

**АНАЛИЗ И ОЦЕНКА
ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОПЫТА
В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ
ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ**

**Сборник статей
Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
28 апреля 2026 г.**

АЭТЕРНА
УФА
2026

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5
ISBN 978-5-00249-572-6
А 64

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОПЫТА В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (28 апреля 2026 г., г. Волгоград). - Уфа: Аэтерна, 2026. – 224 с.

Настоящий сборник составлен по итогам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОПЫТА В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ», состоявшейся 28 апреля 2026 г. в г. Волгоград. В сборнике статей рассматриваются современные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований.

Все материалы сгруппированы по разделам, соответствующим номенклатуре научных специальностей.

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, научных и педагогических работников, преподавателей, докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной и педагогической работе и учебной деятельности.

Все статьи проходят экспертную оценку. **Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.** Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

При использовании опубликованных материалов в контексте других документов или их перепечатке ссылка на сборник статей научно-практической конференции обязательна.

Полнотекстовая электронная версия сборника размещена в свободном доступе на сайте <https://aeterna-ufa.ru/arh-conf>

Сборник статей поэтапно размещён в научной электронной библиотеке elibrary.ru по договору № 242 - 02 / 2014К от 7 февраля 2014 г.

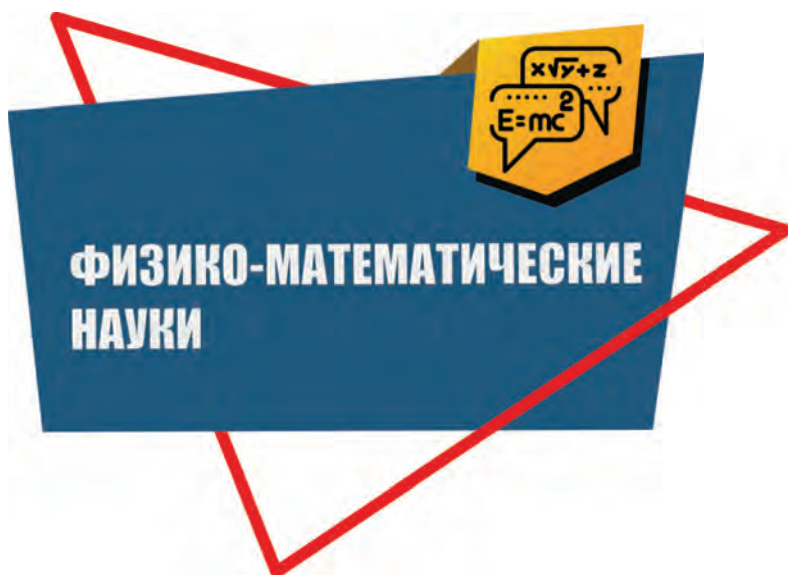
УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5
ISBN 978-5-00249-572-6
А 64

Ответственный редактор:
Сукиасян Асатур Альбертович, к.э.н.

В состав редакционной коллегии и организационного комитета входят:

Абдуллин Тимур Зуфарович, к.т.н.
Абидова Гулмира Шухратовна, д.т.н.
Авазов Сардоржон Эркин угли, д.с. - х.н.
Агафонов Юрий Алексеевич, д.м.н.
Алейникова Елена Владимировна, д.гос.упр.
Алиев Закир Гусейн оглы, д.фил.агр.н.
Андрейчев Алексей Владимирович, к.б.н.
Бабаян Анжела Владиславовна, д.пед.н.
Баишева Зилия Вагизовна, д.фил.н.
Байгузина Люза Закиевна, к.э.н.
Булатова Айсылу Ильдаровна, к.соц.н.
Бурак Леонид Чеславович, к.т.н., PhD
Ванесян Ашот Саркисович, д.м.н.
Васильев Федор Петрович, д.ю.н., член РАИОН
Вельчинская Елена Васильевна, д.фарм.н.
Виневская Анна Вячеславовна, к.пед.н.
Габрусь Андрей Александрович, к.э.н.
Галимова Гузалия Абкадировна, к.э.н.
Гетманская Елена Валентиновна, д.пед.н.
Гимранова Гузель Хамидулловна, к.э.н.
Григорьев Михаил Федосеевич, д.с. - х.н.
Грузинская Екатерина Игоревна, к.ю.н.
Гулиев Игбал Адилевич, к.э.н.
Датий Алексей Васильевич, д.м.н.
Долгов Дмитрий Иванович, к.э.н.
Дусматов Абдурахим Дусматович, к. т. н.
Ежкова Нина Сергеевна, д.пед.н.,
Екшикеев Тагер Кадырович, к.э.н.
Епхиева Марина Константиновна, к.пед.н.
Ефременко Евгений Сергеевич, к.м.н.
Закиров Мунавир Закиевич, к.т.н.
Зарипов Хусан Баходирович, PhD
Иванова Нионила Ивановна, д.с. - х.н.
Калужина Светлана Анатольевна, д.х.н.
Канарейкин Александр Иванович, к.т.н.
Касимова Дилара Фаритовна, к.э.н.
Киракосян Сусана Арсеновна, к.ю.н.
Киркимбаева Жумагуль Слямбековна, д.вет.н.
Кленина Елена Анатольевна, к.филос.н.
Клещина Марина Геннадьевна, к.э.н.,
Козлов Юрий Павлович, д.б.н.,
Кондрашихин Андрей Борисович, д.э.н.

Конопацкова Ольга Михайловна, д.м.н.
Куликова Татьяна Ивановна, к.псих.н.
Курбанаева Лилия Хамматовна, к.э.н.
Курманова Лилия Рашидовна, д.э.н.
Ларионов Максим Викторович, д.б.н.
Мальшкина Елена Владимировна, к.и. н.
Маркова Надежда Григорьевна, д.пед.н.
Мещерякова Алла Брониславовна, к.э.н.
Мухамадеева Зинфира Фанисовна, к.соц.н.
Мухамедова Гулчехра Рихсибаевна, к.пед.н.
Набиев Тухтамурад Сахобович, д.т.н.
Нурдавлиева Эльвира Фанизовна, к.э.н.
Песков Аркадий Евгеньевич, к.полит.н.
Половения Сергей Иванович, к.т.н.
Пономарева Лариса Николаевна, к.э.н.
Почивалов Александр Владимирович, д.м.н.
Прошин Иван Александрович, д.т.н.
Равшанов Махмуд, д.фил.л. н.
Саттарова Рано Кадыровна, к.биол.н.,
Сафина Зилия Забировна, к.э.н.
Симонович Надежда Николаевна, к.псих. н.
Симонович Николай Евгеньевич, д.псих. н.
Сирик Марина Сергеевна, к.ю.н.
Смирнов Павел Геннадьевич, к.пед.н.
Старцев Андрей Васильевич, д.т.н.
Танасева Замфира Рафисовна, д.пед.н.
Терзиев Венелин Кръстев, д.э.н., член РАЕ
Трифопова Елена Николаевна, к.э.н.
Умаров Бехзод Тургунгулатович, д.т.н.
Хайров Расим Золимхон угли, к.пед.н.
Хамзаев Иномжон Хамзаевич, к. т. н.
Хасанов Сайдинаби Сайдивалиевич, д.с. - х.н.
Чернышев Андрей Валентинович, д.э.н.
Чиладзе Георгий Бидзинович, д.э.н., д.ю.н.
Шилкина Елена Леонидовна, д.соц.н.
Шкирмонтов Александр Прокопьевич, д.т.н.
Шляхов Станислав Михайлович, д.физ. - мат.н.
Шошин Сергей Владимирович, к.ю.н.
Юсупов Рахмьян Галимьянович, д.и. н.
Яковишина Татьяна Федоровна, д.т.н.
Янгиров Азат Вазирович, д.э.н.
Яруллин Рауль Рафаэлович, д.э.н., член РАЕ

Таланцев Е.А.

студент, 3 курса ИУАИТ

Научный руководитель: Гарифзянова Г. Г.

доцент, к.н.

ФГБОУ ВО «КНИТУ»,

г. Казань, РФ

ПРЕДИКТИВНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ТРАНСПОРТА

Аннотация: Цифровизация транспортной отрасли охватывает и городской электротранспорт. Постепенно в России активно внедряются цифровые решения для трамвайной инфраструктуры. Разрабатываются цифровые двойники путей и контактной сети, используются системы ИИ для контроля состояния рельсов. В статье рассматривается, как искусственный интеллект может помочь в предиктивной диагностике трамвайных путей, что повысит надёжность и сократит время внеплановых ремонтов. Описаны современные методы мониторинга износа рельсов и стыков.

Ключевые слова: трамвайные пути, предиктивное обслуживание, искусственный интеллект, цифровизация, модернизация

Talantsev E.A.

3st - year student of IUAIT

Scientific supervisor: Garifzyanova G.G.

Associate Professor, Ph.D.

KNRTU,

Kazan, RF

PREDICTIVE MAINTENANCE OF PUBLIC TRANSPORT

Abstract: The digitalization of the transport industry also encompasses urban electric transport: digital solutions for tram infrastructure are being actively implemented in Russia. Digital twins of tracks and overhead contact systems are being developed, and AI systems are being used to monitor rail condition. This article examines how artificial intelligence can assist in predictive diagnostics of tram tracks, thereby increasing reliability and reducing unscheduled repairs. Modern methods for monitoring rail and joint wear are also described.

Keywords: tram tracks, predictive maintenance, artificial intelligence, economic effect, digitalization

Под предиктивным обслуживанием понимается методика технического обслуживания, в основе которой лежит раннее выявление потенциальных отказов через непрерывный мониторинг параметров, а затем последующего анализа полученных данных.

Предиктивное обслуживание особенно эффективно для критически важного оборудования в различных отраслях, таких как энергетика, авиация, тяжёлая промышленность, в различных производствах. Искусственный интеллект может помочь в предиктивной диагностике трамвайных путей. Благодаря анализу больших данных,

система способна выявить зарождающиеся дефекты на ранних стадиях: например, микротрещины в рельсах или начальную стадию проседания балластного слоя. Это позволяет планировать профилактическое обслуживание до того, как проблема приведёт к сбою в движении. Точность прогнозов таких современных систем достигает 85–92 %, а окупаемость инвестиций часто составляет менее года за счёт сокращения убытков от простоев. Например, предиктивное обслуживание общественного транспорта с помощью рекуррентных нейронных сетей (RNN), в частности Long Short - Term Memory (LSTM), позволяет снизить количество аварийных простоев на 25–35 % за счёт точного прогнозирования поломок на основе данных с датчиков, оптимизируя график технического обслуживания. При этом экономится до 30 % бюджета транспортных предприятий. Это современная стратегия ТО, когда ИИ анализирует данные в реальном времени и предсказывает, когда именно компонент выйдет из строя. Надо учесть, что нейросети RNN используют последовательные данные, поэтому каждый следующий шаг зависит от предыдущих. Такой ход работы дает преимущества в исключении переработок. Пример: вместо планового ТО на 100 автобусов получается ремонт только 30 нужных автобусов. Для больших городов, которые имеют огромную транспортную систему это составляет большую экономию. Например, Казань входит в тройку городов России по размеру трамвайной сети, протяженность которой составляет 120 км (контактной сети на 2026 год). Она состоит из 9 маршрутов, при этом самый длинный составляет 34 км. Решение внедрение ИИ в транспортную систему может значительно помочь в организации технического обслуживания и мониторинга состояния трамвайных путей в реальном времени. Такую систему аналогично можно использовать и в метро. Экономия при этом будет заключаться в снижении простоя из - за внезапных поломок, уменьшения пробок на дороге.

Возможный вид архитектуры:

Датчики → MQTT → Kafka (поток данных) → InfluxDB (time series) → LSTM модель → Alerting.

В качестве датчиков использовать сенсоры вибрации, температуры, тока на оборудовании. MQTT является лёгким протоколом передачи IoT - данных через мобильную связь. Kafka - брокер потоков, а InfluxDB - БД временных рядов для хранения истории показателей, Alerting может посылать автоматические уведомления при риске >70 %.

Модель должна обучаться на исторических данных о ремонтах, погодных условиях, интенсивности движения и показаниях датчиков. Тогда после обучения интеллектуальная система:

1. автоматически выделяет зоны повышенного риска;
2. формирует график профилактических осмотров;
3. рассчитывает остаточный ресурс элементов пути;
4. выдаёт рекомендации по видам ремонтных работ.

Внедрение такой интеллектуальной системы позволит не только снизить аварийность на трамвайных линиях; но и оптимизировать расходы на обслуживание инфраструктуры. Тем самым повышается комфорт и безопасность пассажирских городских перевозок.

Список использованной литературы

1. Hochreiter S., Schmidhuber J. Long Short - Term Memory // Neural Computation. – 1997. – Vol. 9, № 8. – P. 1735–1780.
2. Предиктивное техническое обслуживание транспортных систем: монография / И. В. Иванов, А. С. Петров; под ред. В. А. Смирнова. – М.: Транспорт, 2024. – 256 с.
3. Kafka: The Definitive Guide: Real - Time Data and Stream Processing at Scale / N. Narkhede, G. Shapira, T. Palino. – 2nd ed. – O'Reilly Media, 2021. – 466 p.
4. InfluxDB: A Guide for Monitoring and Alerting / J. B. Coates, R. J. Cho, B. M. Nelson. – Packt Publishing, 2023. – 378 p.
5. MQTT Version 5.0 / OASIS Standard / A. Banks, R. Gupta. – OASIS, 2019. – 112 p.
6. Ранверсман А.Е. Состояние сингулярности безопасности: переход к рефлексивной системе обеспечения транспортной безопасности // Транспорт и информационные технологии. – 2025. – Т. 15. – №. 4. – С. 221 - 261.

© Таланцев Е.А., 2026

МЕЗОСКОПИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПЕРЕНОСА В ДИСПЕРСНЫХ СРЕДАХ С ПОДВИЖНОЙ ГРАНИЦЕЙ РАЗДЕЛА ФАЗ

Аннотация

Рассмотрены теоретические основы мезоскопического подхода к моделированию переноса в дисперсных системах с подвижной межфазной границей. Обоснован переход от континуальных моделей к мезоуровню для описания флуктуаций, гидродинамических взаимодействий и деформации границ. Проанализированы критерии применимости метода для задач химической технологии.

Ключевые слова: мезоскопическое моделирование, дисперсные среды, подвижная граница раздела, перенос массы, диссипативная динамика частиц.

Классические подходы сплошных сред испытывают принципиальные трудности при описании систем с подвижной, деформируемой или топологически изменяющейся межфазной границей. Эти трудности усугубляются необходимостью учета молекулярно - кинетических эффектов в тонких прослойках, где толщина границы сопоставима с радиусом действия межмолекулярных сил.

Мезоскопическое моделирование занимает промежуточное положение между атомистическим и континуальным уровнями. Основная идея заключается в переходе к укрупненным частицам – мезочастицам, каждая из которых представляет объем жидкости, содержащий множество реальных молекул. Взаимодействие между ними задается мягкими, диссипативными и случайными силами, что обеспечивает корректное гидродинамическое поведение.

Ключевым преимуществом является естественное возникновение подвижной границы раздела. В отличие от методов с фиксированными сетками, где граница требует специального отслеживания, здесь граница – следствие самосборки частиц. Если взаимодействие между частицами разных фаз слабее, чем внутри одной фазы, система термодинамически стремится к расслоению, формируя четкую межфазную границу конечной толщины. С точки зрения химии поверхности, это позволяет исследовать структуру двойного слоя и конформационные изменения стабилизаторов без априорных допущений.

В дисперсных средах граница раздела активно участвует в переносе импульса. При движении капли возникают касательные напряжения, приводящие к циркуляции внутри фазы. Мезоскопическое моделирование воспроизводит эффект «подвижной» поверхности, зависящий от наличия поверхностно - активных веществ. Процесс переноса вещества через

границу рассматривается как последовательность подвода реагента, акта перехода и отвода продукта, что позволяет отказаться от гипотезы о локальном равновесии.

Важным аспектом является учет гидродинамических флуктуаций. В системах с размерами дисперсной фазы порядка микрометра тепловые флуктуации влияют на траектории частиц и вероятность коалесценции. Мезоскопические модели, содержащие случайную составляющую, воспроизводят эти эффекты автоматически, что принципиально для оценки агрегативной устойчивости.

Наиболее сложная задача – описание топологических переходов: коалесценции и фрагментации. В классической гидродинамике это требует сложных алгоритмов перестроения сетки. Мезоскопическое моделирование решает проблему иначе: поскольку среда представлена дискретными частицами, коалесценция происходит спонтанно при сближении границ на расстояние радиуса обрезания. Вводя частицы, имитирующие поверхностно - активные вещества, можно наблюдать формирование адсорбционных слоев, создающих структурно - механический барьер. Это позволяет напрямую связать строение стабилизатора с макроскопической стабильностью системы.

Параметры взаимодействия мезочастиц калибруются по макроскопическим свойствам: вязкости, коэффициентам диффузии, межфазному натяжению. Последнее является не входным параметром, а выходной величиной, вычисляемой на основе тензора напряжений в области границы. Это позволяет исследовать зависимость поверхностного натяжения от кривизны для нанодисперсных систем, что невозможно в рамках макроскопической термодинамики.

Мезоскопическое моделирование преодолевает ограничения континуального подхода при описании переноса в дисперсных средах с подвижной границей. Его ценность – в способности интегрировать молекулярные свойства с гидродинамическим поведением, включая топологические изменения границ. Отказ от априорного задания граничных условий открывает новые возможности для изучения неравновесных процессов в коллоидной химии и химической технологии.

Список использованной литературы

1. Hoogerbrugge, P. J., Koelman, J. M. V. A. Simulating microscopic hydrodynamic phenomena with dissipative particle dynamics. *Europhysics Letters*, 1992, vol. 19, no. 3, pp. 155–160.
2. Groot, R. D., Warren, P. B. Dissipative particle dynamics: Bridging the gap between atomistic and mesoscopic simulation. *The Journal of Chemical Physics*, 1997, vol. 107, no. 11, pp. 4423–4435.
3. Laradji, M., Kumar, S. Dynamics of droplet coalescence in the presence of surfactants: A mesoscopic simulation study. *Physical Review E*, 2004, vol. 69, no. 3, 031403.

© Скубовская П.А., Ким А.Б., 2026

Абдуллоев Б.З.

студент, факультет Самолетостроительный, УлГТУ,
г. Ульяновск, РФ

Лазарева А.А.

студент, факультет Самолетостроительный, УлГТУ,
г. Ульяновск, РФ

Рахимбердиев М.И.

студент, факультет Самолетостроительный, УлГТУ,
г. Ульяновск, РФ

ВЛИЯНИЕ КОНЦЕПЦИИ А - CDM НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ АЭРОДРОМНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ И СНИЖЕНИЕ ЗАДЕРЖЕК ВЫЛЕТОВ

***Аннотация:** в статье исследуется влияние концепции совместного принятия решений в аэропорту (А - CDM) на повышение эффективности наземного обслуживания воздушных судов и сокращение задержек вылетов. На основе анализа статистических данных до и после внедрения системы на одном из российских хабов оценивается динамика ключевых показателей, включая точность времени готовности к буксировке (ТОВТ) и время работы двигателей на земле. Приводятся результаты имитационного моделирования, подтверждающие снижение операционного хаоса и рост пропускной способности аэродрома. Делается вывод о том, что А - CDM является эффективным инструментом координации участников перевозочного процесса.*

***Ключевые слова:** А - CDM, аэропорт, задержки вылетов, ТОВТ, эффективность наземного обслуживания, пропускная способность, управление воздушным движением.*

Современные аэропорты представляют собой сложные системы, эффективность которых напрямую зависит от качества информационного взаимодействия между службами авиакомпаний, аэропорта и органами управления воздушным движением (ОрВД). С ростом интенсивности полетов проблема задержек вылетов становится все более острой. Традиционные методы управления, основанные на статическом расписании и разрозненном обмене данными, не позволяют оперативно реагировать на изменения ситуации, что приводит к нерациональному использованию ресурсов и увеличению расхода топлива [1, 2].

Внедрение концепции Airport Collaborative Decision Making (А - CDM) призвано устранить «информационный вакуум» путем организации динамического обмена данными о статусе подготовки рейса в реальном времени [3]. Целью данной работы является оценка практического влияния А - CDM на ключевые показатели эффективности аэродромного обслуживания на примере крупного авиаузла.

Объектом исследования выступили процессы наземного обслуживания воздушных судов. Для оценки эффекта от внедрения А - CDM был проведен сравнительный анализ статистических данных за два периода: «до внедрения» (лето 2019 г.) и «после внедрения» (лето 2023 г.). Выборка составила порядка 30 000 вылетов. Источниками данных послужила база AODB (Airport Operational Database), интегрированная с системами ОрВД.

Ключевым показателем, отражающим точность планирования, является время TOBT (Target Off - Block Time) – расчетное время готовности к буксировке. В отличие от статичного расписания, в системе А - CDM TOBT рассчитывается динамически на основе поступающих статусов о завершении операций (высадка пассажиров, загрузка багажа, заправка). Принцип обновления слота можно описать формулой:

$$TOBT_{new} = \max \left(TOBT_{current}, t_{ground_service} + \Delta t_{buffer} \right) \quad (1)$$

где $t_{ground_service}$ – прогнозируемое время завершения обслуживания, а Δt_{buffer} – технологический буфер времени.

Для оценки экономического эффекта рассчитывались потери топлива от работы двигателей на земле. Суммарный расход топлива Q_{fuel} определялся как:

$$Q_{fuel} = \sum \left(T_{runupi} \times C_{flowi} \right) \quad (2)$$

Где T_{runupi} – время работы двигателей i - го воздушного судна на земле (мин), а C_{flowi} – расход топлива на режиме «малый газ» (кг / мин).

Для выявления «узких мест» в наземном обслуживании применялись методы имитационного моделирования на основе теории массового обслуживания. Статистическая значимость полученных результатов подтверждалась с помощью t -критерия Стьюдента.

В результате внедрения А - CDM и настройки алгоритмов динамического обмена данными были получены следующие результаты, представленные в таблице 1.

Таблица 1
Сравнение показателей эффективности до и после внедрения А - CDM

Показатель	До А - CDM (2019)	После А - CDM (2023)	Изменение, %
Средняя задержка вылета, мин	18,4	11,2	–39
Точность соблюдения TOBT, %	62	88	+26
Среднее время работы двигателей на земле на один рейс, мин	12,5	8,3	–34
Пиковая пропускная способность, оп. / час	32	38	+19

Как видно из таблицы, внедрение системы позволило значительно повысить точность планирования и сократить непроизводительное время работы силовых установок. Экономия топлива в среднем составила 45 кг на один рейс. Статистическая значимость различий подтверждена (p - value < 0,01).

Полученные результаты согласуются с данными зарубежных исследований по внедрению А - CDM в европейских хабах [4]. Однако в отечественной практике ключевым фактором успеха является не только техническая интеграция систем, но и преодоление психологического барьера у персонала, привыкшего работать по старым схемам. Автоматизация обмена статусами (посадка окончена, багаж загружен) минимизирует «человеческий фактор» и делает процесс прозрачным для всех участников.

Основным ограничением при внедрении является высокая стоимость интеграции А - CDM с устаревшими аэропортовыми системами. Перспективным направлением

дальнейших исследований является включение в алгоритмы прогнозирования метеорологических данных, что позволит еще точнее рассчитывать ТОВТ в сложных погодных условиях.

Проведенное исследование подтверждает гипотезу о том, что внедрение концепции А - CDM является эффективным инструментом повышения регулярности полетов и оптимизации наземных процессов. Обеспечение «единого информационного поля» для всех участников позволяет не только снизить задержки и расход топлива, но и увеличить пропускную способность аэродрома без дополнительных инфраструктурных вложений.

Список использованной литературы:

1. Иванов, А. П. Управление пропускной способностью аэропортов / А. П. Иванов // Научный вестник МГТУ ГА. – 2018. – № 5. – С. 45–52.
2. Петров, В. Л. Логистические аспекты обслуживания воздушных судов / В. Л. Петров. – Москва: Транспорт, 2019. – 210 с.
3. Eurocontrol. Airport Collaborative Decision Making (A - CDM) Implementation Manual. – Brussels: Eurocontrol, 2017. – 120 p.
4. Müller, H. Efficiency Gains through A - CDM in European Hubs / H. Müller // Journal of Air Transport Management. – 2020. – Vol. 45. – P. 12–19.
5. Козлов, Д. В. Экономика аэропортовой деятельности / Д. В. Козлов. – Москва: Авиабизнес, 2020. – 185 с.

© Абдуллоев Б.З., Лазарева А.А., Рахимбердиев М.И., 2026

УДК 378.147.227

Богданова Е.А.

старший преподаватель ТИУ,
г. Тюмень

Спирина И.Н.

старший преподаватель ТИУ,
г. Тюмень

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРЕХМЕРНОЙ МОДЕЛИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ВООБРАЖЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Аннотация

В статье рассматривается вопрос развития пространственного воображения и мышления у студентов технических специальностей через построение и визуализацию трехмерных моделей в различных CAD - системах. При изучении дисциплин начертательная геометрия, инженерная и компьютерная графика, в условиях сокращения часов на их овладение, остро обрисовываются проблема, когда студенты не успевают освоить изучаемый материал. Им попросту не хватает времени, чтобы охватить и отработать информацию, которая так же будет им необходима в дальнейшем, как грамотным специалистам. Преподаватель оказывается в положении, когда он должен либо сократить количество преподаваемых тем

– либо понизить уровень сложности заданий до минимального. И в том, и в другом случае мы не получаем квалифицированного специалиста в своей области. Изыскивая новые подходы и проявляя творчество в классическом преподавании, а конкретно в нашем случае это использование 3D–модели, мы, хотя бы частично, решаем оговоренную выше проблему и при этом двигаемся в ногу со временем.

Ключевые слова

Трехмерная модель, пространственное воображение, чертеж, инженерная графика, начертательная геометрия.

Подготовка высококвалифицированных специалистов по тому или иному направлению — это первоочередная задача вуза [1], это главный критерий эффективности работы учебного заведения.

В настоящее время значительно сократились часы на изучение таких дисциплин как начертательная геометрия, инженерная и компьютерная графика [2], хотя дефицит кадров инженерных специальностей в стране ощущается довольно остро. Очень низкий уровень подготовки поступающих, так как черчение в школах ведется только на уровне факультатива, тоже дает о себе знать. У многих студентов возникают трудности с восприятием и пониманием предмета. В большей степени это связано с тем, что у них не развито, или слабо развито, пространственное воображение и мышление, а этот вид мыслительной деятельности предназначен для решения огромного количества задач, и необходим в работе специалистов инженерных направленностей. При этом пространственное воображение — это не врожденный талант, а навык, который можно развить.

В таких условиях преподавателям необходимо проявлять творческий подход, использовать различные методы обучения студентов, расширять возможности традиционного обучения. Чтобы не допустить снижения качества подготовки, необходимо корректировать методику преподавания начертательной геометрии, инженерной и компьютерной графики, при этом не уменьшая сложности выполняемых графических работ. На помощь приходят CAD - системы с их возможностью визуализации объекта. Построение трехмерной модели значительно облегчает восприятие и представление той или иной детали, позволяет повернуть модель под разным необходимым углом, посмотреть с разных ракурсов, тем самым полностью увидеть форму и конструкцию объекта (Рис. 1).

Преподаватели начертательной геометрии и инженерной графики Тюменского промышленного университета уже давно внедряют построение трехмерной модели при работе над чертежами [2]. Да, это не добавляет им знаний в проекционном черчении, но значительно облегчает и ускоряет работу при построении,

Рис. 1 Пример 3D поверхности с разных ракурсов

например, третьего вида. Проверить правильность решения можно, взглянув на конструкцию с разных сторон (Рис. 2).

Рис. 2 Формирование трех видов поверхности, с использованием 3D - модели.

Использование 3D - модели позволяет студентам подойти к решению задачи творчески, так как предполагает различные пути и варианты получения конечного результата. На начальном этапе мы используем простые модели, применяем пошаговую инструкцию, с которой можно работать и дома при самостоятельной отработке навыков работы в трехмерном пространстве.

Конечно, построение трехмерной модели лучше использовать в комплексе с другими средствами развития пространственного мышления: это и демонстрация реальных моделей, и работа с чертежом, прорисовка мыслеформы и др. А в совокупности с новыми аддитивными технологиями 3D - печати – это уже целый комплекс по развитию учащегося в направлении технического творчества. Данный комплекс позволяет пройти путь от идеи до реального применения, к производству [3].

Подводя итоги, можно сказать, что развивать пространственное воображение удобно, а главное эффективно путем 3D - моделирования в различных CAD - системах. Моделирование в трехмерном пространстве позволяет повысить уровень и скорость усвоения знаний по дисциплинам начертательная геометрия, инженерная и компьютерная графика в условиях сокращения времени на изучения данных дисциплин.

Список используемой литературы:

1. Инновационные технологии в инженерной графике: проблемы и перспективы: сборник трудов Международной научно - практической конференции, 19 апреля 2019 года, Брест, Республика Беларусь, Новосибирск, Российская Федерация / отв. ред. К. А. Вольхин. – Новосибирск: НГАСУ (Сибстрин), 2019. – 320 с.
2. Бощенко Т.В. Формирование компетенций у студентов по 3d - моделированию и прототипированию изделий / Бощенко Т.В., Богданова Е.А., Спирина И.Н. - Текст: непосредственный // Проблемы функционирования систем транспорта: материалы Всероссийской (национальной) научно - практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых - Тюмень, 2022.
3. Образовательная социальная сеть nsportal.ru: [сайт]. - <https://nsportal.ru/npo-spo/obrazovanie-i-pedagogika/library/2021/02/26/3d-modelirovanie-put-k-razvitiyu>.

4. Хейфец А. Л. Х35 Теоретические основы инженерной 3D - компьютерной графики: учебник для студентов вузов / А. Л. Хейфец. – М.: ДМК Пресс, 2026. – 368 с.: ил. / Платформа nanoCAD.

© Богданова Е.А., Спирина И.Н., 2026

УДК 519.688

Гуля Н. Н.

Научный сотрудник НИИЦ С (ПВО) МН
4 - й ГЦМП, г. Знаменск, РФ

ОБ ОДНОМ ИЗ СПОСОБОВ ПОИСКА НЕИСПРАВНОСТЕЙ МОДЕЛИРУЮЩЕЙ УСТАНОВКИ

Аннотация

В статье проанализированы различные методы поиска неисправностей такой технически сложной системы, как моделирующая установка. Для повышения эффективности поиска места отказа предлагается использовать методы оптимизации функций. Показаны преимущества этих методов в поиске отказа в оборудовании моделирующей установки.

Ключевые слова

Комплексная испытательная моделирующая установка, отказ, надежность, дихотомический метод, оптимизация функций.

Моделирующая установка, используемая для оценки возможностей АСУ, представляет собой сложную, многоэлементную систему. Обнаружение в ней неисправностей требует применения новых методов диагностирования, что является многоальтернативной задачей, поэтому существует множество способов определения места возникновения неисправности [1].

Поиск места отказа основан на принципах, позволяющих снизить время, количество измерений или трудоемкость их проведения:

- поиск, учитывающий вероятности отказов элементов;
- поиск на основе учета взаимосвязей между элементами системы;
- поиск, уменьшающий трудоемкость определения неисправности;
- различные комбинированные варианты поиска.

Уникальность моделирующей установки, созданной в единственном экземпляре, ограничивает применение вероятностных методов поиска места отказа. При отсутствии статистических данных можно использовать алгоритмы, из которых наиболее известен метод половинного разбиения [2], его называют также методом средней точки или дихотомическим методом [3].

Наиболее часто этот метод используют, если анализируемая система – система последовательного типа (рисунок 1).

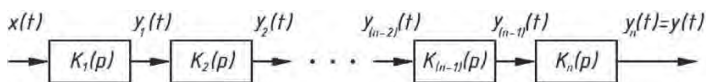

Рисунок 1 – Система последовательного типа

В таких системах передаточная функция от входа к выходу определяется произведением передаточных функций отдельных блоков. При выходе из строя одного блока окажется неработоспособной часть, расположенная после этого блока и, как следствие, вся система в целом. Поиск отказавшего блока в системе из n элементов методом половинного разбиения заключается в начальной проверке выхода блока с номером $n/2$. Если сигнал не находится в пределах нормы, то проверяется блок с номером $n/4$ и т.д., то есть постоянно делят отказавший участок пополам до выявления отказавшего блока.

Определим, сколько непроверенных элементов остается после каждого измерения. После первого измерения останется половина от общего количества элементов, то есть $N_1 = n/2 = n/2^1$, после второго $N_2 = N_1/2 = n/2^2$, после третьего $N_3 = N_2/2 = n/2^3$, и т.д. до значения после m -й проверки $N_m = n/2^m$. Очевидно, что в итоге должен остаться всего один элемент

$$N_m = n/2^m = 1 \rightarrow 2^m = n.$$

Таким образом, количество измерений необходимых для выявления отказавшего элемента методом дихотомии составит $m = \log_2 n$, а при проверках каждого блока может понадобиться до $n-1$ измерений.

Поиск отказа в моделирующей установке можно улучшить, если использовать методы оптимизации функций. Из теории оптимизации функций известно, что стратегия поиска искомой точки будет оптимальна, если для построения последовательности итераций использовать числа Фибоначчи [3]. Ряд Фибоначчи имеет формулу $F_n = F_{n-1} + F_{n-2}$. Первые два числа равны 1, затем 2 (1 + 1), затем 3 (1 + 2), 5 (2 + 3) и так далее: 1, 2, 3, 5, 8,...

Для оптимизации поиска места отказа в многозвенной системе последовательного типа необходимо ее разбивать на звенья с количеством элементов приблизительно в соотношении двух смежных чисел ряда Фибоначчи методом золотого сечения. В принципе метод золотого сечения есть предельный случай метода Фибоначчи. Для отношения двух чисел ряда Фибоначчи установлен предел

$$q = \lim_{n \rightarrow \infty} (F_{n-1} / F_n) = 0,618034$$

При разбиении интервала неопределенности (отказавшего участка проверки моделирующей установки) в указанном соотношении отношение большей части интервала к меньшей части равно отношению всего интервала к большей его части.

Оценим количество измерений, необходимых при поиске места отказа этим методом. При поиске могут возникнуть ситуации:

- неисправный элемент всегда оказывается в большей части;
- неисправный элемент всегда оказывается в меньшей части.

Если неисправность постоянно оказывается в большей части, то количество элементов оставшихся после первого измерения $N_1 = qn$, после второго $N_2 = q^2n$ и т.д. После m -го измерения $N_m = q^m n$, то есть можно записать $N_m = q^m n = 1$ откуда максимальное число проверок

$$m_{\max} = \log_q(1/n) \approx 1,44 \log_2 n.$$

Если же неисправный элемент проверяемой системы всегда оказывается в части с меньшим количеством элементов то, проводя аналогичные рассуждения, получим $N_m = (1 - q)^m n = 1$ и минимальное число проверок

$$m_{\min} = \log_{1-q}(1/n) \approx 0,72 \log_2 n.$$

Для определения среднего количества измерений предположим, что отказ попеременно может оказываться в большей, или в меньшей ее части. То есть, если после первого измерения $N_1 = qn$, то после второго может быть $N_2 = q(1-q)n$ и т.д. Вследствие того, что нахождение отказа на каждом участке равновероятно, очевидно, что в среднем будет $m/2$ сомножителей q и $m/2$ сомножителей $(1 - q)$, и в результате будем иметь

$$N_m = [q(1 - q)]^{\frac{m}{2}} n = 1,$$

а, значит

$$m = 2 \log_{q(1-q)}(1/n) \approx 0,96 \log_2 n.$$

Из формулы видно, что среднее количество измерений этим методом на 4 % меньше количества измерений при дихотомическом методе. На рисунке 2 показано как процесс поиска места отказа сходится к неисправному блоку для базового комплекса установки, состоящего из 270 структурных элементов (мониторов, материнских плат, сетевых и видеокарт и т.д.) и для сравнения приведен график сходимости при поиске методом средней точки.

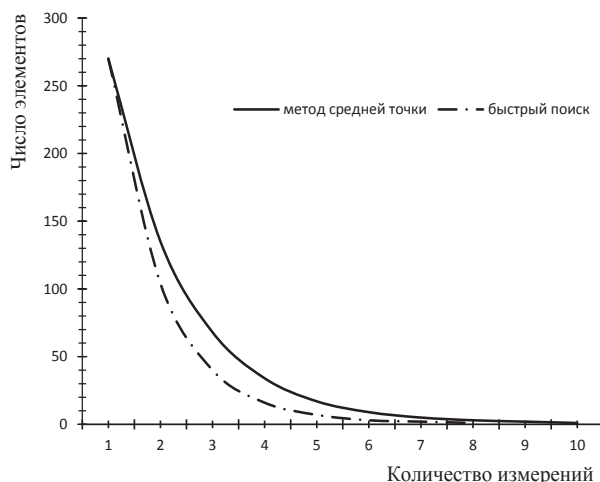

Рисунок 2 – Оценка методов поиска отказавшего элемента

Из графика видно, что поиск неисправного элемента этим методом уже после третьего разбиения выглядит эффективнее половинного деления.

При увеличении интервала неопределенности, например, в соотношении 0,75: 0,25 (рисунок 3) среднее количество измерений получается значительно больше.

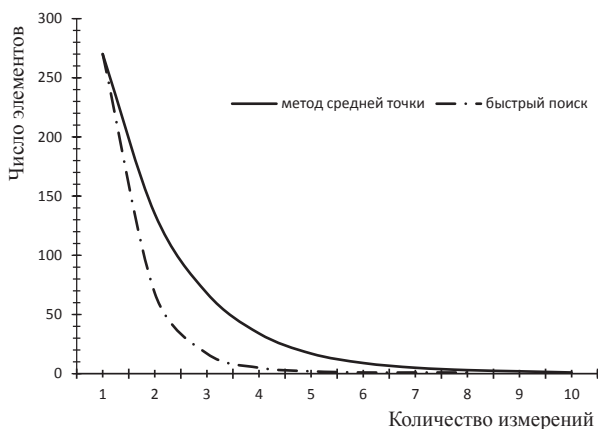

Рисунок 3 – Поиск отказавшего элемента при разбиении 0,75:0,25

При пропорции разбиения участка в интервале от 0,5 до 0,618034 скорость сходимости процесса будет оптимальной. Поэтому наилучшими характеристиками обладает метод, при котором интервал разбивается в соотношении двух смежных чисел Фибоначчи. Величина отношения этих чисел может принимать значения от 0,5 (соотношение для первых двух чисел последовательности Фибоначчи) до значения 0,618034 (золотое сечение), которое дают в пределе бесконечно большие смежные числа ряда Фибоначчи.

Данный способ имеет перспективы в случае его использования в автоматических системах диагностики структурных элементов моделирующей установки для оптимизации времени определения отказавшего элемента системы. В отличие от методов, использующих статистические данные об отказах элементов, этот метод, а также дихотомический метод в любом случае снижают общее количество измерений, что дает им ряд преимуществ.

Алгоритм поиска, построенный на изложенных выше принципах, помимо снижения среднего количества измерений приобретает дополнительно гибкость и его можно комбинировать с другими методами, использующими статистическую информацию [4], что будет повышать его эффективность.

Например, если использовать метод золотого сечения с учетом вероятности отказа элементов на каждом из участков, то он даст преимущество по сравнению с дихотомическим методом, так как в этом случае среднее число измерений сдвинется в сторону уменьшения, и будет приближаться к величине m_{min} . В методе дихотомии количество измерений для системы из n элементов всегда постоянно и вследствие этого, комбинировать его с каким-либо другим способом затруднительно.

Предложенный вариант поиска может быть использован как при технической диагностике вычислительных средств моделирующей установки с помощью стендового или другого вспомогательного оборудования, так и в системах встроенного в данную установку контроля.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Давыдов П.С. Техническая диагностика радиоэлектронных устройств и систем. - М.: Радио и связь, 1988. - 256 с.
2. Леонов А.И., Дубровский Н.Ф. Основы технической эксплуатации бытовой радиоэлектронной аппаратуры: Учебник для ВУЗов. - М.: Легпромбытиздат, 1991. - 272 с.
3. Мудров А.Е. Численные методы для ПЭВМ на языках Бейсик, Фортран и Паскаль. - Томск: МП РАСКО, 1991. - 312 с.
4. Пиз Р.А. Практическая электроника аналоговых устройств. Поиск неисправности и обработка проектируемых схем: Перевод с англ. - М.: ДКМ Пресс, 2001. - 320 с.

© Гуля Н. Н., 2026

УДК: 519.6, 004.023

Занин И.Н.

преподаватель

ВГЛТУ

г. Воронеж, РФ

Аникеев Е.А.

канд. тех. наук, доцент

ВГЛТУ

г. Воронеж, РФ

Акименко А. В.

канд. тех. наук, доцент

ВГЛТУ

г. Воронеж, РФ

Авилов Ю. О.

ассистент

ВГЛТУ

г. Воронеж, РФ

КВАНТОВО - ГЕНЕТИЧЕСКИЙ АЛГОРИТМ ГЛОБАЛЬНОЙ ОПТИМИЗАЦИИ: ГИБРИДИЗАЦИЯ КВАНТОВЫХ ОПЕРАЦИЙ И ГЕНЕТИЧЕСКОГО ПОИСКА

Аннотация: В статье рассматривается задача непрерывной глобальной оптимизации без ограничений. Предлагается гибридизация канонического генетического алгоритма с квантовым алгоритмом. Приводится описание алгоритмической и программной реализации. Исследование эффективности выполнено на двумерных тестовых функциях.

Ключевые слова: эволюционные алгоритмы, квантовые алгоритмы, глобальная оптимизация, гибридизация, генетический алгоритм.

Zanin I.N.

Lecturer

VGLTU

Voronezh, Russian Federation

Anikeev E.A.

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor

VGLTU

Voronezh, Russian Federation

Akimenko A.V.

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor

VGLTU

Voronezh, Russian Federation

Avilov Yu.O.

Teaching Assistant

VGLTU

Voronezh, Russian Federation

QUANTUM GENETIC ALGORITHM FOR GLOBAL OPTIMIZATION: HYBRIDIZATION OF QUANTUM OPERATIONS AND GENETIC SEARCH

Abstract: The paper considers the problem of continuous global optimization without constraints. A hybridization of the canonical genetic algorithm with a quantum algorithm is proposed. The algorithmic and software implementation is described. The efficiency study is performed on two - dimensional test functions.

Keywords: evolutionary algorithms, quantum algorithms, global optimization, hybridization, genetic algorithm.

Введение

Рассматриваемые алгоритмы глобальной оптимизации относятся к классу прямых стохастических поисковых алгоритмов. В различных публикациях их называют поведенческими, интеллектуальными, метаэвристическими, вдохновлёнными природой, роевыми, многогентами, популяционными и т.д. Вслед за [1] используем термин популяционные алгоритмы (П - алгоритмы).

Популяционные алгоритмы предполагают одновременную обработку нескольких вариантов решения задачи оптимизации и представляют собой альтернативу классическим траекторным поисковым алгоритмам, в которых в области поиска эволюционирует только один кандидат в решение.

В настоящее время известно более 100 канонических популяционных алгоритмов, инспирированных живой и неживой природой, а также человеческим обществом. П - алгоритмы находят широкое применение при решении задач глобальной оптимизации[2].

В качестве базового популяционного алгоритма мы используем генетический алгоритм. При синтезе популяционных алгоритмов центральной является проблема балансировки их диверсификационных и интенсификационных свойств [1]. С целью повышения

диверсификационных свойств генетического алгоритма предлагаем его гибридизацию с квантовым алгоритмом в форме квантово - генетического алгоритма [3].

Постановка задачи и схема канонического генетического алгоритма

Рассматриваем детерминированную задачу безусловной оптимизации:

$$\min_{X \in \mathbb{R}^{|X|}} f(X) = f^*,$$

где $|X|$ – размерность вектора варьируемых параметров X ; $\mathbb{R}^{|X|}$ – метрическое пространство; $f(X)$ – целевая функция (критерий оптимальности) со значениями в пространстве $\mathbb{R}^1$; X^* , f^* – искомые оптимальное решение и значение целевой функции соответственно.

Квантово - генетический алгоритм

Общую схему квантово - генетического алгоритма определяет следующая последовательность шагов.

Полагаем $t = 0$ и инициализируем начальную популяцию $s_i(0)$, $i \in [1: |S|]$, где $|S|$ – число особей популяции, то есть генерируем $|S|$ хромосом $\{X_i(0)\}$, закодированных с помощью квантовых битов.

Моделируем квантовое измерение для каждой из хромосом $\{X_i(0)\}$ начальной популяции, чтобы получить соответствующее решение.

Оцениваем текущие эффективности всех особей популяции $\{f(X_i(0))\}$.

Находим лучшую особь $s_{\text{best}}(0)$ и соответствующее значение фитнес - функции $f_{\text{best}}(0)$:

$$\min_{x \in \{X_i(0)\}} f(X_i) = f(X^{\text{best}}(0)) = f^{\text{best}}(0).$$

Проверяем выполнение условий останова. Если реализована последняя квантовая коррекция, то завершаем итерации. В противном случае полагаем $t = t + 1$ и переходим к следующему шагу.

Выполняем операцию квантового измерения для каждой из хромосом $\{X_i(t)\}$.

Оцениваем текущие эффективности $\{f(X_i(t))\}$ особей популяции.

Применяем операцию квантовые вращающиеся ворота $U(t)$ ко всем хромосомам $\{X_i(t)\}$ и, таким образом, получаем новую популяцию $\{s_i(t + 1); i \in [1: |S|]\}$.

Аналогично шагу 4 находим лучшую особь $s_{\text{best}}(t + 1)$ и соответствующее значение фитнес - функции $f^{\text{best}}(t + 1)$.

Возвращаемся к шагу 5.

Алгоритм использует полиморфное кодирование хромосом $\tilde{x}_i(t)$. Так, хромосома $\tilde{x}_i(t)$ включает в себя $|X|$ генов, соответствующих компонентам $x_{i,1}(t), x_{i,2}(t), \dots, x_{i,|X|}(t)$ вектора $X_i(t)$, а также $2 \cdot |X|$ «квантовых» генов $(\alpha_{i,1}(t), \alpha_{i,2}(t), \dots, \alpha_{i,|X|}(t))$. Для генов $x_{i,1}(t), x_{i,2}(t), \dots, x_{i,|X|}(t)$ используем двоичное кодирование, так что $x_{i,j}(t) = (x_{i,j,k}(t) \in \{0; 1\})$, а для «квантовых» генов – вещественное кодирование: $\alpha_{i,j}(t) = (\alpha_{i,j,k}(t) \in \mathbb{R}^1)$, где $j \in [1: |X|]$, $k \in [1: K]$; K – число разрядов в двоичном представлении гена $x_{i,j}(t)$.

В процессе инициализации популяции «квантовые» гены всех хромосом популяции получают значения:

$$(\alpha_{i,j,k}(t), \beta_{i,j,k}(t)) = \left(\frac{1}{\sqrt{2}}, \frac{1}{\sqrt{2}} \right),$$

то есть в начальной популяции двоичные коды всех хромосом имеют равные вероятности суперпозиции своих возможных состояний.

Квантовые вращающиеся ворота реализуют адаптивный квантовый оператор мутации, обеспечивающий эволюционное обновление популяции. Правила выбора угла поворота в операции квантового вращения представлены в таблице 1.

Таблица 1. Правила выбора угла поворота в операции квантового вращения

$x_{i,j,k}$	$x_{i,j,k}^{\text{best}}$	$f_i < f^{\text{best}}$	$\Delta\theta_{i,j,k}$	$s(\alpha_{i,j,k}, \beta_{i,j,k})$
0	0	False	0	0
0	0	True	0	0
0	1	False	$0,01\pi$	-1
0	1	True	$0,01\pi$	+1
1	0	False	$0,01\pi$	+1
1	0	True	$0,01\pi$	-1
1	1	False	0	0
1	1	True	0	0

В таблице приняты следующие обозначения: $f_i = f(X_i)$; $f^{\text{best}} = f(X^{\text{best}})$; $s(\alpha_{i,j,k}, \beta_{i,j,k})$ – направление угла поворота; $\Delta\theta_{i,j,k}$ – величина угла поворота. Угол поворота $\theta_{i,j,k}$ равен $\theta_{i,j,k} = \Delta\theta_{i,j,k} \cdot s(\alpha_{i,j,k}, \beta_{i,j,k})$.

Результаты вычислительных экспериментов

Исследование эффективности разработанного алгоритмического и программного обеспечения выполнено на двумерных тестовых функциях: сфера (унимодальная), Растригина (многоэкстремальная) и Розенброка (овражная).

Целевые функции имеют вид:

- Сфера: $f_1(x_1, x_2) = x_1^2 + x_2^2$, минимум в (0,0), $f^* = 0$.
- Растригина: $f_2(x_1, x_2) = 20 + x_1^2 + x_2^2 - 10(\cos 2\pi x_1 + \cos 2\pi x_2)$, минимум в (0,0), $f^* = 0$.
- Розенброка: $f_3(x_1, x_2) = 100(x_2 - x_1^2)^2 + (1 - x_1)^2$, минимум в (1,1), $f^* = 0$.

Параметры алгоритмов:

- Число особей популяции: $|S| = 50$.
- Число поколений: $T = 100$.
- Вероятность мутации в ГА: $p_m = 0,01$.
- Вероятность скрещивания в ГА: $p_c = 0,8$.
- Параметры QGA: $\Delta\theta = 0,01\pi$, начальные амплитуды $\alpha = \beta = 1 / \sqrt{2}$.

Для сравнения использовались алгоритм Монте - Карло (случайный поиск), канонический GA и PSO (алгоритм роя частиц). Каждый эксперимент проводился 30 раз, результаты усреднялись.

Таблица 2. Результаты вычислительных экспериментов

Алгоритм	Сфера	Растригина	Розенброка
Монте - Карло	$4,0 \cdot 10^{-2}$	3,12	0,90
PSO	$7 \cdot 10^{-7}$	$2,1 \cdot 10^{-7}$	$3,0 \cdot 10^{-7}$
GA	$4,6 \cdot 10^{-8}$	$1,0 \cdot 10^{-7}$	$1,5 \cdot 10^{-10}$
QGA	$8,2 \cdot 10^{-6}$	$2,0 \cdot 10^{-5}$	$3,2 \cdot 10^{-5}$

Из таблицы 2 видно, что по точности нахождения глобального минимума QGA уступает классическим GA и PSO на гладких унимодальных функциях (сфера), однако на многоэкстремальной функции Растригина и овражной функции Розенброка QGA демонстрирует конкурентоспособные результаты.

Важно отметить, что QGA обеспечивает лучшую диверсификацию поиска за счёт квантовой суперпозиции состояний. Это позволяет алгоритму эффективнее исследовать область поиска на начальных этапах и избежать преждевременной сходимости к локальным экстремумам.

Особенности QGA и направления дальнейших исследований

Несмотря на то, что квантово - генетический алгоритм QGA улучшен по сравнению с генетическим алгоритмом GA, этот алгоритм значительно проигрывает алгоритму PSO с точки зрения точности нахождения глобального минимума для гладких унимодальных функций. Для преодоления этого недостатка алгоритма QGA авторы в развитии работы планируют предложить и исследовать эффективность некоторых модификаций этого алгоритма на основе гибридизации с другими популяционными алгоритмами глобальной оптимизации [1].

В развитие работы авторами планируется также исследовать эффективности алгоритма QGA для других тестовых функций, а также для прикладных задач, в частности, для задач настройки гиперпараметров нейронных сетей и оптимизации траекторий движения робототехнических систем.

Заключение

В работе предложен новый алгоритм глобальной оптимизации QGA, представляющий собой «квантовую» модификацию канонического генетического алгоритма GA. Модификация направлена на обеспечение возможности использования алгоритма QGA для решения задач, требующих балансировки диверсификационных и интенсификационных свойств поиска.

Список источников

1. Карпенко А.П. Современные алгоритмы поисковой оптимизации. Алгоритмы, вдохновленные природой: учебное пособие / А.П. Карпенко. – 3 - е изд., испр. – Москва: Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2021. – 448 с.

2. Скобцов Ю.А. Квантово - вдохновленные генетические алгоритмы // Обработка, передача и защита информации в компьютерных системах '24. - СПб: Санкт - Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2024. - С. 164 - 168.

3. Кан Л., Карпенко А.П Квантово - генетический алгоритм глобальной оптимизации // Бионика - 2022. - МСК: Ассоциация технических университетов, 2022. - С. 170 - 181.

4. Ляо Ш. Квантово - инспирированные алгоритмы оптимизации режимов работы распределённой генерации в умных сетях // Научный альманах ассоциации france - kazakhstan. - 2025. - №6. - С. 376 - 382.

5. Мамедли Р.Э. Алгоритм системы рекомендаций на основе генетических алгоритмов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: естественные и технические науки. - 2023. - №11. - С. 79 - 83.

6. Сапрыкина А.О. Настройка параметров эволюционных операторов генетического алгоритма для повышения эффективности поиска решения задачи // Современные научные исследования и инновации. - 2022. - №12 (141). - С. 5.

© Занин И.Н., Аникеев Е.А., Акименко А.В., Авилов Ю.О., 2026

УДК 658.5.012.7

Карагулова А.Р.

препод. эконом. дисцип. УГКТиД

г. Уфа, РФ

ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ЗАПАСАМИ В СОВРЕМЕННОЙ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ЛОГИСТИКЕ

Аннотация

Данная статья посвящена детальному анализу трансформации систем управления запасами в производственной логистике. От зарождения концепций Just - In - Time, направленных на минимизацию издержек, через внедрение комплексных MRP и ERP - платформ, к современным интеллектуальным решениям. Рассматривается роль технологий Internet of Things (IoT), Big Data, искусственного интеллекта (AI) и машинного обучения (ML) в построении предиктивного, динамически оптимизируемого управления запасами.

Ключевые слова

Логистика, управление запасами, Just - In - Time, интернет вещи.

В условиях стремительных производственных преобразований, где оперативность, рациональность и чуткость к запросам покупателей становятся определяющими для успеха, подходы к управлению складскими остатками претерпевают кардинальные изменения. То, что ранее служило лишь для поддержания непрерывности производственных циклов, сегодня возведено в ранг ключевого тактического ресурса, способного как снизить затраты, так и усилить позиции компании на рынке. Путь развития этих механизмов был долгим: от

элементарных методов учета до продвинутых, интеллектуальных комплексов, интегрированных в единую цифровую среду предприятия [1, с.323].

Зарождение систем управления запасами тесно связано с появлением массового производства и необходимости поддерживать определенный уровень комплектующих и сырья на складах. Ранние подходы были реактивными: запасы формировались по мере необходимости, часто "с запасом", чтобы избежать простоев. Основными проблемами этих ранних систем были [2, с.156]:

- Избыточные запасы: Приводили к высоким затратам на хранение, замораживанию капитала и риску устаревания или порчи.
- Недостаточные запасы: Оборачивались остановками производства, срывами сроков поставок и потерей клиентов.
- Отсутствие прозрачности: Сложность в отслеживании реального движения материалов и прогнозировании потребностей [2, с.149].

Революционным этапом в совершенствовании складских систем стала концепция "Точно в срок" (Just - In - Time), впервые примененная японскими автопроизводителями, в первую очередь Toyota. Базируясь на принципе доведения запасов сырья, незавершенного производства (НЗП) и готовой продукции до минимально необходимого уровня, Just - In - Time предполагает "вытягивающую" систему, при которой производство запускается лишь при наличии реального спроса со стороны следующего этапа или конечного потребителя. Ключевыми элементами стали короткие производственные циклы с быстрой перенастройкой оборудования для выпуска малых партий, обязательное высокое качество продукции, поскольку нет запасов для замены, и тесное сотрудничество с поставщиками [3, с.174].

Эффективность Just - In - Time проявилась в существенном сокращении затрат на хранение, устаревание и порчу, улучшении качества продукции благодаря необходимости исключения брака, повышении гибкости для оперативной адаптации к колебаниям спроса и высвобождению капитала, ранее инвестированного в запасы. Тем не менее, Just - In - Time сопряжена и с определенными вызовами: высокая степень зависимости от надежности поставщиков, уязвимость к форс - мажорам (природные катаклизмы, транспортные проблемы), необходимость идеальной синхронизации всех звеньев логистической цепи и сложность внедрения, требующая значительных изменений в корпоративной культуре и производственных процессах [3, с.174].

Параллельно с развитием Just - In - Time, в западных странах активно внедрялись системы Планирования потребности в материалах (Material Requirements Planning, MRP) и Планирования производственных ресурсов (Enterprise Resource Planning, ERP). Эти системы, в отличие от Just - In - Time, ориентированы на централизованное планирование и управление на основе прогнозов. MRP фокусировалась на планировании потребности в материалах, исходя из производственных планов и спецификаций продукции, рассчитывая, какие материалы и в каком количестве, когда необходимы. С развитием технологий и ростом требований клиентов, системы управления запасами продолжают эволюционировать, становясь более тонкими и адаптивными [4, с.305].

Современная интеллектуальная логистика опирается на цифровизацию: Интернет вещей (IoT) с его датчиками на складах и транспорте обеспечивает мониторинг уровня запасов, условий хранения и местоположения грузов в режиме реального времени. Технологии Big

Data и аналитики позволяют обрабатывать колоссальные массивы данных о продажах, производственных циклах и внешних факторах для более точного прогнозирования спроса. Искусственный интеллект (AI) и машинное обучение (ML) играют ключевую роль в предиктивном управлении запасами, предсказывая потенциальный дефицит или избыток и предлагая упреждающие действия. Алгоритмы ML способны в реальном времени корректировать уровни запасов и заказы поставщикам, а системы могут автоматически инициировать закупки и перераспределять запасы [4, с.306].

Эволюция систем управления запасами в производственной логистике – это непрерывающийся процесс. От простых учетных записей мы прошли через революционные концепции Just - In - Time, мощные ERP - системы и пришли к интеллектуальным, самообучающимся платформам. Сегодня управление запасами – это не просто обеспечение наличия, а сложная, многогранная задача, направленная на создание максимально эффективной, гибкой и устойчивой цепочки поставок, способной удовлетворить самые требовательные запросы современного рынка.

Список использованной литературы:

1. Егоренков, Н. В. Имитационное моделирование для управления запасами и логистикой / Н. В. Егоренков, М. А. Свириденкова // Стратегия и тактика управления предприятием в переходной экономике: Сборник материалов XXV юбилейного открытого конкурса научно - исследовательских работ студентов и молодых ученых в области экономики и управления "Зеленый росток" с итоговым этапом в форме Всероссийской (национальной) научной конференции, Волгоград, 01–30 апреля 2025 года. – Волгоград: Волгоградский государственный технический университет, 2025. – С. 322 - 324.
2. Методические аспекты управления запасами в логистике в современных условиях / А. Г. Сахаров, А. Е. Трубин, О. П. Култыгин, А. Ю. Анисимов // Вестник Северо - Кавказского федерального университета. – 2025. – № 3(108). – С. 148 - 161.
3. Такмашева, И. В. Логистика и управление запасами / И. В. Такмашева. – Ханты - Мансийск: Печатный мир, 2021. – 174 с.

© Карагулова А.Р., 2026

УДК 629.7.058.76

Поляков Д.В.

магистрант 2 курса СибГУ им. М.Ф. Решетнева
г. Красноярск, РФ

Научный руководитель: Москалева С.С.

доцент кафедры информационных -
управляющих систем СибГУ им. М.Ф. Решетнева,
г. Красноярск, РФ

РАЗРАБОТКА ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ХРАНЕНИЯ, ОБРАБОТКИ И ВИЗУАЛИЗАЦИИ ДАННЫХ ТЕЛЕМЕТРИИ БОРТОВОЙ АППАРАТУРЫ КОСМИЧЕСКОГО АППАРАТА

Аннотация

В данной статье представлены результаты определения основных функциональных требований к проекту разработки программного обеспечения хранения, обработки и

визуализации данных телеметрии бортовой аппаратуры, измеряемой в ходе штатной эксплуатации космического аппарата, а также приведено описание выбранной архитектуры и групп пользователей информационной системы.

Ключевые слова

Разработка программного обеспечения, модели протекания процессов, базы данных, хранение, обработка и визуализация данных.

Разрабатываемое программное обеспечение «Информационная система хранения, обработки и визуализации данных телеметрии бортовой аппаратуры космического аппарата» предоставляет функционал генерации отчетов, содержащих натурные данные, поступающие от бортовой аппаратуры, в ходе проведения испытаний и штатной эксплуатации. Данные телеметрии должны иметь удобочитаемый формат как для непосредственного просмотра пользователем, так и для проведения их дальнейшего анализа. Также разрабатываемый проект должен позволять загружать данные телеметрии, измеряемые бортовой аппаратурой в единое хранилище, представляющее собой спроектированную базу данных реляционных таблиц. Основное взаимодействие с проектируемой информационной системой: функционал генерации выборки данных с определенным набором параметров, за задаваемый пользователем период измерений, её визуализации и сохранения в отчет, а также доступ к данным, хранимым в базе данных, должны предоставляться посредством интерактивного пользовательского интерфейса.

Проектируемая информационная система должна иметь клиент - серверную архитектуру, где в качестве клиента выступает общая форма, предоставляющая функционал генерации выборки данных их организованного хранилища, визуализации их в виде графиков и сохранения в формате текстовых отчетов. Сервер должен выступать в качестве аппаратно - программного комплекса, на базе которого организовано хранилище данных телеметрии приборов[1].

К разрабатываемой информационной системе хранения, обработки и визуализации предъявляются следующие функциональные требования:

- Загрузка «сырых» данных телеметрии бортовой аппаратуры из подаваемых текстовых и табличных файлов;
- Формирование выгрузки записей данных в соответствии с задаваемым пользователем набором параметров и временному периоду требуемой выборки;
- Отправка запроса на формирование и выгрузку записей из таблиц хранилища данных телеметрии приборов;
- Генерация и выгрузка отчетов, содержащих записи данных из организованного хранилища данных, в формате текстового файла;
- Визуализация данных формируемых выборок, в виде графиков зависимостей измеряемых величин от времени

В разрабатываемой информационной системе хранения, обработки и визуализации данных телеметрии бортовой аппаратуры должны быть реализованы различные формы, предоставляющие разделение уровней доступа к таблицам хранилища данных:

- административную форму, интерфейс которой должен позволять производить загрузку и удаление данных, то есть обеспечивать возможность администрирования хранилища данных измеряемой телеметрии бортовой аппаратуры;

– общую форму пользователя, позволяющую генерировать выборки, получать, читать, а также визуализировать данные, хранимые в таблицах организованного хранилища данных.

Диаграмма вариантов использования разрабатываемой информационной системы хранения, обработки и визуализации данных телеметрии бортовой аппаратуры космического аппарата каждой из выделенных групп пользователей представлена на рисунке 1[2].

Рисунок 1. Диаграмма вариантов использования информационной системы
Источник: разработано автором

Диаграмма схемы развертывания разрабатываемой информационной системы, отражающая основные узлы и их взаимодействие приведена на рисунке 2[3].

Рисунок 2. Диаграмма развёртывания проектируемой информационной системы
Источник: разработано автором

Список использованной литературы:

1. Лиманова Н.И., Селезнев И.А. Анализ эффективности клиент - серверной архитектуры // Бюллетень науки и практики, 2022, № 7 с. 392 - 396.
2. Тасваева А.Н. Диаграммы потоков данных и вариантов использования как инструменты проектирования информационных систем // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе, 2012, с. 143 - 146.
3. Черняков Д.И. Исследование диаграммы развертывания при виртуализации разработанного решения // Горный информационно - аналитический бюллетень (научно - технический журнал), 2013, № 10, с. 404 - 406.

© Поляков Д. В., 2026

МЕХАНИЗМ ГАЗОВЫДЕЛЕНИЯ И ЕГО СВЯЗЬ С РЕОЛОГИЧЕСКИМИ СВОЙСТВАМИ СЫРЬЕВОЙ СМЕСИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ НЕАВТОКЛАВНОГО ГАЗОБЕТОНА

Аннотация

В статье рассматриваются химические аспекты газообразования в системах на основе вяжущих и алюминиевой пасты. Анализируется влияние реологических характеристик цементно - известкового теста на кинетику выделения водорода. Установлена корреляция между структурообразованием геля гидросиликатов кальция и условиями стабилизации газовой фазы на стадии предварительного выдерживания.

Ключевые слова: неавтоклавный газобетон, газовыделение, алюминиевая паста, реология, щелочная среда, структурообразование, гидросиликаты кальция.

Процесс производства неавтоклавного газобетона представляет собой сложный химико - технологический комплекс, в котором ключевую роль играет синхронизация двух параллельных процессов: газовыделения и структурообразования сырьевой смеси. Управление пористостью материала невозможно без глубокого понимания химической природы взаимодействия компонентов и влияния физико - химической механики дисперсных систем на результирующую макроструктуру.

Основным газообразователем в современных технологиях выступает алюминиевая паста или пудра. Химический механизм выделения газа заключается в амфотерной природе алюминия, который активно вступает в реакцию с щелочными компонентами затворения. В роли щелочного агента выступает гидратная известь, присутствующая в составе вяжущего. При контакте с водной средой алюминий, несмотря на наличие оксидной пленки, в условиях высокой концентрации гидроксильных групп инициирует процесс коррозии металла. Реакция протекает с образованием алюмината кальция и выделением молекулярного водорода.

Однако чисто термодинамический подход к описанию газовыделения недостаточен для прогнозирования качества готового изделия. Определяющим фактором становится реологическое состояние цементно - известкового теста в момент активной генерации пузырьков газа. На начальном этапе смесь обладает тиксотропными свойствами, характеризующимися низким пределом текучести. Если в этот момент скорость газообразования слишком высока, возникает коалесценция пузырей — их слияние и последующее всплытие, что приводит к образованию открытых пор и расслоению массива.

С химической точки зрения, рост вязкости системы связан с процессами гидратации. В присутствии извести и портландцемента начинается формирование зародышей

гидросиликатов кальция (CSH - фаз). Эти коллоидные частицы обладают огромной удельной поверхностью и способны к образованию пространственной коагуляционной сетки. По мере увеличения концентрации новообразований в жидкой фазе происходит переход от свободного течения к пластичному структурированному состоянию.

Взаимосвязь между газовыделением и реологией имеет ярко выраженный химический антагонизм. С одной стороны, для полноты использования алюминия и равномерного распределения пор необходимо, чтобы реакция прошла до момента схватывания смеси. С другой стороны, ионы кальция и алюминия, участвуя в реакции, влияют на кинетику гидратации клинкерных минералов. Образование гидроалюминатов кальция на поверхности частиц алюминия замедляет дальнейшее растворение металла, что требует введения добавок - регуляторов (сульфатов или поверхностно - активных веществ), которые модифицируют двойной электрический слой на границе раздела фаз.

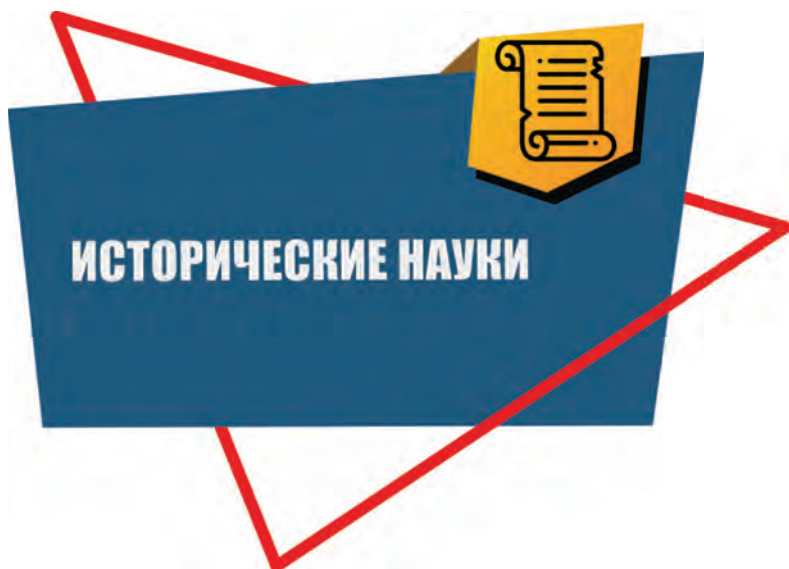
Особое значение приобретает щелочность среды как химический регулятор. Оптимальный водородный показатель находится в диапазоне значений, обеспечивающих устойчивое состояние гидроксида алюминия в растворенной форме. Отклонение концентрации активной извести приводит к сдвигу равновесия: при дефиците щелочи реакция алюминия протекает неполно, снижая пористость; при избытке — столь интенсивно, что вязкость смеси не успевает возрасти для удержания выделившегося газа.

Таким образом, формирование структуры неавтоклавного газобетона представляет собой синергетический процесс, управляемый химическими факторами. Реологические характеристики являются не просто физическими параметрами, а производной от глубины протекания реакций гидратации и газообразования. Технологическая задача сводится к химическому регулированию периода индукции между затворением смеси и началом интенсивного роста прочности структуры, что достигается подбором состава вяжущего, дисперсности газообразователя и применением химических модификаторов, изменяющих поверхностное натяжение на границе «жидкая фаза — растущий кристалл гидрата».

Список использованной литературы

1. Пустовгар А. П., Муртазаев С. - А. Ю. Влияние реологических параметров смеси на структурообразование газобетона // Строительные материалы. – 2020. – № 3. – С. 42–47.
2. Мчедлов - Петросян О. П. Химия неорганических строительных материалов. – М.: Стройиздат, 2018. – 334 с.
3. Гладких К. В., Корнеев В. И. Кинетика газовыделения в системах на основе портландцемента с алюминиевой пудрой // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова. – 2022. – № 1. – С. 8–14.

© Скубовская П.А., Абиян В.М., 2026

Темирчев А.В.,

студент 1 - го курса,

Пятигорский медико - фармацевтический институт -
филиал ФГБОУ ВО ВолгГМУ Минздрава России.**Научный руководитель: Толчинская Т.И.,**

кандидат исторических наук, доцент кафедры права и истории,

Пятигорский медико - фармацевтический институт -
филиал ФГБОУ ВО ВолгГМУ Минздрава России.

ДИНАСТИЯ ТЕМИРЧЕВЫХ: ЖИВАЯ ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ ОТ ФЕЛЬДШЕРА ДО ЦИФРОВОЙ МЕДСЕСТРЫ

Аннотация: В статье на примере династии Темирчевых рассматривается эволюция медицинской профессии на протяжении трех поколений. Анализируется положение фельдшера в послевоенный период, роль провизора в эпоху развитого социализма и специфика работы старшей медсестры в условиях современной цифровой медицины. Особое внимание уделяется контрасту между универсальным характером врачевания в прошлом и узкой специализацией сегодня, изменению инструментария и внедрению информационных технологий. Делается вывод, что семейные династии позволяют наглядно проследить трансформацию организации здравоохранения и возрастающую роль технологий в облегчении труда медицинских работников.

Ключевые слова: врачебная династия, история медицины, фельдшер, провизор, медицинская сестра, эволюция здравоохранения, цифровизация медицины, организация труда врачей, советское здравоохранение, Темирчевы.

В эпоху стремительного технологического прогресса, который затрагивает все аспекты нашей жизни, сохранение связи с прошлым и память о своих корнях приобретают особую ценность. Эта связь имеет поистине бесценный характер, когда в семьях из поколения в поколение передается не только имя, но и предназначение. Врачебные династии — это яркий пример такого явления, представляющие собой живое свидетельство истории развития медицины. В династии можно проследить эволюцию здравоохранения на примере конкретных судеб. Это позволяет увидеть, как трансформировалась роль врача, менялся инструментарий, методы лечения и сама структура оказания помощи. Вместо того, чтобы лишь читать об этом в учебниках, мы можем буквально ощутить историю через рассказы и личный опыт наших родственников.

Пример преемственности поколения демонстрирует, как эволюция медицинской помощи прошла путь от самоотверженного служения фельдшера в отдаленном ауле до высокотехнологичной медицины, воплощенной в деятельности опытной старшей медсестры. Три поколения Темирчевых посвятили себя служению здоровью.

Нина Ануфриевна Темирчева (1926 г.р.) — Фельдшер - акушер, «универсальный врач». Ее карьера началась в 1950 году в ауле Джиджихабль. Профессия фельдшера в послевоенное время была одной из самых значимых и тяжелых на селе. Фельдшер был универсалом: терапевт, акушер, хирург, санитарный врач — все в одном лице. Не хватало

оборудования, лекарств, часто приходилось работать в условиях полной автономии, полагаясь на свою интуицию, опыт и смекалку. Фельдшер был главным, а часто и единственным, медицинским авторитетом для целых населенных пунктов. Ему доверяли, его уважали, но и ответственность была колоссальной. Работа Нины Ануфриевны — это история медицины выживания и человеческого подвига, где главным инструментом были знания, выносливость и доброе сердце. Медицина того периода, особенно сельской местности, в основном была направлена на борьбу с инфекциями, высокой детской смертностью и оказании первой помощи. Этот период описывается более подробно в исследованиях истории советского здравоохранения, например, в научной статье “Реформирование советского здравоохранения в послевоенные годы: исторический анализ.” Поэтому, можно сказать, что труд Нины Ануфриевны был не просто личным подвигом, но и "кирпичиком" реализации государственной политики медицины того времени, которая стремилась к улучшению качества жизни страны. [1]

Константин Георгиевич Темирчев (1940 г.р.) – Провизор, хранитель лекарственных знаний. Окончив в 1969 году Пятигорский фармацевтический институт, он стал провизором. Во времена Советского Союза профессия аптекаря (провизора) была уважаемой и требовала глубоких знаний в химии, фармакогнозии, технологии лекарств. Это была эпоха стандартизации и централизации. Если фельдшер часто имел дело с ограниченным набором средств, то к 70 - 80 - м годам советская фармацевтическая промышленность выпускала широкий спектр лекарств. Задача провизора была не просто продать, а изготовить (по магистральной рецептуре), проверить качество, хранить и грамотно отпускать препараты. Поэтому во многих аптеках того времени существовал рецептурный отдел, где высококвалифицированные провизоры изготавливали необходимые лекарства. Аптекарь был ключевым звеном между врачом, выписавшим рецепт, и пациентом. Его работа требовала больших познаний в химии и умении точно работать с приборами для изготовления и хранения различных препаратов, физрастворов и т.п.(дистилляторы, стерилизаторы), что говорило о повышении качества лечения и переходе к индустриализации [2,5].

Христина Павловна Темирчева (1979 г.р.) – старшая медсестра функциональной диагностики, пользователь высоких медицинских технологий. Ее работа в городской поликлинике Минеральных Вод — это мир современной, цифровой и узкоспециализированной медицины. Если Нина Ануфриевна была врачом с расширенной специализацией, то Христина Павловна — высококвалифицированный специалист в конкретной области. Ее функциональное отделение оснащено ЭКГ - аппаратами, холтерами, системами для суточного мониторингирования давления, цифровыми приборами для исследования внешнего дыхания. Она должна не только профессионально провести обследование, но и грамотно внести данные в единую электронную медицинскую карту (ЕМИАС), передать результаты врачу, проконтролировать работу сложной техники. Ее профессия сочетает традиционные сестринские качества (сопереживание, уход) с навыками IT - специалиста. Это отражает главный тренд современной медицины — диагностику, основанную на высоких цифровых технологиях.

Познакомившись поближе с династией Темирчевых, мы можем проследить эволюцию медицинской помощи: Переход от универсальных врачей к специализированным специалистам: от фельдшера, который один отвечал за все, к четкому разделению на врачей

- диагностов, медсестер разного назначения и провизоров - аналитиков; от примитивных инструментов к высоким технологиям: раньше главными инструментами были фонендоскоп, шприц и собственные руки. Но со временем происходил процесс индустриализации, а затем и стремительное развитие технологий. Теперь невозможно представить врача, который не приучен к работе с высокотехнологичным оборудованием и цифровыми платформами. От бумажной волокиты мы переходим к цифровизации: раньше велись журналы и бумажные карты, которые могли потеряться. Сегодня имеется мгновенный доступ к анамнезу пациента в компьютерах поликлиники. Организация и доступность: если раньше один фельдшер мог отвечать за несколько населенных пунктов, передвигаясь на лошадях, то сейчас повсеместно строятся больницы, аптеки, внедряется работа сельских врачей, круглосуточно работает скорая помощь и т. п. [3,4]

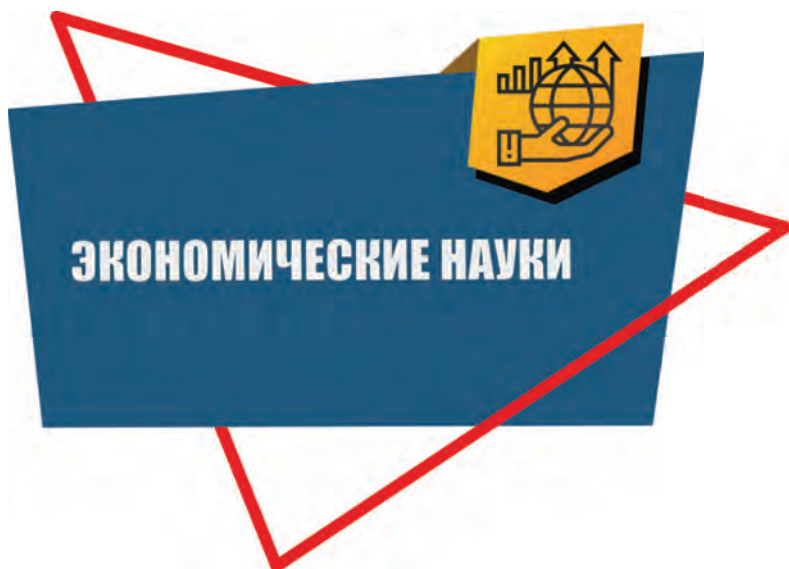
Анастас Темирчев - студент ПМФИ, видя тяжёлый, но героический труд Нины Ануфриевны, используя фундаментальные знания и опыт Константина Георгиевича, а также, наблюдая за высокотехнологичной специализацией Христины Павловны, решил продолжить династию врачей и выбрал профессию стоматолога.

История семьи Темирчевых подтверждает гипотезу о том, что династия влияет на формирования выбора будущей профессии. Благодаря преемственности поколений в одной семье мы можем отследить, как технологии, новые методы диагностики, цифровизация и организация труда облегчили работу медика, повысили точность диагнозов и, в итоге, качество оказания медицинской помощи пациенту.

Список источников и литературы

1. “Реформирование советского здравоохранения в послевоенные годы: исторический анализ.” [электронный ресурс] код доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/reformirovanie-sovetskogo-zdravookhraneniya-v-poslevoennye-gody-istoricheskii-analiz>
2. Приказ Минздрава СССР от 25.02.1982 №175 о мерах по дальнейшему совершенствованию лекарственного обеспечения населения и лечебно - профилактических учреждений [электронный ресурс] код доступа: https://e-ecolog.ru/docs/LJMLmNSubKgCTAE2BPN7o/full?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F
3. Толчинская Т.И. Изучение личности в отечественной психологии. Материалы 12 - й международной научной - практической конференции “Гуманизация инновационного образования в современных условиях: перспективы и достижения” в 2 ч. Махачкала, 2023. С.277 - 283
4. Лисицын Ю. П. История медицины - М.: ГТОТАР - Медиа.2010. - 164 с
5. Большая российская энциклопедия [электронный ресурс] код доступа: <https://bigenc.ru/c/rossiia-zdravookhranenie-sistema-zdravookhraneniia-v-sssr-aptechnoe-delo-007ab6>

© Темирчев А.В., 2026

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КАРТЕЛЬНЫМ СГОВОРАМ НА ТОРГАХ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК

Аннотация: В статье анализируются масштабы и механизмы картельных сговоров в системе государственных и муниципальных закупок Российской Федерации. Рассматриваются ключевые схемы ограничения конкуренции на торгах («таран», «карусель», пассивное участие), а также отраслевая структура картелей. Исследуются основные направления противодействия картелизации закупочной сферы, включая цифровые инструменты выявления антиконкурентных соглашений (ГИС «Антикартель»), правоприменительную практику ФАС России и уголовно - правовые механизмы. На основе анализа статистических данных за 2024–2025 годы и конкретных кейсов формулируются предложения по совершенствованию государственной политики в сфере защиты бюджетных средств от картельных потерь.

Ключевые слова: государственные закупки, картельный сговор, антимонопольное регулирование, конкуренция, ФАС России, ГИС «Антикартель», бюджетные средства, цифровизация контроля.

COUNTERING CARTEL COLLUSION AT AUCTIONS IN THE SYSTEM OF STATE AND MUNICIPAL PROCUREMENT

Abstract: The article analyzes the scale and mechanisms of cartel collusion in the system of state and municipal procurement in the Russian Federation. The key schemes for limiting competition at auctions ("ram", "carousel", passive participation), as well as the sectoral structure of cartels are considered. The main directions of countering the cartelization of the procurement sector are being investigated, including digital tools for detecting anticompetitive agreements (GIS "Antikartel"), the law enforcement practice of the FAS of Russia and criminal law mechanisms. Based on the analysis of statistical data for 2024 - 2025 and specific cases, proposals are being formulated to improve state policy in the field of protecting budget funds from cartel losses.

Keywords: public procurement, cartel agreement, antimonopoly regulation, competition, FAS of Russia, GIS "Antikartel", budget funds, digitalization of control.

Введение: Система государственных и муниципальных закупок] выступает одним из ключевых механизмов реализации публичных функций, обеспечивая удовлетворение потребностей государства в товарах, работах и услугах за счёт бюджетных средств. Ежегодно через контрактную систему распределяются триллионы рублей, что делает сферу закупок крайне привлекательной для недобросовестных участников рынка, стремящихся извлечь сверхприбыль путём ограничения конкуренции.

Наиболее опасной формой антиконкурентного поведения в закупочной сфере является картельный сговор — соглашение между хозяйствующими субъектами - конкурентами, направленное на поддержание цен на торгах, раздел товарного рынка или отказ от заключения договоров с определёнными продавцами или покупателями. В отличие от иных нарушений антимонопольного законодательства, картели наносят прямой ущерб бюджетной системе, приводя к завышению стоимости контрактов, снижению качества поставляемых товаров и услуг, а также к дискредитации самого института публичных закупок.

Цель настоящей статьи — проанализировать масштабы, механизмы и последствия картельных сговоров в системе государственных и муниципальных закупок, а также оценить эффективность существующих инструментов противодействия данному явлению. Для достижения цели необходимо решить следующие задачи: определить ключевые схемы картельных соглашений на торгах; проанализировать статистические данные ФАС России за 2024–2025 годы; рассмотреть цифровые методы выявления картелей; сформулировать предложения по совершенствованию антикартельной политики.

Картельные сговоры на торгах представляют собой системную проблему, затрагивающую практически все отрасли экономики, в которых присутствует государственный заказ. По данным Федеральной антимонопольной службы, порядка 80–90 % всех выявляемых картелей приходится именно на сферу государственных и муниципальных закупок [9].

Статистика 2025 года демонстрирует устойчивый рост как количества выявляемых нарушений, так и объёма бюджетных средств, затронутых картельными соглашениями. В 2025 году ФАС России возбудила 385 дел о картелях, что на 70 дел больше, чем в 2024 году. По результатам рассмотрения нарушения подтверждены в 246 делах (82 % от числа рассмотренных). К ответственности привлечены 943 хозяйствующих субъекта и 238 заказчиков (в 2024 году — 599 и 144 соответственно). Картели затронули 7 131 закупку на общую сумму начальных максимальных цен контрактов 229,9 млрд рублей — почти вдвое больше, чем в 2024 году (4 369 закупок на 122,4 млрд рублей) [4].

Чаше всего ограничивающие конкуренцию соглашения выявляются в строительстве и дорожном комплексе, фармацевтике, пассажирских перевозках и сфере недвижимости. Также значительная доля нарушений приходится на поставки медицинского оборудования, организацию социального питания и сферу информационных технологий. Концентрация картелей в указанных отраслях объясняется высокой долей государственного финансирования, сложностью технических спецификаций, ограниченным кругом квалифицированных поставщиков и наличием устойчивых неформальных связей между участниками рынка.

В 2025 году ФАС выявила признаки картелей в торгах на сумму 205 млрд рублей, причём 91,5 % возбуждённых дел (280 из 306) касались нарушений непосредственно на

торгах [5]. Это подтверждает тезис о том, что торги остаются основной площадкой для реализации антиконкурентных соглашений.

Анализ правоприменительной практики ФАС России позволяет выделить несколько типовых схем ограничения конкуренции на торгах. Схема «таран» предполагает участие в аукционе двух или более компаний, одна из которых в ходе торгов агрессивно снижает цену, вынуждая добросовестных участников отказаться от дальнейшей борьбы. На финальном этапе «таран» отзывает свою заявку либо допускает нарушения при оформлении документов, в результате чего победителем признаётся третий участник — фактический бенефициар сговора, предложивший цену, близкую к начальной максимальной.

Схема «карусель» реализуется путём поочерёдной победы аффилированных компаний в серии однотипных закупок. Участники сговора заранее распределяют лоты между собой, обеспечивая каждому из них победу в «своём» аукционе при минимальном снижении цены. Данная схема особенно распространена в сфере регулярных закупок однородной продукции (лекарственные средства, продукты питания, расходные материалы).

Пассивное участие (отказ от конкурентной борьбы) заключается в том, что несколько компаний подают заявки на участие в торгах, но в ходе аукциона не делают ценовых предложений либо делают их формально, обеспечивая победу заранее определённому участнику по начальной максимальной цене или с минимальным снижением. Согласно разъяснениям ФАС, сам факт подачи заявки и последующий отказ от снижения цены при наличии признаков согласованности действий рассматривается как участие в картеле.

Использование подставных организаций (фирм - прокладок) — схема, при которой для участия в торгах создаются или привлекаются технические компании, не имеющие реальной производственной базы и трудовых ресурсов. Их единственная функция — создать видимость конкуренции и обеспечить победу «основного» участника сговора.

Важно отметить, что в современных условиях картельные схемы становятся всё более изощрёнными, маскируясь под легальные формы взаимодействия хозяйствующих субъектов. Использование цифровых платформ, мессенджеров и криптографических средств коммуникации затрудняет доказывание наличия антиконкурентного соглашения традиционными методами.

Картельные сговоры наносят прямой финансовый ущерб бюджетной системе. В конкурентной среде снижение начальной максимальной цены контракта может достигать десятков процентов, тогда как в условиях картеля контракты заключаются по цене, близкой к начальной максимальной, либо с минимальным снижением. По оценкам ФАС России, цифровые методы выявления картелей позволят ежегодно экономить миллиарды рублей бюджетных средств.

Объём реально взысканных в бюджет средств по делам о картелях также демонстрирует положительную динамику. За первое полугодие 2024 года по нарушениям, связанным с картельными сговорами на торгах, в бюджет было взыскано порядка 554 млн рублей. В 2025 году практика взыскания крупных штрафов продолжилась. В апреле 2025 года две дорожные компании Ростовской области выплатили штраф в размере 396,2 млн рублей за участие в картельном сговоре во время торгов на ремонт и содержание дорог на юге России.

К числу наиболее резонансных дел 2025 года относится выявление ФАС России картеля при реализации национального проекта «Безопасные качественные дороги» в Волгограде на сумму 1,69 млрд рублей [11]. Признаки незаконного соглашения выявлены на торгах по ремонту автомобильных дорог, возбуждено дело в отношении трёх компаний — ООО «Дом - Строй», ООО «Дорстрой - 34» и ООО «Астрол - ДСК». Ранее, в 2024 году, был раскрыт ещё более масштабный дорожный картель в Южном федеральном округе с участием организаций из Ростовской и Волгоградской областей: общая сумма контрактов, по которым выявлен сговор, превысила 24 млрд рублей, штрафы составили 263,7 млн рублей [10].

В октябре 2025 года ФАС раскрыла картель на рынке строительных материалов и спецодежды для госучреждений Москвы и Подмосковья на сумму свыше 491 млн рублей [12]. 13 участников сговора признаны виновными в нарушении антимонопольного законодательства, их действия охватили 38 торгов. В том же месяце раскрыт картель при поставке лекарственных препаратов: две организации принимали совместное участие в 529 электронных аукционах на общую сумму начальных максимальных цен контрактов 812,9 млн рублей [13].

Помимо административных штрафов, предусмотренных статьёй 14.32 КоАП РФ, за наиболее тяжкие нарушения применяется уголовная ответственность по статье 178 Уголовного кодекса РФ («Ограничение конкуренции») [1]. В 2025 году зафиксирован ряд уголовных дел о картельных сговорах. В Хабаровске передано в суд дело о картеле на 342 млн рублей в сфере медицинских закупок: бизнесмены и сотрудница больницы обвиняются в махинациях, повлёкших крупный ущерб бюджету. В Красногорске возбуждено уголовное дело о картельном сговоре на торгах по благоустройству. В Ялте направлено в суд дело о «дорожном картеле», фигуранты которого обвиняются в получении взятки в особо крупном размере (ч. 6 ст. 290 УК РФ). Практика привлечения к уголовной ответственности демонстрирует усиление репрессивной составляющей антикартельной политики и служит важным фактором общей превенции.

Качественный скачок в эффективности противодействия картелям связывается с внедрением цифровых технологий в деятельность антимонопольных органов [7]. Традиционные методы выявления картелей, основанные на анализе жалоб участников рынка и выборочных проверках, не позволяли охватить весь массив закупочных процедур и своевременно реагировать на возникающие риски.

С 2022 года ФАС России использовала автоматизированную систему обнаружения картельных сговоров под названием «Большой цифровой кот». Однако реальный прорыв связан с созданием Государственной информационной системы «Антикартель», правовые основы функционирования которой определены специальным законом, вступившим в силу с 1 августа 2025 года. Правительство РФ утвердило Положение о ГИС «Антикартель», определив структуру, функции и порядок взаимодействия системы с другими государственными ресурсами. Полноценный запуск системы запланирован на 1 июля 2026 года.

ГИС «Антикартель» представляет собой комплексный цифровой инструмент, основанный на технологиях машинного обучения и анализа больших данных. Система интегрируется с Единой информационной системой в сфере закупок (ЕИС) [2], информационными ресурсами ФНС, данными бухгалтерской отчётности,

государственными и коммерческими электронными торговыми площадками[3]. На сегодняшний день система в автоматическом режиме анализирует 9,2 миллиона торгов по 20 критериям, что позволяет выявлять аномалии в поведении участников закупок, указывающие на возможный сговор.

Искусственный интеллект, заложенный в основу системы, ищет типичные паттерны картельных сговоров [8]: участие аффилированных компаний, минимальные снижения цен, повторяющиеся победители, подозрительные цепочки подрядчиков, синхронные изменения цен у конкурентов, использование одних и тех же IP - адресов при подаче заявок. Внедрение риск - ориентированного подхода уже позволило инициировать ряд антимонопольных расследований, а доля картелей на торгах, раскрытых с использованием цифровых инструментов, достигла 21 % в 2025 году [6].

Скорость обработки данных при применении автоматизированных информационных систем превышает ручные проверки в сотни раз, что создаёт принципиально новые возможности для превентивного антимонопольного контроля.

Несмотря на очевидные успехи в борьбе с картелями, сохраняется ряд системных проблем, требующих дальнейшего законодательного и организационного решения.

Проблема 1. Сложность доказывания умысла. Картельные соглашения носят тайный характер, их участники используют изощрённые способы конспирации. Цифровизация экономики сопровождается усложнением картельных схем и внедрением цифровых инструментов недобросовестными участниками рынка. Отсутствие прямых доказательств (письменных соглашений, свидетельских показаний) затрудняет привлечение нарушителей к ответственности, особенно в условиях состязательного судебного процесса.

Проблема 2. Разграничение картеля и параллельного поведения. Добросовестные участники рынка, действуя рационально, могут демонстрировать схожие стратегии участия в торгах (отказ от агрессивного снижения цены для сохранения рентабельности, пассивное участие в отдельных аукционах). Проведение границы между законным параллельным поведением и запрещённым картельным сговором требует высокой квалификации антимонопольного органа и судов.

Проблема 3. Асимметрия административных и уголовных санкций. Несмотря на ужесточение ответственности за картели, соотношение потенциальной выгоды от участия в сговоре и риска санкций остаётся неприемлемым с точки зрения общей превенции. Обратные штрафы, исчисляемые от суммы выручки, могут быть минимизированы путём реструктуризации бизнеса, а реальные сроки лишения свободы по статье 178 УК РФ назначаются судами крайне редко.

Проблема 4. Недостаточная координация контрольных органов. Эффективное противодействие картелям требует тесного взаимодействия ФАС России, правоохранительных органов, Федерального казначейства, налоговой службы и иных контрольно - надзорных ведомств. Однако межведомственный информационный обмен до сих пор не выстроен на должном уровне, что снижает оперативность и полноту антикартельных расследований.

1. Развитие института освобождения от ответственности (leniency). Активное применение механизма освобождения от ответственности первого участника картеля, добровольно заявившего о сговоре, способствует разрушению картелей изнутри. В 2024 году по 60 % рассматриваемых дел антимонопольная служба зафиксировала

признательные заявления. Целесообразно дальнейшее стимулирование данной практики, включая гарантии конфиденциальности и защиту от уголовного преследования.

2. Цифровая трансформация антимонопольного контроля. Завершение разработки и полноценный запуск ГИС «Антикартель» создадут техническую основу для сплошного мониторинга закупочных процедур и раннего выявления признаков картельных соглашений. Система позволит ФАС сопоставлять поведение участников на разных торгах, проверять аффилированность и фиксировать аномалии автоматически.

3. Гармонизация административной и уголовной ответственности. Необходимо уточнение критериев разграничения административно наказуемых картелей и уголовно наказуемых деяний по статье 178 УК РФ, а также усиление санкций за наиболее опасные формы картельных сговоров, сопряжённые с хищением бюджетных средств.

4. Развитие международного сотрудничества. Учитывая трансграничный характер многих картелей, актуальным остаётся расширение взаимодействия по линии ЕАЭС, СНГ и БРИКС. Обмен лучшими практиками и совместные расследования повышают эффективность антикартельной деятельности.

Проведённое исследование показывает, что картельные сговоры в системе государственных и муниципальных закупок остаются одной из наиболее острых угроз эффективному расходованию бюджетных средств и развитию добросовестной конкуренции. Масштабы картелизации закупочной сферы, оцениваемые в сотни миллиардов рублей ежегодно, требуют адекватного ответа со стороны государства.

Анализ правоприменительной практики 2024–2025 годов свидетельствует о наращивании усилий ФАС России по выявлению и пресечению картельных соглашений: количество возбуждённых дел растёт, суммы взысканных штрафов увеличиваются, расширяется практика уголовного преследования организаторов и участников картелей. Ключевым фактором повышения эффективности антикартельной деятельности становится цифровая трансформация — внедрение ГИС «Антикартель», основанной на технологиях искусственного интеллекта и анализа больших данных.

Однако сохраняющиеся проблемы — сложность доказывания умысла, разграничение картеля и добросовестного параллельного поведения, недостаточная координация контрольных органов — требуют дальнейшего совершенствования законодательства и правоприменительной практики. Комплексный подход, сочетающий развитие института leniency, цифровизацию контроля, гармонизацию санкций и международное сотрудничество, позволит существенно снизить уровень картелизации закупочной сферы и обеспечить реальную экономию бюджетных средств.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135 - ФЗ «О защите конкуренции» (ред. от 01.08.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3434.

2. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44 - ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.

3. Постановление Правительства РФ от 09.12.2025 «Об утверждении Положения о государственной информационной системе по предупреждению, выявлению и пресечению

ограничивающих конкуренцию соглашений» // Официальный интернет - портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.12.2025).

4. ФАС России. Итоги антикартельной деятельности за 2025 год: возбуждено 385 дел, лидеры — строительство, фармацевтика, перевозки // Портал Про - госзаказ. – 2026. – 17 апреля.

5. ФАС России. С начала 2025 года выявлены признаки картелей в торгах на 205 млрд рублей // Официальный сайт ФАС России. – 2025. – 12 ноября.

6. ФАС России. ФАС подвела итоги антикартельной деятельности за 2025 год: доля раскрытых картелей с помощью ГИС «Антикартель» составила 21 % // Официальный сайт ФАС России. – 2026. – 27 февраля.

7. Технологии помогут бороться с картелями // Российская газета. – 2025. – 1 августа.

8. ФАС России. ФАС запускает «Антикартель»: ИИ начнёт выявлять сговоры на торгах // Гражданский контроль государственных закупок. – 2025. – 13 июня.

9. ФАС России. 85 % картельных сговоров выявляется на госзакупках // Конкуренция и право. – 2024. – 11 октября.

10. ФАС России. ФАС добилаcь выплаты более 263 млн рублей участниками дорожного картеля в ЮФО // Ведомости. – 2025. – 29 января.

11. ФАС России. ФАС выявила картель при реализации дорожного нацпроекта на 1,69 млрд рублей // Известия. – 2025. – 30 июня.

12. ФАС России. ФАС раскрыла картель почти на 500 млн рублей на рынке стройматериалов // Парламентская газета. – 2025. – 21 октября.

13. ФАС России. ФАС раскрыла картель при поставке лекарств для госучреждений на 812 млн рублей // Фармацевтический вестник. – 2025. – 27 октября.

© Акобян Г.К., 2026

УДК: 631.152

Балашова Н.Н.

доктор экономических наук, ФГБОУ ВО Волгоградский ГАУ
г. Волгоград, РФ

Немченко А.В.

кандидат экономических наук, ФГБОУ ВО Волгоградский ГАУ
г. Волгоград, РФ

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ АРЕНДНОЙ ПЛАТЫ ЗА ЗЕМЛИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Аннотация: рассмотрены экономические предпосылки формирования арендной платы за земли сельскохозяйственного назначения. Обобщен опыт установления величины арендной платы в условиях аграрного производства и предложен подход, позволяющий объективно оценить земли сельскохозяйственного назначения и экономически обосновать сумму аренной платы.

Ключевые слова: арендная плата, земля, сельское хозяйства, прибыль, рентный доход.

Оценка земель сельскохозяйственного назначения в сложившихся условиях землепользования стала одной из ключевых проблем. Объясняется это тем, что земля с ее плодородием является не только главным средством производства в аграрной сфере, но и важной составляющей производственного капитала, используемым в процессе сельскохозяйственного производства, механизмы обращения которого до сих пор подвержены доработке. Следовательно, аренда земли – важное условие развития сельского хозяйства, поскольку без введения арендных отношений трудно рассчитывать на сохранение оптимальных по своим размерам аграрных предприятий. В мировой практике именно аренда земельных угодий является распространенной формой их использования. Урегулированные арендные земельные отношения должны стать одним из направлений формирования рынка земель сельскохозяйственного назначения.

Изучение опыта арендных отношений дает основания утверждать, что аренда представляет собой специфические отношения, в которых производитель на определенный период времени присваивает и использует предложенную их владельцами землю как объект хозяйствования за определенную плату. При этом размер арендной платы должен обеспечивать условия расширенного воспроизводства, выполнение обязательств перед государством, развитие социальной инфраструктуры и т.п. В тоже время не оспоримым фактом является то, что все агропроизводители ведут свою деятельность в различных погодных условиях, на землях различного качества, по разнообразным технологиям и т.д. В совокупности и по отдельности данные условия оказывают серьезное воздействие на ход всего процесса сельскохозяйственного производства, предопределяя дифференциацию уровней развития сельскохозяйственных производителей, в основном посредством неоднородной урожайности.

Так, по оценкам некоторых ученых зависимость урожайности озимой пшеницы от почвенного балла бонитета и количества выпавших осадков, характеризующейся значением коэффициента корреляции, может определяться средней и умеренной теснотой связи соответственно. Следовательно, присутствует тенденция роста урожайности зерновых культур при повышении качества земли и росте количества осадков (особенно в засушливых регионах), что изменяет себестоимость продукции и как следствие величину прибыли и рентабельности.

В этой связи наибольшей целесообразностью отличается установление арендной платы на основе рыночной стоимости земли. В сложившейся практике используются несколько методов определения рыночной стоимости земли, однако практическую реализацию может приобрести только доходный, основу расчета которого составляет капитализация рентного дохода от земельного участка. В свою очередь исчисление рентного дохода должно основываться на нормативной прибыли (а в последующем и нормативном уровне рентабельности), которая не зависит от экономической ситуации на предприятиях, используемых арендованные земли, и корректируется исключительно системой коэффициентов, определяющих влияние местоположения и функциональное использование земельного участка, качество почвы (в качестве показателя может быть использован балл бонитета почвы) и др.

Таким образом, можно утверждать, что наиболее аргументированным способом формирования стоимости арендной платы за землю является применение такого оценочного критерия как рентный доход. Основой расчета данного показателя должен являться уровень рентабельности производства, обеспечивающий условия зарождения расширенного воспроизводства. Представленный подход даст возможность объективно оценить земли сельскохозяйственного назначения и экономически обосновать сумму аренной платы.

Список использованной литературы

1. Сагайдак А.Э. Земельная рента и совершенствование налогообложения земли в сельском хозяйстве // Инновации и инвестиции. 2020. № 7. С. 114 - 117.
2. Ибрагимова, С.А. Аренда: некоторые особенности оборота земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения // Аграрное и земельное право. 2025. № 9. С. 129 - 130.

«Исследование выполнено за счет средств гранта Комитета образования и науки Волгоградской области по проекту №25 - 813 - 80650 - 1 - 0138 - 000025 «Разработка и применение инструментария установления арендной платы за земли сельскохозяйственного назначения»»

© Балашова Н.Н., Немченко А.В., 2026

УДК 33

Доронина Л.А.

Высшая школа права

ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»

г. Ханты - Мансийск, Российская Федерация

НЕДОСТАТКИ НОРМАТИВНОЙ БАЗЫ В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ БЮДЖЕТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация

Статья исследует недостатки действующей нормативно - правовой базы в вопросе определения ответственности за совершение нарушений бюджетного законодательства и предлагает меры по ужесточению санкций в указанной сфере. Особое внимание уделено уголовной ответственности за нарушения бюджетного законодательства.

Ключевые слова

Нарушения Бюджетного Кодекса, усиление мер ответственности, совершенствование законодательства

Doronina L. A.

Higher School of Law

Yugra State University

Khanty - Mansiysk, Russian Federation

SHORTCOMINGS OF THE REGULATORY FRAMEWORK FOR REGULATING LIABILITY FOR VIOLATIONS OF BUDGET LEGISLATION

ABSTRACT

The article examines the shortcomings of the current regulatory framework in determining liability for violations of budget legislation and proposes measures to tighten sanctions in this area. Special attention is paid to criminal liability for violations of budget legislation.

Keywords

Violations of the Budget Code, increased liability, and improved legislation

Содержание ВВЕДЕНИЕ

1. Историческое развитие законодательства в сфере управления бюджетными средствами бюджетной системы Российской Федерации
2. Необходимость усиления государственного контроля и повышения ответственности при управлении бюджетными средствами РФ

ВВЕДЕНИЕ

Понятие бюджетного нарушения в законодательстве Российской Федерации даётся «Бюджетном кодексе Российской Федерации» от 31.07.1998 № 145 - ФЗ (ред. от 28.12.2025, с изм. от 31.03.2026). В соответствии ст. 306.1 Бюджетного Кодекса РФ бюджетным нарушением признается совершенное высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации (местной администрацией), финансовым органом, главным администратором (администратором) бюджетных средств, государственным (муниципальным) заказчиком нарушение положений бюджетного законодательства Российской Федерации и иных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения.

1. Историческое развитие законодательства в сфере ответственности при управлении бюджетными средствами Российской Федерации

Первые упоминания о нарушениях в бюджетной сфере можно найти еще в дореволюционной России. Впервые закрепление ответственности за нарушения бюджетного законодательства в России упоминаются в законотворчестве Правительствующего сената времен Петра I, когда были введены артикулы, регулирующие такие правонарушения. При этом законодатель того времени рассматривает нарушения при управлении бюджетными средствами как уголовную ответственность за совершение должностного преступления в виде - казнокрадства. Легальное закрепление подобной ответственности встречается уже в Артикуле Воинском (арт. 194) и Морском уставе (кн. V, гл. XVII, ст. 130). В XIX веке нормы об ответственности за казнокрадство появляются в Своде законов уголовных 1832 г. (гл. 4, ст. 292), а затем — в Уголовном уложении 1845 г.

В советский период законодательство о бюджетных нарушениях также не было систематизировано. В течение 60 - х – 90 - х годов XX века наблюдалось частое изменение норм, хроническое неисполнение бюджетных обязательств и противоречивость законодательства. В этот временной период отсутствовал единый кодифицированный нормативный акт, который бы определял составы бюджетных правонарушений и соответствующие меры ответственности.

С принятием Бюджетного кодекса РФ в 1998 году была установлена четкая система ответственности за бюджетные нарушения. В частности, были определены виды нарушений и соответствующие меры ответственности, включая административные штрафы и уголовные наказания за нецелевое использование бюджетных средств. При этом законодатель разграничил виды ответственности при нарушениях порядка расходования бюджетных средств. Отдельно выделены коррупционные составы преступлений – ст. 159, 160, 285, 286, 289, 290, 291, 291.1 УК РФ и выделены преступления непосредственно предусматривающие ответственность за нарушения бюджетного законодательства РФ – 285.1, 285.2 УК РФ.

Таким образом, законодательство России в сфере ответственности за бюджетные нарушения прошло долгий путь от разрозненных норм до современного кодифицированного подхода, который обеспечивает более строгий контроль и ответственность за финансовые правонарушения.

Однако действующие нормы права регламентирующие ответственность за совершение противоправных деяний в бюджетной сфере не в полной мере соответствуют объему и масштабам нарушений в исследуемой области что не позволяет государству эффективно управлять (собирать, распределять и расходовать) бюджетные денежные средства.

2. Необходимость усиления государственного контроля и повышения ответственности при управлении бюджетными средствами РФ

Необходимость в усилении мер государственного контроля за порядком расходования бюджетных денежных средств и совершенствованием законодательной базы в данной сфере обусловлена первую очередь снижением поступлений денежных средств в бюджетную систему Российской Федерации продолжающимся санкционным давлением Запада на экономику России и увеличением расходов на оборонную промышленность и специальную военную операцию на Украине.

В этих экономически сложных условиях у государства существенно возрастает потребность в экономии, а также рациональном и эффективном расходовании бюджетных денежных средств

Анализ действующего законодательства свидетельствует о крайне слабом регулировании сферы бюджетного контроля, что создает предпосылки совершения распорядителями бюджетных денежных средств как административных правонарушений так и уголовных деяний в том числе коррупционной направленности.

В силу ст. 306.1 Бюджетного Кодекса РФ бюджетным нарушением признается совершенное высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации (местной администрацией), финансовым органом, главным администратором (администратором) бюджетных средств, государственным (муниципальным) заказчиком:

1) нарушение положений бюджетного законодательства Российской Федерации и иных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения;

2) нарушение положений правовых актов, обуславливающих публичные нормативные обязательства и обязательства по иным выплатам физическим лицам из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, повлекшее причинение ущерба публично - правовому образованию;

3) нарушение условий договоров (соглашений) о предоставлении средств из бюджета;

4) нарушение установленных законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд требований к планированию, обоснованию закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд, а также требований к изменению, расторжению государственного (муниципального) контракта;

5) нарушение условий государственных (муниципальных) контрактов;

6) нарушение условий договоров (соглашений), заключенных в целях исполнения договоров (соглашений) о предоставлении средств из бюджета, повлекшее причинение ущерба публично - правовому образованию;

7) несоблюдение целей, порядка и условий предоставления кредитов, обеспеченных государственными и муниципальными гарантиями.

В действующем российском законодательстве за нарушения в бюджетной сфере установлены следующие виды ответственности: административная (п. 3 ст. 306.1, п. 7 ст. 306.2 БК РФ); уголовная (за нецелевое использование бюджетных средств) (п. 3 ст. 306.1, п. 7 ст. 306.2 БК РФ); и гражданская в виде бюджетных мер принуждения (п. 1 ст. 306.2 БК РФ).

Исходя из анализа практики работы контрольно - надзорных органов можно выделить следующие актуальные нарушения: бюджетного законодательства: нецелевое использование бюджетных средств; неправомерное использование бюджетных средств; неэффективное использование бюджетных средств; принятие бюджетных обязательств в размерах, превышающих утвержденные бюджетные ассигнования (ст. 15.15.10 КоАП РФ); нарушение условий предоставления субсидий (ст. 15.15.5 КоАП РФ); невыполнение государственного (муниципального) задания (ст. 15.15.5 - 1 КоАП РФ); нарушение требований к бюджетному (бухгалтерскому) учету, составлению и представлению бюджетной, бухгалтерской (финансовой) отчетности (ст. 15.15.6 КоАП РФ); нарушение порядка формирования и представления (утверждения) сведений (документов), используемых при составлении и рассмотрении проектов бюджетов, а также при их исполнении (ст. 15.15.7 КоАП РФ).

При этом если практика привлечения к административной либо гражданской ответственности лиц допустивших нарушения реализуется уполномоченными контролирующими органами достаточно активно то практика применения мер уголовной ответственности за нецелевое расходование бюджетных денежных средств остается на крайне низком уровне

Согласно официальным данным размещенным сайте «stat.api - пресс.рф» «Судебная статистика – агентство правовой информации» всего в России за период с 2016 по 2024 годы по ст. 285.1 УК РФ было осуждено 12 лиц, из них с назначением наказания в виде штрафа – 8, с назначением условного наказания – 2 лица, оправдано - 2 лица.

Также в качестве негативных аспектов необходимо отметить и низкую степень выявления преступлений по фактам нецелевого расходования бюджетных денежных средств.

Особого внимания заслуживает судебная практика по уголовным делам с классифицирующим признаком ст. 285.1 УК РФ где суды наряду с установлением факта нецелевого использования бюджетных средств указывают правоприменительным органам на необходимость доказывания корыстного умысла либо иной заинтересованности подсудимого при совершении им указанного преступления.

Анализ полученных сведений позволяет сделать вывод о том что наряду со значительным количеством правонарушений выявляемых контрольными органами существенная их часть квалифицируется как административное правонарушение что влечет привлечение должностного лица к административной ответственности и крайне низкий процент правонарушений квалифицируется в качестве уголовно наказуемого деяния.

Таким образом, диспозиция ст. 285.1 УК РФ можно отнести к категории так называемых не рабочих статей Уголовного Кодекса Российской Федерации что требует

дополнительного анализа о необходимости совершенствования нормативной базы регулирующих сферу исследования.

Исследование особенностей бюджетного контроля и в частности уголовной ответственности за нецелевое расходование бюджетных средств составляет предмет магистерской диссертации, в связи с чем особенности уголовной ответственности за данное преступление и проблемы применения и совершенствования уголовно - правовых норм в данной сфере будут детально рассмотрены в последующих публикациях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование поднимает важный вопрос о необходимости совершенствования законодательства в бюджетной сфере. Анализ существующей нормативно - правовой базы, а также статистики правоохранительных органов и судебной системы показал фактическое наличие недостатков в межведомственном взаимодействии, а также неэффективности действующей системы мер по привлечению виновных должностных лиц к уголовной ответственности за ущерб бюджетной системе Российской Федерации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации" от 31.07.1998 N 145 - ФЗ (ред. от 28.12.2025, с изм. от 31.03.2026)
2. «Концепция повышения эффективности бюджетных расходов в 2019 - 2024 годах» утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 января 2019 года N 117-р
3. Федеральный закон от 23.07.2013 № 252 - ФЗ (ред. От 03.07.2016) «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета..2013. 8 августа.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195 - ФЗ (ред. От 17.04.2017) // Российская газета, № 256, 31.12.2001.
5. Приказ Минфина России от 11.08.2014 № 74н «Об утверждении Порядка исполнения решения о применении бюджетных мер принуждения на основании уведомлений Счетной палаты Российской Федерации и Федеральной службы финансово - бюджетного надзора (за исключением передачи уполномоченному по соответствующему бюджету части полномочий главного распорядителя, распорядителя и получателя бюджетных средств), о внесении изменений и признании утратившими силу некоторых приказов (отдельных положений приказов) Министерства финансов Российской Федерации» // Российская газета, № 263, 19.11.2014.
6. Приказ Минфина России от 11.08.2014 № 74н «Об утверждении Порядка исполнения решения о применении бюджетных мер принуждения на основании уведомлений Счетной палаты Российской Федерации и Федеральной службы финансово - бюджетного надзора (за исключением передачи уполномоченному по соответствующему бюджету части полномочий главного распорядителя, распорядителя и получателя бюджетных средств), о внесении изменений и признании утратившими силу некоторых приказов (отдельных положений приказов) Министерства финансов Российской Федерации» // Российская газета, № 263, 19.11.2014.

7. Кучеров С.В. Проблемы правовой идентификации нарушений бюджетного законодательства.

© Доронина Л.А., 2026

УДК 33

Доронина Л.А.

Высшая школа права

ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»

г. Ханты - Мансийск, Российская Федерация

МЕРЫ ПО УКРЕПЛЕНИЮ ПОРЯДКА РАСХОДОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ БЮДЖЕТНЫМИ СРЕДСТВАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

Статья исследует недостатки действующей нормативно - правовой базы в вопросе определения ответственности за совершение нарушений бюджетного законодательства и предлагает меры по ужесточению санкций в указанной сфере. Особое внимание уделено уголовной ответственности за нарушения бюджетного законодательства.

Ключевые слова

Нарушения Бюджетного Кодекса, усиление мер ответственности, совершенствование законодательства

Doronina L. A.

Higher School of Law

Yugra State University

Khanty - Mansiysk, Russian Federation

SHORTCOMINGS OF THE REGULATORY FRAMEWORK FOR REGULATING LIABILITY FOR VIOLATIONS OF BUDGET LEGISLATION

ABSTRACT

The article examines the shortcomings of the current regulatory framework in determining liability for violations of budget legislation and proposes measures to tighten sanctions in this area. Special attention is paid to criminal liability for violations of budget legislation.

Keywords

Violations of the Budget Code, increased liability, and improved legislation

Содержание

ВВЕДЕНИЕ

Меры по укреплению порядка расходования и управления бюджетными средствами Российской Федерации.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность укрепления порядка управления и расходования бюджетных средств в Российской Федерации на 2024–2026 годы обусловлена необходимостью обеспечения структурной сбалансированности экономики в условиях санкционного давления, роста государственных расходов и реализации новых национальных целей развития до 2030 года.

Существуют ключевые аспекты заявленной актуальности:

1. Масштабирование государственных расходов
2. Изменение курса бюджетной стратегии
3. Расставление ключевых приоритетов расходов государства.

1. Меры по укреплению порядка расходования и управления бюджетными средствами Российской Федерации.

Необходимым условием повышения эффективности контроля за расходованием бюджетных средств является обеспечение подотчетности бюджетных расходов которое может быть достигнуто путем развития методологии формирования информации по статистике государственных финансов; совершенствованию правил и процедур бухгалтерского учета и финансовой отчетности для организаций государственного сектора; развитием системы внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита; совершенствованием организации внутреннего государственного финансового контроля; обеспечением открытости бюджетного процесса и вовлечение в него институтов гражданского общества.

Требует дополнительных мер и недостаточная правовая определенность сферы внутреннего государственного финансового контроля способствует дублированию контрольной деятельности органов внешнего и внутреннего государственного финансового контроля, не урегулированы вопросы взаимодействия органов внутреннего государственного финансового контроля с ведомственными системами внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита).

В интересах дальнейшего развития внутреннего государственного финансового контроля предстоит обеспечить:

постепенную переориентацию внутреннего государственного финансового контроля на упреждающий контроль с применением автоматизированных механизмов в том числе используя возможности искусственного интеллекта выявления признаков нарушений (это подразумевает кардинальное сокращение временного разрыва между моментом совершения нарушений и моментом их выявления, пресечения и устранения), а также информирования о них объектов контроля и контролирующих органов;

совершенствование риск - ориентированного подхода к планированию контрольной деятельности, в том числе обеспечение выбора интенсивности (формы, продолжительности, периодичности и направленности) проведения контрольных действий в зависимости от степени надежности (уровня рискоемкости) деятельности объекта контроля в финансово - бюджетной сфере и применения индикаторов уровня риска в их деятельности;

обеспечение непрерывного процесса систематизации, анализа, обработки и мониторинга результатов проводимых контрольных мероприятий, а также мониторинга своевременного устранения нарушений, выявленных в ходе проведенных контрольных мероприятий, и принятие объектами контроля мер, направленных на их недопущение впредь;

повышение степени участия главных распорядителей бюджетных средств, государственных заказчиков в системе внутреннего государственного финансового контроля за расходованием бюджетных средств, а также их взаимодействия с контрольно - надзорными органами;

взаимный обмен информацией о результатах контрольных мероприятий, проведенных органами финансового контроля, включая информацию о выявляемых рисках в финансово - бюджетной сфере, в том числе с использованием информационных систем;

единство подходов к управлению рисками в финансово - бюджетной сфере на всех уровнях бюджетной системы Российской Федерации, в том числе с применением взаимосвязанных карт рисков органов государственного финансового контроля и ведомственного контроля (внутреннего финансового аудита) с организацией информационного обмена о результатах контрольной деятельности и выявляемых рисках в финансово - бюджетной сфере.

Урегулирование терминологии и диспозиции статьи Уголовного Кодекса РФ предусматривающей ответственность за совершение правонарушений либо уголовных деяний при расходовании бюджетных денежных средств.

Открытость бюджетного процесса и вовлечение в него институтов гражданского общества способствуют повышению эффективности бюджетных расходов и соответствуют лучшей мировой практике.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предложенный к публикации материал поднимает важный вопрос о необходимости совершенствования законодательства в бюджетной сфере. Принимаемые меры по укреплению порядка расходования и управления бюджетными средствами Российской Федерации, безусловно приводят к положительному экономическому эффекту, но отмечается, что существующей нормативно - правовой базы не достаточно, для работы эффективной системы мер по привлечению виновных должностных лиц к уголовной ответственности за ущерб бюджетной системе Российской Федерации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации" от 31.07.1998 N 145 - ФЗ (ред. от 28.12.2025, с изм. от 31.03.2026)
2. «Концепция повышения эффективности бюджетных расходов в 2019 - 2024 годах» утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 января 2019 года N 117 - р
3. Федеральный закон от 23.07.2013 № 252 - ФЗ (ред. От 03.07.2016) «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета..2013. 8 августа.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195 - ФЗ (ред. От 17.04.2017) // Российская газета, № 256, 31.12.2001.
5. Приказ Минфина России от 11.08.2014 № 74н «Об утверждении Порядка исполнения решения о применении бюджетных мер принуждения на основании уведомлений Счетной палаты Российской Федерации и Федеральной службы финансово - бюджетного надзора (за исключением передачи уполномоченному по соответствующему бюджету части полномочий главного распорядителя, распорядителя и получателя бюджетных средств), о внесении изменений и признании утратившими силу некоторых приказов (отдельных положений приказов) Министерства финансов Российской Федерации» // Российская газета, № 263, 19.11.2014.
6. Приказ Минфина России от 11.08.2014 № 74н «Об утверждении Порядка исполнения решения о применении бюджетных мер принуждения на основании уведомлений Счетной палаты Российской Федерации и Федеральной службы финансово - бюджетного надзора (за исключением передачи уполномоченному по соответствующему бюджету части полномочий главного распорядителя, распорядителя и получателя

бюджетных средств), о внесении изменений и признании утратившими силу некоторых приказов (отдельных положений приказов) Министерства финансов Российской Федерации» // Российская газета, № 263, 19.11.2014.

7. Кучеров С.В. Проблемы правовой идентификации нарушений бюджетного законодательства.

© Доронина Л.А., 2026

УДК 331.101

Ефимов Е.А.

студент 1 курса магистратуры института экономики и менеджмента

Научный руководитель: Комарова О.А.

д.э.н, профессор

ЯГТУ

Г.Ярославль, РФ

МОТИВАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ КАК ФАКТОР СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация

В статье рассматривается мотивационная модель как инструмент стратегического управления персоналом промышленного предприятия. Раскрываются её сущность, структура и роль в повышении эффективности деятельности организации. Обоснована необходимость интеграции материальных и нематериальных стимулов с учётом современных условий цифровизации. Представлены подходы к оценке эффективности мотивационной модели. Сделан вывод о её значении для повышения производительности труда и устойчивого развития предприятия.

Ключевые слова:

Мотивационная модель, управление персоналом, стратегическое управление, мотивация труда, промышленное предприятие

Ефимов Е.А.

first - year master's student at the Institute of Economics and Management

Научный руководитель: Комарова О.А.

Doctor of Economics, Professor

YSTU

Yaroslavl, Russian Federation

MOTIVATIONAL MODEL AS A FACTOR IN STRATEGIC HR MANAGEMENT AT AN INDUSTRIAL ENTERPRISE

Abstract

This article examines the motivational model as a tool for strategic HR management at an industrial enterprise. Its essence, structure, and role in improving organizational performance are explored. The need to integrate tangible and intangible incentives, taking into account the current

digitalization environment, is substantiated. Approaches to assessing the effectiveness of the motivational model are presented. A conclusion is drawn regarding its importance for improving labor productivity and sustainable enterprise development.

Keywords:

Motivational model, HR management, strategic management, labor motivation, industrial enterprise

Современные условия функционирования промышленных предприятий характеризуются высокой степенью неопределённости, усилением конкуренции за квалифицированные кадры и активной цифровизацией производственных процессов. В таких условиях управление персоналом приобретает стратегическое значение, а ключевым фактором эффективности становится уровень мотивации сотрудников [5, с. 45]. Именно мотивация определяет не только производительность труда, но и готовность персонала к инновациям, адаптацию к изменениям и устойчивость организации в долгосрочной перспективе [1, с. 36].

Традиционные системы мотивации, ориентированные преимущественно на материальное стимулирование и выполнение краткосрочных задач, постепенно теряют свою эффективность. Они не обеспечивают должной вовлечённости работников и не способствуют реализации стратегических целей предприятия. В связи с этим возрастает необходимость формирования и развития мотивационной модели, которая выступает не просто инструментом стимулирования, а полноценным элементом стратегического управления персоналом [2, с. 110].

Мотивационная модель представляет собой комплексную систему, включающую взаимосвязанные элементы материального и нематериального стимулирования, а также организационно - управленческие механизмы. В отличие от традиционной системы мотивации, она носит стратегический характер и направлена на согласование индивидуальных целей сотрудников с целями организации. Это позволяет рассматривать мотивацию как инструмент достижения конкурентных преимуществ.

Структурно мотивационная модель включает три ключевых блока. Первый — материальное стимулирование, охватывающее заработную плату, премии, бонусы и социальный пакет. Второй — нематериальная мотивация, включающая карьерный рост, обучение, признание заслуг, корпоративную культуру и условия труда. Третий блок — организационно - управленческие механизмы, такие как система KPI, грейдинг, оценка эффективности и обратная связь [4, с. 34].

Эффективная мотивационная модель выполняет ряд стратегических функций. К ним относятся удержание персонала, стимулирование производительности, развитие профессиональных компетенций и интеграция сотрудников в реализацию стратегических целей предприятия. Особенно важной является интегрирующая функция, обеспечивающая связь между индивидуальными интересами работников и стратегией организации.

Формирование современной мотивационной модели невозможно без учёта эволюции теорий мотивации. Классические содержательные теории, такие как теория потребностей, двухфакторная модель и концепция приобретённых потребностей, заложили основу понимания внутренних мотивов поведения человека. Процессуальные теории дополнили

этот подход, акцентируя внимание на восприятии справедливости, ожиданиях и постановке целей.

Современные подходы к мотивации ориентированы на интеграцию различных факторов и учитывают как внешние, так и внутренние стимулы. Особое значение приобретают такие аспекты, как автономия, профессиональное развитие, вовлечённость и осмысленность труда. Это связано с изменением характера труда и повышением роли интеллектуального капитала.

В условиях цифровизации промышленности возрастает значение нематериальной мотивации. Сотрудники всё чаще ориентируются не только на уровень дохода, но и на возможности самореализации, участия в инновационных проектах и развития профессиональных навыков. В этой связи мотивационная модель должна быть гибкой, адаптивной и учитывать индивидуальные особенности персонала.

Важным элементом стратегического управления персоналом является оценка эффективности мотивационной модели. Она представляет собой сложную задачу, поскольку мотивация имеет многофакторную природу и её влияние не всегда можно напрямую измерить. Тем не менее, существует ряд количественных и качественных методов, позволяющих провести такую оценку.

К количественным методам относятся анализ производительности труда, расчёт экономической эффективности мотивационных мероприятий, а также показатели текучести кадров. Например, снижение текучести может свидетельствовать о повышении удовлетворённости работников и эффективности мотивационной политики [2, с. 114]. Также используется показатель возврата инвестиций в мотивацию, позволяющий оценить соотношение затрат и полученного эффекта.

Качественные методы включают анкетирование, интервью, фокус - группы и оценку 360 градусов. Они позволяют выявить глубинные причины мотивации и определить факторы, влияющие на поведение сотрудников [3, с. 41]. Особую роль играют опросники, направленные на оценку удовлетворённости трудом и выявление ключевых мотиваторов.

Для комплексной оценки может использоваться интегральный индекс мотивации, объединяющий показатели по различным направлениям. Такой подход позволяет получить обобщённую характеристику мотивационного потенциала персонала и выявить проблемные зоны.

Практика показывает, что эффективная мотивационная модель должна соответствовать ряду критериев. К ним относятся прозрачность, справедливость, дифференцированность, адаптивность и измеримость [4, с. 35]. Прозрачность обеспечивает понимание сотрудниками принципов начисления вознаграждения, справедливость — доверие к системе, а адаптивность позволяет учитывать изменения внешней среды и стратегии предприятия.

Особое значение имеет связь мотивационной модели со стратегическими показателями эффективности. Внедрение системы KPI позволяет установить прямую зависимость между результатами труда и вознаграждением, что усиливает заинтересованность сотрудников в достижении целей организации.

Современные тенденции развития мотивационных моделей включают цифровизацию процессов управления персоналом. Использование информационных систем позволяет автоматизировать расчёт показателей, повысить прозрачность и обеспечить оперативную обратную связь. Кроме того, цифровые инструменты открывают возможности для персонализации мотивации и внедрения элементов геймификации.

Перспективным направлением является разработка комплексных стратегических моделей мотивации, учитывающих не только экономические, но и социальные,

инновационные и экологические аспекты. Такие модели ориентированы на долгосрочное развитие предприятия и формирование устойчивых конкурентных преимуществ.

В заключение следует отметить, что развитие мотивационной модели является необходимым условием повышения эффективности промышленного предприятия. Современная мотивационная система должна быть интегрирована в стратегическое управление, учитывать разнообразие факторов и обеспечивать баланс между интересами работников и организации. Только в этом случае она сможет выполнять свою ключевую функцию — способствовать достижению стратегических целей и устойчивому развитию предприятия. Показа

Список использованной литературы:

1. Тогунов, И. А. Мотивация как инструмент стратегического управления / И. А. Тогунов, А. Г. Кондратенко, А. П. Гончаров // Ученые записки Владимирского филиала РАНХиГС. – 2023. – № 1 (45). – С. 35–38.
2. Устинович, И. В. Системы мотивации персонала промышленных предприятий в условиях цифровой трансформации / И. В. Устинович, Н. С. Лукашевич, Н. С. Алексеева // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2025. – № 3 (54). – С. 109–119.
3. Савельева, Т. В. Мотивация инновационной деятельности персонала промышленных предприятий / Т. В. Савельева, Т. В. Кокуйцева, Л. А. Швандер // Экономика и управление. – 2024. – № 2. – С. 38–47.
4. Федотова, Н. Н. Грейдовая система оплаты труда как фактор повышения эффективности управления персоналом // Кадровик. – 2022. – № 4. – С. 32–41.
5. Армстронг, М. Стратегическое управление человеческими ресурсами / М. Армстронг. – М.: ИНФРА - М, 2020. – 328 с.

© Ефимов Е.А., 2026

УДК 336.6

Кнященко Т.П.

канд. экон. наук, доцент СурГУ
г.Сургут, РФ

ОПЕРАЦИОННЫЕ ДЕНЕЖНЫЕ ПОТОКИ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ФУНКЦИИ

Аннотация:

В статье анализируются теоретические подходы к определению денежных потоков, уточняется содержание операционного денежного потока. Выделены его отличительные черты и основные функции. Доказывается, что грамотное управление операционным потоком укрепляет финансовое положение и регулярность работы предприятия.

Ключевые слова:

денежный поток, операционная деятельность, текущая деятельность, функции денежных потоков, финансовая устойчивость.

Деятельность любой коммерческой организации неизбежно связана с управленческими решениями и операциями, порождающими движение денег. Для описания этого процесса

используется понятие «операционный денежный поток». Однако его сущность легче понять после раскрытия общего термина «денежный поток».

В научной литературе нет единого определения денежного потока. Д. Хан понимает под ним излишек средств, находящийся в свободном распоряжении предприятия [1, с. 35]. Б. Коласс считает, что это излишек, возникающий по итогам всех операций, включая не связанные с основной деятельностью [2, с. 14]. Г.Г. Старостенко трактует денежный поток как поступление и расходование средств в рамках хозяйственной деятельности [3]. Г.А. Крамаренко определяет его как совокупность распределённых во времени поступлений и выплат, порождаемых работой компании [4]. С. Грей и Б. Нидлз в финансовом учёте делают акцент на движении денег и их эквивалентов (краткосрочных ликвидных вложений) [5]. А.Г. Семенов и А.В. Бугай называют денежный поток аналогом cashflow – показателем движения денег за период [6]. Н.Н. Селезнева и А.Ф. Ионова также рассматривают его как распределённую во времени совокупность поступлений и выплат, формируемую хозяйственной деятельностью [7, с. 504].

Обобщая подходы, можно выделить ключевые характеристики денежного потока: движение денег, временная распределённость, разнонаправленность (притоки и оттоки), связь с хозяйственной деятельностью. Следовательно, **денежный поток** – это распределённая во времени, разнонаправленная последовательность поступления и выбытия денег в результате работы организации.

По видам деятельности выделяют:

1. Совокупный денежный поток (все движения средств).
2. Операционный денежный поток (поступления и платежи по текущей деятельности).
3. Инвестиционный денежный поток (сделки с внеоборотными активами).
4. Финансовый денежный поток (изменение собственного и заёмного капитала) [8].

Текущая (операционная) деятельность охватывает притоки и оттоки, обеспечивающие производство и коммерцию. Поскольку именно она создаёт основную прибыль, именно этот вид потока должен быть преобладающим [9, с. 107]. Операционный денежный поток – это выручка от продажи товаров и услуг за вычетом средств, потраченных на эти операции [10].

Схема операционных потоков приведена на рис. 1.

Рис.1. Денежные потоки по операционной деятельности

Составлено автором на основе источника: [10]

Н.Н. Селезнева относит к операционным выплатам: расчёты с поставщиками сырья, оплату услуг сторонних исполнителей, зарплату персонала, налоги, а также иные платежи, сопровождающие операционный процесс [7, с. 506]. Поступления же включают выручку от покупателей, возвраты излишне уплаченных налогов и прочие притоки в соответствии с МСФО [7, с. 507].

Специфика операционной (текущей) деятельности проявляется в следующем. Во - первых, она формирует базу для производственно - сбытового цикла и служит основным источником доходов. Во - вторых, другие виды деятельности (инвестиционная, финансовая) носят подчинённый, обслуживающий характер по отношению к текущей. В - третьих, анализ операционного потока позволяет судить о стадии жизненного цикла компании (рост, стабильность, спад). В - четвёртых, в этой сфере занята большая часть персонала, поэтому масштаб трудовых ресурсов здесь максимален. В - пятых, высокая частота операций предопределяет регулярность формирования притоков и оттоков. В - шестых, именно текущая деятельность в наибольшей степени подвержена операционным и сопутствующим рискам (сбои поставок, падение спроса, рост издержек и т.д.).

Перечисленные черты показывают, почему управление операционным потоком является приоритетным в системе финансового менеджмента.

Рис. 2 отражает ключевые функции операционных денежных потоков предприятия.

Рис. 2. Функции операционных денежных потоков предприятия

Составлено автором на основе источника: [11]

К числу основных функций относятся: поддержание непрерывности деятельности, обеспечение финансовой устойчивости, создание ритмичности работы, а также формирование ресурсной базы для расширения производства. От того, насколько своевременно и в полном объёме денежные ресурсы поступают и распределяются в рамках снабжения, производства и сбыта, зависят конечные результаты бизнеса, его платёжеспособность и конкурентные позиции.

Таким образом, обобщая изложенное, можно утверждать, что денежные потоки представляют собой временное, разнонаправленное движение поступлений и выбытий денег в процессе ведения хозяйственной деятельности. В разрезе видов деятельности их подразделяют на операционные, инвестиционные и финансовые. Операционный (текущий) поток является центральным, поскольку отражает притоки и оттоки, порождённые основной деятельностью фирмы. Установлено, что его главными функциями выступают: обеспечение текущего функционирования, поддержание финансовой стабильности, достижение регулярности работы и создание возможностей для расширения.

В условиях цифровой трансформации экономики управление операционными потоками приобретает новые возможности. Внедрение ERP - систем, автоматизация казначейских функций и прогнозная аналитика на базе больших данных повышают скорость и точность решений. Российский опыт цифровизации финансового учёта показывает, что переход от реактивного реагирования на кассовые разрывы к прогнозному планированию операционного потока становится значимым конкурентным преимуществом. Следовательно, целенаправленное управление операционным денежным потоком выступает необходимым условием долгосрочной платёжеспособности и успешного развития коммерческой организации.

Список использованной литературы:

1. Хан Д. Планирование и контроль: концепция контроллинга [учебник] / Пер. с нем.; под ред. А.А. Турчака, Л.Г. Головача, М. Л. Лукашевича. – М.: Финансы и статистика, 1997. – 767с.
2. Коллас Б. Управление финансовой деятельностью предприятия: Проблемы, концепции и методы [учебник]: Учебное пособие. Пер. с франц. / Под ред. Соколова В. В. – М.: Финансы, ЮНИТИ, 1997. - 114с.
3. Старостенко Г. Г., Мирко Н.В. Финансовый анализ: учеб. пособие / Г. Г. Старостенко, Н. В. Мирко - К.: Центр учебной литературы, 2006. - 224 с.
4. Крамаренко Г. Финансовый менеджмент: [учебник] / Г. Крамаренко, Е. Черная. – 2 - е изд. – К.: Центр учебной литературы, 2009. – 520 с.
5. Грей С., Нидлз Б. Финансовый учет: глобальный подход. / С. Грей, Б. Нидлз - Пер. с англ. - Корпорация Прагма, 2009. - 594 с.
6. Семенов Г. А. Финансовое планирование на предприятиях: учебное пособие / под ред. Г. А. Семенова - К.: Центр учебной литературы, 2007. - 432 с.
7. Селезнева Н. Н., Ионова А. Ф. Финансовый анализ. Управление финансами: Учеб. пособие для вузов. — 2 - е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ - ДАНА, 2006. - 639 с.
8. Маевская, Е. Б. Стратегический анализ и оценка денежных потоков коммерческих организаций / Е. Б. Маевская. - М., 2012. - 165 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://znanium.com/catalog/product/444168> (дата обращения 16.04.2026).
9. Бочаров В. В. Финансовый анализ. Краткий курс. 2 - е изд. — Санкт - Петербург: Питер, 2009. — 240 с.
10. Коновалова, А. В. Анализ денежных потоков: учебное пособие / А. В. Коновалова; Яросл. гос. ун. - т им. П. Г. Демидова. — Ярославль: ЯрГУ, 2015. — 108 с. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.lib.uniyl.ac.ru/edocs/iuni/20150806.pdf> (дата обращения 16.04.2026).

11. Финансовый менеджмент: учебник для вузов / под редакцией Г. Б. Поляка. — 5 - е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 358 с. [Электронный ресурс] — URL: <https://urait.ru/bcode/534525/p.186> (дата обращения 16.04.2026).

© Киященко Т.П., 2026

УДК 519.25

Мединцева И. П.

канд. пед. наук, доцент

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

Павленко С. А.

студент 2 курса экономического факультета

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

г. Волгоград, РФ

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ УРОВНЯ ЦИФРОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РФ С ПОМОЩЬЮ РЕГРЕССИОННОГО АНАЛИЗА

Аннотация: в статье представлен регрессионный анализ факторов, влияющих на уровень цифровой грамотности населения в РФ. На основе данных Росстата и исследований аналитического центра НАФИ построена модель множественной регрессии, позволяющая прогнозировать индекс цифровой грамотности (ИЦГ) с учётом социально - экономических показателей. Результаты могут быть использованы для планирования образовательных программ и сокращения цифрового неравенства.

Ключевые слова: цифровая грамотность, индекс цифровой грамотности, регрессионный анализ, цифровое неравенство, прогнозирование.

Цифровая грамотность становится действительно важным навыком в условиях цифровой трансформации экономики, однако уровень её развития существенно различается между регионами РФ, что создаёт риски усиления цифрового неравенства [1]. По данным анализа динамики цифрового неравенства, отстающие регионы постепенно сокращают разрыв в доступе к интернету, однако наличие инфраструктуры само по себе не ведёт к автоматическому росту цифровых навыков населения [2]. Цель исследования – построить регрессионную модель для прогнозирования индекса цифровой грамотности (ИЦГ) на основе социально - экономических показателей.

В качестве зависимой переменной нами использован индекс цифровой грамотности (ИЦГ) в процентных пунктах, рассчитанный аналитическим агентством НАФИ [3; 4]. В качестве независимых переменных выступили:

x_1 – среднедушевые денежные доходы (тыс. руб. / мес.);

x_2 – доля домохозяйств с доступом к интернету (%).

Модель имеет вид $y = \beta_0 + \beta_1 x_1 + \beta_2 x_2 + \varepsilon$,

где y – ИЦГ, β_i – коэффициенты регрессии, ε – ошибка модели.

При проведении исследования применялись следующие методы анализа:

корреляционный анализ (коэффициент корреляции Пирсона) для отбора факторов; множественная линейная регрессия;

проверка значимости модели (F - тест) и коэффициентов (t - тест);

оценка качества модели (коэффициент детерминации R^2 , скорректированный R^2).

Для анализа использованы данные за 2018–2025 гг. по РФ (см. табл. 1).

Таблица 1 – Исходные данные для регрессионного анализа
(составлено авторами на основе [5])

Год	ИЦГ	Среднедушевые денежные доходы (тыс. руб. / мес.)	Доля домохозяйств с доступом к интернету (%)
2018	52	33143	73,2
2019	52	35247	73,6
2020	58	35873	77
2021	64	39869	82,6
2022	71	47300	85,5
2023	71	53525	87,3
2024	71	63953	89,8
2025	68	74845	91,4

Корреляционный анализ выявил сильные связи ИЦГ с долей домохозяйств к интернету ($r = 0,941$) и со среднедушевыми денежными доходами ($r = 0,746$). Все факторы включены в модель.

Результаты проведенного регрессионного анализа представлены в таблице (см. табл. 2).

Таблица 2 – Результаты регрессионного анализа

Параметр	Коэффициент (β)	Стандартная ошибка	t - статистика	p - значение
Константа	–72,17	13,50	–5,35	0,003
x_1 (доходы)	–0,0004	0,0001	–3,97	0,011
x_2 (интернет)	1,88	0,22	8,68	0,000

Все коэффициенты регрессии значимы, т.к. p - значение меньше 0,05.

Модель статистически значима ($F = 88,10$, $p < 0,001$), объясняет 97 % вариации ИЦГ ($R^2 = 0,97$, скорректированный $R^2 = 0,96$).

Наибольший вклад в ИЦГ вносит доступ к интернету ($\beta_2 = 1,88$): увеличение доли домохозяйств с доступом к интернету на 1 % повышает ИЦГ на 1,88 пункта. Это согласуется с выводами Минцифры о ключевой роли инфраструктуры [6]. Среднедушевые денежные доходы не оказывают явного влияния на индекс цифровой грамотности. Это не значит, что они не важны, – скорее, их эффект проявляется не напрямую, а через другие условия, которые пока не учтены в модели.

Учитывая все вышесказанное, важно продолжать расширять доступ к интернету в регионах с низким ИЦГ, чем за последние годы активно занимается государство; усиливать образовательные программы по повышению цифровой грамотности.

Список использованной литературы

1. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» от 28.07.2017 № 1632 - р // Правительство России. – 2017. URL: <http://government.ru/docs/28653/> (дата обращения: 10.03.2026).

2. Курилова А.А. Анализ конвергенции цифрового неравенства среди населения регионов России // Балтийский регион. – 2025. – №1. – С. 117–140.

3. Индекс цифровой грамотности - 2023: в России стало немного больше людей с продвинутым уровнем цифровых компетенций // НАФИ. URL: <https://nafi.ru/polls/v-rossii-vyroslo-dolya-lyudey-s-prodvinutym-urovnem-tsifrovoy-gramotnosti/> (дата обращения: 10.03.2026).

4. Индекс цифровой грамотности // НАФИ. URL: <https://new.nafi.ru/ratings/indeks-tsifrovoy-gramotnosti/> (дата обращения: 10.03.2026).

5. Единая межведомственная информационно - статистическая система. Социально - экономические показатели. URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 16.04.2026).

6. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. Доклад о реализации Плана деятельности Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации на период 2019–2024 годов за 2023 год. – 2024. – С. 23. – URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/prilozhenie-1-doklad-2902_dABiA0X.pdf (дата обращения: 18.03.2026).

© Мединцева И.П., Павленко С.А., 2026

УДК 331.101:004.9

Овчинников И.А.

Магистрант 1 курса Института экономики и менеджмента

Научный руководитель: Комарова О.А.

Профессор Института экономики и менеджмента, д.э.н.

ЯГТУ,

г. Ярославль, РФ

СТРУКТУРА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация:

В статье рассмотрена эволюция подходов к структуре человеческого капитала. На основе критического анализа предложена авторская четырехкомпонентная модель (базовый, профессионально - квалификационный, цифровой, креативно - инновационный) и дано определение человеческого капитала в условиях цифровой трансформации.

Ключевые слова:

человеческий капитал, цифровая трансформация, структура человеческого капитала, четырехкомпонентная модель, цифровой компонент, организация.

Современный этап развития экономики характеризуется ускоренной цифровой трансформацией всех сфер общественной жизни. Организации, стремящиеся сохранить конкурентоспособность, вынуждены пересматривать не только технологические и процессные аспекты своей деятельности, но и подходы к управлению ключевым ресурсом – человеческим капиталом. Цифровая экономика предъявляет принципиально

новые требования к компетенциям сотрудников: цифровая грамотность, способность к непрерывному обучению, навыки работы с данными, готовность к изменениям становятся не менее важными, чем профессиональные знания. В этих условиях традиционные модели управления человеческим капиталом, ориентированные на стабильность и воспроизведение существующих практик, оказываются недостаточно эффективными.

В российской экономической науке проблема структуры и уровней человеческого капитала остается одной из наиболее дискуссионных, порождая множество интерпретаций. Ю.А. Корчагин рассматривает человеческий капитал как «интенсивный социально - экономический фактор развития личности, экономики, общества и государственности» [1, с. 12] и обосновывает его формирование за счет инвестиций в повышение уровня и качества жизни населения, включая воспитание, образование, здоровье, знания и предпринимательскую способность [1, с. 78]. Вместе с тем подход Корчагина подвергается критике. О.С. Сухарев указывает, что стандартные приемы оценки человеческого капитала через индекс человеческого развития либо размер инвестиций в человека являются «весьма усеченными способами его измерения, унаследованными от западной экономической традиции» [2, с. 34]. Он предлагает различать доктрину человеческого капитала и доктрину человеческого потенциала, причем вторая предполагает не только анализ дохода от вложений в человека, но и учет потенциальных возможностей, накопленного опыта и знаний, образующих системное качество людей [2, с. 41]. По нашему мнению, эта критика высвечивает фундаментальную проблему редукции сложного социоэкономического феномена к набору легко измеримых, но не всегда релевантных показателей.

Н.Е. Покровский и В.А. Шилова в рамках социологического подхода выделяют такие структурные элементы человеческого капитала, как здоровье, культура, образование, интеллектуальный, информационный и коммуникационный капиталы [3, с. 22]. Опираясь на данные многолетнего мониторинга, авторы прослеживают динамику этих элементов, однако их подход в большей степени ориентирован на макроуровень и не дает детальных рекомендаций для управления человеческим капиталом на уровне организации.

Особое место занимает институциональный подход Р.И. Капелюшниковой, который связывает человеческий капитал с теорией прав собственности и показывает, что институциональная среда во многом определяет как возможности его накопления, так и эффективность использования [4, с. 102]. Применительно к российской действительности Капелюшников обращает внимание на структурные диспропорции рынка труда и доказывает, что институциональные ограничения (например, низкая формализация трудовых отношений) существенно снижают отдачу от инвестиций в человеческий капитал [4, с. 145–150]. По нашему мнению, институциональный подход особенно ценен, поскольку позволяет объяснить, почему одни и те же инвестиции в развитие персонала могут давать разный эффект в различных организационных контекстах.

Существенный вклад в разработку структурных уровней вносит Ю.В. Лебедева, предложившая трехэлементную модель человеческого капитала, базирующуюся на идеях институционалистов. В отличие от традиционного двухуровневого подхода, она обосновывает выделение трех уровней специфичности активов и вводит понятие *идиосинкратического* (фирменно - специфического) человеческого капитала, накопление которого требует длительного стажа работы на одном месте и особых форм контрактных отношений [5, с. 88, 95]. Эта модель позволяет дифференцировать подходы к развитию

различных категорий персонала, что в условиях цифровой трансформации приобретает особое значение: цифровые компетенции могут быть как общими (базовая цифровая грамотность), так и специфическими (владение уникальными цифровыми платформами организации).

Тем не менее, даже эта трехэлементная модель не в полной мере учитывает динамический аспект развития человеческого капитала. Как отмечают А.А. Фролов, В.Н. Холина и В.С. Горбунов, в условиях технологической трансформации на первый план выходит знаниево - интеллектуальная компонента образовательного капитала с преобладанием доли развития индивидуального таланта (с креативным мышлением) и его приращением на основе использования институтов развития [6, с. 45]. Исследователи фиксируют смену парадигмы с инновационного развития экономики на технологическое развитие, что требует пересмотра традиционных представлений о структуре человеческого капитала [6, с. 52].

На основе критического обобщения рассмотренных подходов представляется возможным систематизировать структуру человеческого капитала применительно к задачам управления развитием организации. В отличие от традиционных моделей, ограничивающихся перечислением компонентов (образование, здоровье, культура), предлагаемая структура учитывает иерархию элементов от базовых до высших, а также их взаимосвязь в условиях цифровой трансформации (рис. 1.).

Рис. 1. Структура человеческого капитала организации

Характеристика выделенных компонентов раскрывается через их содержание и связь с управлением развитием организации (см. табл. 1).

Таблица 1. Компоненты человеческого капитала организации и их характеристика

Уровень	Субъект	Содержание	Показатели	Связь с управлением развитием организации
Индивидуальный	Конкретный работник	Личные знания, навыки, здоровье, мотивация, цифровые компетенции	Образование, стаж, квалификация, eNPS, цифровая грамотность	Основа для найма, оценки, обучения, карьерного трека
Организационный	Компания (коллектив)	Коллективные знания, организационная культура, социальный капитал, базы знаний, цифровые платформы	Производительность труда, HCROI, текучесть, индекс цифровой зрелости, индекс вовлечённости	Целевой уровень для стратегии развития, объект управленческих воздействий
Национальный	Страна / регион	Совокупный человеческий капитал, система образования, здравоохранения, цифровая инфраструктура	ИЧР, доля занятых в цифровой экономике, глобальные индексы конкурентоспособности	Задаёт внешние условия (политика, рынок труда, нормативная база)

На основании данной структуры предложено следующее авторское определение:

Человеческий капитал организации в условиях цифровой трансформации – это динамическая совокупность взаимосвязанных компонентов (базового, профессионально - квалификационного, цифрового и креативно - инновационного), принадлежащих работникам и коллективу в целом, которая формируется и развивается посредством целенаправленных инвестиций, опосредована цифровой культурой и институциональной средой, и служит ключевым фактором устойчивого развития организации, её адаптивности и конкурентоспособности в цифровой экономике.

Ключевые отличия предлагаемой трактовки от классических определений (Шульца, Беккера, а также российских авторов) заключаются в следующем:

1. **Выделение цифрового компонента** в качестве самостоятельного, наравне с базовым и профессиональным. Это отражает реалии, где цифровая грамотность становится обязательным условием эффективной трудовой деятельности, а не факультативным дополнением.

2. **Включение креативно - инновационного компонента** как высшего уровня развития человеческого капитала, что соответствует переходу от «экономики знаний» к

«экономике творчества» и инноваций (в противовес традиционной триаде «образование – здоровье – культура»).

3. **Признание двойственной природы** человеческого капитала: с одной стороны, он является результатом инвестиций (затратный подход), с другой – его ценность определяется будущей отдачей (доходный подход), а в цифровой среде добавляется фактор *скорости устаревания и обновления* знаний, что требует постоянного «дообучения» (reskilling / upskilling).

4. **Введение понятия «цифровой абсорбционной способности»** человеческого капитала – способности организации и её сотрудников интегрировать новые цифровые компетенции в операционную деятельность. Этот показатель, по нашему мнению, должен стать одним из ключевых в оценке эффективности развития человеческого капитала.

5. **Связь с ESG - повесткой:** человеческий капитал рассматривается не только как экономический ресурс, но и как носитель социальной ответственности и фактор устойчивого развития, что расширяет традиционную «экономическую» трактовку.

В сравнении с трактовкой Корчагина (человеческий капитал как «интенсивный социально - экономический фактор») авторское определение конкретизирует организационный уровень и акцентирует цифровую составляющую. В отличие от подхода Капелюшников, делающего упор на институциональные ограничения, наше определение подчеркивает внутреннюю динамику и возможность управляемого развития даже в неблагоприятной институциональной среде за счет корпоративных инвестиций и цифровой культуры. По сравнению с трехэлементной моделью Лебедевой, авторское определение вводит четвертый (цифровой) компонент и признает креативность как высший уровень, что соответствует вызовам индустрии 4.0.

Таким образом, предложенная модель расширяет традиционные подходы за счет выделения цифрового и креативно - инновационного компонентов, что позволяет учесть как традиционные, так и новые вызовы, связанные с цифровой трансформацией организации.

Список использованной литературы:

1. Корчагин Ю.А. Российский человеческий капитал: фактор развития или деградации? – Воронеж: ЦИРЭ, 2019. – 252 с.
2. Сухарев О.С. Человеческий капитал и экономическое развитие: теория, методология, политика. – М.: Финансы и статистика, 2020. – 284 с.
3. Покровский Н.Е., Шилова В.А. Человеческий капитал в сельской России: динамика и структурные сдвиги. – М.: Изд. дом ГУ - ВШЭ, 2021. – 192 с.
4. Капелюшников Р.И. Экономические очерки: институты, человеческий капитал, неравенство. – М.: Изд. дом ВШЭ, 2019. – 336 с.
5. Лебедева Ю.В. Институциональная структура человеческого капитала: теория и практика. – СПб.: Алетей, 2020. – 208 с.
6. Фролов А.А., Холина В.Н., Горбунов В.С. Трансформация человеческого капитала в условиях технологического развития // Экономика и управление. – 2025. – Т. 31, № 2. – С. 42–58.

ВЛИЯНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ НА ОТРАСЛЕВОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ

Аннотация

Рассмотрено значение влияния принимаемых управленческих решений на отраслевое развитие экономики. Показаны методы оценки влияния управленческих решений на динамику отраслевого производства и определены уровни этого влияния.

Ключевые слова

Управленческие решения, отраслевое развитие, экономика, управление, эффективность

Petrova I.V.,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Donetsk branch of RANEPa,
Donetsk, RF

THE IMPACT OF MANAGEMENT DECISIONS ON INDUSTRIAL DEVELOPMENT OF THE ECONOMY

Annotation

The article examines the impact of managerial decisions on the sectoral development of the economy. It shows methods for assessing the impact of managerial decisions on the dynamics of sectoral production and determines the levels of this impact.

Keywords

Management decisions, industry development, economics, management, efficiency

Современное отраслевое развитие экономики осуществляется в условиях высокой неопределенности, обусловленной ускоренными темпами технологических изменений, глобализацией экономических процессов и нестабильностью макроэкономической среды. В данных условиях возрастает значимость управленческих решений, принимаемых на различных уровнях управления, поскольку именно они во многом определяют эффективность функционирования отраслей промышленности, их конкурентоспособность и устойчивость в долгосрочной перспективе.

Управленческие решения выступают основным инструментом воздействия на производственные процессы, распределение ресурсов и стратегические направления развития отраслей экономики. От качества и своевременности принимаемых решений зависят темпы роста объемов производства, уровень производительности труда, степень загрузки производственных мощностей и способность отрасли адаптироваться к внешним и внутренним вызовам. В условиях структурных преобразований экономики и усиления

конкуренции влияние управленческих решений на динамику отраслевого производства приобретает особую актуальность.

Динамика отраслевого производства является важным индикатором социально - экономического развития государства, отражающим состояние промышленного сектора и эффективность реализуемой экономической политики. Колебания производственных показателей зачастую обусловлены не только изменением рыночной конъюнктуры, но и особенностями управленческих механизмов, применяемых в отрасли. Непоследовательные или недостаточно обоснованные управленческие решения могут привести к снижению эффективности производства и утрате конкурентных преимуществ, тогда как системный и научно обоснованный подход к управлению способствует устойчивому развитию отраслей экономики.

Несмотря на наличие значительного количества научных исследований, посвященных вопросам управления и промышленного развития, проблема влияния управленческих решений на динамику отраслевого производства остается недостаточно систематизированной. Это обуславливает необходимость дальнейшего теоретического осмысления и практического анализа механизмов управленческого воздействия, а также разработки подходов к комплексной оценке их эффективности.

Оценка влияния управленческих решений на динамику отраслевого производства требует применения комплексного методологического подхода. Наиболее распространённым является экономико - статистический анализ, позволяющий выявить зависимости между управленческими воздействиями и изменением ключевых производственных показателей, таких как объем выпуска продукции, производительность труда и рентабельность производства [1].

Сравнительный анализ используется для сопоставления динамики отраслевого производства в различные временные периоды или при различных управленческих условиях. Этот метод позволяет оценить эффективность внедрения управленческих решений и выявить их влияние на устойчивость отраслевого развития.

Методы экспертных оценок применяются в случаях, когда количественные данные ограничены или влияние управленческих решений носит качественный характер. Экспертные опросы позволяют определить степень значимости отдельных управленческих факторов и выявить причинно - следственные связи между управлением и динамикой производства [2].

Дополнительно используются методы экономико - математического моделирования, позволяющие прогнозировать результаты реализации управленческих решений и оценивать возможные сценарии развития отраслей в средне - и долгосрочной перспективе.

Практика развития отраслевого производства показывает, что наибольшее влияние на динамику производственных показателей оказывают стратегические управленческие решения [3]. Инвестиции в модернизацию оборудования, внедрение цифровых технологий и развитие инновационной инфраструктуры способствуют росту производительности труда и увеличению объемов выпуска продукции.

Тактические управленческие решения обеспечивают гибкость производственной системы и позволяют оперативно реагировать на изменения рыночной конъюнктуры. Оптимизация производственных программ, логистических процессов и структуры затрат способствует снижению издержек и повышению устойчивости отраслевого производства.

Оперативные управленческие решения играют особую роль в условиях экономической нестабильности. Своевременные меры по перераспределению ресурсов и управлению производственными процессами позволяют минимизировать негативные последствия кризисных явлений и сохранить производственный потенциал отрасли.

В то же время несогласованность управленческих решений на различных уровнях управления может приводить к снижению эффективности отраслевого развития экономики. Отсутствие единой стратегии и несоответствие между государственной промышленной политикой и стратегиями предприятий ограничивают возможности роста и модернизации производства.

Таким образом, управленческие решения оказывают комплексное воздействие на динамику отраслевого производства. Их влияние проявляется не только в изменении количественных показателей, но и в формировании качественных характеристик отраслевого развития экономики, таких как инновационная активность, инвестиционная привлекательность и устойчивость к внешним воздействиям.

Список использованных источников

1. Кузнецова Л. Г. Методы экспертной оценки в экономике / Л. Г. Кузнецова. – Санкт - Петербург: Питер, 2018. - 256 с.
2. Дмитриев С. К. Инновации и промышленное развитие / С. К. Дмитриев. – Москва: Инфра - М, 2022. - 384 с.
3. Петрова, И. В. Современные стратегии развития промышленных предприятий / И. В. Петрова, С. Р. Могилов // Управление стратегическим развитием основных сфер и отраслей народного хозяйства в условиях современных вызовов: материалы Всероссийской научно - практической конференции с международным участием, Донецк, 06–07 ноября 2024 года. – Донецк: Донецкая академия управления и государственной службы, 2024. – С. 265 - 268. – EDN VBLSXV.

© Петрова И.В., 2026

УДК 33

Сипягин Д.А.

Магистрант Сочинского филиала ВГУЮ (РПА Минюста России)

г.Сочи, РФ

Научный руководитель: Уваров А.А.

Доктор юридических наук, профессор

Сочинского филиала ВГУЮ (РПА Минюста России)

г.Сочи, РФ

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ИНИЦИАТИВ И ПРОБЕЛОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация

В статье исследуется современное состояние правового обеспечения кибербезопасности в Российской Федерации. На основе анализа актов, принятых в 2025–2026 годах, включая Федеральные законы № 58 - ФЗ, № 325 - ФЗ, законопроект «Антифрод 2.0», а также

подзаконные акты ФСБ и ФСТЭК России, выявляются ключевые направления законодательной политики в сфере защиты критической информационной инфраструктуры и противодействия киберпреступности. Особое внимание уделяется проблемам регулирования: отсутствию кодифицированного акта в сфере информационного права, коллизиям между ведомственными актами, недостаткам в правовом определении базовых понятий. Формулируются предложения по совершенствованию законодательства, включая необходимость разработки Информационного кодекса РФ, унификации терминологического аппарата и повышения эффективности механизмов публичного контроля в правотворческом процессе.

Настоящая статья ставит своей целью комплексный анализ современного состояния правового обеспечения кибербезопасности в Российской Федерации, выявление ключевых законодательных инициатив 2025–2026 годов, а также определение наиболее существенных пробелов регулирования и путей их устранения.

Ключевые слова

Кибербезопасность, критическая информационная инфраструктура, информационный суверенитет, правовое регулирование, законодательные инициативы, пробелы в праве, информационная безопасность, цифровая трансформация.

Современный этап развития российского общества характеризуется стремительной цифровой трансформацией всех сфер государственного управления, экономики и социальной жизни. Указанное обстоятельство, с одной стороны, открывает новые возможности для повышения эффективности публичного администрирования и качества жизни граждан, с другой - порождает беспрецедентные вызовы в сфере обеспечения кибербезопасности. По данным официальной статистики, только в 2024 году Россией было отражено более 200 тысяч кибератак на объекты информационной инфраструктуры. При этом, несмотря на позитивную динамику снижения числа киберпреступлений на 25 % осенью 2025 года (после ежегодного роста на 30–35 % в предшествующие годы), масштаб причиняемого ущерба и скорость адаптации злоумышленников к применяемым мерам защиты остаются критически высокими.

Правовое обеспечение кибербезопасности в Российской Федерации представляет собой динамично развивающуюся, но при этом фрагментарную систему нормативных правовых актов различной юридической силы. Решение стратегических задач обеспечения национальной и международной информационной безопасности является одним из приоритетов государственной политики в информационной сфере, что обуславливает необходимость дальнейшего развития информационного права как самостоятельной отрасли. Вместе с тем, анализ правоприменительной практики выявляет системные пробелы и противоречия в действующем регулировании, что требует глубокого научного осмысления и выработки практических рекомендаций.

Фундаментальной основой правового регулирования кибербезопасности в Российской Федерации является Доктрина информационной безопасности, утвержденная Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646. Данный стратегический документ определяет систему официальных взглядов на цели, задачи, принципы и основные направления обеспечения информационной безопасности страны. Ключевым понятием, введенным Доктриной, выступает «информационный суверенитет» - способность государства

самостоятельно и независимо от внешних и внутренних угроз формировать и реализовывать национальную информационную политику.

В развитие доктринальных положений были приняты такие значимые акты, как Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 187 - ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» (далее — Закон о КИИ), Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152 - ФЗ «О персональных данных», а также ряд подзаконных актов, регламентирующих порядок обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак.

Система органов, обеспечивающих кибербезопасность в Российской Федерации, включает: Федеральную службу безопасности (ФСБ России) как уполномоченный орган в сфере обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры; Федеральную службу по техническому и экспортному контролю (ФСТЭК России), осуществляющую функции по выработке государственной политики и нормативно - правовому регулированию в области защиты информации; а также Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ (Минцифры России) как орган, ответственный за развитие цифровой экономики и обеспечение функционирования государственных информационных систем.

Важным элементом институциональной структуры является Национальный координационный центр по компьютерным инцидентам (НКЦКИ), созданный при ФСБ России для координации деятельности субъектов критической информационной инфраструктуры по обнаружению и реагированию на компьютерные атаки.

Наиболее существенные изменения в сфере кибербезопасности были внесены Федеральным законом от 7 апреля 2025 г. № 58 - ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации». Данный нормативный правовой акт, вступивший в силу с 1 сентября 2025 года, закрепил следующие новеллы:

Исключение индивидуальных предпринимателей из перечня субъектов КИИ, что позволило сузить круг лиц, на которых распространяются требования законодательства о безопасности критической инфраструктуры, и сосредоточить контрольные функции на системообразующих организациях.

Расширение полномочий Правительства РФ в сфере регулирования безопасности КИИ, включая установление порядка мониторинга за использованием отечественного программного обеспечения, утверждение единого перечня типовых отраслевых объектов КИИ, определение отраслевых особенностей категорирования объектов.

Закрепление обязанности по использованию на значимых объектах КИИ программного обеспечения, включенного в реестр отечественного ПО, что является важным шагом на пути обеспечения технологического суверенитета.

Существенные изменения в правовом регулировании противодействия киберпреступности связаны с законопроектом «Антифрод 2.0», принятым Государственной Думой в первом чтении 10 февраля 2026 года. Данный законопроект содержит ряд принципиально новых механизмов защиты граждан и бизнеса:

Защита учетных записей на портале «Госуслуги»: предлагается запретить восстановление пароля через SMS - код как наиболее уязвимый метод, которым активно

злоупотребляют мошенники. Альтернативные безопасные способы доступа к аккаунту сохраняются;

Ужесточение контроля виртуальных АТС и SIM - боксов: оборудование должно физически находиться в России и использовать только российские IP - адреса. Для физических лиц вводится лимит не более 10 виртуальных номеров с безналичной оплатой;

Внедрение «красной кнопки» для экстренного реагирования: гражданин, заподозривший мошенничество, сможет мгновенно оповестить банки, операторов связи и правоохранительные органы через специальный сервис, что даст сигнал для введения «суточного охлаждения» — временной блокировки подозрительных операций;

Создание единой базы IMEI - номеров: привязка SIM - карты к устройству исключит ее несанкционированный перевыпуск; кража телефона станет бессмысленной, так как по заявлению владельца устройство с указанным IMEI будет заблокировано.

Лимит на количество банковских карт: предлагается установить ограничение в 20 карт на одного человека, из которых не более 5 можно оформить в одном банке.

Важным дополнением системы правового обеспечения кибербезопасности стало внесение изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Федеральным законом, подписанным Президентом РФ 8 апреля 2026 года, устанавливается административная ответственность за нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации, содержащейся в критической информационной инфраструктуре.

Как справедливо отмечается в научной литературе, действующее российское законодательство в сфере информационной безопасности и кибербезопасности характеризуется фрагментарностью и отсутствием системного единства. Базовые понятия, такие как «кибербезопасность», «информационная безопасность», «критическая информационная инфраструктура», закреплены в различных нормативных правовых актах, что создает предпосылки для их неоднозначного толкования.

В связи с этим в научном сообществе активно обсуждается необходимость разработки и принятия **Информационного (Цифрового) кодекса Российской Федерации**. Такой кодифицированный акт позволил бы унифицировать понятийный аппарат, устранить имеющиеся коллизии и пробелы, а также создать системную основу для дальнейшего развития информационного законодательства.

Несмотря на прогрессивный характер законопроекта «Антифрод 2.0», отдельные его положения вызывают обоснованную критику. В частности, предложение о полном запрете входящих международных звонков с опцией его индивидуального снятия требует дополнительных консультаций с отраслевым сообществом. Только за январь 2026 года было зафиксировано около 60 млн мошеннических вызовов из - за рубежа, однако тотальный запрет может негативно сказаться на легитимных международных коммуникациях.

Кроме того, вызывает вопросы норма о лимите на количество банковских карт (20 карт на человека). Как обоснованно отмечается в дискуссии, данное ограничение должно быть доработано с учетом мнения рынка и удобства граждан, поскольку существует категория лиц, для которых наличие большого количества банковских карт обусловлено объективными потребностями (например, предприниматели, работающие с разными банками).

Наиболее перспективным направлением совершенствования правового обеспечения кибербезопасности является разработка и принятие **Информационного кодекса Российской Федерации**. Такой акт должен включать в себя:

- Унифицированный понятийный аппарат в сфере информационной безопасности и кибербезопасности;
- Систематизированные нормы о правовом режиме информации, включая информацию ограниченного доступа;
- Комплексные требования к обеспечению безопасности критической информационной инфраструктуры;
- Механизмы государственного контроля и надзора в информационной сфере;
- Ответственность за нарушения в сфере информационной безопасности.

До принятия кодифицированного акта целесообразно внести изменения в действующие федеральные законы с целью унификации используемой терминологии. В частности, необходимо закрепить легальные определения таких понятий, как «кибератака», «компьютерный инцидент», «кибербезопасность» в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Кроме того, следует привести в соответствие понятийные аппараты Закона о КИИ, Федерального закона «О персональных данных» и Уголовного кодекса РФ (в части статей о преступлениях в сфере компьютерной информации).

Развитие информационного права как самостоятельной отрасли требует не только кодификации, но и формирования устойчивой судебной практики по делам, связанным с защитой информации и кибербезопасностью.

Список литературы

1. Федеральный закон от 8 апреля 2026 г. «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [Электронный ресурс]. – Официальный сайт Президента России. – URL: <http://kremlin.ru/acts/news/79501> (дата обращения: 20.04.2026).

2. Приказ ФСБ России от 25 декабря 2025 г. № 547 «Об утверждении Порядка информирования ФСБ России о компьютерных атаках и компьютерных инцидентах, реагирования на них, принятия мер по ликвидации последствий компьютерных атак, проведенных в отношении значимых объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации и иных информационных ресурсов Российской Федерации, принадлежащих органам и организациям, на которые возложены обязанности, предусмотренные частью 4 статьи 9 Федерального закона от 26 июля 2017 г. N 187 - ФЗ "О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» - доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Полякова Т.А., Минбалеев А.В., Наумов В.Б. Современные приоритеты развития информационного права: правовое обеспечение государственного суверенитета и информационной безопасности в информационном пространстве России // Государство и право. – 2025. – № 1. – С. 160–173.

4. Обзор основных изменений в области безопасности критической информационной инфраструктуры (КИИ) 2025–2026 гг. [Электронный ресурс]. – Юридическая фирма

Lidings, 2026. – URL: <https://www.lidings.com/ru/media/legalupdates/cii2025-2026/> (дата обращения: 20.04.2026).

5. Обеспечение информационного суверенитета России: противостояние киберугрозам // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: гуманитарные и общественные науки. – 2025. – № 4. – С. 121–132.

6. Смушкин А.Б. Кибербезопасность: понятие, структура, механизм правового обеспечения // Правоприменение. – 2025. – Т. 9, № 3.

7. Онтология информационных ресурсов в контексте обеспечения информационной безопасности // Наука и безопасность. – 2025. – № 4. – С. 113–127.

© Сипягин Д.А., 2026

УДК 65

Соколова А.Р.

Студент 2 курса факультета экономики и управления

Научный руководитель: Семенко И.Е.

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Уральский государственный
университет путей сообщения»

г. Екатеринбург, РФ

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Аннотация:

В статье рассматриваются проблемы управления качеством на российских предприятиях в условиях ухода зарубежных производителей и ограничения поставок. Анализируются отечественные решения в области QMS, SCADA и цифровых двойников. Приводятся успешные и провальные примеры импортозамещения, оцениваются сроки внедрения и функциональные разрывы. Делаются выводы о необходимости реинжиниринга процессов и увеличения ручной настройки при переходе на российское программное обеспечение.

Ключевые слова:

Импортозамещение, управление качеством, QMS, SCADA, цифровые двойники, российское ПО, реинжиниринг.

Массовый уход западных вендоров и ужесточение санкционных ограничений в 2022–2025 гг. поставили российские промышленные предприятия перед необходимостью экстренного импортозамещения систем управления качеством. Ранее доминировавшие решения Siemens, SAP, Honeywell, Rockwell Automation стали недоступны для обновления и технической поддержки. В этих условиях критически важным становится анализ отечественного опыта внедрения российских QMS (Quality Management Systems), SCADA - систем и технологий цифровых двойников.

По данным Минпромторга РФ, к 2025 г. доля российского ПО в автоматизации производства выросла с 35 % до 58 %, однако в сегменте управления качеством разрыв функциональности достигает 30–40 % [1]. Наибольшее распространение получили

платформы «1C: Управление качеством», «ЛОЦМАН: QMS», а также SCADA - системы «Мастер SCADA» и «КРУГ - 2000». Однако их интеграция с существующим оборудованием требует значительной ручной настройки.

Проведем сравнительную оценку опыта применения западных и российских систем по важным критериям: скорость внедрения, полнота покрытия жизненного цикла качества, возможность кастомизации под отрасль (см.табл.1).

Таблица 1.Сравнительная оценка систем

Критерий	Западные системы (до 2022)	Российские системы (2023 - 2025)	Оценка опыта
Скорость внедрения модуля QMS	6 - 12 мес.	3 - 6 мес. (за счет упрощения)	Положительная (быстрый старт)
Полнота покрытия жизненного цикла качества	90 - 95 % (от входного контроля до рекламаций)	60 - 70 % (провалы в статистическом приемочном контроле)	Негативная (функциональная неполнота)
Возможность кастомизации под отрасль	Высокая (за деньги)	Средняя (но без скрытых «костылей»)	Нейтральная (дольше, но честнее)

Наиболее успешный отечественный опыт демонстрирует «Росатом» в рамках программы «Цифровой Росатом» [2]. Вместо слепого копирования SAP QM была создана система на базе «Галактика QMS» из собственных разработок. Ключевой фактор успеха — сохранение метрик качества неизменными, менялся только инструмент. Брак по данным 2024 года не вырос, хотя скорость обработки рекламаций временно снизилась на 20 %.

Провальный опыт (закрытое машиностроительное предприятие, г. Екатеринбург): попытка за 3 месяца заменить SAP QM на «1C: ERP Управление качеством 2» без пересмотра процессов. Итог - потеря данных, несоответствие данных за полгода, возврат к Excel - отчетам [2]. Импортозамещение без реинжиниринга процессов приводит к деградации управления качеством.

Анализ показывает, что прямое копирование западных практик не работает. При переходе на российское ПО требуется:

- реинжиниринг бизнес - процессов под возможности отечественных систем;
- увеличение доли ручной настройки и разработка недостающих драйверов;
- создание отраслевых референсных реализаций [3].

Без этих мер функциональные разрывы сохраняются, а сроки внедрения останутся неприемлемо долгими.

Таким образом, импортозамещение систем управления качеством требует обязательного реинжиниринга процессов и сохранения метрик качества, поскольку простая замена западного ПО на отечественное без адаптации workflows приводит к деградации управления

Список использованной литературы:

1. Минпромторг РФ. Доклад о развитии промышленного ПО в РФ за 2025 год. – М., 2025. – 112 с.
2. КАМАЗ ПАО. Отчёт по цифровой трансформации и импортозамещению. – Набережные Челны, 2024. – С. 45–67.
3. Гордеева А.В., Семенко И.Е. Цифровизация в системе корпоративного управления // Социально - экономические процессы современного общества: материалы II Всероссийской научно - практической конференции с международным участием - Чебоксары, 2023. – С. 133–136.

© Соколова А.Р., 2026

УДК 334.012

Фомина А.А.

магистрант 2 курса ДГТУ
г. Ростов - на - Дону, Россия

ЭКОНОМИКА СОВМЕСТНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НА ГЛОБАЛЬНОМ УРОВНЕ: ОТ UBER ДО МЕЖДУНАРОДНЫХ ПЛАТФОРМ

Аннотация

Статья анализирует развитие экономики совместного использования (sharing economy) на глобальном уровне и в российском сегменте. Рассматриваются ключевые платформы (Uber, Airbnb и их аналоги), влияние цифровизации, искусственного интеллекта и мобильных технологий на рост рынка. Особое внимание уделяется российским платформам (Яндекс Go, Делимобиль, БелкаКар), динамике рынка каршеринга и райд - хейлинга в 2025 году, а также влиянию санкций и государственной политики на устойчивое развитие отрасли. Показана роль экономики совместного использования в повышении доступности услуг, снижении экологической нагрузки и создании новых рабочих мест.

Ключевые слова

Экономика совместного использования, шеринг - экономика, платформенная экономика, райд - хейлинг, каршеринг, цифровизация, устойчивое развитие, Яндекс Go.

Современная экономика переживает глубокую трансформацию под влиянием цифровизации и изменения потребительского поведения. Экономика совместного использования, или шеринг - экономика, стала одним из самых динамичных сегментов мировой экономики. Она основана на принципе «доступ вместо владения»: люди делятся автомобилями, жильём, инструментами и услугами через цифровые платформы. От запуска Uber в 2009 году до появления сотен международных сервисов эта модель радикально изменила рынки транспорта, гостеприимства и потребительских услуг.

В России экономика совместного использования развивается особенно активно несмотря на внешние ограничения. Отечественные платформы успешно заместили иностранные аналоги и демонстрируют высокие темпы роста. В 2025 году глобальный рынок шеринг - экономики оценивается в 244,8 млрд долларов США и, по прогнозам, вырастет до 309,74

млрд долларов в 2026 году при среднегодовом темпе роста 26,5 %. Российский сегмент вносит свой вклад за счёт бурного развития райд - хейлинга и каршеринга.

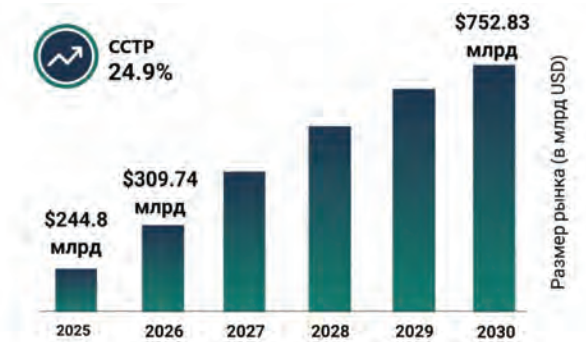

Рисунок 1. Динамика глобального рынка экономики совместного использования в 2025 - 2030 годах (млрд долларов США)

Источник: <https://www.thebusinessresearchcompany.com/report/sharing-economy-global-market-report>

Экономика совместного использования включает несколько ключевых сегментов:

- транспорт (райд - хейлинг и каршеринг);
- жильё и краткосрочная аренда;
- совместное использование товаров и услуг;
- финансовые сервисы (P2P - кредитование).

На глобальном уровне лидерами остаются Uber (транспорт) и Airbnb (жильё). Эти компании создали экосистемы, где миллионы пользователей одновременно выступают и потребителями, и поставщиками услуг.

В российском сегменте доминирует экосистема Яндекса. Сервис Яндекс Go (бывший Яндекс.Такси) в 2025 году показал значительный рост выручки. По данным финансового отчёта МКПАО «Яндекс» за 2025 год, городские сервисы (включая такси и доставку) принесли 804,5 млрд рублей - рост на 36 % по сравнению с предыдущим годом.

Рисунок 2 - Финансовые результаты МКПАО «Яндекс» за 2025 год (ключевые показатели городских сервисов)

Источник: <https://yandex.ru/company/news/17-02-2026>

Каршеринг в России в 2025 году достиг объёма рынка 88 млрд рублей (рост на 42 % к 2024 году). Лидеры - Делимобиль (лидер по парку и выручке), Яндекс.Драйв и БелкаКар. Делимобиль в 2025 году расширил присутствие до 16 городов и обновил парк за счёт китайских автомобилей.

Конкретные примеры применения в российском сегменте

Ярким кейсом стал сервис Делимобиль. В 2025 году компания увеличила парк до более чем 32 тысяч автомобилей. Использование искусственного интеллекта для прогнозирования спроса и оптимизации размещения машин позволило повысить коэффициент использования транспорта до 65 - 70 %. По сравнению с традиционным такси каршеринг снижает углеродный след на 25 - 35 % за счёт меньшего количества автомобилей на дорогах.

Сервис БелкаКар в 2025 году вышел в 25 новых городов. Платформа активно применяет IoT - датчики и мобильное приложение с функцией мгновенного бронирования. Среднее время использования автомобиля выросло на 18 %, а расходы пользователей снизились на 30 - 40 % по сравнению с владением личным авто.

Яндекс Go интегрировал райд - хейлинг, каршеринг и доставку в единую экосистему. В 2025 году число активных пользователей городских сервисов превысило 62 млн человек в месяц. Платформа использует алгоритмы искусственного интеллекта для подбора оптимальных маршрутов и снижения времени ожидания.

Таблица 1 - Расчёт эффективности на примере каршеринга
(партия - 10 тысяч поездок в месяц в крупном городе)

Показатель	Традиционное такси / личный автомобиль	Каршеринг (Делимобиль / Яндекс.Драйв)	Изменение
Средняя стоимость поездки (руб.)	450	280	- 38 %
Время ожидания (мин)	12	4	- 67 %
Углеродный след (кг CO ₂ / поездка)	1,8	0,9	- 50 %
Коэффициент использования ТС (%)	25	68	+172 %

Источник: <https://tadviser.com>

Экономика совместного использования в России решает несколько стратегических задач:

- снижает нагрузку на дороги и парковки в мегаполисах;
- создаёт новые рабочие места (водители - партнёры, курьеры, IT - специалисты);
- способствует импортозамещению в сфере мобильных сервисов.

Основные проблемы российского рынка:

- неравномерное развитие в регионах (Москва и Санкт - Петербург - более 70 % рынка);
- вопросы регулирования (лицензирование водителей, страхование);
- зависимость от импортных комплектующих для автомобилей (хотя в 2025 году доля китайских брендов превысила 80 %).

Транспортная стратегия Российской Федерации до 2035 года предусматривает дальнейшую цифровизацию и интеграцию шеринг - сервисов в единую систему городской мобильности.

Экономика совместного использования - это не временный тренд, а фундаментальная модель будущего. Глобально она меняет отношение к собственности, а в России успешно адаптируется к новым условиям и становится драйвером цифровой трансформации.

Государство и бизнес должны продолжать создавать благоприятную экосистему: совершенствовать нормативную базу, инвестировать в инфраструктуру и поддерживать отечественные платформы. Только в этом случае шеринг - экономика сможет полностью раскрыть свой потенциал - как для отдельных граждан, так и для всей страны.

Список использованной литературы:

1. Sharing Economy Market Report 2026 / The Business Research Company. - URL: <https://www.thebusinessresearchcompany.com/report/sharing-economy-global-market-report> (дата обращения: 27.03.2026).
2. Финансовые результаты МКПАО «Яндекс» за 2025 год. - URL: <https://yandex.ru/company/news/17-02-2026> (дата обращения: 27.03.2026).
3. Рынок каршеринга в России 2025 / B1 (бывший Ernst & Young). - URL: <https://tadviser.com> (дата обращения: 27.03.2026).
4. Экономика совместного потребления в российских регионах / А.Ю. Веретенникова // КиберЛенинка. - 2025.
5. Транспортная стратегия Российской Федерации до 2035 года // Официальный сайт Правительства РФ. - URL: <http://government.ru> (дата обращения: 27.03.2026).

© Фомина А.А., 2026

УДК 65.013.5:331.101.36

Шепелев М.Р.

Студент 1 курса магистратуры факультета
комплексной безопасности ТЭК

Научный руководитель: Бондарчук Н.В.

док. эк. наук, профессор
РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина
г. Москва, РФ

ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАБОТКИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЯХ

Аннотация:

В статье проанализированы основы обработки персональных данных в нефтегазовой отрасли в условиях цифровизации, выделены проблемы и пути их решения. Автор систематизировал риски, указав географическую рассредоточенность предприятий как фактор утечек. Цифровая трансформация усиливает требования к защите,

распределенность отрасли повышает риски. Статья для исследователей и практиков, решающих задачи организации и цифровизации обработки персональных данных в нефтегазовых компаниях.

Ключевые слова:

Персональные данные, цифровая трансформация, нефтегазовая отрасль, информационная безопасность, экономическая безопасность.

Шепелев М.Р.

1st year Master's degree student at the Faculty
of Integrated Security of the Fuel and Energy Complex

Научный руководитель: Бондарчук Н.В.

Doctor of Economics, Professor
Gubkin Russian State University of Oil and Gas (NIU)
Moscow, RF

FUNDAMENTALS OF ORGANIZATION AND DIGITALIZATION OF PERSONAL DATA PROCESSING IN OIL AND GAS COMPANIES

Abstract:

The article analyzes the basics of personal data processing in the oil and gas industry in the context of digitalization, identifies problems and ways to solve them. The author systematized the risks, indicating the geographical dispersion of enterprises as a leakage factor. Digital transformation increases security requirements, and the industry's distribution increases risks. This article is intended for researchers and practitioners who solve the problems of organizing and digitalizing personal data processing in oil and gas companies.

Keywords:

Personal data, digital transformation, oil and gas industry, information security, economic security.

Современную нефтегазовую отрасль можно охарактеризовать, как сферу, которая активно внедряет в ключевые бизнес - процессы цифровую трансформацию. Важным фактором данных процессов выступает государственная политика в сфере цифровизации: Правительство Российской Федерации утвердило стратегическое направление цифровой трансформации топливно - энергетического комплекса до 2036 года, предусматривающее, в частности, перевод отрасли на отечественное программное обеспечение (не менее 80 % к 2030 года) и внедрение современных технологий анализа данных [2, С. 3 - 9]. Реализация указанных ориентиров влечёт за собой расширение цифровой инфраструктуры, а также усложнение процессов обработки информации, включая персональные данные.

В соответствии с Федеральным законом № 152 - ФЗ «О персональных данных», под персональными данными (далее — ПД) понимается любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу [1, Ст. 3]. Поскольку данный вид информации охватывает достаточно широкий

круг субъектов, данная категория информации приобретает особую значимость как для работников и подрядчиков, так и для представителей партнерских организаций.

Противоречие между необходимостью технологического развития и обеспечением надёжной защиты персональных данных формируется вследствие того, что реализация стратегических направлений цифровизации объективно сопровождается расширением инфраструктуры, внедрением новых программных решений и увеличением числа информационных систем, что ведёт к росту рисков обработки ПД. Постоянное перемещение информации между территориально удалёнными подразделениями предприятий нефтегазовой отрасли прямо вытекает из географической рассредоточенности производственных объектов (месторождений, трубопроводов, перерабатывающих комплексов, логистических узлов). Одновременно вахтовый метод работы, применяемый для значительной части персонала, накладывает дополнительное требование: регулярное обновление и синхронизацию персональных данных в распределённых информационных системах.

Усиление значимости интеграции корпоративных систем управления ресурсами, кадровых систем и промышленных систем управления технологическими процессами, происходящее на фоне указанных особенностей, приводит к формированию единого информационного пространства с движением ПД между уровнями управления. При этом, значительная часть операций обработки ПД выполняется в рамках межсистемного взаимодействия, объективно повышая уровень потенциальных угроз. Анализ организационных основ обработки ПД приобретает особую значимость в связи с тем, что в современных условиях данная деятельность должна быть интегрирована в архитектуру бизнес - процессов предприятия, а механизмы защиты — проектироваться изначально, а не добавляться на последующих стадиях. Такой подход обеспечивает согласованность действий подразделений и минимизацию возникновения уязвимостей. Моделирование потоков ПД, выявляя ключевые точки их обработки и зоны повышенного риска, приобретает существенное значение. Проведённое исследование показало, что внедрение инструментов построения схем потоков данных способствует значительному снижению количества инцидентов, связанных с нарушением конфиденциальности информации.

Тем самым, цифровизация бизнес - процессов порождает новые вызовы, обусловленные применением облачных технологий, аналитических платформ и систем искусственного интеллекта. Кроме того, расширение технологической базы обработки данных неизбежно ведёт к усложнению инфраструктуры и, как следствие, к росту числа точек потенциального доступа к информации. Согласно результатам авторского исследования, большинство нефтегазовых компаний используют гибридные ИТ - архитектуры (сочетание локальных и облачных решений), что, в свою очередь, требует внедрения более гибких и адаптивных моделей управления безопасностью. Вместе с тем, анализ рисков обработки ПД приобретает особое значение, так как данный процесс должен учитывать как технологические, так и организационные аспекты. Для наглядного представления систематизированных результатов исследования далее приводится рисунок 1, на

котором отражены ключевые группы рисков, характерных для нефтегазовых предприятий.

Рис. 1. Особенности рисков обработки персональных данных нефтегазовых предприятий: составлено автором на основании [3, 4]

Представленная схема демонстрирует, что ключевым объединяющим фактором выступает сама система обработки ПД, находящаяся под воздействием нескольких взаимосвязанных групп рисков. При этом проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что географическая рассредоточенность усиливает проявление большинства рисков, поскольку увеличивает количество каналов передачи информации и снижает уровень централизованного контроля.

Управление рисками обработки ПД требует системного подхода, при котором организационные и технологические меры выступают как взаимодополняющие элементы единой модели безопасности. Следовательно, ключевое значение приобретает построение целостной корпоративной архитектуры управления данными, обеспечивающей, во - первых, прозрачность процессов их обработки и, во - вторых, возможность централизованного контроля доступа. Также существенную роль играет внедрение механизмов аутентификации и авторизации, реализующих принцип минимально необходимого уровня доступа, тем самым, снижая вероятность несанкционированного использования информации.

Не менее значимым направлением является повышение уровня цифровой грамотности персонала, поскольку человеческий фактор продолжает оставаться одним из основных источников инцидентов. Проведенное автором исследование подтверждает, что систематическое обучение сотрудников позволяет существенно снизить вероятность ошибок, связанных с некорректной обработкой данных.

В совокупности реализация указанных мер формирует основу для повышения устойчивости систем обработки ПД в условиях цифровизации. Это, в свою очередь, позволяет не только минимизировать риски утечек, но и повысить общую эффективность бизнес - процессов нефтегазовых компаний.

Подводя итоги проведенного исследования, можно заключить, что организация обработки ПД в нефтегазовых компаниях представляет собой сложный и многогранный

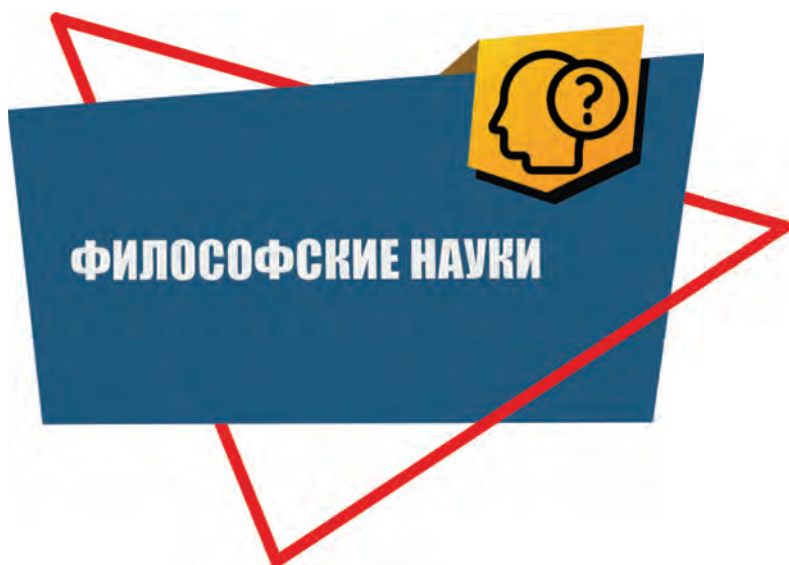
процесс, тесно связанный с особенностями отрасли. Географическая распределенность объектов и активная цифровизация бизнес - процессов формируют специфическую среду, в которой традиционные подходы к защите данных оказываются недостаточно эффективными. В этих условиях особое значение приобретает переход к интегрированным моделям управления, предполагающим включение механизмов защиты ПД в архитектуру бизнес - процессов. Перспективы развития данного направления связаны с дальнейшим внедрением цифровых технологий, а также совершенствованием организационных практик управления данными.

Таким образом, повышение эффективности обработки ПД возможно только при условии комплексного учета отраслевых особенностей, технологических факторов и человеческого ресурса, что обеспечивает устойчивое развитие нефтегазовых компаний в условиях цифровой экономики.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 27 июля 2026 г. № 152 - ФЗ «О персональных данных» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_61801 / (дата обращения: 19.04.2026).
2. Распоряжение Правительства РФ от 26.02.2026 № 373 - р «О стратегическом направлении цифровой трансформации топливно - энергетического комплекса до 2036 г.» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства РФ. – URL: <http://static.government.ru/> / (дата обращения: 19.04.2026).
3. Повышение качества жизни и обеспечение конкурентоспособности экономики на основе инновационных и научно - технических разработок: сб. ст. VII Междунар. науч. - техн. конф. «Минские научные чтения - 2024», Минск, 3–5 дек. 2024 г.: в 3 т. – Минск: БГТУ, 2024. – Т. 1. – 503 с.
4. Чеботарёв Н. Ф. Цифровая экономика нефтегазовой отрасли ТЭК России: монография. – Москва: Проспект, 2021. – 80 с.

© Шепелев М.Р., 2026

Доктор философских наук, профессор кафедры эстетики и этики,
Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена
(Россия, Санкт - Петербург)

ЗАДОР: ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация

Когда отдельно взятый человек или люди, объединившиеся в группу, заняты своим делом с огоньком, в охотку – их состояние может быть названо «*ЗАДОР*», и оно противостоит таким, например, явлениям, как вялость, лень, равнодушие, уныние. Представленная статья посвящена рассмотрению этических аспектов задора и основывается на кратком анализе обобщённой ситуации: *СУБЪЕКТ, ПРЕДМЕТ, КОНТЕКСТ, АДРЕСАТ (СВИДЕТЕЛЬ), ПЕРЕЖИВАНИЕ, ОСМЫСЛЕНИЕ, УСИЛИЯ, РЕЗУЛЬТАТ, ОТНОШЕНИЕ*. Задор, если он посилен и уместен, служит жизнеутверждению и культуротворчеству.

Ключевые слова:

Нравственно - ценностные взаимоотношения, обобщённая ситуация задора, этический анализ.

Abstract

When a single person or a group of people is engaged in their work with enthusiasm, their state can be described as "fervour", which contrasts with such phenomena as lethargy, laziness, indifference, and despondency. The presented article is devoted to the consideration of the ethical aspects of fervour and is based on a brief analysis of a generalized situation: *SUBJECT, OBJECT, CONTEXT, ADDRESSEE (WITNESS), EXPERIENCE, UNDERSTANDING, EFFORT, RESULT, AND ATTITUDE*. If it is strong and appropriate, fervour serves to affirm life and create culture.

Keywords:

Moral - value relationships, generalized situation of fervour, ethical analysis.

Задор. Горячность, пыл.[...] Задиристость, запальчивость.

[15, С. 517]

Задор силы не спрашивает.

Русская пословица [5, С. 573]

Задор – это не задиристость. Но и не просто бодрость.

А.Е. Зимбули

Могу признаться, к этой теме меня невольно подтолкнули футболисты любимого «Зенита», которые давеча едва сумели переиграть одного из аутсайдеров российского чемпионата. Ну что ты будешь делать – болельщики честно работают в своей сфере, и если есть возможность, то на досуге с самыми светлыми надеждами, кто на стадионе, кто при помощи телетрансляции, включаются в ситуацию игры – а спортсмены - профессионалы, в нарядных футболках, украшенных рекламными надписями, неторопливо перемещаются по

зелёному полю и лениво отпихивают друг к другу мяч, который вообще - то нужно гнать к воротам соперника... Невольно думаешь: за те деньги, которые им платят, футболисты, конечно, могли бы хоть напускать на себя вид старательных - дружных - бодрых. Вспомнил виденных на днях трёх - четырёхлетних девчушек, которые в антракте концерта задорно бегали по ступеням зрительного зала. Смотрел тогда на них - и просто любовался: их никто этим заниматься не заставляет, никакого у них соперничества нет, никаких призов им не заготовлено, а они, улыбочивые - счастливые, в нарядных платьицах, просто радуются жизни. Понятное дело, сравнение нужно проводить как можно более корректно. Беззаботные детишки - и взрослые бугаи, которые понимают, что находятся в режиме трансляций - инвестиций - калькуляций - индексирования - страховок - контрактов. Но всё же, каждый вообще - то занимается тем, что сам выбрал - кто - то берётся играть в футбол, кто - то строит стадион, кто - то организует подвоз болельщиков и так далее. Неужели самостоятельно выбранное занятие нужно выполнять «вполноги», вяло, как будто из - под палки?

В общем, решил я задуматься по поводу того, что же такое *ЗАДОР*? От кого и где мы вправе его ожидать? Насколько он способен содействовать позитиву в нравственно - ценностных взаимоотношениях? И сразу сообщаю: оказывается, в Библии нет ни существительного *ЗАДОР*, ни прилагательного *ЗАДОРНЫЙ*, ни наречия *ЗАДОРНО*. Ни в ветхозаветные, ни в новозаветные времена [14]. Ну - и тем нам легче, не будем тонуть в исторически отдалённых временах. Можно добавить, что у глубоко мною уважаемого основателя науки этики Аристотеля в «Никомаховой этике» [4] понятие «задор» тоже не упоминается ни разу. Нет слова «задор» и родственных ему слов ни в мудрых душеполезных текстах Марка Аврелия [9], ни в глубоких и доверительных рассуждениях Августина [1]. Понять в этом смысле великих мыслителей очень даже можно. Их интересовали куда более значительные - глубокие - масштабные темы. Но кому - то остаются для осмысления и детали - мелочи - ракурсы. Не всем же открывать новые законы, не всем же формулировать фундаментальные принципы. Смысловое поле науки труднообозримо, каждому желающему отыщется интересный уголок. Попробуем, стало быть, не взлетать выше облаков, не претендовать на изобретение новых технологий. Тема выбрана. Постараемся спокойно - внимательно в неё вдуматься, опираясь на доступную информацию.

Авторитетнейший в области языкознания источник «Историко - этимологический словарь русского языка» прямо сообщает, что в памятниках древнерусской письменности слово *ЗАДОР* не встречается. В русских словарях его можно увидеть только начиная с 1704 года. И в сегодняшнем словоупотреблении оно означает 1) «горячность, страстность в каком - л. начинании, заключающие вызов кому - л., дразнящие своей смелостью»; 2) «запальчивость», «задиристость» [17, Т.1, С. 314]. Спасибо. Но неспроста ведь развивающийся язык разводит такие слова, как *БОДРОСТЬ* и *БОДРЯЧЕСТВО*, *ПРИНЦИПИАЛЬНОСТЬ* и *ПРИНЦИПИАЛЬНИЧАНИЕ*, *ГОРДОСТЬ* и *ГОРДЫНЮ*. Причём, кстати, и эти различия возникают не в доисторические времена. Вот ведь есть надежда, что сегодня мы уже можем ощущать смысловые отличия между словами *БОЕВОЙ* и *БОВИТЫЙ*, *ВОИНСКИЙ* и *ВОИНСТВЕННЫЙ*, *МИРНЫЙ* / *МИРСКОЙ* / *МИРОВОЙ*, *НЕГОДНИК* и *НЕГОДЯЙ*, *ПРАЗДНИЧНЫЙ* и *ПРАЗДНЫЙ*, *РЕБЯЧИЙ* и *РЕБЯЧИВЫЙ*, *РЕВНИВЫЙ* и *РЕВНОСТНЫЙ*. Думается, что к такого же рода примерам

относится соседство слов *ЗАДОРНЫЙ*, *ЗАДИРИСТЫЙ*, *ЗАДРИПАННЫЙ*. Хотя родственным для всех них трёх выступает слово «драться» [там же, С. 267; 11]. Итак, попробуем всмотреться в тот разряд ситуаций, в которых может возникать и проявляться этот самый *ЗАДОР*.

Суть его состоит в том, что Кто - то, Чем - то вдруг надумал заниматься, и делает это в охотку, с огоньком. Явно, что противостоит *ЗАДОР* таким, например, явлениям, как *ВЯЛОСТЬ*, *ЛЕНЬ*, *РАВНОДУШИЕ*, *УНЫНИЕ*, *УСТАЛОСТЬ*, *РАЗОЧАРОВАНИЕ*. Более подробно, если нас интересуют нравственно - ценностные ракурсы этой ситуации, её можно представить в виде такого набора составляющих: *СУБЪЕКТ*, *ПРЕДМЕТ*, *КОНТЕКСТ*, *АДРЕСАТ (СВИДЕТЕЛЬ)*, *ПЕРЕЖИВАНИЕ*, *ОСМЫСЛЕНИЕ*, *УСИЛИЯ*, *РЕЗУЛЬТАТ*, *ОТНОШЕНИЕ*. Попробуем хотя бы самым кратким образом описать эти составляющие.

СУБЪЕКТ – это, очевидно, тот, кто действует в охотку, с огоньком. Субъект может быть индивидуальным или групповым. Кому доводилось петь хором или дружно хлопать – хоть на соревновании, хоть на концерте, хоть на конференции докладчику – тем знакомо радостное состояние, в котором могут объединяться удовольствие, радость, благодарность, солидарность. Впрочем – о переживаниях разговор будет чуть поздней. Сейчас важно представить себе по крайней мере несколько вариантов: упомянутые девчухи, бегающие по зрительному залу, восхищённый зритель, солидарный участник научной конференции и так далее. Склонен полагать, что близкое состояние способен испытывать и, к примеру, выпрыгивающий из воды дельфин, или котёнок, гоняющий по полу какую - нибудь шарообразную игрушку. Между прочим, тем мне удивительнее, что в солиднейшей книге «Психологическая энциклопедия» [12] не нашлось места для хотя бы краткого описания понятия «*ЗАДОР*». В контексте рассуждений о нравственно - ценностных аспектах задора логично было бы отставить пока котят, дельфинов и сфокусировать внимание на нас, людях. А уж если вспомнить русскую народную пословицу «Бригадир без задора – что ворота без запора», становится ясно, что бригадирам самого разного ранга это состояние просто необходимо. Можно полагать, что данному компоненту ситуации должны быть присущи *СВОБОДА*, *ВМЕНЯЕМОСТЬ*, в случаях, когда действует групповой субъект, ещё и *СОЛИДАРНОСТЬ*. Плюс пропорциональная социальной роли субъекта *ОТВЕТСТВЕННОСТЬ*.

ПРЕДМЕТ. Пожалуй, увлечь человека может буквально всё, что угодно. Перечисляю, что называется, навскидку: разглядывание, вслушивание, подслушивание, подсматривание, собирательство, азартная игра, танцы, пение, музицирование, сочинительство – стихов ли, прозы, музыки, жалоб и подмётных писем, – накачивание мышц, татуирование и пробивание своего тела разными железяками, цветоводство, огородничество, охота, рыболовство, стрельба по мишеням, по летящим тарелкам, туризм и музеепосещение, + огромный мир представляет собою соперничество и болельщичье в нём соучастие. + просто общение. С него, пожалуй, как раз и начну, вглядываясь в главные его нравственно значимые ракурсы. Люди друг с другом делятся новостями, жалобами – на начальство, на соседей, на родню. Или позитивным опытом – кто - то выручил, помог, открылся с интересной стороны. У меня нет статистики, но мы же понимаем, что в обмене новостями у кого - то немалое место занимает и рассказ о болячках. Да, как это ни парадоксально, задорно можно и жаловаться, и плакаться, и обличать. Наверное, с точки зрения этики тут важнее всего *трёхвекторная СОГЛАСОВАННОСТЬ ПРЕДМЕТА, СУБЪЕКТА и*

ОКРУЖАЮЩИХ. Ведь действия субъекта могут быть безвредными / вредными, бесполезными / полезными – самому ему, предмету, окружающим.

КОНТЕКСТ. Ситуация, в которой проявляется задор, воспринимается, конечно же, в значительной степени с учётом обстоятельств, обстановки. Про детишек в антракте и про футбольное поле я уже упоминал. Там подобное психологическое состояние можно считать естественным. Могу вспомнить из своего пионерского детства пару случаев, когда мне довелось участвовать в каких-то мероприятиях городского масштаба. Я тогда ходил во Дворец пионеров в кружок и учился игре на ударных инструментах. И от Дворца пионеров меня с барабаном командировали во главе колонны школьников идти по солнечному городу в День рождения пионерской организации, 19 мая. Подробностей память не сохранила – кто именно от взрослых нас возглавлял, каким маршрутом колонна шла к Таврическому саду, что там происходило. Но радостное чувство причастности к общему празднику у меня, громко стучавшего тогда в барабан, я посейчас живо представляю. И тут же подчеркну: очень маловероятно, что подобное состояние возникнет, а уж тем более будет одобрительно воспринято, допустим, на похоронах. Даже в добром-благодарном слове по адресу скончавшегося человека звучат совершенно другие эмоции. Подозреваю, что и счастливый наследник в такие минуты предпочтёт не обнародовать своего радостного настроения. То есть – тут очень значимо соображение *УМЕСТНОСТИ*.

АДРЕСАТ (СВИДЕТЕЛЬ). Довольно тонкий момент – мы говорим о состоянии радостно действующего субъекта, а тут вдруг возникает кто-то ещё. С какой стати его нужно принимать во внимание? Тут я честно признаюсь: для меня лично сызмальства привычно не забывать о тех, кто вокруг. Потому, например, несколько лет назад публично высказанное заявление Андрея Аршавина ну никак не могу принять. Тогда наша сборная по футболу не была отстранена от международных турниров, но сама, что называется, сошла с дистанции. Не показав старательной игры. И на грустную констатацию болельщиков, что сборная не оправдала наши ожидания, Аршавин заявил: «Ваши ожидания – это ваши проблемы» [2]. Ну что за дела! Можно ли рассуждать подобным образом – тем более тому, от кого в значительной степени зависел успех дела! В данной реплике проявлены безответственность, эгоизм, равнодушие, высокомерие. В этом году, слышал, на чемпионат мира не пробилась сборная Италии. Я живу не в Италии, болею за родной российский футбол, но и мне жаль, что уже не в первый раз мировой чемпионат будет проходить без итальянцев. Так что если уж действовали наши футболисты с ленцой, неумело – нужно ведь хотя бы признать это, плюс постараться учиться на ошибках. Понятно, адресатом - свидетелем могут оказаться не только соучастники - болельщики, но и совершенно случайные люди. Несколько лет назад утром ехал я на работу. И на станции метро оказалось изрядное столпотворение. Впускали нас узенькой щёлочкой, и грустные пассажиры молча - обречённо по сантиметру продвигались в сторону желанного эскалатора. И вдруг откуда-то спереди раздался чей-то бодрый крик: «Ура! Я вошёл!». От общей грусти не осталось и грамма. Задор передаётся. И транслируется дальше. По поводу данного компонента ситуации можно высказать пожелание, чтобы здесь основой выступали *УВАЖЕНИЕ, ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬСТВО*.

ПЕРЕЖИВАНИЕ. Очень люблю мысль Марка Аврелия: «мы созданы для совместной деятельности» [9, С. 23]. Мы - субъекты действительно включаемся в многомерный и многонаселённый мир. И переживания нас наполняют разновекторные, разнокачественные.

По поводу занятия, которое нас увлекло, по поводу себя, по поводу тех, кто нас окружает. И вовсе не обязательно удовольствие, сопровождающее приятное занятие, будут дополняться исключительно положительными чувствами в других векторах мироотношения. Даже детишки умеют различать слова «можно» и «нельзя», соответственно, могут действовать напоказ или исподтишка. У Корнея Ивановича Чуковского среди прочих есть очень выразительная цитата: « - Я плачу не тебе, а тётё Симе» [18]. Можно не сомневаться, подобная адресация и других эмоций, в том числе – задора, уже детишкам тоже под силу. Адресация ровесникам, родителям, родственникам, сотрудникам детских садов и, возможно, яслей. И применительно к данному сюжету мы уже с детского возраста субъекта вполне вправе говорить о *КУЛЬТУРЕ ЧУВСТВ*, а также о *РАЗНОЙ СТЕПЕНИ ИХ ДЕМОНСТРАТИВНОСТИ*.

ОСМЫСЛЕНИЕ. Ясное дело, данный компонент ситуации вовсе не является повсеместным. Когда детишки играют в пятнашки, когда идёт пляс вприсядку, когда за карточным столом человек забывает и об арифметике вероятности, и о самосохранении, когда по улицам марширует гитлерюгенд или на стадионе звучат нецензурные кричалки – «серые клеточки» в эти моменты не очень - то работают. Кстати, очень неспроста в русском языке есть такие глаголы: «*подзадорить*», «*раззадоривать*», для которых в смысловом поле довольно близкими соседями являются глаголы «*спровоцировать*», «*подставить*», «*использовать*». Да, к сожалению, состояние задора не только богато положительным психологическим потенциалом. Оно, надо заметить, представляет собой ресурс для самого разного типа мошенников - напёрсточников - коучей - политических манипуляторов. Между прочим, обращу внимание на такой сюжет. В музыке, как известно, многие ключевые понятия обозначаются иностранными терминами: «*форте*», «*пиано*», «*диез*», «*бемоль*», «*легато*», «*стакатто*», «*мелодия*», «*ритм*», «*тембр*», «*пауза*». И есть там понятие «*драйв*»: «энергичная, ритмичная манера исполнения, создающая у слушателя ощущение ускорения, эмоционального подъёма и высокого напряжения»[6]. По смыслу очень даже близко к тому, о чём идёт речь в данном тексте. Но всё же согласимся – музыка музыкой, а о нравственных вопросах как - то более естественно рассуждать, используя всеобщезнакомые родные слова «*добро*», «*зло*», «*гуманность*», «*насилие*», «*отзывчивость*», «*равнодушие*», «*справедливость*», «*несправедливость*», «*ответственность*», «*безответственность*», «*трудолюбие*», «*лень*». И вот, используя подобные слова, про осмысление рассматриваемой ситуации логично было бы заметить, что в состоянии задора человеку в любом случае подобает действовать *ПО УМУ И ПО СОВЕСТИ*.

УСИЛИЯ. Пришла пора высказаться об усилиях - стараниях, затрачиваемых субъектом. А может быть – и о цене этих усилий. Вспоминается давнее моё железнодорожное впечатление. Ехал - возвращался домой на поезде, в плацкартном вагоне. Двое почти полных суток. И в первый день один из пассажиров, мужчина лет тридцати, бодрый - доброжелательный - говорливый то и дело ходил по вагону и помогал окружающим. То бабуле снимет чемодан с полки, то плачущего ребёнка успокоит, то просто что - то остроумное в чужую беседу кстати вставит. Буквально все попутчики не могли на него налюбоваться. Жизнелюбивый, отзывчивый, тактичный. А на следующее утро его будто подменили. Ныл, ворчал, чертыхался, что - то постоянно бубнил. И ведь опять активно ходил по вагону. Без усталости распространяя уже совершенно другое настроение. Как в

первый день я не мог бы вспомнить никого, ему подобного, так и во второй своей роли он опять оказался неподражаемым. Нигде - никогда такого нытика я больше не видывал. И я, честно, не знаю: перевешивал ли первый день бодрости - отзывчивости - светлой энергии то, чего попутчики натерпелись от этого контрастного субъекта на второй день. О! Не исключаю, что это проходил какой - то эксперимент по изучению реакций людей на подобное переключение. Психологи чего только не удумают! Впрочем, сейчас я не об исследователях - психологах, а о людях, ведущих себя бодро - задорно. Мне неизвестно, какие слова напутствия говорят тренеры своим подопечным (например, боксёру, теннисисту, хоккеисту, штангисту, шахматисту). Пусть это останется их ноухау. Неизвестна мне и логика бессчётных искателей рекордов. С полгода назад по радио упоминали какую - то австралийку, которая за час подтянулась 733 раза. Подозреваю, у неё нет ни дочки, ни сынишки. А может быть - даже и любимой собаки нет, что с гордостью - восхищением глазела бы на рекордсменку, которой больше нечем заняться. Подчеркну: я сейчас не о подвигах, не о взаимной вырубке и самоотверженности в разных катаклизмах - а о рекордах ради рекордов, то есть о том, что, пожалуй, точнее было бы называть не бодростью, а бодрячеством. Здоровый задор, по всей видимости, должен быть *ПОСИЛЬНЫМ*. Ему, как всему остальному в нашей жизни, нужна *МЕРА*. И, напомним, *ДОСТОЙНЫЙ ПРЕДМЕТ*.

РЕЗУЛЬТАТ. Таковым можно считать ситуацию, изменённую усилиями субъекта. То ли он оторвался от скучного занятия и увидел в окно бодро прыгающего воробья, то ли кому - то неожиданно для себя улыбнулся - и как бы передал эстафетную палочку хорошего настроения. То ли, как, рассказывают, житель древней Спарты по имени Педарет, вернувшись домой после выборов в Совет трёхсот, радостно сообщает своей жене, что его туда не выбрали, потому как нашлись триста более достойных, чем он [13]. Про Совет трёхсот и про то, насколько разделит радость мужа древняя гречанка, рассуждать не стану. Замечу про более близкую лично мне тему. Если на футбольном поле идёт честная борьба, если судья не «свистит в одну сторону», если каждая из команд показывает дружную - изобретательную борьбу, если после столкновения упавшие спортсмены помогают друг другу подняться - даже после проигрыша не так грустно, как по окончании выигранного матча, на котором гол был забит в самом начале, а потом и сильная, и слабая команда действовали с прохладцей, лениво, явно дожидаясь финального свистка. И, кстати, если бы я в упомянутом про железную дорогу случае ехал не в Петербург, а вдвое ближе, то у меня от бодрого пассажира осталась бы только благодарная память. По поводу результата, надо полагать, мы вправе считать, что он позитивен в том случае, если во взаимоотношениях между субъектом и окружающими *СОХРАНЯЕТСЯ - УПРОЧИВАЕТСЯ ЛАД*. А не так, что кто - то втихомолку потирает руки, глядя на горящий дом соседа.

ОТНОШЕНИЕ. Наконец, несколько слов нужно высказать о том, какое у субъекта и окружающих его близких / дальних людей может проявляться отношение к бодрому - задорному - улыбчивому состоянию. Вообще разговор об оптимизме, о светлом включении в мир можно вести долго. Приведу только три - четыре примера из разных эпох.

Демокрит, которого современники называли Смеющимся философом, учил:

«Счастлив тот, кому доставляет радость умеренное имущество, несчастен же, кто недоволен даже многим» [7, С. 365]. «Радости доставляют наибольшее удовольствие, если

они редки» [там же, С. 375]. Конечно же – очень важно уметь радоваться малому – в наблюдении, в общении, в достижениях.

Омар Хайям тоже советовал придерживаться бодрого настроения:

«Будь радостен, напрасно не грусти,

Будь правым на несправедном пути.

И коль в конце – ничто, сбрось выюк заботы,

Чтобы стезю свою легко пройти» [16].

Жан Ануй в пьесе «Орнифль или Сквозной Ветерок» описал героя, который являл собой пример неунывающего человека. Который не очень - то восхищал окружающих, но когда он их оставил – они по факту запоздало оценили его светлый - освежающий, как ветерок, облик [3].

Ну и на самый финал я приберёг ещё один вариант светлого мироотношения, описанный Еленой Всеволодовной Золотухиной - Аболиной: «Экзистенциальный оптимизм» [7, С. 30 – 43]. Автор всматривается в разнoвариантные смысложизненные стратегии и справедливо замечает, что «экзистенциального оптимизма никому нельзя навязать, потому что он является исключительно личным выбором человека» [указ. изд., С. 42]. От себя добавлю, что и экзистенциальный пессимизм – тоже является личным выбором. Так что ежели кто предпочитает не улыбаться, а хмуриться - ныть - ворчать – это его законное предпочтение. Но всё же пусть постарается не слишком на нас перекладывать последствия этого своего выбора. Дорогу осилит идущий, а бодро идущий ещё и других вдохновит. Для *ОТНОШЕНИЯ* значима *НАСТРОЕННОСТЬ КАЖДОГО ВЗАИМОДЕЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА НА ОБЪЕКТИВНУЮ САМО - И ВЗАИМООЦЕНКУ, СО СТРАТЕГИЕЙ КУЛЬТУРОТВОРЧЕСТВА*.

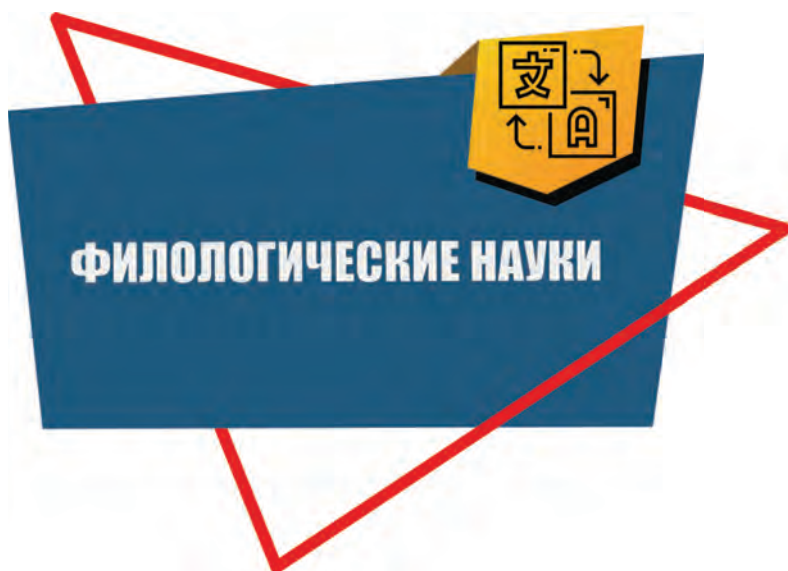
Спасибо игрокам любимого футбольного клуба за то, что нечаянно навели меня на, как представляется, недежурные рассуждения. Сжимаю кулаки о том, чтобы петербургские зенитовцы и футболисты всего мира научивались технике, стратегии и бодрости на радость всем любителям интересного вида спорта.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Августин. Исповедь. – М.: Ренессанс, 1991. – 488 с.
2. Андрей Аршавин: «То, что мы не оправдали ваши ожидания, – ваши проблемы» // <https://www.sports.ru/football/141489108.html> – обращение 27.4.26.
3. Ануй Ж. Орнифль или Сквозной Ветерок // Ануй Ж. Пьесы. В двух томах. Т. 2. – М.: Искусство, 1969. – С. 241 – 362.
4. Аристотель. Никомахова этика // Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т.4. – М.: Мысль, 1983. – С. 53 – 293.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 - х томах. Т. 1. – М.: Гос. издательство иностранных и национальных словарей, 1956. – 699с.
6. Драйв в музыке // <https://www.google.com/search?q=%D0%B4%D1%80%D0%B0%D0%B9%D0%B2+%D0%B2+%D0%BC%D1%83%D0%B7%D1%8B%D0%BA%D0%B5> – обращение 27.4.26.
7. Золотухина - Аболина Е.В. О ВРЕМЕНИ, УТОПИЯХ И ЧУДЕСАХ (РАЗМЫШЛЕНИЯ ФИЛОСОФА): Монография. – М.: Ай Пи Ар Медиа, 2026. – 199с.
8. Лурье С.Я. Демокрит: Тексты. Перевод. Исследования. – Л.: Наука, 1970. – 664с.

9. Марк Аврелий Антонин. Размышления. – Магнитогорск: Амрита - Урал, 1994. – 293с.
10. Определение музыкального термина drive // <https://baroquemusic.ru/encyclopedia/dictionary/drive> - обращение 25.4.26
11. Происхождение слова задрипанный // <https://lexicography.online/etymology/з/задрипанный?ysclid=mob7o1lj4j863843802> – обращение 23.4.26.
12. Психологическая энциклопедия: 2 - е изд. – СПб.: Питер, 2003. – 1095с.
13. Руссо Ж. - Ж. Эмиль или о воспитании // <https://mybook.ru/author/zhan-zhak-russo/emil-ili-o-vospitanii/read/> – обращение 27.04.26.
14. Симфония на Ветхий и Новый завет. Репринтное издание 1900 г. Часть 1. – СПб.: АО Интерцентр, 1994. – 813с.
15. Словарь русского языка: в четырёх томах. Т. 1. – М.: Русский язык, 1981. – 696с.
16. Хайям О. Рубайи. Пер. В.В.Державина // [https://wikilivres.ru/Рубайи_\(Хайям/Державин\)](https://wikilivres.ru/Рубайи_(Хайям/Державин)) – обращение 27.4.26.
17. Черных П.Я. Историко - этимологический словарь современного русского языка. В 2 т. – М.: Русский язык, 1999.
18. Чуковский К.И. От двух до пяти // – <https://mybook.ru/author/kornej-chukovskij/ot-dvuh-do-ryati-3/read/> – обращение 26.4.26.

© Зимбули А.Е., 2026

ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Аннотация

Данная статья посвящена изучению формирования мотивации при изучении иностранного языка. Мотивация – это совокупность внутренних и внешних факторов, побуждающих человека к действию. В контексте изучения языка, это может быть желание общаться с носителями, смотреть фильмы в оригинале, путешествовать, строить карьеру или просто расширять свой кругозор.

Ключевые слова

Внутренняя мотивация, иностранный язык, внешняя мотивация, коммуникативная компетенция, изучение языка, языковая личность

Изучение иностранного языка – это увлекательное путешествие, открывающее двери в новые культуры, возможности и даже в новую версию себя. Однако, как и в любом долгом путешествии, на пути могут возникнуть трудности, спады энтузиазма и моменты, когда хочется все бросить. Именно здесь на первый план выходит мотивация – тот невидимый двигатель, который помогает нам двигаться вперед, несмотря ни на что. В век глобализации стало возрастать общение людей друг с другом, и роль этого общения очень важна. Знание иностранного языка помогает путешествовать, познавать культуру и традиции других стран, приобретать новых друзей, живущих в разных уголках мира. Знание иностранного языка дает возможность обучения в другой стране и, как следствие, возможность трудоустройства за рубежом. Человек, знающий иностранный язык, свободнее ощущает себя в любых жизненных ситуациях, связанных с интернациональным общением [1].

Мотивация – это совокупность внутренних и внешних факторов, побуждающих человека к действию. В контексте изучения языка, это может быть желание общаться с носителями, смотреть фильмы в оригинале, путешествовать, строить карьеру или просто расширять свой кругозор. Без сильной мотивации процесс обучения может стать скучным, утомительным и, в конечном итоге, бесплодным. Сохранение высокой мотивации возможно при личном интересе и активности студентов, которых можно достичь, используя соответствующие формы работы, актуальные темы и разнообразные материалы и, персонализируя образовательный процесс. Не менее важна позитивная рабочая атмосфера на занятиях и доверительные отношения между студентами в группе и между студентами и преподавателем [2].

Важно различать два основных типа мотивации: внутреннюю и внешнюю.

Внутренняя мотивация исходит изнутри, от самого человека. Это удовольствие от процесса обучения, интерес к языку и культуре, чувство удовлетворения от достижения целей. Внутренняя мотивация, как правило, более устойчива и долговечна.

Внешняя мотивация связана с внешними факторами, такими как необходимость для работы, учебы, получения награды или избегания наказания. Внешняя мотивация может быть сильной на начальных этапах, но со временем может ослабевать, если не подкрепляется внутренним интересом.

Найти мотивацию – это только половина дела. Гораздо важнее ее сохранить на протяжении всего пути. Вместо того, чтобы ставить грандиозную цель "свободно говорить на английском за месяц", разбейте ее на более мелкие, управляемые этапы.

Приложения для изучения языков Duolingo, Memrise, Babbel и другие предлагают игровой формат и интерактивные задания.

Фильмы, сериалы и YouTube - каналы принесут пользу. Начните с субтитрами на родном языке, затем переходите на субтитры на изучаемом языке, а в идеале – смотрите без них. Найдите партнера по обучению или присоединитесь к языковому клубу. Совместное обучение может быть очень мотивирующим. Вы можете практиковать разговорную речь, поддерживать друг друга и делиться успехами.

Если есть возможность, отправляйтесь в страну, где говорят на изучаемом языке. Но даже если это невозможно, создайте языковую среду вокруг себя. Переключите интерфейс телефона и компьютера на иностранный язык, слушайте радио и новости на этом языке, общайтесь с носителями языка онлайн через специальные платформы или социальные сети. Чем больше вы будете окружены языком, тем быстрее он станет для вас естественным.

У каждого свой темп обучения. Сосредоточьтесь на своем собственном пути и своих успехах. Сравнение с другими может привести к разочарованию и потере мотивации.

В моменты усталости или сомнений возвращайтесь к своим первоначальным целям. Напоминайте себе, почему вы начали этот путь и какие замечательные возможности откроет перед вами знание иностранного языка. Представляйте, как вы свободно общаетесь, путешествуете, читаете любимые книги в оригинале. Эта визуализация может стать мощным источником вдохновения.

Мотивация – это не статичное состояние, а динамичный процесс, который требует постоянной подпитки. Найти свою истинную причину для изучения языка, сделать процесс обучения увлекательным и разнообразным, регулярно практиковаться и не бояться ошибок – вот ключи к успешному и долгосрочному освоению иностранного языка. Помните, что каждое выученное слово, каждая понятая фраза – это шаг к новой, более богатой и интересной жизни.

Список использованной литературы:

1. Самойлова, М. В. К вопросу о проблеме мотивации при изучении иностранного языка / М. В. Самойлова, Д. С. Санжарова // Вопросы педагогики. – 2019. – № 5 - 1. – С. 180 - 183. – EDN WEBXVQ.
2. Лепешкина, Г. Г. Мотивация студентов неязыковых вузов при изучении иностранного языка / Г. Г. Лепешкина // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные

УДК 811

Ворошилова А. А.

курсант 2 курса факультета подготовки следователей

Научный руководитель: Мартынова Н. А.

к.филол.н., доцент

ФГКОУ ВО «Орловский юридический институт МВД России

имени В.В. Лукьянова»

ВЗРОСЛЫЕ ОБУЧАЮЩИЕСЯ КАК ОСОБАЯ КАТЕГОРИЯ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Аннотация

Данная статья посвящена изучению взрослых обучающихся как особой категории при преподавании иностранного языка. Взрослые учащиеся представляют собой особую категорию, обладающую своими уникальными характеристиками, потребностями и мотивацией.

Ключевые слова

Внутренняя мотивация, иностранный язык, внешняя мотивация, коммуникативная компетенция, изучение языка, языковая личность

Обучение иностранным языкам — сложный и многогранный процесс, который требует учета множества факторов, включая возраст обучающихся. Взрослые учащиеся представляют собой особую категорию, обладающую своими уникальными характеристиками, потребностями и мотивацией. Понимание этих особенностей является ключевым для эффективного преподавания иностранного языка и достижения высоких результатов. Знание иностранного языка помогает путешествовать, познавать культуру и традиции других стран, приобретать новых друзей, живущих в разных уголках мира. Знание иностранного языка дает возможность обучения в другой стране и, как следствие, возможность трудоустройства за рубежом. Человек, знающий иностранный язык, свободнее ощущает себя в любых жизненных ситуациях, связанных с интернациональным общением [1].

Взрослые, как правило, имеют более четко сформулированные цели изучения языка: профессиональное развитие, переезд за границу, общение с родственниками или путешествия. Их мотивация часто носит прагматичный характер, что способствует более целенаправленному и осознанному обучению.

Взрослые обладают богатым жизненным опытом и широким кругозором, что позволяет им легче усваивать новые знания, связывая их с уже имеющимися. Это способствует более глубокому пониманию материала и развитию критического мышления.

С возрастом меняются когнитивные процессы: скорость восприятия новой информации может снижаться, а способность к запоминанию — уменьшаться. Однако взрослые компенсируют это за счет использования стратегий обучения, таких как систематизация и повторение.

Взрослые часто испытывают страх ошибок и неуверенность в своих силах, что может тормозить процесс обучения. Важно создавать поддерживающую и позитивную атмосферу, где ошибки воспринимаются как естественная часть обучения.

Учитывая разнообразие целей и уровней подготовки, преподавателю важно адаптировать материалы и методы под конкретного обучающегося. Это повышает мотивацию и эффективность занятий.

Взрослые ценят практическое применение языка, поэтому обучение должно включать реальные коммуникативные ситуации, ролевые игры, обсуждение актуальных тем.

Использование интерактивных методов, таких как дискуссии, проекты и групповые задания, способствует развитию навыков общения и поддерживает интерес к изучению.

Взрослые обучающиеся часто имеют ограниченное время для занятий из-за работы, семьи и других обязательств. Поэтому важно создавать гибкие учебные программы, которые позволяют совмещать обучение с повседневной жизнью. Возможность выбора формата занятий — очного, дистанционного или смешанного — значительно повышает доступность и удобство обучения.

Современные технологии предоставляют широкие возможности для обучения иностранным языкам. Взрослые обучающиеся могут эффективно использовать мобильные приложения, онлайн - курсы, платформы для видеоконференций и интерактивные ресурсы. Это способствует самостоятельному обучению и позволяет адаптировать темп и содержание занятий под индивидуальные потребности. Сохранение высокой мотивации возможно при личном интересе и активности студентов, которых можно достичь, используя соответствующие формы работы, актуальные темы и разнообразные материалы и, персонализируя образовательный процесс [2].

Взрослые обучающиеся — это особая категория, требующая внимательного и индивидуального подхода при преподавании иностранного языка. Учет их мотивации, жизненного опыта, когнитивных особенностей и психологического состояния позволяет создавать эффективные методики обучения, способствующие достижению поставленных целей. Гибкость, практическая направленность и использование современных технологий делают процесс обучения более доступным и результативным. Таким образом, преподавание иностранного языка взрослым — это не только передача знаний, но и создание условий для успешной и комфортной языковой практики, что открывает новые возможности для личного и профессионального развития.

Список использованной литературы:

1. Самойлова, М. В. К вопросу о проблеме мотивации при изучении иностранного языка / М. В. Самойлова, Д. С. Санжарова // Вопросы педагогики. – 2019. – № 5 - 1. – С. 180 - 183. – EDN WEBXVQ.
2. Лепешкина, Г. Г. Мотивация студентов неязыковых вузов при изучении иностранного языка / Г. Г. Лепешкина // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные

УДК 811

Горина М. А.

курсант 2 курса факультета подготовки следователей

Научный руководитель: Мартынова Н. А.

к.филол.н., доцент

ФГКОУ ВО «Орловский юридический институт МВД России
имени В.В. Лукьянова»

УЧЕТ ВОЗРАСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Аннотация

Данная статья посвящена изучению учета возрастных особенностей при преподавании иностранного языка. Одним из важнейших аспектов успешного преподавания является учет возрастных особенностей студентов. Дети, подростки и взрослые учатся по - разному, имеют разные мотивации, когнитивные способности и жизненный опыт.

Ключевые слова

Внутренняя мотивация, иностранный язык, внешняя мотивация, коммуникативная компетенция, изучение языка, языковая личность

Преподавание иностранного языка – это многогранный процесс, требующий не только глубоких знаний предмета, но и тонкого понимания психологии обучающихся. Одним из важнейших аспектов успешного преподавания является учет возрастных особенностей студентов. Дети, подростки и взрослые учатся по - разному, имеют разные мотивации, когнитивные способности и жизненный опыт. Игнорирование этих различий может привести к снижению эффективности обучения, потере интереса и даже к разочарованию. Педагогу необходимо учитывать как индивидуальные особенности каждого обучающегося, так и возрастные, психологические и физиологические особенности детей младшего школьного возраста. Без их учета добиться получения высоких, а значит, качественных знаний практически не возможно [1].

В этой статье мы рассмотрим, как возрастные особенности влияют на процесс изучения иностранного языка и какие стратегии преподавания наиболее эффективны для каждой возрастной группы.

Дошкольники и младшие школьники (3 - 10 лет) хорошо реагируют на игры, требующие воображения и дающие сенсорный опыт. Благодаря активной мыслительной деятельности дети смогут сознательно усвоить нужные знания и умения [2].

В этом возрасте обучение иностранному языку должно быть максимально приближено к естественному процессу освоения родного языка. Главные инструменты здесь – игра, пение, движение и яркий наглядный материал.

Дети легко усваивают звуки, интонации и новые слова. Они готовы погружаться в вымышленные миры и отождествлять себя с персонажами. Обучение детей через физическую активность и прикосновения более эффективно. Уроки должны быть динамичными, с частой сменой видов деятельности. Положительные эмоции и поддержка учителя играют огромную роль. Дети не боятся говорить, даже если делают ошибки.

Подростки (11 - 17 лет) направлены на поиск идентичности, социализации и мотивации.

Подростковый возраст – это период активного формирования личности, стремления к самостоятельности и сильной потребности в социализации. Обучение иностранному языку в этот период должно учитывать эти аспекты.

Подростки способны понимать более сложные грамматические конструкции и концепции. Они хотят общаться со сверстниками, быть частью группы. Подростки проявляют интерес к культуре, музыке, фильмам, связанным с изучаемым языком. Подростки могут стесняться говорить, боясь показаться глупыми. Важно предлагать темы, которые актуальны для их жизни.

Для взрослых обучающихся (18+) важны целеполагание, прагматизм и жизненный опыт

Взрослые приходят на занятия иностранным языком с четкими целями: карьерный рост, путешествия, личное развитие, общение с иностранными друзьями или родственниками. Их обучение характеризуется большей осознанностью и прагматизмом.

Они понимают, зачем им нужен язык, и готовы прикладывать усилия. Они могут использовать свой предыдущий опыт для понимания новых концепций, способны анализировать грамматические правила и закономерности, часто совмещают учебу с работой и семейными обязанностями, боятся показаться некомпетентными, особенно в профессиональной среде, ценят четкие объяснения, логическую последовательность и возможность отслеживать прогресс и хотят сразу же использовать полученные знания в реальных ситуациях.

Учет возрастных особенностей – это не просто рекомендация, а фундаментальный принцип эффективного преподавания иностранного языка. Понимая, как дети, подростки и взрослые воспринимают информацию, какие у них мотивации и потребности, преподаватель может создавать уроки, которые будут не только познавательными, но и увлекательными, способствуя достижению максимальных результатов в изучении языка. Индивидуальный подход, основанный на возрастных характеристиках, является ключом к формированию устойчивого интереса к языку и успешному овладению им на любом этапе жизни.

Список использованной литературы:

1. Кочарян, Ю. Г. Педагогические особенности развития иноязычной коммуникативной компетенции у детей младшего школьного возраста / Ю. Г. Кочарян, И. Р. Михина // Образование от "А" до "Я". – 2025. – № 5. – С. 51 - 54. – EDN UIGMJP.

2. Возрастная и педагогическая психология. учеб. пособие для студентов пед. ин - тов. Под ред. проф. А.В. Петровского. М., "Просвещение", 1973. 288 с. с.

© Горинова М. А., 2026

ВЛИЯНИЕ СЕНЗИТИВНОГО ПЕРИОДА НА ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Аннотация

Данная статья посвящена изучению влияния сензитивного периода на изучение иностранного языка. Сензитивный период – это не строгий, жестко ограниченный временной отрезок, а скорее оптимальный период для развития определенной способности. В этот период мозг обладает повышенной пластичностью и готовностью к формированию нейронных связей, необходимых для усвоения конкретного навыка.

Ключевые слова

Внутренняя мотивация, иностранный язык, внешняя мотивация, коммуникативная компетенция, изучение языка, сензитивный период

В век глобализации стало возрастать общение людей друг с другом, и роль этого общения очень важна. Знание иностранного языка помогает путешествовать, познавать культуру и традиции других стран, приобретать новых друзей, живущих в разных уголках мира. Человек, знающий иностранный язык, свободнее ощущает себя в любых жизненных ситуациях, связанных с интернациональным общением [1].

Изучение нового языка – это увлекательное путешествие, полное открытий и вызовов. Но почему одни люди осваивают иностранные языки с поразительной легкостью, в то время как другим приходится прикладывать титанические усилия? Одним из ключевых факторов, объясняющих эту разницу, является концепция сензитивного периода – особого времени в развитии ребенка, когда мозг наиболее восприимчив к усвоению определенных навыков, включая языковые. Сохранение высокой мотивации возможно при личном интересе и активности студентов, которых можно достичь, используя соответствующие формы работы, актуальные темы и разнообразные материалы и, персонализируя образовательный процесс. Не менее важна позитивная рабочая атмосфера на занятиях и доверительные отношения между студентами в группе и между студентами и преподавателем [2].

Сензитивный период – это не строгий, жестко ограниченный временной отрезок, а скорее оптимальный период для развития определенной способности. В этот период мозг обладает повышенной пластичностью и готовностью к формированию нейронных связей, необходимых для усвоения конкретного навыка. Если в этот период происходит активное воздействие и практика, то развитие происходит более естественно, эффективно и с меньшими усилиями.

Идея о том, что существует "критический" или "сензитивный" период для изучения языков, активно обсуждается в лингвистике и нейробиологии. Большинство исследователей сходятся во мнении, что такой период действительно существует, хотя его точные границы и степень влияния могут варьироваться.

Период раннего детства (до 6 - 7 лет) считается наиболее благоприятным для усвоения родного языка. Дети в этом возрасте впитывают языковые структуры, звуки и правила практически без усилий, просто находясь в языковой среде. Их мозг обладает высокой пластичностью, что позволяет им легко различать и воспроизводить тончайшие фонетические нюансы, которые взрослым даются с трудом.

Период до полового созревания (примерно до 12 - 14 лет) также считается очень благоприятным для изучения второго языка. Дети в этом возрасте все еще обладают значительной пластичностью мозга, что позволяет им осваивать грамматику и лексику более интуитивно. Они часто достигают более высокого уровня беглости и естественности в произношении, приближаясь к уровню носителя языка.

После полового созревания мозг взрослого человека менее пластичен, это не означает, что изучение языков становится невозможным. Просто процесс может потребовать больше сознательных усилий, систематического обучения и практики. Взрослые, как правило, лучше справляются с абстрактным мышлением, анализом грамматических правил и использованием логики для запоминания лексики.

Взрослые обладают лучшей способностью к концентрации, самодисциплине и целеполаганию, что способствует более систематическому и эффективному обучению.

Наличие обширного багажа знаний и жизненного опыта позволяет взрослым легче устанавливать ассоциации с новой лексикой и понимать контекст использования языка.

Взрослые часто имеют четкую мотивацию для изучения языка (например, карьерный рост, путешествия, личное развитие), что является мощным двигателем прогресса.

Сензитивный период – это действительно важное окно возможностей для естественного и интуитивного усвоения иностранных языков, особенно в плане произношения и беглости речи. Однако, он не является непреодолимым барьером. Изучение языка – это процесс, который может быть успешным в любом возрасте при правильном подходе, мотивации и систематической практике. Понимание роли сензитивного периода помогает нам более эффективно строить образовательные стратегии и ценить уникальные преимущества каждого этапа развития..

Список использованной литературы:

1. Самойлова, М. В. К вопросу о проблеме мотивации при изучении иностранного языка / М. В. Самойлова, Д. С. Санжарова // Вопросы педагогики. – 2019. – № 5 - 1. – С. 180 - 183. – EDN WEBXVQ.
2. Лепешкина, Г. Г. Мотивация студентов неязыковых вузов при изучении иностранного языка / Г. Г. Лепешкина // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. – 2025. – № 22. – С. 179 - 182. – DOI 10.36683 / FP - 22 / 179 - 182. – EDN FNJODO.

© Каблукова Д. А., 2026

ВЛИЯНИЕ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА НА ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Аннотация

Данная статья посвящена изучению влияния личности на изучение иностранного языка. Изучение иностранного языка – это не просто заучивание слов и грамматических правил. Это сложный процесс, который во многом зависит от индивидуальных особенностей ребенка, его темперамента и психотипа.

Ключевые слова

Внутренняя мотивация, иностранный язык, внешняя мотивация, коммуникативная компетенция, изучение языка, личностный подход

Изучение иностранного языка – это не просто заучивание слов и грамматических правил. Это сложный процесс, который во многом зависит от индивидуальных особенностей ребенка, его темперамента и психотипа. Понимание того, как эти черты характера влияют на обучаемость, может стать ключом к более эффективному и приятному процессу изучения языка для вашего ребенка.

Психотип – это совокупность устойчивых психологических характеристик человека, определяющих его поведение, реакции на внешние раздражители, способы взаимодействия с миром и другими людьми. В детском возрасте эти черты только формируются, но уже проявляются достаточно ярко и могут существенно влиять на то, как ребенок воспринимает новую информацию, как он справляется с трудностями и как мотивирован к обучению. Педагогу необходимо учитывать как индивидуальные особенности каждого обучающегося, так и возрастные, психологические и физиологические особенности детей младшего школьного возраста. Без их учета добиться получения высоких, а значит, качественных знаний практически не возможно [1].

Хотя существует множество классификаций психотипов, для целей изучения иностранных языков можно выделить несколько ключевых аспектов, которые часто проявляются в поведении детей.

Самое частое противопоставление: экстраверты – интроверты.

Экстраверты черпают энергию из внешнего мира, любят общаться, активно участвуют в групповых занятиях. Они легко вступают в диалог, не боятся говорить, даже если делают ошибки, активно участвуют в ролевых играх и дискуссиях. Им часто нравится работать в парах и группах. Эти дети могут быть менее внимательны к деталям, если не видят прямой практической пользы от изучения. Иногда могут перебивать или доминировать в групповых занятиях. При работе с ними следует поощрять участие в разговорных клубах,

театральных постановках на иностранном языке, парных заданиях. Создавайте ситуации, где им нужно активно использовать язык.

Интроверты черпают энергию из внутреннего мира, предпочитают спокойную обстановку, глубоко погружаются в свои мысли. Они склонны к глубокому анализу, внимательны к деталям, хорошо усваивают грамматику и лексику при самостоятельной работе. Часто обладают хорошей памятью, но могут стесняться говорить, бояться ошибок, предпочитают слушать и наблюдать, а не активно участвовать. Им может быть сложно в больших группах. При работе с ними следует создавать спокойную, поддерживающую атмосферу. Предлагайте индивидуальные задания, чтение, прослушивание аудиоматериалов. Поощряйте письменные задания, ведение дневника на иностранном языке. Важно дать им время на обдумывание ответа перед тем, как говорить.

Понимание психотипа ребенка – это не повод для жесткого разделения на категории, а скорее ориентир для создания наиболее благоприятной образовательной среды. Важно помнить, что каждый ребенок уникален, и его личностные черты могут проявляться по-разному в зависимости от контекста, настроения и конкретной задачи. Поэтому гибкость и готовность адаптировать методику обучения являются ключевыми факторами успеха.

Учитель иностранного языка играет значительную роль в процессе обучения, но и родительская поддержка неоценима. При организации обучения иностранному языку вообще и контроля в частности важно создавать у учеников ситуацию успеха [2, с. 45].

Для детей с разными психотипами эффективными могут быть совершенно разные подходы. Экстравертам подойдут групповые игры и дискуссии, в то время как интроверты могут предпочесть индивидуальные задания и чтение. Сенсорики лучше усваивают информацию через наглядные материалы и практические упражнения, а интуиты – через истории и контекст. Мыслители оценят логическое объяснение грамматики, а чувствующие – эмоциональную составляющую языка. Решающие дети будут мотивированы четким планом и достижением целей, а воспринимающие – разнообразием и возможностью экспериментировать.

Понимание влияния психотипа ребенка на его обучаемость иностранным языкам – это ценный инструмент для родителей и педагогов. Он позволяет не только сделать процесс обучения более эффективным, но и более приятным и гармоничным для самого ребенка. Индивидуальный подход, терпение, поддержка и создание позитивной атмосферы – вот те составляющие, которые помогут каждому ребенку раскрыть свой потенциал в изучении нового языка и сделать его увлекательным путешествием в мир новых возможностей.

Список использованной литературы:

1. Кочарян, Ю. Г. Педагогические особенности развития иноязычной коммуникативной компетенции у детей младшего школьного возраста / Ю. Г. Кочарян, И. Р. Михина // Образование от "А" до "Я". – 2025. – № 5. – С. 51 - 54. – EDN UIGMJP.

2. Амонашвили Ш.А. Здравствуйте, дети! Москва: Просвещение, 1983.

© Куцуев С. С., 2026

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКА ОБЩЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация

Данная статья посвящена изучению формирования навыка общения на занятиях по иностранному языку. На занятиях по иностранному языку особое внимание уделяется развитию говорения и слушания, так как именно эти навыки являются основой живого общения.

Ключевые слова

Внутренняя мотивация, иностранный язык, внешняя мотивация, коммуникативная компетенция, изучение языка, общение

Владение иностранным языком – это не просто знание грамматики и лексики, а, прежде всего, способность свободно и уверенно общаться. Именно поэтому формирование коммуникативного навыка является одной из ключевых задач на занятиях по иностранному языку. Знание иностранного языка дает возможность обучения в другой стране и, как следствие, возможность трудоустройства за рубежом. Человек, знающий иностранный язык, свободнее ощущает себя в любых жизненных ситуациях, связанных с интернациональным общением [1].

Современный мир требует от нас умения взаимодействовать с людьми из разных культур, понимать их, выражать свои мысли и идеи. Владение иностранным языком открывает двери к новым возможностям: карьерному росту, путешествиям, образованию, личностному развитию. И все эти возможности реализуются через эффективное общение.

На занятиях по иностранному языку особое внимание уделяется развитию говорения и слушания, так как именно эти навыки являются основой живого общения. Сохранение высокой мотивации возможно при личном интересе и активности студентов, которых можно достичь, используя соответствующие формы работы, актуальные темы и разнообразные материалы и, персонализируя образовательный процесс. Не менее важна позитивная рабочая атмосфера на занятиях и доверительные отношения между студентами в группе и между студентами и преподавателем [2].

Преподаватель должен максимально использовать иностранный язык на занятиях, даже на начальных этапах. Это помогает студентам привыкнуть к звучанию языка и начать ассоциировать его с общением. Студенты должны чувствовать себя комфортно, не бояться делать ошибки. Преподаватель должен поощрять любые попытки говорить, даже если они несовершенны. Это позволяет студентам практиковать общение друг с другом,

обмениваться мнениями, задавать вопросы и отвечать на них в более непринужденной обстановке.

Работа с реальными материалами помогает студентам познакомиться с живым языком, его особенностями, культурными нюансами. Это также делает занятия более интересными и мотивирующими. После просмотра фильма или прочтения статьи студентам предлагается обсудить увиденное или прочитанное, выразить свое мнение, сравнить его с мнением других.

Студенты могут играть роли продавца и покупателя, туриста и местного жителя, врача и пациента и т.д. Это позволяет им отработать конкретные речевые клише и стратегии поведения в различных ситуациях. Преподаватель может давать студентам задания, требующие импровизации, например, "представьте, что вы встретили своего кумира и у вас есть 5 минут на разговор".

Кроссворды, ребусы, викторины, настольные игры на иностранном языке – все это помогает в игровой форме закреплять лексику и грамматику, а также развивать навыки быстрого реагирования и общения.

Групповые проекты, требующие совместного поиска информации, обсуждения и представления результатов, стимулируют активное взаимодействие и использование языка.

Правильное произношение и интонация играют огромную роль в понимании и быть понятым. Преподаватель должен уделять внимание отработке сложных звуков, ритма и мелодики речи. Студенты могут записывать свои монологи или диалоги, а затем анализировать их, выявляя ошибки и работая над их исправлением.

Преподаватель играет ключевую роль в формировании коммуникативного навыка. Он должен создавать условия для общения, направлять процесс, но не доминировать, демонстрировать правильное и уверенное владение языком, позитивное отношение к ошибкам, поддерживать интерес студентов, отмечать их успехи, создавать ощущение прогресса, определять сильные и слабые стороны каждого студента, корректировать программу обучения, планировать занятия таким образом, чтобы каждый студент имел возможность практиковать все аспекты коммуникативного навыка.

Формирование навыка общения на занятиях по иностранному языку – это комплексный и многогранный процесс. Он требует от преподавателя грамотного подбора методов и создания благоприятной атмосферы, а от студента – активного участия и готовности к постоянному совершенствованию. Когда теория встречается с практикой, а страх ошибок сменяется уверенностью в своих силах, тогда и происходит настоящее овладение иностранным языком – языком живого, эффективного и вдохновляющего общения.

Список использованной литературы:

1. Самойлова, М. В. К вопросу о проблеме мотивации при изучении иностранного языка / М. В. Самойлова, Д. С. Санжарова // Вопросы педагогики. – 2019. – № 5 - 1. – С. 180 - 183. – EDN WEBXVQ.

2. Лепешкина, Г. Г. Мотивация студентов неязыковых вузов при изучении иностранного языка / Г. Г. Лепешкина // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. – 2025. – № 22. – С. 179 - 182. – DOI 10.36683 / FP - 22 / 179 - 182. – EDN FNJODO.

© Ларионов Я. И., 2026

САМОМОТИВАЦИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Аннотация

Данная статья посвящена изучению самомотивации при изучении иностранного языка. Самомотивация обеспечивает устойчивый интерес и стремление к достижению цели.

Ключевые слова

Внутренняя мотивация, иностранный язык, внешняя мотивация, коммуникативная компетенция, изучение языка, самомотивация

В век глобализации стало возрастать общение людей друг с другом, и роль этого общения очень важна. Знание иностранного языка помогает путешествовать, познавать культуру и традиции других стран, приобретать новых друзей, живущих в разных уголках мира. Знание иностранного языка дает возможность обучения в другой стране и, как следствие, возможность трудоустройства за рубежом. Человек, знающий иностранный язык, свободнее ощущает себя в любых жизненных ситуациях, связанных с интернациональным общением.

Изучение иностранного языка – это марафон, а не спринт. На пути к свободному владению вас ждут взлеты и падения, моменты вдохновения и периоды уныния. И именно в эти трудные моменты на первый план выходит самомотивация – та внутренняя сила, которая помогает не сдаваться и двигаться вперед, даже когда кажется, что прогресс замедлился.

Язык – это сложная система, требующая постоянного внимания и усилий. Самомотивация помогает справиться с грамматическими ловушками, непонятными словами и страхом говорить. Р. Уильямс определяет понятие самомотивации, как явление, при котором человек может длительное время обходиться без внешнего положительного подкрепления, где главным мотиватором его деятельности становится самореализация [3]...

Без внутренней мотивации легко потерять интерес и бросить обучение. Самомотивация же обеспечивает устойчивый интерес и стремление к достижению цели. Когда вы мотивированы, вы более сосредоточены, лучше запоминаете материал и активнее применяете полученные знания.

Изучение языка может быть увлекательным приключением, если вы научитесь находить в нем радость и удовлетворение.

Ведение дневника обучения, использование приложений для отслеживания слов и фраз, запись своих устных ответов – все это помогает увидеть, как далеко вы продвинулись. Когда вы видите свой прогресс, это становится мощным стимулом продолжать.

Присоединитесь к языковым клубам или онлайн - сообществам. Общение с людьми, которые разделяют ваши интересы, может быть очень мотивирующим.

Путь каждого ученика уникален. Кто - то схватывает грамматику быстрее, кто - то лучше запоминает слова. Сосредоточьтесь на своем собственном прогрессе, а не на достижениях других. Сравнение может привести к разочарованию и демотивации.

Монотонность убивает мотивацию. Чередуйте чтение, аудирование, говорение, письмо. Используйте разные учебники, приложения, онлайн - ресурсы. Экспериментируйте, чтобы найти то, что работает лучше всего для вас в данный момент.

Изучение иностранного языка – это не только практический навык, но и отличная тренировка для мозга. Оно улучшает память, концентрацию, способность к решению проблем и даже может замедлить старение мозга. Осознание этой долгосрочной пользы может стать дополнительным стимулом.

Иногда кажется, что прогресс остановился. Это нормально. "Плато" – это естественная часть процесса обучения, когда мозг обрабатывает и закрепляет полученные знания. В такие моменты важно не сдаваться, а продолжать заниматься, возможно, немного меняя подход или фокусируясь на других аспектах языка.

Читайте истории людей, которые успешно выучили иностранный язык, особенно если они сталкивались с трудностями. Это может дать вам надежду и показать, что это возможно. Смотрите интервью с носителями языка или людьми, которые используют язык в своей профессии.

Привяжите изучение языка к уже существующим привычкам. Например, слушайте подкаст по дороге на работу, читайте статью за утренним кофе, повторяйте слова перед сном. Это поможет сделать обучение более естественным и менее обременительным.

Не ругайте себя за ошибки или за то, что не успеваете так быстро, как хотелось бы. Обучение – это процесс, требующий времени и усилий. Относитесь к себе с пониманием и терпением, как к другу, который учится чему - то новому.

Переутомление может привести к потере мотивации. Важно находить баланс между учебой и отдыхом. Давайте себе время на восстановление, чтобы поддерживать высокий уровень энергии и энтузиазма.

Самомотивация – это не врожденный дар, а навык, который можно и нужно развивать. Она подобна топливу, которое питает ваш двигатель на пути к свободному владению иностранным языком.

Список использованной литературы:

1. Самойлова, М. В. К вопросу о проблеме мотивации при изучении иностранного языка / М. В. Самойлова, Д. С. Санжарова // Вопросы педагогики. – 2019. – № 5 - 1. – С. 180 - 183. – EDN WEBXVQ.

2. Лепешкина, Г. Г. Мотивация студентов неязыковых вузов при изучении иностранного языка / Г. Г. Лепешкина // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. – 2025. – № 22. – С. 179 - 182. – DOI 10.36683 / FP - 22 / 179 - 182. – EDN FHJODO.

© Мамедов А. А., 2026

СОЗДАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЫ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация

Данная статья посвящена изучению создания языковой среды при обучении иностранному языку. Языковая среда — это совокупность условий, в которых учащийся постоянно взаимодействует с изучаемым языком, что способствует естественному и эффективному усвоению лексики, грамматики и культурных особенностей.

Ключевые слова

Внутренняя мотивация, иностранный язык, внешняя мотивация, коммуникативная компетенция, изучение языка, языковая среда

В век глобализации стало возрастать общение людей друг с другом, и роль этого общения очень важна. Знание иностранного языка помогает путешествовать, познавать культуру и традиции других стран, приобретать новых друзей, живущих в разных уголках мира. Знание иностранного языка дает возможность обучения в другой стране и, как следствие, возможность трудоустройства за рубежом. Человек, знающий иностранный язык, свободнее ощущает себя в любых жизненных ситуациях, связанных с интернациональным общением [1].

Одним из ключевых факторов успешного овладения иностранным языком является создание полноценной языковой среды. Языковая среда — это совокупность условий, в которых учащийся постоянно взаимодействует с изучаемым языком, что способствует естественному и эффективному усвоению лексики, грамматики и культурных особенностей.

Языковая среда помогает погрузиться в язык, как если бы он был родным. В таких условиях учащийся не просто учит слова и правила, а начинает мыслить и выражать свои мысли на новом языке. Это значительно ускоряет процесс обучения и повышает мотивацию.

Без языковой среды обучение часто сводится к механическому запоминанию, что снижает эффективность и приводит к быстрой утрате знаний. Напротив, постоянное общение и взаимодействие на иностранном языке формируют навыки, необходимые для реального общения.

Чтение книг, просмотр фильмов, прослушивание музыки и подкастов на изучаемом языке позволяют погрузиться в живую речь и культуру. Важно выбирать материалы, соответствующие уровню владения языком, чтобы не возникало чрезмерных трудностей.

Практика с носителями языка — один из самых эффективных способов создания языковой среды. Это могут быть языковые обмены, онлайн - чат, разговорные клубы или поездки в страну изучаемого языка.

Можно внедрить иностранный язык в повседневные дела: вести дневник, подписываться на социальные сети на изучаемом языке, менять язык интерфейса гаджетов. Это помогает сделать язык частью повседневной жизни.

Современные приложения для изучения языков, онлайн - курсы и платформы для общения позволяют создать виртуальную языковую среду, доступную в любое время и в любом месте.

Преподаватель играет важную роль, организуя учебный процесс так, чтобы учащиеся максимально погружались в язык. Это может быть использование коммуникативных методик, ролевых игр, проектной деятельности и других интерактивных форм обучения. Сохранение высокой мотивации возможно при личном интересе и активности студентов, которых можно достичь, используя соответствующие формы работы, актуальные темы и разнообразные материалы и, персонализируя образовательный процесс. Не менее важна позитивная рабочая атмосфера на занятиях и доверительные отношения между студентами в группе и между студентами и преподавателем [2].

Создание языковой среды (language environment) — ключевой принцип современного подхода к преподаванию иностранного языка (ИЯ). Это не просто использование языка на уроке, а целенаправленное формирование иммерсивной, мотивирующей и безопасной атмосферы, в которой учащиеся естественно воспринимают, понимают, производят и осваивают язык как средство общения, а не как предмет заучивания.

Языковая среда — это совокупность условий, контекстов, ресурсов и взаимодействий, в которых учащиеся постоянно подвергаются воздействию целевого языка (ЦЯ) и получают возможности для его практического использования в значимых коммуникативных ситуациях.

Создание языковой среды — это не набор методик, а философия преподавания, основанная на убеждении: язык усваивается через использование, а не через запоминание. Когда учащийся перестаёт думать «на каком языке я говорю?» и начинает думать «о чём я говорю?» — язык стал частью его жизни.

Создавая богатую, живую и поддерживающую языковую среду, вы не просто преподаёте язык — вы открываете дверь в новый мир.

Список использованной литературы:

1. Самойлова, М. В. К вопросу о проблеме мотивации при изучении иностранного языка / М. В. Самойлова, Д. С. Санжарова // Вопросы педагогики. – 2019. – № 5 - 1. – С. 180 - 183. – EDN WEBXVQ.
2. Лепешкина, Г. Г. Мотивация студентов неязыковых вузов при изучении иностранного языка / Г. Г. Лепешкина // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. – 2025. – № 22. – С. 179 - 182. – DOI 10.36683 / FP - 22 / 179 - 182. – EDN FHIJDO.

© Маргитич Р. Р., 2026

ГЕЙМЕРСКИЙ СЛЕНГ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТЫ ПРОНИКНОВЕНИЯ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ИГРОВЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ

Аннотация

В статье исследуется процесс проникновения геймерского сленга англоязычного происхождения в современный русский язык. Рассматриваются лингвистические механизмы адаптации заимствований – фонетическая русификация, морфологическая интеграция, семантическое расширение и калькирование – а также социокультурные условия, способствующие распространению игровой лексики среди молодёжи. Анализируется роль онлайн - платформ, мем - культуры и цифровой идентичности в формировании нового пласта русской лексики.

Ключевые слова

Геймерский сленг, языковые заимствования, интернет - лексика, интернет - дискурс, мем - культура, социолингвистика.

К началу 2020 - х годов слово «токсик» (от англ. *toxic*), которое ещё десятью годами ранее использовалось преимущественно в геймерских сообществах для описания агрессивного поведения игроков, прочно вошло в повседневный язык социальных сетей и бытового общения [3]. Подобная траектория характерна для целого пласта геймерской лексики: «нуб» (*noob*), «лаг» (*lag*), «гриндить» (*to grind*), «имба» (*imbalanced*) – все эти единицы прошли путь от узкоспециализированного игрового жаргона до элементов повседневной речи миллионов россиян, далёких от игровой культуры [9].

Стремительное распространение геймерского сленга в русском языке представляет собой одно из наиболее показательных явлений современной языковой динамики. С одной стороны, оно отражает глобальные тенденции цифровизации коммуникации и господства английского языка как *lingua franca* интернет - пространства. С другой – демонстрирует высокую адаптивность русской языковой системы, способной органично усваивать иноязычный материал, встраивая его в собственную грамматическую и словообразовательную структуру [7].

Цель настоящей статьи – комплексное описание лингвистических механизмов адаптации и социокультурных условий распространения геймерского сленга в современном русском языке.

Лингвистические механизмы адаптации геймерских заимствований

Первым этапом освоения любого заимствования является его фонетическая и графическая адаптация к нормам принимающего языка [7]. В случае геймерской лексики этот процесс нередко осложняется тем, что слово приходит из письменного интернет - общения и его произношение формируется стихийно, без опоры на звучащий образец. Так, английское *noob* закономерно дало русское «нуб», а не «нооб», *lag* – «лаг», *buff* – «бафф».

Особый случай – «кек» (от *kek*, игровое переосмысление *lol*): слово существует исключительно в письменной форме и произносится крайне редко, что само по себе свидетельствует о специфике письменной цифровой коммуникации.

Вторым этапом интеграции заимствования является его включение в грамматическую систему принимающего языка, в данном случае, в структуру русского языка [7]. Геймерские глагольные заимствования спрягаются по правилам русского языка:

- я «баню», ты «банишь», он «банит»;
- я «спамлю», ты «спамишь», он «спамит»;
- я «скипну», ты «скипнешь», он «скипнет».

Существительные, в свою очередь, получают падежные окончания:

- именительный падеж «нуб», родительный падеж «нуба»;
- именительный падеж «лаг», дательный падеж «лагу».

Прилагательные образуются по стандартным моделям: «имбовый», «скилловый», «токсичный», «хардкорный», «лагучий» [3].

Также особый научный интерес представляет семантическая адаптация геймерских заимствований, поскольку многие из них претерпевают существенное расширение значения при переходе из игрового в общий дискурс [8]. Например, глагол «гриндить» (от *to grind*) в игровом контексте означает монотонное выполнение однотипных заданий ради накопления ресурсов. Однако в современном русском языке это слово приобрело значение напряжённого, рутинного труда, например, «гриндить на работе», «гриндить дедлайн» [1]. «Респаун» (*respawn*), что в геймерском пространстве означает возрождение игрового персонажа после гибели, стало метафорой нового начала после неудачи: «после увольнения он сделал респаун и открыл свой бизнес». Слово «лаг» (*lag*) уже давно вышло за пределы игр и на данный момент описывает любую задержку физической, ментальной и социальной реакции, например, «у него мозг лагает». Подобная метафоризация свидетельствует о глубокой концептуальной интеграции игровых образов в повседневное мышление носителей языка [4].

Кроме того, наряду с прямыми заимствованиями, активно функционируют кальки и полукальки. Примерами кальк являются «скил» (*skill*), «квест» (*quest*), «читер» (*cheater*). Полукальки – «донатить» (*to donate*), «фрамить» (*to farm*), «крафтить» (*to craft*) [8].

Социокультурные условия распространения геймерского сленга

Как правило, мем - культура является одним из важнейших каналов распространения геймерской лексики в широкий дискурс. Успешный мем «упаковывает» языковую форму вместе с контекстом её употребления, обеспечивая быстрое и массовое усвоение новых единиц. «Кек», «рофл», «лол», «ору», «изи» – все эти слова вошли в русскую молодёжную речь преимущественно через мемы, а не через непосредственный игровой опыт. Это означает, что значительная часть носителей геймерского сленга никогда не играла в те игры, в которых соответствующие слова возникли: они усваивают их как элементы интернет - культуры в целом [4]. Кочелаева И. С. в своём исследовании лексикона молодёжной субкультуры отмечает, что интернет - дискурс для геймеров играют роль своеобразного «накопителя» и «транслятора» сленговых единиц, формируя единое информационно - языковое пространство [5].

С социолингвистической точки зрения геймерский сленг выполняет в речи молодёжи несколько важных функций. Во - первых, употребление геймерской лексики сигнализирует

о принадлежности к определённом культурному кругу, о его включённости в актуальные цифровые практики. Во - вторых, геймерский сленг создаёт ощущение общности между участниками коммуникации, даже если они незнакомы лично. В - третьих, геймерские слова нередко заполняют лексические лакуны, обозначая явления, для которых в литературном языке нет столь же точных и лаконичных эквивалентов [1].

Функция разграничения «своих» и «чужих» также остаётся значимой, хотя со временем ослабевает по мере того, как сленг выходит за пределы субкультуры [2]. Показательно, что среди самих геймеров существует социальная стратификация по степени «посвящённости»: употребление устаревших или неуместных геймерских слов немедленно маркирует говорящего как аутсайдера не только в игре, но и в языке.

Нормативный аспект и отношение к геймерским заимствованиям

Вопрос о нормативном статусе геймерских заимствований остаётся дискуссионным. Традиционный языковой пуризм склонен рассматривать их как засорение языка, угрозу его самобытности и чистоте [7]. Между тем лингвистический анализ показывает, что геймерские заимствования в большинстве своём органично встраиваются в систему русского языка, не нарушая его грамматического строя, а лишь обогащая лексический состав. Лингвист Кронгауз М. А. справедливо замечает, что паника по поводу «порчи языка» – явление, сопровождающее каждую волну заимствований в истории русского языка, – как правило, не оправдывается: язык сам регулирует процесс усвоения, отсеивая ненужное и закрепляя функционально востребованное [6]. Геймерский сленг не является исключением: часть единиц неизбежно выйдет из употребления вместе с породившими их играми и платформами, часть – закрепится в языке и будет зафиксирована словарями. Показательным примером такого лексикографического описания является «Словарь компьютерно - геймерского жаргона» Поповой А. Р., который фиксирует как устоявшиеся единицы, так и находящиеся на периферии языковой системы [9].

Отдельного внимания заслуживает педагогический аспект: преподаватели русского и английского языков нередко сталкиваются с геймерским сленгом в письменных работах учащихся. Продуктивной стратегией представляется не запрет, а осознание: обсуждение механизмов заимствования и адаптации на примере хорошо известных учащимся слов способно стать эффективным инструментом языкового образования [1].

Таким образом, проведённый анализ позволяет сделать ряд выводов. Геймерские заимствования демонстрируют полноценную и системную адаптацию к нормам русского языка: они проходят фонетическую русификацию, морфологическую интеграцию, нередко расширяют своё значение, выходя за пределы исходного игрового контекста. Геймерский сленг выполняет важные коммуникативные и социальные функции, что обеспечивает его устойчивость и продуктивность как лексического пласта.

Список использованной литературы

1. Gee J. P. What Video Games Have to Teach Us About Learning and Literacy. – New York: Palgrave Macmillan, 2003. – 240 p.
2. Labov W. Sociolinguistic Patterns. – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1972. – 344 p.
3. Воронцова Ю. А., Алдухов А. Ю. Лексика геймеров в английском и русском языках // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского.

Филологические науки. 2023. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksika-geymerov-v-angliyskom-i-russkom-yazykah> (дата обращения: 20.04.2026).

4. Киселева Л. А., Леготина А. Э. Специфика интерпретации структурно - семантических признаков единиц геймерского жаргона его носителями: экспериментальное исследование // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2025. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-interpretatsii-strukturno-semanticheskikh-priznakov-edinit-geymerskogo-zhargona-ego-nositelyami-eksperimentalnoe> (дата обращения: 20.04.2026).

5. Кочелаева И. С. Лексикон молодежной субкультуры в лингвокультурологическом словарном описании (на материале интернет - СМИ для геймеров). Вестник Северного (Арктического) федерального университета Серия «Гуманитарные и социальные науки», 25(3), 2025. – С. 59–66.

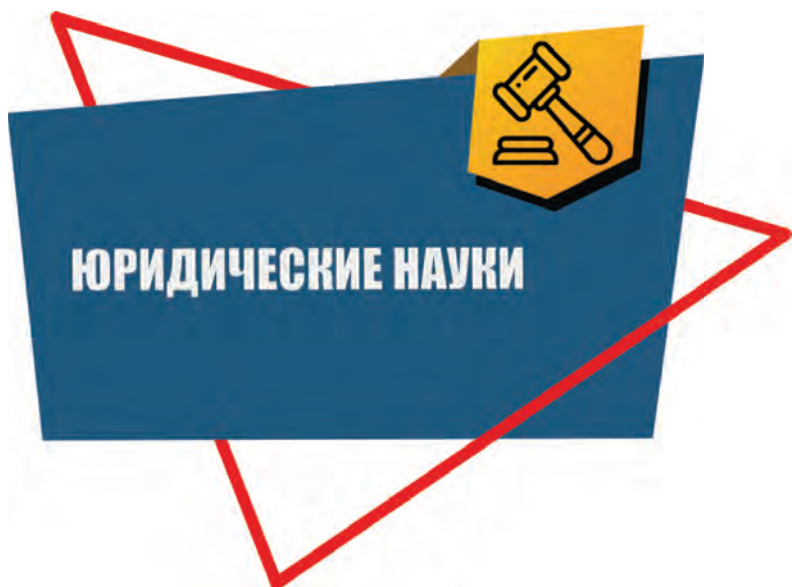
6. Кронгауз М. А. Русский язык на грани нервного срыва. – М.: Знак, 2008. – 232 с.

7. Крысин Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке. – М.: Наука, 1968. – 208 с.

8. Обухова О. Н., Никулина Е. А. Особенности молодежного сленга в игровой сфере и сложности перевода // Нижневартровский филологический вестник. Т. 10. №1, 2025 – С. 82–90.

9. Попова А. Р. Словарь компьютерно - геймерского жаргона (лексическое и фразеологическое представление реалий, связанных с компьютерными технологиями) / А. Р. Попова. – Москва; Санкт–Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2021. – 616 с.

© Шапапова О. В., 2026

Агапова А.С.
студент 2 курса СГЭУ,
г. Самара, РФ

Научный руководитель: Черевиченко Т.С.
канд. юр. наук, доцент СГЭУ,
г. Самара, РФ

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВИРТУАЛЬНОГО ИГРОВОГО ИМУЩЕСТВА

Аннотация: Стремительное развитие индустрии видеоигр и внедрение технологий распределенных реестров привели к формированию принципиально нового сегмента экономических отношений, объектом которых выступает виртуальное игровое имущество. По данным аналитических исследований, в 2024 году объем мирового рынка игровых NFT - активов составил от 2,1 до 4,8 млрд долларов США, а к 2031–2034 годам прогнозируется его рост до 5,5–15,8 млрд долларов. При этом только в России в 2024 году ежеквартальные траты игроков на внутриигровые предметы достигали 60 млрд рублей.

Несмотря на колоссальные масштабы рынка, правовое регулирование оборота виртуального игрового имущества в большинстве юрисдикций остается фрагментарным, а во многих случаях — отсутствует вовсе. Российское законодательство не содержит специальных норм, регламентирующих оборот внутриигровых активов, что порождает правовую неопределенность как для пользователей, так и для разработчиков.

Актуальность темы обусловлена не только экономическими факторами, но и необходимостью защиты прав миллионов потребителей, инвестирующих значительные средства в приобретение виртуальных объектов. Как справедливо отмечает сенатор И.В. Рукавишникова, ««российское законодательство не содержит каких - либо специальных норм, регулирующих эту сферу».[12]

Цель — выявление ключевых проблем правового регулирования виртуального игрового имущества и разработка научно обоснованных предложений по их разрешению. Для достижения указанной цели ставятся следующие задачи: анализ правовой природы виртуального игрового имущества; исследование доктринальных подходов к его квалификации; изучение зарубежного опыта правового регулирования; формулирование перспективных направлений совершенствования российского законодательства.

Метод или методология проведения работы: общенаучные методы познания (анализ, синтез, системный подход), а также частно - научные методы: формально - юридический, сравнительно - правовой и метод правового моделирования.

Результаты:

- Уточнено понятие и признаки виртуального игрового имущества.
- Систематизированы доктринальные подходы к правовой природе виртуального игрового имущества.
- Выявлены ключевые проблемы правового регулирования в Российской Федерации.
- Разработаны предложения по совершенствованию российского законодательства и правоприменительной практики.
- Сформулированы перспективные направления гармонизации права.

Область применения результатов: результаты исследования могут быть использованы в правотворческой деятельности, правоприменительной практике, правоохранительной деятельности, налоговом администрировании и образовательном процессе. Выводы представляют ценность для законодателей и правоприменителей, а также могут служить основой для сравнительных исследований.

Ключевые слова: виртуальные игровое имущество, игровые активы, цифровые права, виртуальная собственность, хищение виртуального имущества, сделки с виртуальным имуществом.

Виртуальное игровое имущество представляет собой совокупность электронных данных, обозначающих игровые предметы и валюты, существующих исключительно в рамках программного обеспечения видеоигры. В научной литературе под виртуальной собственностью понимаются цифровые сущности, не имеющие материальной формы, но обладающие ценностью и функциональностью в рамках цифрового пространства. К таким объектам относятся виртуальные предметы, валюта, недвижимость, персонажи, транспортные средства и другие цифровые активы, имеющие значение для пользователей.

К числу существенных признаков виртуального игрового имущества, как обоснованно отмечается в научной литературе, относятся: экономическая ценность, функциональная возможность передачи и отчуждения, а также существование исключительно в границах виртуального игрового пространства.[7] Указанные признаки позволяют отграничить виртуальное игровое имущество от иных цифровых объектов, таких как криптовалюта или цифровые права, и рассматривать его в качестве самостоятельного объекта правового регулирования.

Важно подчеркнуть, что виртуальные миры обладают двойственной природой. С одной стороны, это программный код, с другой — среда со своими законами, правилами и социальными взаимодействиями. Эта двойственность создает фундаментальную проблему для традиционных правовых конструкций, ориентированных на материальные объекты и отношения между субъектами физического мира.

В современной игровой индустрии можно выделить несколько категорий виртуального игрового имущества.

Первую категорию образуют внутриигровые предметы, приобретаемые за реальные деньги через внутриигровые магазины или маркетплейсы. Ценность таких предметов зависит от уникальности, редкости и статуса владельца. Такие предметы могут быть как косметическими (скины, эмоции, визуальные эффекты), так и функциональными (оружие, броня, улучшающие игровые характеристики).

Ко второй категории относятся сами игровые аккаунты, которые, по сути, являются агрегированным выражением прав пользователя на совокупность игрового имущества. Как отмечается в литературе, «любое игровое имущество не может существовать само по себе, оно заключено в игровом аккаунте».[3] Самый дорогой аккаунт в сервисе Steam был оценен в 279 тыс. долларов США, что свидетельствует о значительной экономической ценности данного объекта.

В третью категорию входят токенизированные игровые активы, существующие в формате невзаимозаменяемых токенов (NFT). Невзаимозаменяемый токен представляет собой уникальную запись в блокчейне, подтверждающую владение определенным цифровым объектом или совокупностью прав в отношении него. В контексте видеоигр

NFT могут использоваться для подтверждения прав на игровые предметы, виртуальную недвижимость, коллекционные карточки и иные уникальные активы.

Последней выделяемой категорией являются активы в играх, функционирующих по модели Play - to - Earn (играй, чтобы заработать). В таких проектах пользователи получают цифровые активы в ходе игрового процесса, которые могут быть проданы или обменены на внешних платформах, что позволяет извлечь финансовую выгоду, называемую монетизацией.

Важно осветить вопрос места виртуального игрового имущества в системе объектов гражданских прав. Данные отношения определяются статьей 128 Гражданского кодекса Российской Федерации, что является одним из наиболее дискуссионных в современной цивилистике вопросов.[2] Указанная норма относит к объектам гражданских прав вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права), а также результаты интеллектуальной деятельности.

Таким образом, при формальном подходе виртуальное игровое имущество не может быть отнесено ни к одной из перечисленных категорий. Оно не является вещью, поскольку не обладает материальной формой. Его нельзя в полной мере квалифицировать как результат интеллектуальной деятельности, поскольку, хотя визуальное оформление и программный код предмета являются объектами авторских прав, правовой режим самого предмета как объекта пользовательского обладания не совпадает с режимом интеллектуальной собственности разработчика. Как справедливо подчеркивается в литературе, «игровое имущество — это код, написанный разработчиками, имеющий внешнее выражение в виде изображения, созданного дизайнером».[5]

В таком случае, наиболее перспективным представляется подход, в соответствии с которым виртуальное игровое имущество может быть квалифицировано в качестве «иного имущества» в контексте статьи 128 ГК РФ. Данная позиция находит подтверждение как в судебной практике (например, при признании криптовалюты «иным имуществом» по смыслу статьи 128 ГК РФ), так и в научной доктрине.

Вместе с тем, отдельные правоведы предлагают исключить из перечня объектов гражданских прав цифровые права как имеющие абстрактный характер, включив вместо них непосредственно виртуальное (цифровое) имущество и распространив на него гражданско - правовой режим цифровых прав.[6]

Для того чтобы подробно сформировать свою позицию, мной были изучены существующие на данный момент подходы к определению правовой природы виртуального игрового имущества.

Теория вещных прав предполагает адаптацию концепции вещного права к объектам виртуального мира. Приверженцы данного подхода указывают на возможность владения, пользования и распоряжения виртуальными объектами, что сближает их с традиционными вещами. Однако противники этой теории справедливо отмечают, что виртуальное имущество, учитывая его правовую природу, нематериальную форму и существование исключительно в рамках определенной системы, не может рассматриваться в рамках вещного права.[7]

Теория интеллектуальной собственности рассматривает виртуальное игровое имущество как объект авторских или смежных прав разработчика, а права пользователя — как

ограниченную лицензию на использование. В соответствии с этой позицией, «согласно положениям пользовательских соглашений, игроку принадлежат не сами виртуальные предметы, а лишь право пользования ими».[8]

Теория обязательственных прав исходит из того, что отношения между пользователем и разработчиком носят договорной характер и регулируются условиями пользовательского соглашения. Данный подход является доминирующим в судебной практике США и Европы, где действует так называемая концепция «магического круга», в соответствии с которой игровые действия и объекты не имеют правовых последствий в реальном мире.[9]

Теория цифровых прав предлагает рассматривать виртуальное игровое имущество в рамках особого правового режима, сочетающего элементы вещных, обязательственных и исключительных прав. Эта концепция представляется наиболее адекватной природе цифровой среды, поскольку позволяет учитывать как экономическую ценность виртуальных объектов, так и их технологическую зависимость от программного обеспечения разработчика, поэтому моя личная позиция, основанная на природе анализируемых прав, больше всего соответствует данной теории.[10]

Ключевым вопросом, определяющим перспективы правового регулирования, является установление юридической природы прав пользователей на приобретенное виртуальное игровое имущество. С одной стороны, пользователь, приобретая виртуальный предмет за реальные деньги, обоснованно рассчитывает на определенный объем правомочий в отношении этого предмета — возможность его использования, передачи, отчуждения. С другой стороны, разработчик сохраняет полный контроль над программным кодом и может в одностороннем порядке изменить или удалить любой виртуальный объект.

Представляется обоснованной позиция, согласно которой права пользователя на виртуальное игровое имущество следует рассматривать как особую разновидность имущественных прав, производных от прав разработчика, но не сводимых к простой лицензии на использование. Как отмечает один из правоведов, необходимо обеспечение «слабой стороны таких отношений минимальным набором прав во избежание формирования монополии».[11]

В целях всестороннего анализа необходимо также осветить опыт зарубежных стран в сравнительном разрезе с существующими подходами в Российской Федерации. Например, страны Азии демонстрируют наиболее активный подход к правовому регулированию виртуального игрового имущества, что во многом обусловлено как масштабами игровой индустрии в регионе, так и рядом резонансных инцидентов, поставивших вопрос о правовом статусе цифровых товаров. В частности, в Китае в 2005 году был вынесен смертный приговор Цю Чэнъюю за убийство из - за спора о редком внутриигровом предмете — «драконьей сабле» в MMORPG The Legend of Mir 3, проданной за 870 долларов США. Этот случай вызвал широкий резонанс и поставил вопрос о правовом статусе цифровых товаров. С 2023 года в стране действуют жесткие механизмы регулирования: алгоритмы ограничивают покупки несовершеннолетних, а система распознавания лиц проверяет возраст игроков. Результатом такого регулирования стало падение доходов компаний от мобильных игр. Китайское законодательство также предусматривает уголовную ответственность за хищение виртуального имущества, что значительно усиливает защиту прав пользователей по сравнению с большинством других юрисдикций.

Южная Корея, в свою очередь, регулирует возврат и передачу внутриигровых товаров, а также запрещает мошенничество в отношении и с использованием виртуального имущества. Корейское законодательство обязывает разработчиков раскрывать вероятности выпадения предметов в «лутбоксах» (контейнерах со случайным содержимым) и предоставлять пользователям право на возврат средств в определенных случаях.

В динамично развивающейся Японии с 2022 года у разработчиков появилась обязанность указывать вероятность выпадения предметов в гача - играх (механизм, аналогичный лутбоксам), однако право на возврат средств за неудачный результат все еще не предусмотрено в силу культурных особенностей правосознания.

В Европейском Союзе подход к регулированию виртуального игрового имущества отличается акцентом на защиту прав потребителей. Еврокомиссия требует от разработчиков прозрачности цен, запрета на психологическое давление на потребителей, а также предоставления права на возврат средств в случае, если виртуальный товар не соответствует заявленным характеристикам.

В США в 2024 году штат Калифорния запретил лутбоксы в играх для лиц младше 18 лет, сравнив их с азартными автоматами. Однако федерального закона, регулирующего оборот виртуального игрового имущества, не принято. В целом в США доминирует договорной подход, при котором отношения между пользователем и разработчиком, как мной уже было отмечено ранее, регулируются условиями пользовательского соглашения.

Сравнительное исследование шести юрисдикций стран (Европейский Союз, США, Китай, Сингапур, Бразилия и Южная Корея), проведенное в 2025 году, выявило фрагментированность, что создает существенные препятствия для разрешения трансграничных споров и подрывает доверие пользователей к метавселенным и децентрализованным игровым платформам.

Российское законодательство в настоящее время не содержит специальных норм, регулирующих оборот виртуального игрового имущества. Как отмечается в литературе, «сегодня требуется переосмысление подходов к регулированию вопросов обращения геймерской «валюты» и оборота внутриигровой собственности».[12]

Так, в декабре 2024 года группа депутатов и сенаторов подготовила законопроект с определением «игрового имущества» как совокупности электронных данных, обозначающих игровые предметы и валюты, однако он пока не внесен в Государственную Думу. Отсутствие легального определения и специального правового режима приводит к тому, что участники оборота виртуальных предметов не могут эффективно защищать свои права.

Ввиду существующих пробелов одной из наиболее острых проблем является налогообложение доходов, получаемых пользователями от продажи виртуального игрового имущества. Как обоснованно отмечается в исследовании Гончаровой Н.А. и Кормина С.А., «при действии только общих норм Налогового кодекса РФ доходы от P2P - оборота виртуальных активов фактически остаются в зоне фискальной неопределенности». [5] Учитывая отсутствие специального регулирования, авторы обосновывают целесообразность отнесения виртуального игрового имущества к категории «иного имущества» в смысле статьи 128 ГК РФ с применением общего режима налогообложения доходов от реализации имущества и имущественных прав. В качестве основных направлений совершенствования предлагаются: нормативное закрепление виртуальных

игровых активов как самостоятельного объекта налогообложения по аналогии с цифровыми правами и цифровой валютой, а также упрощенный режим налогообложения малых операций физических лиц с возможной унификацией подходов в рамках ЕАЭС.

Судебная практика по спорам, связанным с виртуальным игровым имуществом, в России также отличается противоречивостью и, как правило, неблагоприятна для пользователей. Как указывает сенатор И.В. Рукавишникова, «зачастую суды исходят из того, что данные правоотношения не подлежат судебной защите, поскольку относятся к так называемым алеаторным сделкам».

Суды неоднократно отказывали в признании сделок купли - продажи виртуального имущества, ссылаясь на то, что требования, связанные с организацией игр и пари или с участием в них, не подлежат судебной защите в соответствии со статьей 1062 ГК РФ. Вместе с тем, как отмечает И.А. Зольников, «были прецеденты, когда геймерам удавалось защитить свои права в рамках законодательства о правах потребителей». В таких случаях суды рассматривали продажу виртуальной собственности как оказание услуги за плату. [6]

В юридической литературе также обсуждается проект постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения гражданского законодательства к отношениям по использованию виртуального игрового имущества». Указанный проект направлен на устранение проблем в правоприменении, включая квалификацию виртуального игрового имущества с точки зрения действующего законодательства, защиту прав пользователей от неправомерных действий третьих лиц и злоупотреблений со стороны разработчиков (включая необоснованное ограничение доступа к аккаунту).

Анализ современного состояния правового регулирования виртуального игрового имущества позволяет сделать вывод о необходимости комплексного законодательного регулирования данной сферы. Как справедливо подчеркивается, «возникают ситуации, когда участники оборота виртуальных предметов не могут защитить свои права».

Представляется обоснованным предложение о внесении изменений в статью 128 Гражданского кодекса Российской Федерации путем включения в перечень объектов гражданских прав виртуального игрового имущества в качестве самостоятельной категории. Альтернативным вариантом, предлагаемым В.В. Крессом, является исключение из указанного перечня цифровых прав как имеющих абстрактный характер и включение вместо них непосредственно виртуального (цифрового) имущества. [4]

Кроме того, целесообразна разработка специального федерального закона «О виртуальном игровом имуществе», который должен определить: легальное понятие виртуального игрового имущества и его виды; правовой режим виртуального игрового имущества; порядок совершения сделок с виртуальным игровым имуществом; механизмы защиты прав пользователей; особенности налогообложения операций с виртуальным игровым имуществом; ответственность за нарушение прав на виртуальное игровое имущество.

Наряду с законодательным регулированием, значительный интерес представляет подход, предлагаемый Д. Власенко, в соответствии с которым в качестве компромисса «предлагается избрание регулирования виртуального имущества с помощью договорного права с обеспечением слабой стороны таких отношений минимальным набором прав во избежание формирования монополии».[9]

Данный подход предполагает, что основным регулятором отношений между пользователями и разработчиками должны оставаться пользовательские соглашения (EULA), однако государство должно установить минимальные стандарты защиты прав пользователей, которые не могут быть изменены договором в ущерб потребителю. К числу таких стандартов могут быть отнесены: обязанность разработчика раскрывать существенные условия использования виртуального имущества; запрет на необоснованное одностороннее изменение или удаление приобретенного виртуального имущества; право пользователя на возврат средств в случае существенного изменения условий игры; обязанность разработчика обеспечить сохранность виртуального имущества при прекращении поддержки игры.

До принятия специального законодательства важное значение имеет совершенствование правоприменительной практики. В связи с этим представляется целесообразным разработать и принять постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащее разъяснения по вопросам квалификации виртуального игрового имущества, применения статьи 1062 ГК РФ к отношениям, связанным с виртуальным игровым имуществом, а также механизмам защиты прав пользователей. Параллельно с этим необходимо формирование единообразной судебной практики, в рамках которой виртуальное игровое имущество, приобретенное за реальные деньги, признавалось бы объектом гражданских прав, подлежащим судебной защите, за исключением случаев, когда сделка носит явно алеаторный характер. Также на данном этапе будет важно разработать методические рекомендации для судов по разрешению споров, связанных с виртуальным игровым имуществом.

Учитывая трансграничный характер большинства игровых платформ и значительные судебные издержки, целесообразно создание внесудебных механизмов разрешения споров между пользователями и разработчиками. В качестве возможной модели может быть рассмотрен гибридный механизм, который интегрирует инструменты, основанные на блокчейне (например, арбитраж с использованием смарт - контрактов), с принудительными правовыми стандартами. Такой подход позволит обеспечить оперативное и относительно недорогое разрешение споров, сохраняя при этом возможность обращения в государственные суды в случае нарушения фундаментальных прав пользователя.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие основные выводы и предложения.

Виртуальное игровое имущество представляет собой самостоятельный объект гражданского оборота, обладающий экономической ценностью, функциональной возможностью передачи и отчуждения, а также существующий исключительно в границах виртуального игрового пространства. Масштабы рынка внутриигровых предметов, достигающие десятков и сотен миллиардов долларов, и вовлеченность миллионов пользователей делают необходимым создание полноценного правового регулирования.

В российской и зарубежной доктрине сформировались различные подходы к определению правовой природы виртуального игрового имущества — от теории вещных прав до теории цифровых прав. Наиболее перспективным представляется подход, квалифицирующий виртуальное игровое имущество в качестве «иного имущества» в контексте статьи 128 ГК РФ с последующим распространением на него особого правового режима, сочетающего элементы вещных, обязательственных и исключительных прав.

Зарубежный опыт демонстрирует различные модели правового регулирования — от жесткого государственного контроля на примере Китая, до преимущественно договорного регулирования, как в США и защиты прав потребителей по аналогии с Европейским Союзом. Российское законодательство, в свою очередь, в настоящее время не содержит специальных норм, регулирующих оборот виртуального игрового имущества. Судебная практика отличается противоречивостью и, как правило, разрознена для пользователей. Отсутствие правовой определенности создает риски как для пользователей, так и для разработчиков и государства.

В качестве первоочередных мер мной предлагаются внесение изменений в статью 128 ГК РФ, включающих виртуальное игровое имущество в перечень объектов гражданских прав; принятие постановления Пленума Верховного Суда РФ, разъясняющего вопросы квалификации и защиты виртуального игрового имущества; нормативное закрепление виртуальных игровых активов как самостоятельного объекта налогообложения и установление минимальных стандартов защиты прав пользователей в пользовательских соглашениях. В перспективе данного вопроса мной видится целесообразность разработки специального Федерального Закона «О виртуальном игровом имуществе», а также гармонизация подходов к правовому регулированию в рамках ЕАЭС с учетом лучших международных практик.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6 - ФКЗ, от 30.12.2008 № 7 - ФКЗ, от 05.02.2014 № 2 - ФКЗ, от 21.07.2014 № 11 - ФКЗ, от 14.03.2020 № 1 - ФКЗ). – [Электронный ресурс]. – URL: [https:// base.garant.ru](https://base.garant.ru) (дата обращения: 08.12.2025)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51 - ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
3. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259 - ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 31. — Ст. 5018.
4. Кресс В.В. Гражданско - правовой режим виртуальных (цифровых) прав // Экономика. Право. Общество. — 2024. — № 2. — С. 7–22.
5. Гончарова Н.А., Кормин С.А. Налоговое регулирование виртуальных игровых активов и их квалификация в РФ и ЕАЭС // International Journal of Professional Science. — 2026. — № 2(1). — С. 25–42.
6. Зольников И.А. Сделки с виртуальным игровым имуществом: проблемы теории и практики // Молодой учёный. — 2025. — № 23 (574). — С. 301–303.
7. Оглоблина Т.Е. Проект постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения гражданского законодательства к отношениям по использованию виртуального игрового имущества»: выпускная квалификационная работа / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». — М., 2025.
8. Мосечкин И.В. Системные проблемы уголовно - правовой защиты виртуальных объектов // Law Journal of the Higher School of Economics. — 2024. — № 4. — С. 112–135.

9. Власенко Д.А. Проблемные аспекты регулирования виртуального имущества // Цифровое право. — 2025. — № 3. — С. 90–97.

10. Джафаров И. Невзаимозаменяемый токен: правовая природа и возможности // Банковское обозрение. — 2025. — 10 декабря.

11. Власенко Д.А. Объекты и субъекты правоотношений в виртуальных мирах // Юрист. — 2025. — № 6. — С. 47–54.

12. Рукавишников И.В. Выступление на круглом столе, посвящённом безопасности несовершеннолетних в информационном пространстве // СенатИнформ. — 2024. — 30.

© Агапова А.С., 2026

УДК 34.096

Бабюк Д.Д.

магистрант 2 курса МГИМО МИД России,

Научный руководитель: Кальгина А.А.

канд. юр. наук, доцент

МГИМО МИД России,

г. Одинцово, РФ

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ЭЛЕКТРОННЫЕ СЕРВИСЫ ДЛЯ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

Актуальность. В настоящее время в Российской Федерации процесс цифровизации малого и среднего предпринимательства является одним из приоритетных направлений в экономике, однако отсутствие полного понимания в чем заключается цифровизация и какое существует правовое регулирование этого процесса способствует торможению развития этой сферы.

Следовательно, необходимо придать общие очертание нынешней ситуации с процессом цифровизации в РФ, выявить как цифровизация помогает малому и среднему предпринимательству в РФ, а также выработать определенные предложения по улучшению мер, принимаемых для развития и внедрения цифровизации в бизнес.

Ключевые слова

Цифровизация МСП, государственная поддержка МСП, развитие МСП.

Место цифровых технологий в экономике РФ.

В эпоху цифровых технологий общество все больше стремится к тому, чтобы всю свою деятельность свести к удобному пользованию цифровых платформ и сервисов. Безусловным является то, что управление процессами, хранение и упорядочивание информации, а также взаимодействие с государственными органами и другими субъектами бизнеса преимущественно удобно сосредоточить в портативном и комфортном формате интернет - сайтов и разного рода приложений (мобильных, компьютерных).

Такое удобство создает возможность не только ускорить экономические процессы в сфере малого и среднего предпринимательства (далее – МСП), но и облегчить процессы, завязанные и основанные на юридических особенностях сферы МСП. Можно бесконечно долго приводить плюсы цифровизации в сфере МСП, начиная от стадии создания предприятия через онлайн сервисы и заканчивая возможностью МСП обращаться к органам власти и муниципалитетам с помощью одного лишь телефона.

Довольно точно преимущества цифровизации в сфере МСП описал исследователь в данной сфере Хончев М.А. в своей научной статье «Цифровизация малого бизнеса в России: проблемы и перспективы» [6], где среди полезных свойств цифровизации МСП выделяют ускорение обмена информации между структурными подразделениями компании, электронный документооборот с внешнеэкономическими бизнес элементами, ускорение принятия организационных и экономических решений в компании, ускоренное согласование документов и полный эффективный контроль над всей деятельностью предприятия.

Юридический аспект цифровизации МСП.

Юридическая часть деятельности не только МСП, но и любого предприятия является основной, так как юриспруденция покрывает большинство отношений в обществе.

Затрагивая внутриорганизационный аспект, следует отметить, что согласование и подписание документов в компании, отправка документов так, чтобы они имели юридическую силу, а также подтверждение обязательств или оплаты со стороны контрагента в 2026 году уже совершается все больше и больше с помощью цифровых сервисов и платформ. Одной из самых известных платформ, позволяющих выполнять эти и иной ряд юридически значимых функций, является платформа «1С. Предприятие», которая позволяет бизнесу контролировать множество аспектов хозяйственной деятельности, в том числе организовывать процесс документооборота, хранение юридически значимых документов в одном месте. Например, с помощью вышеуказанной платформы МСП может четко отслеживать отправленные юридические письма, иметь их реквизиты, хранить поступившие ответы на такие письма и формировать базу юридически значимых документов (договоров с контрагентами, уставных документов и т.п.), что позволяет субъектам МСП эффективно и оперативно налаживать свою деятельность и облегчает проверку на соблюдения действующего законодательства.

Помимо этого, следует отметить, что еще одним важным инструментом поддержки МСП является центр «Мой бизнес».

«Мой бизнес» — это механизм поддержки МСП, работающий в 88 регионах РФ. Основной функцией данных центров выступает оказание помощи предпринимателям в решении их проблем и сложных задач, таких как содействие в регистрации юридического лица или ИП, подбор клиентуры, а также обучение ведения деятельности новорожденного бизнеса. Не стоит забывать и о льготных кредитах или финансировании, которые данные центры тоже способны предоставлять нуждающимся субъектам МСП.

По информации из статьи О. Терно в газете «Коммерсантъ» [4], центры «Мой бизнес» является точкой соприкосновения бизнеса и государства. Они не только способствуют в получении финансовой поддержки, но и оказывают юридические услуги, а именно дают консультации по вопросам права интеллектуальной собственности, регистрации лиц и иных юридически значимых действий.

Стоит отметить, что создание центров «Мой бизнес» определенно поспособствовало экономии ресурсов субъектов МСП, так как по информации, расположенной на официальном интернет портале «Мой бизнес» [3], при необходимости субъекты МСП могут обратиться в центр для получения консультаций по вопросам требования трудового законодательства, договорной работы, прав и обязанностей акционеров или участников компании, правовых аспектов при аренде или покупке коммерческой недвижимости, банкротства и решения коммерческих споров с контрагентами. Как показывает практика, данный спектр юридических услуг в коммерческой сфере, когда услуги предоставляются частными юристами, обычно имеют высокое стоимостное выражение, но пользуясь услугами центра «Мой бизнес», субъекты МСП получают значительную экономию средств, которые пойдут на создание и ведение хозяйственной деятельности. Основным преимуществом в этом является то, что субъекты МСП могут сделать все вышеперечисленные действия онлайн, без физического посещения центров. Экономия в таком случае заключается в расходах на найм специалистов в сфере юриспруденции, а также иных сопутствующих издержек.

Затрагивая аспект государственной поддержки, то на эту тему также можно приводить множество и множество материалов. Однако, касаясь непосредственно юридического аспекта цифровизации, следует выделить, что государство, помимо создания стратегий развития МСП, которые включают в себя в том числе вопросы цифровизации, также прописывает в тексте нормативных правовых актов некоторые особенности взаимодействия МСП с государственными органами. Например, если изучить текст Федерального закона № 223 - ФЗ (далее – ФЗ № 223), то можно увидеть, что государство создало механизм цифрового взаимодействия между своими органами и субъектами МСП. Заключается такое взаимодействие в том, что цифровизация помогает субъектам МСП не допустить нарушение своих прав и увеличить оборот.

Также, следует выделить посредника, который позволяет взаимодействовать МСП с государством. Таким посредником АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства», который по мнению О. Старковой [4] является основным механизмом в поддержке МСП.

Касаясь правовых аспектов деятельности Корпорации, следует отметить, что, конечно, законодательной базой выступает Федеральный закон №209 - ФЗ, а именно статья 25.1 [1], которая четко определяет, что такое Корпорация, какие у нее цели и задачи. К задачам следует отнести: 1) оказание поддержки субъектам МСП, 2) привлечение денежных средств российских организаций в целях поддержки МСП, 3) организация системы мер информационной и иных форм поддержки субъектов МСП.

Заключение.

В заключение следует отметить, что в статье приведены некоторые аспекты цифровизации в области МСП, которые показывают какие механизмы цифровой поддержки МСП существуют в РФ.

По информации из официального интернет - сайта федеральной корпорации по развитию малого и среднего предпринимательства на 2025 год более 800 тысяч раз предприниматели использовали цифровой профиль на МСП.РФ (официальный сайт Корпорации МСП) для получения мер поддержки, что преподносится как внушительный

уровень количества пользования цифровой платформой, однако на наш взгляд такой уровень по сравнению с общим количеством субъектов МСП является ниже среднего.

Цифровизация МСП и остального бизнеса протекает в РФ с необычайной медлительностью, что не свойственно даже другим странам мира. Возможно, что неэффективная цифровизация является следствием отказа большинства бизнеса, привыкшего к традиционным способам функционирования, от новых технологий и устранения посреднических процессов.

На наш взгляд в Российской Федерации существует ряд проблем, которые затрудняют переход от традиционной формы ведения хозяйственной деятельности к новой, более продвинутой и цифровизированной. К таким проблемам следует отнести дефицит правового регулирования в сфере цифровизации МСП, что вводит правовую неопределенность, так как многие субъекты МСП не обязаны по закону использовать цифровые технологии и электронные сервисы в своих предприятиях, что существенно тормозит процесс перехода на новые «цифровые» рельсы. Со стороны государства необходимо ввести ряд нормативных правовых актов, которые могли бы не нарушать конституционные и гражданские права лиц, но обязывать субъектов МСП постепенно увеличивать долю пользования цифровыми платформами с целью увеличения эффективности бизнес - процессов среди всего МСП в России. Также, основываясь на данных нашего исследования, государству и иным лицам, цель которых состоит в помощи в развитии МСП, необходимо как можно больше информировать субъектов МСП о наличии определенных интернет - ресурсов и цифровых платформ, способствующих помощи в организационных и юридических вопросах компании.

СПИСОК ИСПОЛЪЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

Нормативно - правовые акты:

1. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: федер. закон от 24 июня 2007 г. N209 - ФЗ (с изм. и доп.). Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс». Источник: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144.

Литература и интернет - ресурсы:

2. "Более 800 тысяч раз предприниматели использовали цифровой профиль на МСП.РФ для получения мер поддержки" // МСП.РФ [Электронный ресурс] URL: <https://corpmsp.ru/about/press/news/novosti-korporatsii/bolee-800-tysyach-raz-predprinimateli-ispolzovali-tsifrovoy-profil-na-msp-rf> - <https://xn--1lagf-xn-plai/> - / (дата обращения: 20.02.2026).

3. О нас // «Мой бизнес» [Электронный ресурс] URL: <https://xn--25-9kcqjffxnf3b.xn--plai/structure/about/> // (дата обращения: 26.04.2026).

4. Старкова О., научная статья «Деятельность федеральной корпорации по развитию малого и среднего предпринимательства» // The Scientific Heritage. 2021. №67 - 3. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-federalnoy-korporatsii-po-razvitiyu-malogo-i-srednego-predprinimatelstva> (дата обращения: 18.01.2026).

5. Терно О. "Главное – просто продолжать диалог государства с бизнесом" // Коммерсантъ. - 2025. - 16.12. - [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8291659> (дата обращения: 26.01.2026).

6. Хончев М. А. ЦИФРОВИЗАЦИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ // Экономические системы. 2023. №2. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-malogo-biznesa-v-rossii-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 26.01.2026).

© Бабюк Д.Д., 2026

УДК - 341

Булавская М.П.

Студентка 2 курса БрГУ им. А. С. Пушкина
г. Брест, Республика Беларусь

Научный руководитель: Сливко О.Я.

Старший преподаватель кафедры теории и истории
государства и права БрГУ им. А. С. Пушкина
г. Брест, Республика Беларусь

НЕПРИЗНАННЫЕ ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

Аннотация:

Статья посвящена правовому статусу непризнанных государств в контексте международного публичного права. В ней рассматриваются основные теоретические и практические аспекты, связанные с положением политических образований, которые провозгласили свою независимость, но не получили признания со стороны большинства государств. Особое внимание уделено праву на самоопределение народов, закрепленному в Уставе ООН. Статья подчеркивает актуальность проблемы правового положения непризнанных государств и необходимость дальнейших исследований в этой области международного права.

Ключевые слова:

Непризнанные государства, международное публичное право, признание государств, самоопределение народов, международные отношения.

В международном публичном праве статус непризнанных государств представляет собой важную и сложную правовую проблему. Представляется, что непризнанное государство – это структура, организованная по модели государства, обладающая признаками государственности и соответствующая критериям государства по Конвенции Монтевидео, однако полностью или частично лишенная международной правосубъектности в силу отсутствия признания [1]. К таким критериям относятся: наличие территории, постоянное население, эффективная система управления и способность вступать в международные отношения.

Согласно классической теории государства, субъектом международного права является лишь независимое и признанное государство, обладающее суверенитетом. Однако с учетом политической и правовой реальности, в международной практике существует ряд

образований, которые, несмотря на отсутствие признания, заявляют о своей самостоятельности и пытаются функционировать как государства.

Термин "непризнанное государство" используется для обозначения территориальных образований, которые провозгласили независимость, но не получили признания в международном сообществе. К числу таких образований можно отнести такие образования, как Южная Осетия, Абхазия, Косово, Палестина, Северный Кипр и другие.

В международном праве выделяют две основные теории признания государств. Первая теория - конститутивная. Согласно конститутивной теории государство приобретает статус субъекта международного права исключительно благодаря его признанию другими государствами, т. е. без признания нет субъекта международного права. Сторонниками конститутивной теории являются такие известные юристы - международники, как Л. Оппенгейм, Г. Лаутерпахт, Д. Анцилотти, М. Бастид, С. Патель, Г. Кельзен. Вторая теория - декларативная. Согласно декларативной теории признание не создает нового субъекта международного права, а лишь констатирует его появление в этом качестве. Сторонником декларативной теории являлся известный российский юрист Ф. Ф. Мартенс [2]. Несмотря на отсутствие официального признания со стороны большинства государств, непризнанные государства часто имеют свои органы власти, проводят выборы, имеют вооруженные силы и занимают определенную позицию в международной политике.

С одной стороны, непризнанные государства не могут воспользоваться всеми правами и привилегиями, которые дает международное признание, такими как подписание международных договоров и соглашений, право на дипломатические отношения с другими государствами. С другой стороны, практика показывает, что некоторые непризнанные государства продолжают существовать, взаимодействовать с другими государствами на основе двухсторонних соглашений, а также добиваться признания в международных организациях. Но важно отметить то, что Устав ООН не требует для вступления того или иного государства в члены его предварительного признания. Согласно статье 4 Устава ООН достаточно, чтобы государства, желающие стать участником, проводили миролюбивую политику, приняли обязательства по Уставу ООН и обладали способностью выполнять эти обязательства [3].

Одним из центральных аспектов является вопрос о праве на самоопределение народов, закрепленном в Уставе ООН и Международном пакте о гражданских и политических правах. Это право предполагает, что народ имеет право свободно устанавливать свой политический статус и свободно обеспечивать свое экономическое, социальное и культурное развитие [3]. Это ставит непризнанные государства в довольно сложное положение, поскольку их провозглашенная независимость часто встречает сопротивление со стороны признанных государств, которые рассматривают такие образования как части своих территорий.

Отсутствие признания непризнанных государств затрудняет их интеграцию в международное сообщество, а также ограничивает их возможности в области экономики, политики и права. Тем не менее, некоторые непризнанные государства, такие как Косово или Палестина, несмотря на отсутствие всеобщего признания, были признаны рядом стран и участвуют в международных форумах, что позволяет им быть частью международных процессов, хотя и в ограниченном виде.

Таким образом, непризнанные государства в контексте международного публичного права представляют собой сложную правовую категорию, не имеющую четко установленного статуса. Вопрос о правомерности их существования, а также о праве на признание со стороны международного сообщества остается актуальным и требует дальнейших юридических исследований. Международное право не дает однозначных ответов на вопросы о праве непризнанных государств на независимость и участие в международной политике, что делает эту проблему предметом длительных и разнообразных юридических и политических дискуссий.

Список использованной литературы:

1. Грищенко А. А. Международно - правовой статус непризнанных государств / А. А. Грищенко // Сборник научных работ студентов Республики Беларусь «НИРС - 2014» / редкол.: А. И. Жук [и др.]. — Минск: Изд. центр БГУ, 2015. — С. 53–55. — URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/114762/1/grishchenko_sbormik14.pdf (дата обращения: 08.04.2026).
2. Ерш В. С. Проблема международно - правового признания государств / В. С. Ерш // Сборник научных работ студентов Республики Беларусь «НИРС - 2011» / редкол.: А. И. Жук [и др.]. — Минск: Изд. центр БГУ, 2012. — Т. 2. — С. 14–15. — URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/89934/1/ersh_sbormik11_tom2.pdf (дата обращения: 11.04.2026).
3. Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан - Франциско 26.06.1945). — URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 12.04.2026).
© Булавская М.П., 2026

УДК 347

Буренкова М. В.

Студентка 2 - го курса магистратуры
Одинцовский филиал МГИМО МИД России
г. Одинцово, РФ

СПЕЦИФИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦЕННЫХ БУМАГ В ОБЩЕМ (АМЕРИКАНСКОМ) ПРАВЕ

Аннотация:

В статье рассматриваются особенности правового регулирования института ценных бумаг в американском праве. Данный вопрос анализируется, во - первых, с учетом присущей Соединенным Штатам Америки федеративной формы административного - территориального деления, а, во - вторых, принимая во внимание характерные черты англо - американской правовой системы, источниками права которой являются как статутное законодательство, так судебные прецеденты.

Исследуется проблематика определения понятия «ценные бумаги», их характерные черты, а также подходы к их квалификации в статутном законодательстве и судебной практике, формирующие единое понимание данного института в американском праве.

Ключевые слова: ценные бумаги, англо - американская правовая система, инвестиционный инструмент, информационная асимметрия, правовое регулирование ценных бумаг

В общем праве применительно к понятию «ценные бумаги» используется термин «securities». При этом, американское право рассматривает ценную бумагу как инвестиционный инструмент, ценность которого определяется благодаря правам, которые она предоставляет в отношении активов, доходов или участия в управлении компанией [1, с. 290].

Определение ценной бумаги можно встретить как в федеральном законодательстве и законодательстве штатов, так и судебной практике.

На федеральном уровне основными источниками, содержащими понятие ценных бумаг, являются Закон «О ценных бумагах» 1933 года и Закон «О фондовых биржах» 1934 года. В законе «О ценных бумагах» определение данного термина дается не через присущие ему характерные признаки, а посредством перечисления различных финансовых инструментов, которые могут являться ценными бумагами [2, с. 15].

Закон «О ценных бумагах» рассматривается как акт, заложивший основы современной модели регулирования данного института, основанной на принципе обязательного раскрытия информации [3, с. 720]. Американское законодательство о ценных бумагах исходит, в первую очередь, из необходимости защиты инвестора от информационной асимметрии, возникающей при привлечении капитала. Представляется, что именно по этой причине указанный закон использует широкий перечень финансовых инструментов, охватывая любые формы инвестиций, связанные с вложением капитала и риском его утраты.

Закон «О фондовых биржах» содержит схожее определение ценной бумаги. Отмечается, что, несмотря на небольшие расхождения с определением, которое дано в Законе «О ценных бумагах», Верховный Суд США не раз упоминал о том, что данные формулировки из обоих федеральных актов следует понимать одинаковым образом [4, с. 45].

Если Закон «О ценных бумагах» регулирует первичное размещение ценных бумаг, то Закон «О фондовых биржах» имеет дело с функционированием фондовых бирж и действиями участников данных правоотношений. Одним из ключевых положений данного акта является система непрерывного раскрытия информации посредством ежеквартальных и ежегодных отчетов [5, с. 330].

Следующий уровень, на котором происходит регулирование отношений, возникающих в связи с оборотом ценных бумаг, это законодательство штатов. Из - за отсутствия унифицированного подхода в данной сфере Национальной конференцией уполномоченных по разработке «единообразных законов» штатов в 1956 году был принят модельный закон «О ценных бумагах» [6, стр. 73]. Актуальная редакция модельного закона была принята в 2002 году, и на его основе разработаны соответствующие акты о ценных бумагах представительными органами штатов. Модельный закон также содержит определение

ценной бумаги, которое толкуется судами штатов таким же образом, как определения содержащиеся в федеральных актах [7, стр. 17].

Особое значение в формировании понятия «ценная бумага» в американском праве имеет судебная практика, поскольку именно суды определяют, подпадает ли тот или иной финансовый инструмент под действие федерального законодательства о ценных бумагах. От квалификации инструмента в качестве ценной бумаги зависит применение требований о регистрации, раскрытии информации, а также механизмов защиты инвесторов и ответственности за нарушения.

Самым известным прецедентом в данной сфере является дело *SEC v. W.J. Howey Co.*, в рамках которого Верховный суд США сформулировал «тест Ховея», на основе которого определяется наличие инвестиционного контракта [2, стр. 15]. Под ним понимается любая сделка, операция или схема, в рамках которой лицо инвестирует средства в общее предприятие с разумным ожиданием получения прибыли, зависящей преимущественно от усилий других лиц [8, стр. 32].

Суд указал, что инвестиционный контракт имеет место в случае вложения средств в общее предприятие с разумным ожиданием получения прибыли преимущественно за счет усилий других лиц. Тем самым суд сделал акцент на экономической сущности соответствующих отношений, подчеркнув необходимость оценки их «экономической реальности».

Сформулированный в указанном деле подход получил дальнейшее развитие в последующей судебной практике, где отдельные элементы теста толкуются достаточно широко [4, стр. 80]. Так, требование «вложения денежных средств» не ограничивается исключительно денежной формой и может включать передачу имущества или иных ценностей, сопряженную с инвестиционным риском. Критерий «общего предприятия» также не имеет единого толкования и может определяться как через объединение средств инвесторов, так и через зависимость инвестора от действий промоутера (основателя).

Наряду с тестом *Ховея* в судебной практике применяются и иные механизмы к разрешению вопроса о наличии ценной бумаги. В частности, в отношении долговых инструментов Верховный суд США в деле *Reves v. Ernst & Young* сформулировал «тест семейного сходства», в соответствии с которым долговое обязательство презюмируется ценной бумагой, если не доказано его сходство с традиционными категориями инструментов, которые не подпадают под действие законодательства о ценных бумагах [9, стр. 982]. Кроме того, в практике отдельных судов штатов применяется так называемый тест «рискового капитала», направленный на выявление ситуаций, в которых лицо принимает на себя инвестиционный риск, не обладая при этом реальной возможностью контроля над деятельностью предприятия [10, стр. 2070].

Таким образом, в американском праве понятие ценной бумаги формируется на стыке статутного регулирования и судебной практики. В общем праве основным критерием отнесения документа к ценной бумаге является его экономическая сущность и инвестиционная направленность. Федеральное статутное законодательство формирует основу правового регулирования, а судебная практика обеспечивает гибкость правового режима, позволяя охватывать широкий круг соответствующих правоотношений, что способствует правильной квалификации финансовых инструментов.

Список использованной литературы:

1. State Attorneys General: Powers and Responsibilities / ed. by E. Myers. 4th ed. Washington, DC: National Association of Attorneys General, 2018.
2. Агапеева, Е. В. Правовое регулирование рынка ценных бумаг в России и США: учебное пособие / Е. В. Агапеева. – Москва: Юнити - Дана, 2017. – 159 с.
3. Wüstemann J. Disclosure Regimes and Corporate Governance // Journal of Institutional and Theoretical Economics (JITE) Zeitschrift für die gesamte Staatswissenschaft. 2003. Vol. 159, No. 4. P. 717–726.
4. Cox J. D., Hillman R. W., Langevoort D. C. Securities Regulation: Cases and Materials. – Aspen Publishing, 2019.
5. Keller E. A. Introductory Comment: A Historical Introduction to the Securities Act of 1933 and the Securities Exchange Act of 1934 // Ohio State Law Journal. 1988. Vol. 49.
6. Петрова Е.И. Специфика унификации американского права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения / Journal of foreign legislation and comparative law. 2012. № 5. С. 73 - 81.
7. Laby A. B. The Definition of “Security” Under the Federal Securities Laws // Research Handbook on Securities Regulation in the United States / ed. by J. W. Markham, R. Gjysli.
8. Lee E. The Original Public Meaning of Investment Contract // UC Davis Law Review. 2024. Vol. 58.
9. Mulry A. D. A True Sense of Security: How Kirschner v. J.P. Morgan Chase Illustrates the Failings of the Reves Family - Resemblance Test and the Need to Recognize Some Syndicated Loans as Securities for the Sake of the Financial System // Brooklyn Law Review. 2022. Vol. 87. P. 979 - 1005.
10. Matthews C. Using a Hybrid Securities Test to Tackle the Problem of Pyramid Fraud // Fordham Law Review. 2019. Vol. 88. P. 2045–2083.

© Буренкова М.В., 2026

УДК 34.096

Бушуев Д.Л.

студент группы ЮР - 631

Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) РГЭУ (РИНХ),
г. Таганрог, РФ

Научный руководитель: Стеценко В.В.,
старший преподаватель кафедры отраслевых юридических наук,
Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) РГЭУ (РИНХ),
г. Таганрог, РФ

ОБРАБОТКА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация

Статья анализирует правовое регулирование обработки персональных данных в России в условиях цифровизации. Рассматриваются изменения 2024–2025 гг. (ужесточение ответственности за утечки, новые требования к обезличиванию и согласию). Выявляются

проблемы: неопределенность статуса обезличенных данных, сложность привлечения к ответственности. Предлагаются пути совершенствования законодательства.

Ключевые слова

персональные данные, обезличивание данных, ответственность за утечку, цифровая экономика, Федеральный закон № 152 - ФЗ, оборотные штрафы.

Введение

Развитие цифровых технологий, повсеместное внедрение систем искусственного интеллекта и рост объема собираемых данных создали новые вызовы для защиты персональной информации граждан. В Российской Федерации вопросы обработки персональных данных регулируются Федеральным законом от 27.07.2006 № 152 - ФЗ «О персональных данных» (далее – Закон № 152 - ФЗ) [1]. Однако стремительное развитие цифровой экономики и участвовавшие утечки данных потребовали существенного обновления правового регулирования. Цель статьи – проанализировать ключевые изменения законодательства о персональных данных в 2024–2025 годах, выявить основные проблемы правоприменения и предложить пути их решения.

1. Основные изменения законодательства о персональных данных в 2024–2025 годах

2024 и 2025 годы стали переломными для законодательства о персональных данных в России. Был принят ряд ключевых законов, существенно усиливших ответственность операторов.

Ужесточение административной и уголовной ответственности за утечки. Федеральные законы № 420 - ФЗ и № 421 - ФЗ от 30.11.2024 значительно усилили ответственность за несоблюдение законодательства в области персональных данных [2; 3]. С 30 мая 2025 года вступили в силу масштабные изменения в КоАП РФ. Введены оборотные штрафы за повторные утечки: от 1 до 3 % годового оборота компании, но не более 500 млн руб. Также введена уголовная ответственность за незаконное использование персональных данных.

Новые требования к обезличиванию персональных данных. Постановлением Правительства РФ от 01.08.2025 № 1154 утверждены требования к обезличиванию персональных данных, методы и правила обезличивания [4]. Документ вступил в силу с 1 сентября 2025 года. Установлено, что требование о предоставлении обезличенных данных подлежит согласованию с ФСБ России.

Ужесточение требований к согласию на обработку. Вступили в силу поправки, требующие, чтобы согласие на обработку персональных данных было полностью отделено от других документов и соглашений. Это исключает практику включения пунктов о согласии в пользовательские договоры или оферты.

2. Проблемы правоприменения в сфере обработки персональных данных

Несмотря на активное совершенствование законодательства, сохраняется ряд системных проблем, снижающих эффективность правового регулирования.

Проблема привлечения к ответственности за утечки данных. Несмотря на ужесточение санкций, выявление виновных в утечках лиц остается сложной задачей. Парадокс регулирования заключается в том, что оно нацелено на повышение ответственности за хранение данных, но компании часто не имеют возможности в полной мере повлиять на защищенность сервисов, оказывающих им услуги по обработке данных [5]. Кроме того,

значительная часть утечек происходит не по вине операторов, а в результате целенаправленных хакерских атак.

Проблема легального оборота обезличенных данных. Развитие цифровой экономики, в частности технологий искусственного интеллекта, требует доступа к большим объемам данных. Обезличивание рассматривается как ключевой инструмент, позволяющий использовать данные без нарушения прав граждан. Однако правовой статус обезличенных данных остается неопределенным. Как отмечается в научной литературе, основными препятствиями развития рынка больших данных являются неопределенность статуса обезличенных данных и отсутствие четких критериев достаточности обезличивания [6].

Конфликт между необходимостью свободного обмена данными и усилением контроля. С одной стороны, бизнес и государство заинтересованы в сборе и обработке максимального объема данных для развития сервисов, искусственного интеллекта и принятия управленческих решений. С другой стороны, ужесточение требований к согласию и хранению данных создает барьеры. Особенно остро эта проблема стоит в сфере кросс-функционального использования данных (например, передача данных между аффилированными компаниями).

3. Направления совершенствования правового регулирования

Для преодоления выявленных проблем предлагаются следующие направления совершенствования законодательства:

1. Легализация и детализация правового режима обезличенных данных. Необходимо законодательно закрепить, что обезличенные данные не относятся к персональным данным, и их обработка не требует согласия субъекта. При этом должны быть установлены обязательные стандарты методов обезличивания, гарантирующие невозможность повторной идентификации.

2. Создание механизма «песочниц» для обработки данных. По аналогии с экспериментальными правовыми режимами в сфере ИИ, целесообразно ввести возможность для операторов на определенных условиях обрабатывать персональные данные без согласия в целях разработки и тестирования ИИ, при условии анонимизации и под надзором Роскомнадзора [7].

3. Дифференциация ответственности в зависимости от характера нарушения. Оборотные штрафы должны применяться только в случаях систематических нарушений или грубой неосторожности. Для единичных нарушений, вызванных внешней хакерской атакой при соблюдении оператором всех мер безопасности, возможно снижение ответственности.

4. Развитие института уполномоченных по персональным данным. Крупные операторы должны назначать внутренних уполномоченных, которые несут персональную ответственность за соблюдение законодательства, а также являются контактным лицом для Роскомнадзора и субъектов данных.

Заключение

Правовое регулирование обработки персональных данных в Российской Федерации находится в стадии активного реформирования. Принятые в 2024–2025 годах законы существенно усилили защиту прав субъектов персональных данных, однако породили новые проблемы правоприменения. Ключевой задачей на ближайшую перспективу является выработка сбалансированного подхода, который, с одной стороны, обеспечит высокий уровень защиты персональной информации, а с другой – не создаст избыточных

барьеров для развития цифровой экономики и технологий искусственного интеллекта. Решение этой задачи требует легализации обезличенных данных, внедрения регуляторных «песочниц» и дифференциации ответственности.

Список использованной литературы

1. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152 - ФЗ (ред. от 24.09.2025) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31. Ст. 3451.
2. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.11.2024 № 420 - ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2024. № 49. Ст. 7321.
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2024 № 421 - ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2024. № 49. Ст. 7322.
4. Об утверждении требований к обезличиванию персональных данных и методов обезличивания: Постановление Правительства РФ от 01.08.2025 № 1154 // Собрание законодательства РФ. 2025. № 32. Ст. 4856.
5. Савельев А.И. Проблемы привлечения к ответственности за утечку персональных данных // Закон. 2025. № 3. С. 45–52.
6. Войниканис Е.А., Лаптев В.А. Правовой режим обезличенных данных: проблемы и перспективы // Информационное право. 2024. № 4. С. 18–24.
7. Наумов В.Б. Экспериментальные правовые режимы в сфере обработки персональных данных // Журнал российского права. 2025. № 2. С. 56–63.

© Бушуев Д.Л., 2026

УДК 34

Важинская Д.А.,

Студентка 2 курса БрГУ им. А.С. Пушкина
г. Брест, Республика Беларусь

Научный руководитель: Сливко О.Я.,

Старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права,
БрГУ им. А.С. Пушкина
г. Брест, Республика Беларусь

ОДНОСТОРОННИЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Аннотация

В статье исследуются односторонние принудительные меры (санкции) в современном международном публичном праве в контексте их правовой природы, допустимости и последствий для государств, подвергающихся их применению. Особое внимание уделяется анализу правовых механизмов защиты национальных интересов Республики Беларусь в условиях усиления санкционного давления со стороны отдельных государств и объединений. Рассматриваются нормы Устава ООН, принципы суверенного равенства

государств, невмешательства во внутренние дела, а также вопросы соотношения односторонних мер и международно - правовой ответственности. В результате исследования делается вывод о необходимости укрепления международно - правовых механизмов противодействия односторонним принудительным мерам, расширения координации государств, подвергающихся санкционному давлению, и дальнейшего развития национальной правовой базы Республики Беларусь в сфере защиты экономического суверенитета и национальных интересов.

Ключевые слова

Международное публичное право; односторонние принудительные меры; санкции; международно - правовая ответственность; суверенитет государства; принцип невмешательства; защита национальных интересов; экономический суверенитет; международные организации; правовые механизмы защиты.

В условиях трансформации современной системы международных отношений односторонние принудительные меры, часто именуемые санкциями, приобретают все более значимое место в практике внешнеполитического воздействия государств. Их применение вызывает широкий научный и правовой дискурс, поскольку такие меры нередко выходят за пределы универсальных механизмов международного права, основанных на решениях Совета Безопасности ООН, и принимаются отдельными государствами или их объединениями. Для Республики Беларусь данная проблематика имеет не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку страна сталкивается с системным санкционным давлением, затрагивающим ключевые сферы экономики, международного сотрудничества и реализации суверенных прав [4].

С точки зрения международного публичного права односторонние принудительные меры находятся в сложной правовой плоскости. С одной стороны, государства обладают суверенным правом осуществлять самостоятельную внешнюю политику, включая установление ограничений в отношении других субъектов международного права. С другой стороны, такие меры не должны противоречить основополагающим принципам международного права, закреплённым в Уставе ООН, включая принцип суверенного равенства государств, невмешательства во внутренние дела и добросовестного выполнения международных обязательств [2]. Основная проблема заключается в отсутствии универсального консенсуса относительно правовой природы односторонних санкций, что приводит к их политизированному применению и снижению предсказуемости международно - правовой системы.

Для Республики Беларусь данная ситуация создает комплекс правовых и экономических вызовов. Существенное ограничение доступа к международным финансовым рынкам, технологиям и торговым каналам оказывает воздействие на реализацию экономического суверенитета и устойчивое развитие государства. При этом международно - правовые механизмы защиты интересов государства оказываются ограниченными, поскольку действующие институты ответственности государств не всегда позволяют эффективно реагировать на односторонние меры, не санкционированные Советом Безопасности ООН [5].

В рамках национальной правовой системы Республики Беларусь формируется комплекс мер реагирования на подобные вызовы. Конституционно - правовая основа обеспечения

суверенитета и защиты национальных интересов закрепляет приоритет государственной независимости, равенства в международных отношениях и недопустимости внешнего вмешательства [1]. Законодательство в сфере внешней политики и экономической безопасности предусматривает возможность применения ответных мер, диверсификации внешнеэкономических связей, а также развития сотрудничества в рамках интеграционных объединений, прежде всего Евразийского экономического союза и Содружества Независимых Государств.

Одной из ключевых проблем остается недостаточная эффективность международно - правовых механизмов оспаривания односторонних санкций. Международные судебные и арбитражные органы не всегда обладают юрисдикцией для рассмотрения таких споров, либо их решения не обеспечиваются в полной мере. Это снижает уровень правовой защищенности государства и усиливает значение политико - дипломатических инструментов. В этой связи важным направлением является активизация правозащитной и дипломатической деятельности Республики Беларусь на международных площадках, включая ООН и другие универсальные организации, с целью формирования подходов, осуждающих применение односторонних ограничительных мер, противоречащих принципам международного права.

Отдельного внимания требует проблема адаптации национальной экономики к внешнему санкционному давлению. В правовом аспекте это предполагает развитие нормативной базы, направленной на поддержку стратегических отраслей, стимулирование внутреннего производства, а также правовое обеспечение механизмов импортозамещения и инвестиционной устойчивости. В рамках действующего законодательства Республики Беларусь возможно дальнейшее совершенствование правовых инструментов защиты экономического суверенитета, включая расширение компетенций государственных органов в сфере регулирования внешнеэкономической деятельности и укрепление правовых гарантий для субъектов хозяйствования [1].

Перспективным направлением является также развитие интеграционного права, позволяющего компенсировать негативные последствия односторонних ограничений через углубление сотрудничества с государствами - партнерами. Участие в международных договорах и союзных образованиях создает дополнительные правовые гарантии стабильности торгово - экономических отношений и способствует снижению уязвимости перед внешними санкционными механизмами [4].

Таким образом, односторонние принудительные меры представляют собой сложный вызов современному международному праву, требующий комплексного подхода к его правовому регулированию и политико - дипломатическому урегулированию. Для Республики Беларусь ключевым направлением остается дальнейшее укрепление национальной правовой системы защиты суверенитета, активное использование международно - правовых механизмов, а также развитие многостороннего сотрудничества, направленного на формирование более справедливой и сбалансированной системы международных отношений.

Список использованной литературы:

1. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2026.

2. Устав Организации Объединённых Наций (1945 г.) // Международное публичное право: сборник документов. – М.: Международные отношения, 2020. – 512 с.
 3. Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. // Сборник международных договоров. – М.: Юридическая литература, 2019. – 384 с.
 4. Лукашук И. И. Международное право. Особенная часть. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 704 с.
 5. Тиунов О. И. Международное право: учебник. – М.: Норма, 2018. – 832 с.
- © Важинская Д.А., 2026

УДК 34

Велисевич А.Д.,

Студентка 2 курса БрГУ им. А.С. Пушкина
г. Брест, Республика Беларусь

Научный руководитель: Сливко О.Я.,

Доцент кафедры теории и истории государства и права,
БрГУ им. А.С. Пушкина
г. Брест, Республика Беларусь

МЕЖДУНАРОДНО - ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Аннотация

Особую актуальность приобретает исследование правовой природы Союзного государства Беларуси и России, поскольку его институциональная модель не укладывается в классические категории международного публичного права. Целью статьи является выявление международно - правовой сущности Союзного государства и определение его места в системе форм межгосударственной интеграции между международной организацией и конфедерацией. Можно сделать вывод о том, что Союзное государство представляет собой уникальную форму интеграционного объединения, находящуюся на промежуточной стадии эволюции, что обуславливает необходимость дальнейшего теоретического осмысления и нормативного уточнения его правового статуса в международном праве.

Ключевые слова

Союзное государство Беларуси и России, правовая природа, интеграционные объединения, межгосударственное сотрудничество, правосубъектность, договорная основа, институциональная структура, региональная интеграция, суверенитет.

В условиях углубления интеграционных процессов на постсоветском пространстве особую значимость приобретает исследование правовой природы Союзного государства Беларуси и России как уникального межгосударственного образования. Его специфика обусловлена сочетанием элементов, присущих как международной организации, так и конфедерации, что вызывает теоретические и практические трудности в определении его

места в системе международного публичного права. Для Республики Беларусь данный вопрос имеет не только доктринальное, но и прикладное значение, поскольку затрагивает основы государственного суверенитета, механизмы реализации международных обязательств и соотношение национального и союзного права [1].

Правовую основу Союзного государства составляет Договор о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 года, а также последующие соглашения, развивающие его положения [2]. В соответствии с Конституцией Республики Беларусь, международные договоры, ратифицированные в установленном порядке, становятся частью национальной правовой системы [1]. Это положение предопределяет необходимость четкого определения юридической силы актов Союзного государства и их места в иерархии нормативных правовых актов.

Одной из ключевых проблем является неопределённость международно - правовой правосубъектности Союзного государства. С одной стороны, оно обладает институциональной структурой и функционирует на основе международного договора, что сближает его с международной организацией [5]. С другой стороны, провозглашаемые цели создания единого экономического, оборонного и гуманитарного пространства свидетельствуют о стремлении к более глубокой интеграции, характерной для конфедеративных образований. Однако отсутствие закреплённой в праве полноценной международной правосубъектности, включая возможность самостоятельного участия в международных отношениях от собственного имени, затрудняет его квалификацию как самостоятельного субъекта международного права.

Вторая проблема связана с соотношением актов Союзного государства и национального законодательства Республики Беларусь. На практике решения органов Союзного государства зачастую носят программный или координационный характер и требуют имплементации через внутренние нормативные правовые акты. Это снижает эффективность правового регулирования и может приводить к фрагментарности исполнения союзных решений. В отсутствие чёткого механизма прямого действия союзных актов возникает риск различного толкования и применения норм на национальном уровне.

Третья проблема заключается в институциональной ограниченности Союзного государства. Несмотря на наличие таких органов, как Высший Государственный Совет и Совет Министров, их компетенция во многом зависит от воли государств - участников [2]. Отсутствие развитых наднациональных механизмов принятия обязательных решений и эффективного контроля за их исполнением ограничивает потенциал интеграции и препятствует формированию единого правового пространства.

Дополнительное значение имеет проблема разграничения полномочий между Союзным государством и государствами - участниками. В действующих актах отсутствует чёткая систематизация сфер исключительной, совместной и остаточной компетенции, что может приводить к дублированию функций или, напротив, к правовым пробелам в регулировании отдельных сфер.

В целях разрешения указанных проблем представляется целесообразным совершенствование правового регулирования Союзного государства с учётом норм международного публичного права и законодательства Республики Беларусь. В частности, необходимо нормативное закрепление статуса Союзного государства как особого интеграционного образования с определением объёма его международной

правосубъектности. Это может быть достигнуто путём внесения изменений в учредительный договор с последующей ратификацией в соответствии с национальным законодательством [2].

Важным направлением является установление чёткого механизма действия актов Союзного государства на территории Республики Беларусь. С учётом конституционных положений возможно закрепление приоритета отдельных категорий союзных актов при условии их соответствия Конституции, а также введение процедур прямого действия в строго определённых сферах интеграции.

Необходимо также усиление институциональной составляющей Союзного государства. Расширение компетенции его органов, развитие механизмов контроля за исполнением решений и формирование элементов наднационального регулирования позволят повысить эффективность функционирования объединения без ущерба для суверенитета государств - участников [2].

Существенным шагом может стать более чёткое разграничение полномочий между Союзным государством и Республикой Беларусь посредством разработки и принятия дополнительного протокола или соглашения, конкретизирующего сферы ведения [2]. Это обеспечит правовую определённость и повысит предсказуемость правоприменительной практики.

Таким образом, Союзное государство Беларуси и России представляет собой сложное и динамичное образование, находящееся на промежуточной стадии между международной организацией и конфедерацией. Существующие правовые проблемы обусловлены именно этой переходной природой и требуют комплексного решения на основе как международного, так и национального права [5]. Реализация предложенных мер позволит повысить эффективность интеграции, укрепить правовую определённость и обеспечить баланс между углублением сотрудничества и сохранением государственного суверенитета Республики Беларусь [1].

Список использованной литературы:

1. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2026.
2. Договор о создании Союзного государства: ратифицирован Законом Респ. Беларусь от 24 дек. 1999 г. № 343 - 3 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2026.
3. Венская конвенция о праве международных договоров от 23.05.1969 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2026.
4. О международных договорах Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 23.07.2008 г. (ред. От 08.01.2014) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2026
5. Лукашук, И.И. Современное право международных договоров: в 2 т. / И.И. Лукашук; Рос. акад. наук, Институт государства и права. – М.: ВолтереКлувер, 2004 – Т. 1: Заключение международных договоров. – 432 с.

© Велисевич А.Д., 2026

Войтович Д.М.

Студентка 2 курса юридического факультета

Бабий А.А.

Студентка 2 курса юридического факультета

Лемешевская В.А.

Студентка 2 курса юридического факультета

Научный руководитель: Зайчук Г.И.

канд. юр. наук, доцент

БрГУ им. А.С. Пушкина

Брест, Республика Беларусь

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО И БИОРАЗНООБРАЗИЕ: ЗАЩИТА ВИДОВ И ЭКОСИСТЕМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Аннотация:

Данная статья посвящена экологическому праву Беларуси, направленному на охрану окружающей среды и сохранение биологического разнообразия. В 2026 году в стране действует обновленная правовая база, включая Национальный план действий на 2026–2030 годы, который ставит задачи по поддержанию экологической целостности и восстановлению экосистем.

Ключевые слова:

Экологическое право, биологическое разнообразие, редкие виды и экосистемы, природоохранные территории.

Экологическое право Республики Беларусь представляет собой комплексную отрасль законодательства, направленную на охрану окружающей среды, рациональное природопользование, а также сохранение и восстановление биологического разнообразия. Биоразнообразие — это богатство живых организмов, включая разнообразие видов, генетическое разнообразие внутри видов и разнообразие экосистем. Республика Беларусь уделяет особое внимание сохранению биологического разнообразия, рассматривая его как основу экологической безопасности и устойчивого развития. На начало 2026 года в стране действует комплексная правовая база, направленная на защиту редких видов, сохранение экосистем и рациональное природопользование, что подтверждается принятием обновленной стратегии и Национального плана действий на 2026–2030 годы. Стратегией предусмотрена реализация до 2030 года следующих задач: поддержание экологической целостности и связности природных экосистем; восстановление не менее 30 % нарушенных и неэффективно используемых экологических систем; увеличение площади особо охраняемых природных территорий до 9,4 % от общей площади страны, площади территорий, подлежащих специальной охране, — до 22 %; поддержание генетического разнообразия природной флоры и фауны, культивируемых растений, сельскохозяйственных и домашних животных, создание и пополнение Республиканского банка ДНК человека, животных, растений и микроорганизмов; сведение к минимуму влияния инвазивных чужеродных видов диких животных и дикорастущих растений на состояние экологических систем; минимизация негативного влияния изменения климата на биологическое и ландшафтное разнообразие; создание правового и экономического механизмов, стимулирующих рациональное использование природных ресурсов. А также

он предусматривает мероприятия, направленные на: совершенствование правового регулирования, системы учета в области биологического разнообразия; развитие системы особо охраняемых природных территорий; предотвращение вредного воздействия на биологическое разнообразие в результате хозяйственной и иной деятельности, сохранение и устойчивое использование объектов животного и растительного мира; снижение вредного воздействия инвазивных чужеродных видов животных и растений; развитие системы информационного обеспечения деятельности по сохранению и устойчивому использованию биологического разнообразия и укрепление международного сотрудничества. В Республике Беларусь охрана биоразнообразия регулируется несколькими ключевыми законодательными актами: «Законодательство об охране окружающей среды» — Закон "Об охране окружающей среды" устанавливает основные принципы и нормы, касающиеся охраны природы, включая биоразнообразие. Он определяет права и обязанности как граждан, так и юридических лиц в области охраны окружающей среды; Закон "О животном мире" — этот закон регулирует вопросы охраны животных, включая редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды. Он устанавливает режимы охраны для различных категорий животных и определяет меры по их защите; Закон "О растительном мире" — аналогично закону о животном мире, этот закон охватывает охрану растений и их местообитаний, включая редкие и исчезающие виды. Развитие особо охраняемых природных территорий (ООПТ) в Республике Беларусь направлено на сохранение ландшафтного и биологического разнообразия. На начало 2026 года система насчитывает 1358 объектов (заповедник, 4 нацпарка, заказники), занимающих свыше 1,9 млн га. Система ООПТ Беларуси признана на международном уровне. ООПТ Республики Беларусь международного значения в соответствии с международными договорами включены во всемирную сеть биосферных резерватов ЮНЕСКО; списки объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО; списки водно - болотных угодий международного значения; Изумрудную сеть ценных природных комплексов и объектов международного значения; трансграничные ООПТ, граничащие между собой ООПТ Республики Беларусь и сопредельных государств. В Национальной стратегии развития системы ООПТ обозначены проблемы, характерные для природных территорий в настоящее время. Например, для их решения предлагается ограничение весенней охоты на водно - болотных угодьях, имеющих международный Рамсарский статус. В связи с изменениями климата участились случаи проявления таких стихийных природных явлений, как засухи и ураганы, что приводит к увеличению риска возникновения пожаров, активизации вредителей и болезней леса, распространению инвазивных чужеродных видов дикорастущих растений, животных. В границах ООПТ обитает около 80 % видов редких и находящихся под угрозой исчезновения дикорастущих растений, около 90 % диких животных. В настоящее время в республике разработаны и реализуются планы действий по сохранению дикорастущих растений, относящихся к видам, включенным в Красную книгу Республики Беларусь, предусмотрена передача под охрану пользователям земельных участков и (или) водных объектов типичных и (или) редких природных ландшафтов и биотопов на общей площади не менее 9 600 га. В республике разработаны планы действий по сохранению диких животных, относящихся к видам, включенным в Красную книгу Республики Беларусь, в том числе план управления белорусской популяцией зубра, медведя, рыси и барсука. Актуальной проблемой, непосредственно связанной с повышением эффективности устойчивого использования ООПТ, является обеспечение функционирования рынка экосистемных услуг. Управление ООПТ с наиболее ценными природными комплексами и объектами, в том числе Березинским биосферным заповедником, национальными парками и 26 заказниками республиканского значения,

осуществляет 31 государственное природоохранное учреждение. Также существует проблема, связанная с тем, что на территории республиканских заказников необходимо проведение мероприятий по выявлению и передаче под охрану мест обитания диких животных и мест произрастания дикорастущих растений, включенных в Красную книгу Республики Беларусь, типичных и редких природных ландшафтов и биотопов. При проектировании и возведении (реконструкции) участков автомобильных дорог необходимо провести мероприятия, направленные на предотвращение гибели диких животных в местах их массовой миграции. Несмотря на наличие нормативной базы, необходимо преодолеть существующие проблемы для достижения реальных результатов в охране видов и экосистем. В соответствии с Национальной стратегией устойчивого социально - экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года главный целевой ориентир сохранения и устойчивого использования биологического и ландшафтного разнообразия – повышение удельного веса площади ООПТ.

Список использованной литературы:

1. Ходько Е.М. Особо охраняемые природные территории республики беларусь – приоритетное направление сохранения биологического и ландшафтного разнообразия: Научная статья, 2024. – С.28 - 30.
2. Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды»: от 26 ноября 1992 г. № 1982 - XII.
3. Закон Республики Беларусь «О животном мире»: от 10 июля 2007 г. № 257. - Национальный правовой Интернет - портал Республики Беларусь.
4. Закон Республики Беларусь «Об особо охраняемых природных территориях»: от 15 ноября 2018 г. № 150 - З. - Национальный правовой Интернет - портал Республики Беларусь

© Войтович Д.М., Бабий А.А., Лемешевская В.А., 2026

УДК 34

Войтович Д.М.,

Студентка 2 курса БрГУ им. А.С. Пушкина
г. Брест, Республика Беларусь

Научный руководитель: Сливко О.Я.,

Старший преподаватель кафедры теории и истории
государства и права БрГУ им. А.С. Пушкина
г. Брест, Республика Беларусь

ЭВОЛЮЦИЯ ПРИНЦИПА СУВЕРЕНИТЕТА ГОСУДАРСТВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация

В статье рассматривается эволюция принципа государственного суверенитета в условиях глобализации и усиления международного взаимодействия. Анализируются основные направления трансформации суверенитета, включая его ограничение в рамках международных организаций, влияние глобальных экономических процессов и развитие

цифрового пространства. В работе предлагаются правовые механизмы и направления совершенствования законодательства, направленные на обеспечение баланса между сохранением государственного суверенитета и необходимостью участия в глобальных процессах.

Ключевые слова

Суверенитет, глобализация, государственная независимость, невмешательство, ответственность по защите, экономический суверенитет, цифровой суверенитет, международная юрисдикция.

Принцип суверенитета традиционно занимает центральное место в системе международного публичного права, являясь основой государственности и международных отношений. Он закрепляет верховенство государственной власти внутри страны и её независимость во внешней сфере, обеспечивая юридическую самостоятельность государства и его равноправие в системе международных отношений. Классическое понимание суверенитета сформировалось в эпоху становления национальных государств и получило международно - правовое закрепление после Вестфальского мира, когда была заложена основа современного международного правопорядка. Однако в условиях глобализации, характеризующейся усилением взаимозависимости государств, развитием международных организаций, ростом транснациональных связей и ускорением информационных процессов, содержание и реализация данного принципа претерпевают существенные изменения, что требует его переосмысления с учётом современных реалий.

Современное международное право сохраняет суверенитет в качестве фундаментального принципа, что подтверждается положениями Устава Организации Объединённых Наций и Декларации о принципах международного права 1970 года [2, с. 7]. Суверенитет остаётся юридической основой равноправного участия государств в международных отношениях, однако его практическая реализация становится более сложной и многослойной. Глобализация оказывает значительное влияние на традиционное понимание суверенитета, трансформируя его из абсолютной категории в более гибкую и функциональную конструкцию. Государства всё чаще добровольно ограничивают реализацию своих суверенных прав, вступая в международные организации, участвуя в интеграционных объединениях и принимая на себя международные обязательства, направленные на решение общих проблем [3, с. 112].

Одной из ключевых проблем в данной сфере является противоречие между принципом государственного суверенитета и необходимостью углублённого международного сотрудничества. В условиях глобальных вызовов, таких как изменение климата, международный терроризм, трансграничная преступность, пандемии и киберугрозы, государства не способны эффективно действовать изолированно [3, с. 118]. Это объективно приводит к расширению полномочий международных организаций и усилению их влияния на внутреннюю политику государств. В результате возникает риск размывания государственного суверенитета, ослабления национальных механизмов управления и снижения роли внутренних правовых систем. Особенно остро данная проблема проявляется в ситуациях, когда решения международных органов фактически оказывают обязательное воздействие на внутреннюю политику государств.

Решение данной проблемы возможно посредством более чёткого нормативного закрепления пределов делегирования суверенных полномочий. Национальное законодательство должно предусматривать эффективные механизмы парламентского, конституционного и судебного контроля за передачей полномочий международным организациям. Важно обеспечить прозрачность процедур принятия решений о делегировании, а также закрепить критерии допустимости таких действий [4, с. 201]. Необходимо законодательно установить, что делегирование полномочий не может затрагивать основы конституционного строя, территориальную целостность, суверенитет и ключевые элементы государственной независимости. Дополнительно следует развивать механизмы обратного контроля, позволяющие государству пересматривать участие в международных обязательствах при изменении условий.

Другой значимой проблемой является соотношение принципа невмешательства во внутренние дела государств и концепции «ответственности по защите». Данная концепция предполагает возможность вмешательства международного сообщества в случае массовых и грубых нарушений прав человека. Несмотря на её гуманитарную направленность, на практике она вызывает серьёзные правовые споры и нередко используется как инструмент политического давления на государства [3, с. 245]. Отсутствие чётких юридических критериев применения данной концепции приводит к её произвольному толкованию, что подрывает доверие к международному праву и создаёт угрозу суверенитету государств.

Для преодоления данной проблемы необходимо совершенствование международно - правовых механизмов применения мер вмешательства. Требуется более детальная кодификация оснований и процедур применения концепции «ответственности по защите», включая установление чётких критериев наличия угрозы и обязательного участия международных судебных и квазисудебных органов в оценке ситуации [3, с. 245]. Следует закрепить приоритет коллективных решений, принимаемых в рамках международных организаций, и исключить возможность одностороннего вмешательства государств. Усиление роли международного контроля позволит минимизировать злоупотребления и обеспечить баланс между защитой прав человека и соблюдением государственного суверенитета.

Существенные изменения в понимании суверенитета связаны также с развитием международного экономического права. Участие государств в глобальной экономике, международных торговых системах и финансовых институтах ограничивает их возможность проводить полностью самостоятельную экономическую политику. Государства вынуждены учитывать требования международных договоров, правила международных организаций и влияние глобальных рынков. Дополнительным фактором является активная деятельность транснациональных корпораций, обладающих значительными финансовыми и технологическими ресурсами, которые позволяют им оказывать влияние на внутренние экономические и даже политические процессы государств.

В этой связи возникает проблема обеспечения экономического суверенитета. Для её решения необходимо укрепление национального законодательства в сфере регулирования иностранных инвестиций, защиты стратегических отраслей экономики, обеспечения экономической безопасности и предотвращения недобросовестной конкуренции. Государства должны разрабатывать правовые механизмы, позволяющие сохранять

контроль над ключевыми ресурсами и инфраструктурой. Одновременно необходимо развивать международное сотрудничество, направленное на формирование справедливых правил глобальной экономики, включая регулирование деятельности транснациональных корпораций и обеспечение равных условий для всех участников международных экономических отношений [4, с. 167].

Особое значение в современных условиях приобретает цифровой суверенитет, который становится новым измерением государственной независимости [3, с. 302]. Развитие информационных технологий, глобальных сетей и цифровых платформ существенно ограничивает возможности государств по контролю за информационным пространством. Возникают проблемы защиты персональных данных, обеспечения кибербезопасности, противодействия информационным угрозам и сохранения цифровой инфраструктуры. Отсутствие универсальных международно - правовых норм в данной сфере усиливает правовую неопределённость и создаёт риски для национальной безопасности.

Решение данных проблем требует комплексного подхода, включающего разработку международных соглашений, регулирующих цифровое пространство, а также совершенствование национального законодательства в области информационной безопасности и цифрового регулирования. Государства должны стремиться к формированию международных стандартов в сфере кибербезопасности, защиты данных и регулирования деятельности цифровых платформ. В то же время необходимо обеспечить баланс между открытостью глобального информационного пространства и защитой национальных интересов.

Дополнительным аспектом трансформации суверенитета является усиление роли международных судебных и квазисудебных органов, решения которых могут оказывать значительное влияние на внутренние правовые системы государств. Это порождает проблему соотношения международной юрисдикции и национального суверенитета. Государства вынуждены учитывать правовые позиции международных судов, что в ряде случаев воспринимается как ограничение их самостоятельности.

Для решения данной проблемы необходимо развитие механизмов гармонизации международного и национального права, а также обеспечение более активного участия государств в формировании международных судебных практик. Важно укреплять диалог между национальными и международными судебными органами, что позволит учитывать национальные особенности правовых систем и обеспечивать более сбалансированное применение международных норм.

В условиях глобализации принцип суверенитета не утрачивает своего значения, но претерпевает глубокую трансформацию. Он перестаёт быть исключительно абсолютной категорией и приобретает черты гибкости, адаптивности и функциональности. Суверенитет всё в большей степени реализуется через участие государств в международных процессах, что отражает объективную взаимозависимость современного мира. Основной задачей международного права становится обеспечение баланса между сохранением суверенитета государств и необходимостью их эффективного взаимодействия.

Эффективное решение возникающих проблем возможно только при условии строгого соблюдения норм международного права, совершенствования национального законодательства и укрепления международных институтов. Особое значение имеет развитие механизмов правового регулирования, направленных на предотвращение злоупотреблений и обеспечение справедливости в международных отношениях. Важно обеспечить, чтобы процессы глобализации не подрывали основы государственности, а способствовали формированию устойчивой, справедливой и сбалансированной системы

международного правопорядка, в которой суверенитет сохраняет своё фундаментальное значение, адаптируясь к новым вызовам современности.

Список использованной литературы:

1. Устав Организации Объединённых Наций (1945 г.). — Нью - Йорк: ООН, 1945.
2. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений между государствами (1970 г.). — ООН, 1970.
3. Лукашук И. И. Международное право. Общая часть. — М.: Волтерс Клувер, 2010.
4. Тункин Г. И. Теория международного права. — М.: Международные отношения, 2000.
© Войтович Д.М., 2026

УДК 351.9

Гаврилова А.О.

студент 4 курса ПГТУ,
г. Йошкар - Ола, РФ

Научный руководитель: Коржавина Е.Н.

Кандидат экономических наук, ПГТУ
г. Йошкар - Ола, РФ

ИНСПЕКЦИОННЫЙ ВИЗИТ КАК ИНСТРУМЕНТ РИСК - ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА

Аннотация.

В статье исследуется инспекционный визит как инструмент риск - ориентированного подхода в административном контроле. На основе анализа Федерального закона «О государственном контроле (надзоре), муниципальном контроле в Российской Федерации» и правоприменительной практики раскрываются правовая природа инспекционного визита, порядок его проведения, оформления результатов, и меры административного воздействия, применяемые по итогам мероприятия. Также анализируется динамика применения данного контрольного мероприятия и выявляются проблемные аспекты правоприменения.

Ключевые слова

Инспекционный визит, риск - ориентированный подход, контрольное мероприятие, административное воздействие, административная ответственность.

Gavrilova A.O.

1st - year student of Volga State University of Technology
Yoshkar - Ola, Russia

Scientific supervisor: Korzhavina E.N.,

Candidate of Economic Sciences, Volga State University of Technology
Yoshkar - Ola, Russia

INSPECTION VISIT AS A TOOL OF THE RISK - BASED APPROACH

Annotation.

The article examines the inspection visit as a tool of the risk - based approach in administrative control. Based on the analysis of the Federal Law "On State Control (Supervision) and Municipal

Control in the Russian Federation" and law enforcement practice, the legal nature of the inspection visit, the procedure for its conduct, the documentation of results, and the measures of administrative action applied following the event are revealed. The dynamics of the application of this control measure are also analyzed, and problematic aspects of law enforcement are identified.

Keywords

Inspection visit, risk - based approach, control measure, administrative action, administrative liability.

Федеральный закон от 31.07.2020 года «О государственном контроле (надзоре), муниципальном контроле в Российской Федерации» №248 - ФЗ закрепил риск - ориентированный подход в качестве базового принципа организации контрольно - надзорной деятельности, в том числе и административного контроля. В рамках данного подхода одним из инструментов выступает инспекционный визит. Под инспекционным визитом понимается контрольное (надзорное) мероприятие, проводимое путем взаимодействия с конкретным контролируемым лицом и (или) владельцем (пользователем) производственного объекта [2].

В отличие от классической документарной или выездной проверки, инспекционный визит не требует длительной процедуры согласования с органами прокуратуры и не предусматривает обязательного предварительного информирования субъекта. Это позволяет контролирующему органу реагировать на индикаторы риска в режиме реального времени. Как правило, он проводится одним инспектором, без формирования комиссии в течении одного рабочего дня. В рамках риск - ориентированного подхода инспекционный визит применяется не сплошным методом, а точечно – исключительно в отношении объектов, отнесенных к категориям высокого или значительного риска, либо при наличии признаков угрозы причинения вреда.

Правовая природа данного контрольного мероприятия остается дискуссионной, поскольку недостаточно исследованными остаются вопросы соотношения этого инструмента с риск - ориентированной моделью контроля, а также практика применения по его результатам мер административного воздействия. Как отметила Дмитрикова Е.А., сближение качественных характеристик профилактического визита с контрольными (надзорными) мероприятиями требует пересмотра системы гарантий защиты прав и законных интересов контролируемых лиц, с тем чтобы в рамках профилактических мероприятий, которые проводятся взамен контрольных (надзорных) мероприятий, не снижался стандарт защиты прав контролируемых лиц [7]. Данная проблема приобретает особое значение в контексте моратория на проверки, когда инспекционные визиты фактически заменяют полноценные проверочные мероприятия, сохраняя при этом юридическую силу результатов.

Как было отмечено ранее, инспекционный визит проводится без предварительного уведомления контролируемого лица. Это создает ситуацию, когда отсутствие представителя организации на месте в момент визита квалифицируется как воспрепятствование законной деятельности инспектора.

Анализ практики проведения инспекционных визитов показывает, что перечень выявляемых нарушений напрямую коррелирует со спецификой объекта контроля и индикаторами риска, послужившими основанием для проведения мероприятия. Так, например, в сфере оборота товаров, в ходе контрольного мероприятия специалистами

выявлены в продаже обувные товары без маркировки средствами идентификации, а также обувь, сведения об обороте которой индивидуальным предпринимателем не переданы в информационную систему мониторинга [5]. В сфере санитарно - эпидемиологического благополучия населения инспекционные визиты фиксируют грубые нарушения эксплуатационных требований: размещение объектов в запрещенных помещениях (подвалы жилых домов), отсутствие водоснабжения и водоотведения, не проведение дезинфекционных и дератизационных мероприятий, а также отсутствие у персонала личных медицинских книжек и необходимой санитарной одежды.

Приказом Министерства экономического развития РФ от 31.03.2021 г. №151 «О типовых формах документов, используемых контрольным (надзорным) органом» была утверждена форма акта инспекционного визита, который оформляется по итогам проведенного мероприятия. Он обязательно должен содержать указание на решение, которое послужило основанием для начала процедуры [6]. В акте инспекционного визита фиксируются: сведения о лице, проводившем мероприятие, и лицах, в отношении которых оно осуществлялось; данные о привлеченных специалистах; сроки проведения визита и продолжительность фактического взаимодействия с контролируемым лицом. Отдельно перечисляются совершенные контрольные действия с указанием времени их выполнения, а также реквизиты составленных в ходе мероприятия процессуальных документов (протокола осмотра, объяснений, опроса и др.). Кроме того, в акте отражаются документы и сведения, использованные при проведении визита, независимо от источника их получения: от контролируемого лица, в порядке межведомственного взаимодействия либо из иных источников.

Также в акте может быть представлено предписание об устранении нарушений, что является одной из ключевых мер административного воздействия реформы контроля. То есть, если нарушения, зафиксированные в акте, устраняются контролируемым лицом в установленный срок, санкции в отношении организации не применяются, что и реализует профилактическую функцию контрольной деятельности. Неисполнение предписания в установленный срок влечет административную ответственность по ст. 19.5 КоАП РФ.

При выявлении в ходе инспекционного визита состава административного правонарушения должностное лицо контрольного органа возбуждает дело в соответствии со ст. 28.1 КоАП РФ. Конкретная статья определяется в зависимости от сферы контроля:

- нарушения трудового законодательства – ст. 5.27 КоАП РФ.
- нарушения санитарно - эпидемиологических требований – ст. 6.33 КоАП РФ.
- нарушения ветеринарных правил – ст. 10.3 КоАП РФ.
- невыделение парковочных мест для инвалидов – ст. 9.13 КоАП РФ и др.

Таким образом, применение мер административного воздействия по результатам инспекционных визитов в полной мере соответствует логике риск - ориентированного подхода: чем выше категория риска объекта, тем вероятнее выявление нарушений, влекущих юридические последствия. Данная тенденция находит подтверждение в общей статистике проведения контрольных мероприятий в Российской Федерации. За 2023 год доля инспекционных визитов в общем числе всех контрольных (надзорных) мероприятий составила 24,3 %, тогда как уже за 2024 год данный показатель вырос до 29,8 % [4]. Увеличение доли инспекционных визитов в структуре контрольных мероприятий свидетельствует о последовательной трансформации контрольно - надзорной деятельности:

на смену традиционным проверкам приходят более гибкие и оперативные формы контроля, что позволяет государственным органам точно реагировать на выявленные риски без излишней административной нагрузки на добросовестных участников экономической деятельности.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что инспекционный визит является эффективным инструментом реализации риск - ориентированного подхода в административном контроле. Его правовая природа носит гибридный характер, сочетая оперативность профилактического воздействия с юридической значимостью результатов классических контрольных мероприятий. С одной стороны, данная особенность обеспечивает точечное реагирование контролирующих органов на индикаторы риска, с другой – возникает дискуссия о необходимости сохранения процессуальных гарантий для контролируемых лиц. Однако инспекционный визит представляет собой перспективный инструмент административного контроля, а совершенствование правового регулирования в данной сфере должно быть направлено на обеспечение баланса между оперативностью контрольных мероприятий и защитой прав контролируемых лиц.

Список литературы

1. Кодекс об административных правонарушениях: федер. закон от 30 декабря 2011 г. №195 - ФЗ // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 26.03.2026).
2. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: федер. закон от 31 июля 2020 г. №248 - ФЗ // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358750/ (дата обращения: 26.03.2026).
3. О типовых формах документов, используемых контрольным (надзорным) органом: приказ Министерства экономического развития РФ от 31 марта 2021 г. №151 // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_385661/ (дата обращения: 27.03.2026).
4. Сводный доклад о государственном контроле (надзоре), муниципальном контроле в Российской Федерации в 2024 году / Правительство Российской Федерации, Министерство экономического развития Российской Федерации. – Москва, 2024. – URL: <http://static.government.ru/media/files/XqE8QwFSdipVDxrREBGeeH6AUfNFNv.pdf> (дата обращения: 27.03.2026).
5. По результатам инспекционного визита территориального отдела Управления Роспотребнадзора индивидуальный предприниматель привлечен к административной ответственности: официальный сайт Управления Роспотребнадзора– URL: <https://zpr.rosпотребнадzor.ru/news/federal/560582> (дата обращения: 26.03.2026).
6. Волчкова Л. Инспекционный визит / Волчкова Л. [Электронный ресурс] // Время бухгалтера: [сайт]. — URL: <https://www.v2b.ru/articles/inspeksionnyy-vizit/> (дата обращения: 28.03.2026).
7. Дмитрикова, Е. А. Развитие инструментов профилактики нарушений обязательных требований: новые качества профилактического визита [Текст] / Е. А. Дмитрикова // Журнал Вестник Санкт - Петербургского университета. Право. — 2024. — № 3(15). — С. 604 - 616.

© Гаврилова А.О., 2026

Дейч Е.М.

магистрант 3 курса, МФЮА,
г. Москва, РФ

Научный руководитель: Лёвушкин А.Н.

доктор. юрид. наук, профессор МФЮА,
г. Москва, РФ

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Аннотация. Статья посвящена исследованию сущности и содержания инновационной деятельности в условиях современного экономического развития. Рассматриваются научные подходы к определению инноваций и инновационной деятельности, а также их значение для развития предприятий и экономики. Анализируются основные этапы формирования и внедрения инноваций - от научных исследований до коммерциализации разработок. Особое внимание уделяется взаимодействию науки, бизнеса и государства в процессе развития инновационной сферы. Отмечается влияние инновационной деятельности на повышение эффективности производства, развитие отраслей экономики и формирование новых рынков. Делается вывод о значении инноваций для обеспечения устойчивого экономического роста и повышения конкурентоспособности стран.

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, конкуренция, исследования, технологии, предприятие, ресурс.

Deitch E.M.

INNOVATIVE ACTIVITY

Abstract. The article is devoted to the study of the essence and content of innovative activity in the context of modern economic development. It examines scientific approaches to the definition of innovation and innovative activity, as well as their significance for the development of enterprises and the economy. The article analyzes the main stages of innovation formation and implementation, from scientific research to the commercialization of innovations. Special attention is given to the interaction between science, business, and the government in the process of developing the innovation sector. The article highlights the impact of innovative activity on improving production efficiency, developing economic sectors, and creating new markets. The article concludes that innovation is essential for sustainable economic growth and increasing the competitiveness of countries.

Keywords: innovation, innovative activity, competition, research, technology, enterprise, resource.

Современное развитие экономики, науки и технологий сопровождается постоянными изменениями способов производства, управления и организации общественных процессов. В условиях высокой конкуренции и ускоренного научно - технического прогресса особое значение приобретает внедрение новых решений, направленных на повышение

эффективности хозяйственной деятельности. В данной связи возрастает роль инновационной деятельности, которая обеспечивает обновление технологий, продукции и методов управления.

В научной литературе под инновационной деятельностью понимается «процесс поиска, создания и внедрения новых или усовершенствованных продуктов, услуг, технологий, производственных процессов и организационных методов» [5, с. 42], либо как процесс, мероприятие по трансформации ресурсов и идей в новый товар с их последующим внедрением на рынок [6, с. 44]. Таким образом, инновационная деятельность представляет собой процесс, направленный на создание, внедрение и распространение новых идей, технологий, продуктов либо организационных решений. Благодаря инновациям предприятия получают возможность укреплять конкурентные позиции, повышать производительность труда и расширять ассортимент продукции.

Инновацию можно характеризовать как окончательный итог созидательной работы, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, реализуемого на рынке, либо нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в фактической деятельности [1, с. 50], как «результат инновационной деятельности» [2, с. 425].

Формирование инновационной деятельности связано с развитием научно - технического потенциала общества. Научные исследования служат основой для появления новых знаний, которые в дальнейшем трансформируются в технологические решения и практические разработки. Однако сами научные достижения не всегда приводят к экономическому результату без дальнейшего внедрения в хозяйственную практику, поэтому инновационная деятельность предполагает не только создание новых разработок, но и их коммерциализацию.

Инновационная деятельность требует значительных материальных и интеллектуальных ресурсов. Важную роль играют научно - исследовательские организации, университеты, предприятия высокотехнологичных отраслей и венчурные компании. Совместная работа данных участников способствует ускорению внедрения новых разработок в экономику.

Инновационная деятельность имеет сложную структуру и включает несколько этапов. Начальная стадия связана с проведением исследований с формированием новых научных знаний, выявлением перспективных направлений развития технологий. Следующая стадия предполагает разработку опытных образцов, проведение испытаний и подготовку технологии к промышленному применению. Завершающий этап связан с внедрением разработок в производство и их распространением на рынке.

Сущность инновационной деятельности проявляется в преобразовании научных знаний в практические решения, способные приносить экономический и социальный эффект. Благодаря инновациям предприятия повышают эффективность производства, сокращают издержки и создают новые виды продукции. Кроме того, внедрение современных технологий способствует развитию отраслей экономики и формированию новых рынков.

Важным направлением развития инновационной деятельности выступает взаимодействие науки и бизнеса. Университеты и научно - исследовательские институты создают новые знания, тогда как предприятия обеспечивают их практическое применение. Подобное сотрудничество способствует более эффективному использованию научного потенциала и ускоряет внедрение новых технологий.

Особое значение имеет инновационная деятельность в условиях цифровой трансформации экономики. Развитие информационных технологий, искусственного интеллекта, больших данных и автоматизации производственных процессов формирует новые возможности для модернизации различных отраслей. В результате предприятия получают возможность оптимизировать управление, повышать качество продукции и создавать новые виды услуг.

Инновационная деятельность может осуществляться в различных формах. Одной из наиболее распространенных форм выступает разработка новых видов продукции. Подобные разработки позволяют предприятиям расширять ассортимент и удовлетворять изменяющиеся потребности потребителей. Другим направлением выступает совершенствование производственных технологий, направленное на повышение эффективности использования ресурсов.

Не менее важное значение имеет внедрение организационных и управленческих нововведений. Современные методы управления позволяют повышать эффективность работы предприятий, улучшать взаимодействие между подразделениями и ускорять принятие управленческих решений. Подобные изменения также относятся к сфере инновационной деятельности, поскольку способствуют развитию организаций и повышению их конкурентоспособности.

Следует отметить, что инновационная деятельность связана с определенными рисками. Разработка и внедрение новых технологий требует значительных инвестиций, при этом результат не всегда может оказаться успешным. В связи с данным обстоятельством предприятия стремятся тщательно анализировать перспективность инновационных проектов, оценивать возможные экономические результаты и учитывать влияние внешних факторов.

Для эффективного развития инновационной деятельности большое значение имеет формирование благоприятной инновационной среды. Подобная среда предполагает наличие развитой научной базы, квалифицированных специалистов, финансовых ресурсов и инфраструктуры для поддержки инновационных проектов. Технологические парки, бизнес - инкубаторы и научные центры играют важную роль в развитии инновационной экосистемы.

Инновационная деятельность также оказывает значительное влияние на социальное развитие общества. Внедрение новых технологий способствует улучшению качества жизни населения, развитию медицины, образования и транспорта. Например, использование современных медицинских технологий позволяет повышать эффективность диагностики и лечения заболеваний, тогда как развитие цифровых платформ расширяет возможности получения образования.

Сущность инновационной деятельности заключается не только в создании новых технологий, но и в постоянном обновлении способов производства и управления. Подобное обновление обеспечивает адаптацию экономики к изменяющимся условиям глобального рынка и научно - технического прогресса. Организации, активно внедряющие инновации, способны быстрее реагировать на изменения внешней среды и сохранять устойчивые позиции в конкурентной борьбе.

В современных условиях инновационная деятельность выступает важным фактором долгосрочного экономического развития. Предприятия, ориентированные на разработку и

внедрение новых технологий, получают возможность формировать уникальные конкурентные преимущества. В результате повышается эффективность производства, увеличивается объем выпуска продукции и расширяются возможности выхода на международные рынки.

Инновационная деятельность оказывает огромное влияние на экономическое развитие любого государства. Страны, активно поддерживающие научные исследования и технологические разработки, демонстрируют более высокие темпы экономического роста. Подобная политика позволяет формировать конкурентоспособную экономику, ориентированную на создание продукции с высокой добавленной стоимостью. Государственная поддержка инноваций может выражаться в финансировании научных проектов, создании технологических парков, налоговых льготах для инновационных компаний.

В 2025 году Российская Федерация заняла 60 место (30,3 балла) в рейтинге по данным глобального инновационного индекса Всемирной организации интеллектуальной собственности, ВОИС. На первом месте Швейцария, второе место - Швеция и третье место – США, Республика Корея (4 - е место) достигла своей самой высокой позиции за всю историю рейтинга. Сингапур (5 - е место) замыкает пятерку лидеров, занимая первое место в мире по 10 инновационным показателям [4].

Лидеров (Швейцария, Швеция, США) объединяют общие преимущества: высокая интенсивность НИОКР, институты мирового класса, развитая образовательная система и динамичный инновационный частный сектор. – Китай впервые вошел в первую десятку (10 - е место) и опережает Швейцарию по субпоказателю «Результаты в области знаний и технологий», занимает 2 - е место по расходам на НИОКР и лидирует по количеству патентных заявок. Кроме того, в Китае находятся ведущие мировые инновационные кластеры. В числе других стран с высокими показателями, улучшивших свои позиции в инновационном рейтинге, Япония (12 - е место), а также Израиль (14 - е место), Гонконг (Китай) (15 - е место), и Эстония (16 - е место).

Китай впервые вошел в десятку лидеров Глобального индекса инноваций, возглавив мировой рейтинг по категории «Результаты в области знаний и технологий». Китай - единственная страна со средним уровнем дохода в первой тридцатке - продолжает лидировать среди стран с аналогичным уровнем дохода и занимает 3 - е место в регионе после Сингапура и Республики Корея. Китай занимает первое место в мире по числу патентных заявок и располагает наибольшим количеством инновационных кластеров из первой сотни мирового рейтинга [4].

Как верно отмечает А.Р. Пашаян, «те страны и отдельные организации, которые «делают ставку» на инновационность, успешно осваивают мировой рынок, занимая лидирующие позиции. Такая современная экономика получила название инновационной. Однако, стать таковой экономика страны может лишь в случае преобладающего количества предприятий - как мелких, так и крупных, ориентирующихся в своей деятельности именно на инновационность» [3, с. 72].

Таким образом, инновационная деятельность представляет собой сложный процесс, направленный на создание и внедрение новых научно - технических решений. Подобная деятельность способствует развитию экономики, повышению эффективности производства и улучшению качества жизни общества. Формирование благоприятных условий для

развития инноваций остается одной из приоритетных задач современного государства и бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Веснина М.С., Филиппова И.А. Инновационная деятельность в экономике. 2021. № 1(64).
2. Лашманова Ю.Ю. Оценка инновационной деятельности // Естественно - гуманитарные исследования. 2024. № 6(56).
3. Пашаян А.Р. Теоретические аспекты некоторых понятий инновационной сферы // Вестник магистратуры. 2022. № 10 - 1(133).
4. Рейтинг Глобального инновационного индекса 2025 г. URL: <https://wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo-pub-2000-2025> (дата обращения: 26.03.2026).
5. Смирнов Н.Э. Сущность понятия «инновационная деятельность» // Концепции, теория и методика фундаментальных и прикладных научных исследований: сборник статей международной научно - практической конференции (27 мая 2023 г, г. Самара). / в 2 ч. ч. 2 - Уфа: OMEGA SCIENCE, 2023.
6. Тлявлин Т.Р. Анализ существующих подходов к определению инноваций и их применимости на региональном уровне // Научный результат. Экономические исследования. 2024. Т.10. №2.

© Дейч Е.М., 2026

УДК 34

Дейч Е.М.

магистрант 3 курс, МФЮА,
г. Москва, РФ

Научный руководитель: Лёвушкин А.Н.

доктор. юрид. наук, профессор МФЮА,
г. Москва, РФ

РОЛЬ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье рассматривается роль инновационной деятельности в социально - экономическом развитии общества. Показано, что внедрение новых технологий способствует модернизации производства, повышению эффективности использования ресурсов и росту конкурентоспособности предприятий. Раскрывается содержание инновационной деятельности как процесса создания, разработки и внедрения научно - технических решений в различные сферы экономики. Особое внимание уделяется этапам инновационного процесса, включающим проведение научных исследований, разработку технологий и их внедрение в производственную практику. Отмечается значение взаимодействия науки и бизнеса, обеспечивающего более быстрое распространение научных разработок и технологических достижений. Рассматривается влияние инноваций

на развитие здравоохранения, образования и информационных технологий. Подчеркивается роль современных цифровых решений, включая телемедицину и электронные образовательные платформы, в повышении доступности социальных услуг. Сделан вывод о том, что активная государственная поддержка науки и технологий является важным условием дальнейшего развития инновационной деятельности и устойчивого экономического роста.

Ключевые слова: инновации, новаторство, инновационная деятельность, экономический рост, здравоохранение, образование, технологии.

Deitch E.M.

THE ROLE OF INNOVATIVE ACTIVITIES IN THE DEVELOPMENT OF MODERN SOCIETY

Abstract. The article examines the role of innovation activities in the socio - economic development of society. It shows that the introduction of new technologies contributes to the modernization of production, increases the efficiency of resource use, and enhances the competitiveness of enterprises. The article reveals the essence of innovation activities as a process of creating, developing, and implementing scientific and technological solutions in various sectors of the economy. Special attention is given to the stages of the innovation process, which include conducting scientific research, developing technologies, and implementing them in production practices. The article highlights the importance of collaboration between science and business, which facilitates the rapid dissemination of scientific discoveries and technological advancements. The article examines the impact of innovations on the development of healthcare, education, and information technology. It highlights the role of modern digital solutions, including telemedicine and electronic educational platforms, in increasing the accessibility of social services.

Keywords: innovation, creativity, innovative activities, economic growth, healthcare, education, and technology.

Инновационная деятельность выступает одним из важнейших факторов, определяющих уровень развития экономики и социальной сферы. Разработка новых технологических решений способствует модернизации производства, повышению эффективности использования ресурсов и росту конкурентоспособности предприятий. Благодаря внедрению инноваций расширяются возможности производства, совершенствуются методы управления и формируются новые направления экономической деятельности.

Современные исследования показывают, что инновационная деятельность оказывает значительное влияние на развитие экономики знаний, где важную роль играют интеллектуальные ресурсы и научные разработки. Научные исследования становятся основой создания новых технологий, способных преобразовывать экономические и социальные процессы.

Изучение роли инновационной деятельности приобретает особую актуальность в условиях глобальной конкуренции и ускорения научно - технического прогресса.

Инновационная деятельность представляет собой процесс создания, разработки и внедрения новых идей, технологий и методов организации производства [5, с. 142]. В

научной литературе инновации рассматриваются как результат интеллектуальной деятельности, направленной на улучшение существующих продуктов, технологий или процессов управления. По мнению Л.С. Азатян, «инновация – это использование результатов научных исследований и разработок, направленных на улучшение экономических, правовых и социальных отношений в сфере производства, науки, культуры, образования и других сферах общественной деятельности. Обязательными признаками инновации являются научно - технические новшества, применимость в производстве и коммерческая ликвидность» [1, с. 145].

Инновация по своему содержанию близка понятию «новаторство», которое связано с внедрением новых идей и решений в различные сферы деятельности. В обоих случаях речь идет о создании и распространении передовых практик, направленных на обновление существующих методов работы и развитие производства. Подобные изменения способствуют повышению эффективности процессов, совершенствованию технологий и улучшению характеристик выпускаемой продукции [4, с. 88]. В результате формируются новые возможности для удовлетворения потребностей общества и рынка, а также создаются условия для дальнейшего экономического и технологического развития.

Исследователи выделяют несколько этапов инновационного процесса. Первый этап связан с проведением фундаментальных и прикладных научных исследований, направленных на получение новых знаний. Далее осуществляется разработка технологий и создание опытных образцов будущей продукции.

Следующий этап предполагает внедрение научных разработок в производственную практику. На данной стадии происходит адаптация технологий к условиям производства, обучение персонала и модернизация оборудования. После внедрения инновации распространяются на рынке и начинают использоваться различными предприятиями.

Одновременно важное значение имеет сотрудничество науки и бизнеса, позволяющее ускорять внедрение научных разработок в производство. Инновационная деятельность оказывает влияние на экономическое развитие государств. Внедрение новых технологий способствует росту производительности труда и повышению эффективности производства.

Кроме того, инновации способствуют созданию новых рынков и развитию предпринимательства. Появление стартап - компаний, ориентированных на внедрение новых технологий, становится важным фактором экономического роста.

Инновационная деятельность также повышает конкурентоспособность национальной экономики на мировом рынке. Государства, активно инвестирующие в научные исследования и разработку технологий, демонстрируют более устойчивое экономическое развитие.

Инновационная деятельность оказывает влияние не только на экономику, но и на социальное развитие общества. Внедрение новых технологий способствует повышению качества жизни населения и расширению доступа к образовательным и медицинским услугам.

Рост производительности труда остается одним из наиболее заметных показателей социально - экономического развития. В 2024 году во многих странах мира наблюдалось увеличение производительности примерно на 2,5 %, что оказалось выше среднего показателя предыдущего десятилетия [2]. Подобная динамика объясняется активным внедрением новых технологий, цифровизацией производства и использованием

автоматизированных решений. Предприятия все чаще применяют аналитические системы, роботизированное оборудование и современные методы управления данными, что позволяет значительно ускорять производственные процессы и повышать эффективность труда. Благодаря развитию инноваций компании получают возможность оптимизировать использование ресурсов, сокращать производственные издержки и повышать качество выпускаемой продукции.

В сфере здравоохранения инновационные разработки позволяют совершенствовать методы диагностики и лечения заболеваний. Современное медицинское оборудование и новые фармацевтические технологии повышают эффективность лечения и продлевают продолжительность жизни населения.

Положительные изменения наблюдаются и в сфере демографического развития. Средняя продолжительность жизни населения планеты продолжает постепенно увеличиваться и в настоящее время составляет около 73 лет [2]. Подобная тенденция связана с улучшением медицинских технологий, развитием фармацевтических исследований и распространением современных методов диагностики заболеваний. После глобального кризиса, вызванного пандемией COVID - 19, мировые системы здравоохранения продемонстрировали способность к восстановлению и адаптации к новым условиям. Масштабное внедрение цифровых медицинских сервисов, развитие телемедицины и применение биотехнологий позволили повысить доступность медицинской помощи и улучшить качество лечения. Развитие современных технологий заметно меняет сферу здравоохранения. Одним из наиболее значимых направлений становится телемедицина - формат медицинской помощи, при котором взаимодействие врача и пациента происходит на расстоянии с использованием цифровых средств связи. Такой подход позволяет сделать медицинские услуги более доступными и оперативными. Телемедицина дает возможность проводить консультации через видеосвязь, отправлять результаты анализов и получать рекомендации без личного визита в клинику. Для жителей отдаленных регионов подобная практика особенно важна, поскольку она снижает необходимость длительных поездок и помогает быстрее получить профессиональное мнение специалиста. Дополнительным преимуществом становится постоянный мониторинг состояния здоровья. Носимые устройства и мобильные приложения способны передавать данные о пульсе, уровне активности, качестве сна и других показателях. Врач может анализировать полученную информацию и своевременно корректировать лечение или давать профилактические советы. Технологии дистанционного взаимодействия также повышают эффективность работы медицинских учреждений. Специалисты могут консультироваться друг с другом независимо от географического расположения, обсуждать сложные случаи и обмениваться опытом. Благодаря таким возможностям пациенты получают более точную диагностику и современные методы лечения.

Все больше стран инвестируют средства в медицинские исследования и профилактические программы, что способствует дальнейшему росту продолжительности жизни населения.

Значительные изменения происходят и в борьбе с бедностью. По данным международных исследований, количество людей, живущих в условиях крайней бедности, в 2024 году составило около 817 миллионов человек [2]. Данный показатель заметно ниже уровня начала XXI века и составляет менее половины от значения 2004 года. Подобная

динамика свидетельствует о постепенном улучшении социально - экономических условий во многих регионах мира. Развитие технологий, расширение доступа к образованию и повышение эффективности экономической политики позволяют миллионам людей получать новые возможности для трудоустройства и предпринимательской деятельности. Внедрение инновационных финансовых инструментов, таких как цифровые платежные системы и мобильные банковские сервисы, также способствует расширению экономической активности населения.

Образовательная сфера также активно использует инновационные технологии. Электронные образовательные платформы и дистанционные формы обучения расширяют доступ к знаниям и способствуют развитию интеллектуального потенциала общества. Говоря о высшем образовании, А.С. Кисарин замечает, что «практика использования цифровых технологий влияет на модернизацию исследовательской деятельности. В настоящее время цифровизация позволила усовершенствовать образовательный процесс и прием абитуриентов на обучение по новым программам высшего образования и качественно усовершенствовать уже существующие программы» [3, с. 160]. Инновации в образовании формируют новую культуру обучения, где знания становятся динамичными, а учебный процесс - гибким и адаптивным. Современные технологии открывают возможности для более глубокого погружения в материал, развития критического мышления и формирования навыков, востребованных в быстро меняющемся мире. Цифровые платформы, виртуальная и дополненная реальность, интерактивные симуляции и образовательные приложения расширяют границы традиционного обучения. Студенты получают доступ к огромному объему информации, могут изучать сложные явления через визуализацию и участвовать в виртуальных экспериментах.

Информационные технологии формируют новые формы коммуникации между людьми и организациями. Благодаря цифровым платформам значительно ускоряется обмен информацией и расширяются возможности международного сотрудничества.

Развитие инновационной деятельности требует активной поддержки со стороны государства. Государственная политика в области науки и технологий направлена на стимулирование научных исследований и создание благоприятных условий для внедрения инноваций. Одним из важнейших направлений государственной поддержки выступает финансирование научных исследований. Инвестиции в науку способствуют развитию новых технологий и укреплению научного потенциала страны. Кроме того, государство обеспечивает правовую защиту интеллектуальной собственности, что стимулирует исследователей и компании к созданию новых технологий и разработок.

Таким образом, инновационная деятельность оказывает прямое влияние на развитие современного общества, способствует экономическому росту, развитию науки и образования, повышению качества жизни населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азатян Л.С. Роль инноваций, классификация и организация управления инновационной деятельностью // Экономика. Бизнес. Инновации: сборник статей XII Международной научно - практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». 2020.

2. Рейтинг Глобального инновационного индекса 2025 г. URL: <https://wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo-pub-2000-2025> (дата обращения: 26.03.2026).

3. Кисарин А.С. Проблемы инноваций в дополнительном образовании в условиях цифровизации образования // Заметки ученого. 2021. № 6 - 1.

4. Киселева В.П. Использование актуальных аспектов в философии инноваций / В.П. Киселева, А.А. Смирнов, М.Н. Волков, А.А. Сойкин, П.А. Иванов // Философия образования в отечественной культурно - исторической традиции: история и современность: сборник статей XI Всероссийской научно - практической конференции / Пензенский государственный университет [и др.]; под ред. Гагаева П.А. – Пенза: Пензен. гос. аграр. ун - т, 2025.

5. Смирнов Н.Э. Сущность понятия «инновационная деятельность» // Концепции, теория и методика фундаментальных и прикладных научных исследований: сборник статей международной научно - практической конференции (27 мая 2023 г, г. Самара). / в 2 ч. ч. 2 - Уфа: OMEGA SCIENCE, 2023.

© Дейч Е.М., 2026

УДК 342.951

Жало А. А.,

магистрант, 2 курс

Московский финансово - юридический университет МФЮА

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАКТИКИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕЖИМА ПРЕБЫВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН ИЛИ ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: Настоящая статья посвящена анализу направлений совершенствования правового регулирования и правоприменительной практики в сфере привлечения к административной ответственности иностранных граждан и лиц без гражданства за нарушения режима пребывания на территории Российской Федерации. В условиях масштабной миграционной реформы 2025–2026 годов, сопровождающейся снижением числа выявленных нарушений, но ростом их латентности, возникает необходимость не только в усилении репрессивных мер, но и в оптимизации института ответственности. На основе анализа судебной практики и научных дискуссий обосновывается необходимость перехода от универсально - карательной модели к дифференцированной системе наказаний, учитывающей характер деяния и личность правонарушителя. Особое внимание уделяется вопросам введения института административной амнистии и создания единого кодифицированного акта о миграционных правонарушениях.

Ключевые слова: административная ответственность, режим пребывания, иностранные граждане, лица без гражданства, административное выдворение, совершенствование законодательства, КоАП РФ, миграционная политика.

Проблематика привлечения к административной ответственности за нарушение режима пребывания на территории Российской Федерации приобрела особую актуальность в контексте масштабных изменений миграционного законодательства, произошедших в 2025–2026 годах. За сравнительно короткий период был принят и вступил в силу комплекс взаимосвязанных федеральных законов, в первую очередь Федеральные законы от 8 августа 2024 года № 248 - ФЗ и № 260 - ФЗ, существенно изменившие правовое положение иностранных граждан. Госдумой в указанный период было принято 22 федеральных закона, направленных на противодействие незаконной миграции и упорядочение этих процессов. Сформирована новая Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026–2030 годы, утвержденная Указом Президента РФ от 15 октября 2025 года № 738 [2].

Актуальность поиска оптимальной модели административной ответственности обусловлена необходимостью обеспечения баланса между публичными интересами государства, нуждающегося в эффективных механизмах контроля миграционных потоков, и правами иностранных граждан, многие из которых имеют прочные социальные и экономические связи с Российской Федерацией. В этой связи совершенствование практики привлечения к административной ответственности должно идти не только по пути ужесточения санкций, но и по пути дифференциации ответственности, внедрения цифровых технологий и гармонизации процессуальных норм.

Анализ правоприменительной практики за 2025–2026 годы выявляет ряд системных проблем, требующих своего разрешения. Одной из ключевых является чрезмерная унификация ответственности. Как обоснованно утверждает Д.Н. Мальцева, действующая редакция статей 18.8 и 18.10 КоАП РФ [1] устанавливает, по сути, универсальную и строгую ответственность за любые нарушения режима, независимо от вины, обстоятельств и социальных последствий. Это входит в системное противоречие с основными принципами административного права — законностью, соразмерностью, виновной ответственностью и гуманизмом [4, с. 228].

Практика демонстрирует, что автоматическое назначение наказания в виде административного выдворения за формально установленное правонарушение нередко приводит к нарушению принципа соразмерности. Показательным является дело, рассмотренное Камышинским городским судом Волгоградской области, где иностранный гражданин, проживший в России около 30 лет, ранее не привлекавшийся к административной или уголовной ответственности и имевший устойчивые социальные связи, был подвергнут выдворению из - за неполной уплаты государственной пошлины за продление патента, о повышении размера которой он не был уведомлен. Суд, несмотря на смягчающие обстоятельства, оставил постановление о выдворении без изменения.

Аналогичные проблемы возникают и при применении смежных мер административного принуждения, формально не являющихся наказанием. Верховный Суд РФ в своем обзоре судебной практики за 2025 год обратил внимание на необходимость учета критерия соразмерности при применении решений о неразрешении въезда. В одном из дел (Определение № 9 - КАД25 - 4 - К1 [3]) нижестоящие суды не учли доводы административного истца о длительном проживании в РФ, наличии устойчивых правовых, социальных и семейных связей, а также уплате налогов в качестве индивидуального предпринимателя, что привело к отмене судебных актов апелляционной и кассационной

инстанций. Как точно отмечает Ю.В. Паукова, такие меры, как депортация, реадмиссия, решения о нежелательности пребывания или неразрешении въезда, фактически являются мерами «квазиадминистративной ответственности», и их правовое регулирование требует концептуального пересмотра [5, с. 119].

Необходим переход от универсальной модели ответственности, предполагающей безальтернативное применение выдворения, к дифференцированной системе, учитывающей тяжесть деяния, наличие смягчающих обстоятельств (длительность проживания, наличие семьи, уплата налогов) и степень вины. Как предлагает Д.Н. Мальцева, следует концептуально перейти от карательной парадигмы к балансу контроля и интеграции, способному обеспечить более эффективное управление процессами, направленными на снижение конфликтов и укрепление социальной устойчивости [4, с. 229].

На законодательном уровне это может быть реализовано путем введения альтернативных видов наказания, а также расширения судебного усмотрения для индивидуализации ответственности с отступлением от жесткой императивной санкции.

В научной литературе обоснованно предлагается внести поправки в статью 25 Закона о центрах содержания под стражей и ввести статью 4.1.2 КоАП РФ, предусматривающую возможность административной амнистии со смягчением наказаний и снятием запретов на въезд. Такой механизм позволил бы реабилитировать лиц, совершивших незначительные нарушения и впоследствии легализовавших свой статус, что представляется более гуманным и экономически эффективным, чем бессрочное содержание в режиме «контролируемого лица».

Ю.В. Пауковой обоснована необходимость разработки Кодекса Российской Федерации о миграционных правонарушениях. Действующая система, при которой ответственность за миграционные правонарушения рассредоточена по различным главам КоАП РФ, а меры «квазиадминистративной ответственности» (депортация, реадмиссия) регулируются иными федеральными законами, создает правовую неопределенность и затрудняет единообразное правоприменение. Создание единого кодифицированного акта позволило бы систематизировать все составы миграционных правонарушений, унифицировать меры ответственности и процессуальные процедуры, а также четко разграничить компетенцию различных органов.

Таким образом, перспективными направлениями совершенствования являются: отказ от универсальной карательной модели в пользу дифференцированной системы наказаний; увеличение размера административных штрафов до экономически обоснованного уровня; введение института административной амнистии; цифровизация миграционного контроля; и, наконец, системная кодификация миграционно - деликтного законодательства. Реализация данных предложений позволит создать сбалансированную и эффективную систему административной ответственности, способную одновременно обеспечить национальную безопасность и защиту прав законопослушных иностранных граждан.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195 - ФЗ (ред. от 09.04.2026) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.

2. Указ Президента Российской Федерации от 15 октября 2025 г. № 738 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026 – 2030 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации, 20 октября 2025 г. № 42 ст. 6143.

3. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 20.08.2025 № 9 - КАД25 - 4 - К1 (УИД 52RS0007 - 01 - 2022 - 003318 - 16) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=863777#4cJvhHVdteBlfnv4> (дата обращения: 24.04.2026).

4. Мальцева Д.Н. Унификация административной ответственности иностранных граждан или лиц без гражданства за нарушение режима пребывания: противоречие между эффективностью контроля и принципом справедливости // Молодой ученый. 2025. № 52 (603). С. 227 - 230.

5. Паукова Ю.В. Квазиадминистративная ответственность иностранных граждан и лиц без гражданства в случае нарушения миграционного законодательства // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2025. № 2. С. 118 - 123.

© Жало А.А., 2026

УДК 34

Касымова Д.К.

ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

Научный руководитель: Яковлев Д.И.

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНО–ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация: Статья посвящена выявлению и систематизации ключевых проблем, характерных для национальных систем обязательного социального страхования в России и зарубежных государствах. Исследуется воздействие демографических, экономических и институционально–правовых факторов на финансовую устойчивость страховых систем. На основе сравнительно–правового анализа опыта Германии, Франции, Великобритании, Скандинавских стран, США и Японии обосновываются направления реформирования российской модели обязательного социального страхования, включая расширение охвата самозанятых граждан, кодификацию социального законодательства и развитие многоуровневой пенсионной системы.

Ключевые слова: обязательное социальное страхование, пенсионная реформа, самозанятые граждане, кодификация, Социальный фонд России, Конвенция МОТ № 102, сравнительное правоведение, социальная политика.

Системы обязательного социального страхования в большинстве современных государств переживают период глубоких преобразований. Ни одна из существующих национальных моделей не лишена недостатков; каждая из них складывалась под влиянием конкретного исторического опыта, экономического уклада, демографической структуры и правовой культуры соответствующего общества. Вместе с тем сопоставление различных правопорядков обнаруживает ряд общих закономерностей, осмысление которых имеет непосредственное значение для совершенствования российского законодательства.

Факторы, предопределяющие потребность в реформировании страховых систем, целесообразно сгруппировать в три блока. Первый из них связан с демографическими процессами. По прогнозам Организации Объединенных Наций, к 2050 году доля населения старше шестидесяти пяти лет в мировом масштабе удвоится и достигнет шестнадцати процентов [18]. Для распределительных пенсионных систем, построенных по принципу «pay-as-you-go», данная тенденция означает неизбежное ухудшение соотношения между плательщиками взносов и получателями выплат. В Германии указанное соотношение сократилось с шести к одному в шестидесятых годах двадцатого века до приблизительно двух к одному в настоящее время [14]. Россия не составляет исключения: коэффициент демографической нагрузки (число лиц старше трудоспособного возраста на тысячу человек трудоспособного возраста) возрос с 326 в 2002 году до 424 в 2023 году [19].

Российская пенсионная реформа 2018 года в значительной мере была обусловлена именно демографическим давлением. Федеральным законом от 3 октября 2018 г. № 350–ФЗ [4] установлен переходный период, в течение которого пенсионный возраст для мужчин повышается до шестидесяти пяти лет, для женщин – до шестидесяти лет. Одновременно введены отдельные компенсаторные механизмы: снижен пенсионный возраст для многодетных матерей, ускорена индексация пенсий. Однако С.А. Кузнецова обоснованно указывает на трудновыполнимость требования о пятнадцатилетнем страховом стаже для многодетных матерей, даже с учетом засчитываемых нестраховых периодов ухода за малолетними детьми (не более шести лет в совокупности), что создает серьезное препятствие для доступа данной категории женщин к досрочной пенсии [12].

Зарубежная практика подтверждает общую направленность реформ. Германия еще в 2007 году приняла закон о повышении пенсионного возраста с шестидесяти пяти до шестидесяти семи лет с переходным периодом до 2029 года [14]. Великобритания планирует поэтапное повышение до шестидесяти восьми лет к 2046 году [17]. Франция в 2023 году провела реформу, увеличив пенсионный возраст с шестидесяти двух до шестидесяти четырех лет [10]. Конвенция Международной организации труда № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения» [6], ратифицированная Россией в 2018 году, устанавливает, что пенсионный возраст не должен превышать шестидесяти пяти лет. Формально Россия соответствует данному стандарту в отношении мужчин, хотя в ряде зарубежных государств установленный порог уже сдвинут выше.

Второй блок проблем обусловлен трансформацией структуры занятости. Распространение платформенной экономики, самозанятости и дистанционных форм труда подрывает традиционную финансовую основу страховых систем, базирующуюся на отчислениях от фонда оплаты труда наемных работников. В России введение специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в 2019 году предоставило самозанятым право, но не обязанность уплачивать пенсионные взносы. По различным

оценкам, число самозанятых в Российской Федерации превышает десять миллионов человек, и их фактическое исключение из системы обязательного пенсионного страхования порождает риски как для их собственного пенсионного обеспечения, так и для финансовой устойчивости всей страховой конструкции [15].

Проблема носит интернациональный характер. Европейская комиссия в 2019 году приняла Рекомендацию о доступе к социальной защите для работников и самозанятых лиц, призвав государства – члены Европейского союза обеспечить универсальный охват системами социального страхования вне зависимости от формы занятости. Практическая реализация данного принципа наталкивается на объективные затруднения: нерегулярность и непредсказуемость доходов самозанятых осложняют как определение облагаемой базы, так и обеспечение стабильности страховых поступлений. Тем не менее Франция и Испания уже распространили обязательное социальное страхование на самозанятых лиц с пониженными тарифами [10], что представляет интерес в качестве возможного ориентира для российского законодателя.

Третий блок охватывает проблемы институционально–правового свойства. Применительно к России наиболее острыми являются следующие из них.

Недостаточная адресность социальной поддержки. Существующие механизмы оценки нуждаемости, как обоснованно отмечает В.А. Ломака, не позволяют в полной мере идентифицировать граждан, действительно нуждающихся в помощи; часть бюджетных средств расходуется неэффективно, тогда как ряд уязвимых категорий населения остается без поддержки [13]. Проблема латентной бедности – ситуации, при которой реальные доходы домохозяйства ниже прожиточного минимума, но формально оно не признается малоимущим, – не получила удовлетворительного разрешения, несмотря на внедрение механизма единого пособия и развитие системы социальных контрактов.

Региональная неравномерность предоставления социальных услуг. Уровень социальной защиты населения в субъектах Российской Федерации существенно различается в силу неодинакового финансового потенциала регионов. Дотационные субъекты зачастую не в состоянии обеспечить дополнительные меры поддержки сверх федерально установленного минимума, тогда как экономически сильные регионы предоставляют своим жителям заметно более широкий набор социальных льгот. Аналогичная проблема характерна и для иных федеративных государств: в США уровень социальных пособий, финансируемых из бюджетов штатов, колеблется от весьма значительных программ в Калифорнии и Нью-Йорке до минимальных в южных штатах [9].

Рассредоточенность нормативной базы. В настоящее время правовое регулирование обязательного социального страхования и социального обеспечения рассредоточено между множеством федеральных законов, указов Президента, постановлений Правительства и ведомственных актов. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400–ФЗ «О страховых пенсиях» [3] регулирует пенсионные вопросы; Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 81–ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» – вопросы детских пособий; Федеральный закон от 29 ноября 2010 г. № 326–ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» [2] – вопросы медицинского страхования. Отсутствие системности затрудняет правоприменение и создает предпосылки для коллизий между актами различного уровня. С учетом опыта Германии, кодифицировавшей нормы социального права в Sozialgesetzbuch [11], представляется

обоснованным поставить вопрос о разработке единого кодифицированного акта – Социального кодекса Российской Федерации, объединяющего нормы об обязательном социальном страховании, социальном обеспечении и социальной помощи. В отечественной доктрине данная идея обсуждается уже более двадцати лет, однако практических шагов к ее реализации до настоящего времени предпринято не было.

Существенное значение для дальнейшего развития системы обязательного социального страхования имеет конституционная реформа 2020 года. Внесение поправок в статьи 72 и 75 Конституции Российской Федерации [1] закрепило на высшем юридическом уровне принципы всеобщности, справедливости и солидарности поколений пенсионной системы, гарантировало ежегодную индексацию пенсий, обязательное социальное страхование и адресную социальную поддержку. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 [7] установил целевые показатели, среди которых – снижение уровня бедности вдвое по сравнению с 2017 годом и обеспечение темпа роста доходов населения и пенсионного обеспечения не ниже инфляции. Указанные конституционные и программные положения формируют правовую основу для конкретизации законодательного регулирования, однако механизмы их реализации требуют дальнейшей проработки.

Обращение к зарубежному опыту позволяет выделить несколько перспективных направлений совершенствования, представляющих интерес для российского правопорядка.

Развитие многоуровневой пенсионной системы. Международная практика свидетельствует о том, что наиболее устойчивыми являются пенсионные системы, сочетающие распределительный и накопительный элементы. Трехуровневая модель предполагает: первый уровень – базовая государственная пенсия, финансируемая из бюджета и обеспечивающая минимальную защиту от бедности; второй – обязательная страховая пенсия, привязанная к заработку и стажу; третий – добровольные пенсионные накопления в негосударственных пенсионных фондах [16]. Россия формально располагает элементами всех трех уровней, однако накопительная составляющая фактически заморожена с 2014 года, а добровольные пенсионные программы охватывают незначительную часть населения. Реализация конституционных положений о солидарности поколений требует принятия решения о дальнейшей судьбе накопительного компонента – либо его «размораживание» с созданием надлежащих механизмов инвестирования и защиты прав застрахованных лиц, либо трансформация в гарантированный пенсионный план с государственным участием.

Цифровая трансформация управления социальными выплатами. Внедрение цифровых технологий позволяет повысить адресность выплат, сократить административные издержки и упростить взаимодействие граждан с государственными органами. Россия добилась определенных результатов в данной области: запуск портала «Госуслуги», введение механизма «социального казначейства», обеспечивающего проактивное назначение ряда выплат без заявления гражданина, электронные больничные листы. Тем не менее потенциал цифровизации далеко не исчерпан. Создание единой информационной системы, аккумулирующей данные о доходах, имуществе и социальном статусе граждан из различных ведомственных источников, позволило бы автоматизировать оценку нуждаемости и минимизировать как ошибки включения (предоставление помощи не нуждающимся), так и ошибки исключения (непредоставление помощи действительно нуждающимся).

Расширение охвата нестандартных форм занятости. Представляется перспективным введение обязательного минимального пенсионного взноса для плательщиков налога на профессиональный доход, размер которого обеспечивал бы формирование базовых пенсионных прав, но не препятствовал развитию самозанятости как формы экономической активности. Зарубежный опыт Франции и Испании подтверждает реализуемость подобного подхода при условии дифференцированного определения тарифов [10].

Совершенствование финансирования обязательного медицинского страхования. Система обязательного медицинского страхования в России, несмотря на существенное увеличение объемов финансирования (доходы ФФОМС выросли с 1,1 трлн руб. в 2013 году до 4,4 трлн руб. в 2025 году [8]), не в полной мере обеспечивает реализацию программы государственных гарантий бесплатного оказания медицинской помощи. Тарифы на медицинские услуги зачастую не покрывают реальных затрат медицинских организаций. Международный опыт предлагает различные решения: от полного перехода на бюджетное финансирование здравоохранения (Великобритания, Скандинавские страны) до развития конкуренции между страховыми компаниями (Нидерланды, Швейцария) [17]. Для России наиболее реалистичным представляется постепенное увеличение тарифа страховых взносов на обязательное медицинское страхование в сочетании с внедрением подушевого финансирования и оплаты по результату.

Усиление превентивного направления социальной политики. Традиционные системы социального страхования ориентированы преимущественно на компенсацию уже наступивших рисков. Между тем опыт Скандинавских стран свидетельствует об эффективности иного подхода, получившего наименование «социальных инвестиций»: акцент переносится на предупреждение рисков посредством инвестиций в образование и переквалификацию, профилактику заболеваний, содействие занятости, раннее выявление семейного неблагополучия [17]. В России введение социальных контрактов является шагом в данном направлении, однако масштаб превентивных программ пока существенно уступает западноевропейскому.

Отдельного внимания заслуживает роль Международной организации труда. Конвенция МОТ № 102 [6] охватывает девять сфер социального обеспечения: медицинское обслуживание, обеспечение по болезни, по безработице, по старости, в связи с несчастным случаем на производстве, семейные пособия, обеспечение в связи с материнством, по инвалидности и по случаю потери кормильца. Ратификация Россией данной конвенции создала юридическую основу для приведения национального законодательства в соответствие с международными стандартами, однако практическая реализация ряда ее норм – в частности, в отношении обеспечения по безработице – по-прежнему вызывает обоснованные вопросы экспертного сообщества.

Подводя итоги, следует констатировать, что российская система обязательного социального страхования, равно как и системы зарубежных государств, находится под воздействием универсальных вызовов – демографического старения, изменения структуры занятости, роста ожиданий населения в отношении качества социальных услуг. Специфические проблемы отечественной модели – недостаточная адресность, региональная неравномерность, зависимость от бюджетных трансфертов, отсутствие кодифицированного социального законодательства, фактическое исключение самозанятых из обязательного пенсионного страхования – не являются неразрешимыми, но требуют последовательных и системных реформ. Конституционные поправки 2020 года, создание

Социального фонда России, ратификация Конвенции МОТ № 102 образуют правовой фундамент для таких реформ. Их полноценная реализация предполагает развитие многоуровневой пенсионной системы, расширение страхового охвата нестандартных форм занятости, цифровую трансформацию управления социальными выплатами, кодификацию социального законодательства, а также усиление превентивных и инвестиционных компонентов социальной политики. Зарубежный опыт, при всей его неоднородности, содержит обширный арсенал институциональных решений, которые могут быть адаптированы к российским условиям при соблюдении принципа постепенности и учете национальной специфики.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 года № 6–ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7–ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2–ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11–ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1–ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5–ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6–ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7–ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8–ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.; Официальный интернет–портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 06.10.2022.
2. Федеральный закон от 29 ноября 2010 г. № 326–ФЗ (ред. от 28.11.2025) «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – №49. – ст.6422; 2025. – №48. – ст.7241.
3. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400–ФЗ (ред. от 28.11.2025) «О страховых пенсиях» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – №52. – ст.6965; 2025. – №52. – ст.8360.
4. Федеральный закон от 03 октября 2018 г. № 350–ФЗ (ред. от 28.11.2025) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» // Собрание законодательства РФ. – 2018. – №41. – ст.6190.
5. Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 236–ФЗ (ред. от 13.07.2024) «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2022. – №29. – ст.5203; 2024. – №29. – ст. 4106.
6. Конвенция № 102 Международной организации труда «О минимальных нормах социального обеспечения» (принята в г. Женеве 28.06.1952 на 35–й сессии Генеральной конференции МОТ) // Официальный сайт МИД РФ URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/multilateral_contract/53230/ (дата обращения 30.03.2026).
7. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный портал Президента России URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения 30.03.2026).
8. Краткая информация об исполнении бюджетов государственных внебюджетных фондов // Официальный сайт Минфина России URL: <https://minfin.gov.ru/ru/statistics/outbud/execute/> (дата обращения 30.03.2026).
9. Бейдина Т. Е., Бейдина А. Р. Новые подходы к социальной политике в США // Вестник Забайкальского государственного университета. 2017. Т. 23. № 6. С. 63–73.

10. Воробьева А. Б., Парий–Сергеенко Е. П. Социальное обеспечение во Франции // Академическая публицистика. 2021. № 10–2. С. 97–103.
11. Колодезникова И. В., Кондуров Р. В., Галицкая Д. В. Особенности функционирования систем социального страхования России и Германии: социологический анализ // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. Т. 25. № 2. С. 93–115.
12. Кузнецова С. А. Перспективы совершенствования системы социального обеспечения в Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 6 (137). С. 240–245.
13. Ломака В. А. Актуальные проблемы финансовой модели социальной поддержки населения России и перспективы ее совершенствования // Научные записки молодых исследователей. 2024. Т. 12. № 4. С. 48–55.
14. Кондратьев М. Б. Германия: стратегии восполнения рабочей силы на фоне демографических вызовов // Научно–аналитический вестник Института Европы РАН. 2024. № 4. С. 93–105.
15. Морозова Н. Г., Типалина М. В. Современные проблемы и перспективы применения налога на профессиональный доход // Вестник университета. 2023. № 6. С. 162–170.
16. Минтрудом России предложена трехуровневая модель развития пенсионной системы Российской Федерации // СПС Консультант URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/20638.html> (дата обращения 30.03.2026).
17. Подольский В. А. Социальное государство в Великобритании: формирование и функционирование // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 90. С. 183–197.
18. ООН: В ближайшие 30 лет население Земли увеличится на два миллиарда человек // KP.RU. URL: <https://www.kp.ru/online/news/3510023/> (дата обращения 30.03.2026).
19. Рост трудоспособного населения в России стал рекордным с начала 1990–х годов // Ведомости URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2022/04/13/917847-rossiyan-trudosposobno-vozrasta> (дата обращения 30.03.2026).

© Касымова Д.К., 2026

УДК 342.951

Колганова В.В.,

магистрант, 2 курс

Московский финансово - юридический университет МФЮА

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ ПРАВА

Аннотация: в работе автором проанализированы некоторые, но особо актуальные проблемы правового регулирования применения мер административного наказания в виде лишения права в Российской Федерации. Осуществлена попытка поиска решений данных проблем и устранения коллизий, которые до сих пор не удалось урегулировать законодателю.

Ключевые слова: лишение специального права, административная ответственность, исполнение административного наказания, пробелы в законодательстве, судебная практика, совершенствование законодательства.

Лишение специального права представляет собой административное наказание, суть которого заключается в том, что в течение определенного срока физическому лицу запрещается пользоваться ранее предоставленным ему правом. Согласно статье 3.8 КоАП РФ [1], лишение физического лица, совершившего административное правонарушение, ранее предоставленного ему специального права устанавливается за грубое или систематическое нарушение порядка пользования этим правом в случаях, предусмотренных статьями Особенной части настоящего Кодекса.

В настоящее время в соответствии со статьями Особенной части Кодекса назначаются такие виды лишения специального права, как: лишение права охоты (ч. 1 ст. 8.37); лишение права управления трактором, самоходной машиной или другими видами техники (ст. 9.3); лишение права управления воздушным судном (ст. 11.5); лишение права управления судном на морском, внутреннем водном транспорте, маломерным судном (ст. 11.7 и др.); управления автомобилем, транспортными средствами (ст. 12.8 и др.); а также лишение права на приобретение и хранение или хранение и ношение оружия.

Срок лишения специального права не может быть менее одного месяца и более трех лет, причем максимальный размер такого срока, назначаемого за повторное нарушение, устанавливается санкцией соответствующей статьи Особенной части Кодекса. Одной из ключевых проблем является отсутствие в КоАП РФ четкой формулировки понятия «лишение специальных прав». Это означает, что такое административное наказание используется по отношению к физическим лицам, систематически нарушающим условия предоставления специальных прав или умышленно уклоняющимся от предыдущих аналогичных наказаний, а также пренебрегающим установленными временными рамками их действия. Неоднозначность понятия «специальное право» может приводить к различным толкованиям и ошибкам при применении данного вида наказания [4, с. 201].

Особого внимания заслуживают исключения из общих правил назначения административного наказания в виде лишения специального права. Так, согласно ч. 3 ст. 3.8 КоАП РФ лишение специального права в виде управления транспортными средствами не может применяться в отношении лиц, которые используют транспортные средства в связи с инвалидностью. Однако законодатель предусмотрел исключения из указанного правила: в отношении лиц, имеющих статус инвалида, может быть назначено административное наказание в виде лишения специального права управления транспортными средствами в случаях управления транспортным средством в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, уклонения от прохождения медицинского освидетельствования на предмет опьянения, а также покидания места дорожно - транспортного происшествия.

Аналогичное ограничение установлено ч. 4 ст. 3.8 КоАП РФ: лишение специального права в виде права осуществлять охоту не применяется к лицам, для которых охота является основным законным источником средств к существованию. При этом в содержании КоАП РФ не предусмотрено каких - либо исключений из данного правила. Проблема заключается в том, что КоАП РФ не содержит механизма подтверждения того,

что охота является для лица основным законным источником средств к существованию, что порождает сложности в правоприменительной практике.

Существенным недостатком является наличие коллизий между КоАП РФ и другими нормативными актами. К примеру, нарушение правил охоты влечет лишение специального права, а именно — права осуществлять охоту на срок до двух лет. Однако возникает несоответствие административного регламента требованиям КоАП РФ [5, с. 257]. Кроме того, статья 3.8 КоАП РФ устанавливает, что лишение специального права назначается судьей. Однако в соответствии со статьей 26 Федерального закона «Об оружии» суд может отменить разрешение на хранение и ношение оружия, что по своей сути является аналогичной мерой воздействия, но уже на уровне законодательного акта иной отраслевой принадлежности.

Судебная практика выявила еще одну серьезную проблему: суд не может лишить права управлять транспортными средствами автомобилиста без водительского удостоверения, даже если допущенное водителем нарушение предусматривает только такую санкцию. Как указано в обзоре судебной практики ВС РФ: «Административное наказание в виде лишения права управления транспортными средствами не может быть назначено лицу, не имеющему права управления транспортными средствами, и в том случае, если санкция подлежащей применению статьи Особенной части КоАП РФ предусматривает только этот вид административного наказания» [2].

В таких случаях действия лица могут быть квалифицированы как управление транспортным средством лицом, не имеющим права управления транспортными средствами, по ч. 1 ст. 12.7 КоАП РФ. Данная правовая позиция, безусловно, верна с формальной точки зрения, однако оставляет без надлежащей правовой оценки те нарушения, которые по своему характеру требуют лишения права в качестве единственно соразмерного наказания.

Правовые основы исполнения постановлений об административных наказаниях в виде лишения водителя специального права вызывают сложности в силу дефектов законодательного регулирования, которые не решены в полной мере и в проекте нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [3, с. 720].

Исполнение постановлений о лишении специального права в виде права управления транспортным средством соответствующего вида или другими видами техники вызывает сложности, связанные с неэффективным организационным и административно - правовым регулированием. Специальные правила исполнения постановления о лишении права управления транспортным средством предусматривают, что исполнение такого наказания осуществляется путем изъятия и хранения в течение срока лишения указанного специального права водительского удостоверения.

Однако на практике возникают многочисленные проблемы: отсутствие четкого механизма контроля за лицами, лишенными права управления; сложности в исчислении срока наказания при уклонении лица от сдачи водительского удостоверения; недостаточная координация между судами, органами Госавтоинспекции и Гостехнадзора. Анализ правового регулирования применения мер административного наказания в виде лишения права свидетельствует о наличии значительного количества проблем как материально - правового, так и процессуального характера, требующих безотлагательного решения со стороны законодателя.

Несмотря на то, что действующая редакция административного кодекса Российской Федерации делает акцент на строгом наказании за нарушения, связанные со злоупотреблением конкретными правами, отсутствие четких дефиниций, разрозненность нормативных актов и дефекты организационно - правового механизма исполнения

существенно снижают эффективность данного наказания. Разрешение указанных проблем видится в комплексном реформировании соответствующих положений как Общей, так и Особенной части КоАП РФ, учете сложившейся судебной практики, в том числе правовых позиций Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ, а также в принятии мер по улучшению межведомственного взаимодействия при исполнении постановлений о лишении специального права.

Только при условии устранения выявленных законодательных пробелов и коллизий возможно обеспечение неотвратимости и справедливости административной ответственности, назначения соразмерного наказания, отвечающего целям, установленным статьей 3.1 КоАП РФ, а также единообразия правоприменительной практики в указанной сфере.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195 - ФЗ (ред. от 09.04.2026) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
2. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2025) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.04.2025) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2025. — № 6.
3. Галицкая, Н. В. Проблемы назначения административного наказания в виде лишения специального права / Н. В. Галицкая, В. В. Капитонова // Аллея науки. — 2019. — Т. 4, № 1(28). — С. 719 - 722.
4. Сайко, Д. В. особенности назначения административного наказания в виде лишения права / Д. В. Сайко // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2023. — № 2 - 2(77). — С. 200 - 202.
5. Шикова, Е. Р. Лишение специального права как отдельный вид административного наказания / Е. Р. Шикова, И. А. Клевцов // Сборник научных статей 7 - й Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых, Курск, 21–22 марта 2024 года. — Курск: ЗАО «Университетская книга», 2024. — С. 256 - 259.

© Колганова В.В., 2026

УДК 4414

Колпакова А.С.

Студент 2 курса ДГТУ,
г. Ростов - на - Дону, РФ

Научный руководитель: Величко А.А.,

Старший преподаватель кафедры
«Уголовное право и публично - правовые дисциплины», ДГТУ,
г. Ростов - на - Дону, РФ

УЧАСТИЕ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В МУНИЦИПАЛЬНОМ ПРАВОТВОРЧЕСТВЕ

Аннотация

В настоящей статье рассматривается роль органов прокуратуры в процессе муниципального правотворчества. Актуальность темы обусловлена особой значимостью

местного самоуправления как наиболее приближенного к населению уровня публичной власти и необходимостью обеспечения законности принимаемых на этом уровне правовых актов. Анализируются правовые основы, формы и методы прокурорского участия в правотворческой деятельности органов местного самоуправления. Особое внимание уделяется проблемам правоприменительной практики. Автором формулируются предложения по совершенствованию правового регулирования.

Ключевые слова

Прокуратура, органы местного самоуправления, прокурорский надзор, правотворчество, нормативно - правовой акт.

Kolpakova A.S.,

2st - year student of the Don State Technical University,
Rostov - on - Don, Russia

Scientific supervisor: Velichko A. A.,

Senior Lecturer at the Department of Criminal Law and Public Law Disciplines,
Don State Technical University,
Rostov - on - Don, Russia

**PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR'S OFFICE
IN MUNICIPAL LAW – MAKING**

Annotation

This article examines the role of the prosecutor's office in the process of municipal law - making. The relevance of the topic is due to the special importance of local self - government as the closest level of public authority to the population and the need to ensure high - quality legality of legal acts adopted at this level. The article analyzes the legal foundations, forms and methods of prosecutorial participation in the law - making activities of local governments. Special attention is paid to the problems of law enforcement practice. The author formulates proposals for improving legal regulation.

Keywords

Prosecutor's office, local government bodies, prosecutor's supervision, law - making, regulatory legal act.

Правотворчество – это деятельность по созданию, изменению и отмене нормативных правовых актов, которая входит в число полномочий органов местного самоуправления по решению вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения, поэтому участие органов прокуратуры в муниципальном правотворчестве играет важную роль в обеспечении законности реализации института местного самоуправления.

Актуальность участия прокуратуры в муниципальном правотворчестве обусловлена необходимостью обеспечения верховенства закона на всей территории страны. Муниципальные акты затрагивают интересы каждого гражданина, и их качество напрямую зависит от эффективности правотворческого процесса. Прокуратура, выступая гарантом соблюдения Конституции, играет в этом процессе ключевую роль.

Цель настоящей статьи – систематизировать наиболее острые проблемные вопросы муниципального права на основе анализа современной доктрины и действующего законодательства, а также наметить возможные пути их решения. При подготовке статьи автор опирался на работы ряда исследователей, которые занимаются данной проблематикой в последние годы, а их позиции будут приведены по тексту с соответствующими ссылками.

Основой формой участия прокуратуры в правотворческой деятельности является надзор не только за исполнением законов РФ и ее субъектов органами местного самоуправления, но и соответствие принятых ими муниципальных правовых актов. Правовую основу этого направления деятельности составляют Федеральный закон от 17.01.1992 г. №2202 - 1 «О прокуратуре Российской Федерации», Федеральный закон от 20.03.2025 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», а также Приказ Генпрокуратуры России от 28.10.2025 г. № 731 «О правотворческой деятельности органов прокуратуры Российской Федерации и об улучшении взаимодействия с законодательными и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления».

Приказ Генпрокуратуры №731 определяет цели, задачи совместной деятельности органов прокуратуры и местного самоуправления. Можно выделить такие формы совместной деятельности, как участие прокуратуры и местной власти в решении наиболее важных проблем, касающихся вопросов обеспечения жизнедеятельности населения; положения определенных категорий граждан. [4, с. 56] Основной же целью этого взаимодействия можно считать то, что органы прокуратуры своим участием обеспечивают не только соблюдение законности со стороны местного самоуправления, но и соответствие принятых муниципальных актов интересам населения.

Еще одной формой взаимодействия органов прокуратуры и местного самоуправления является мониторинг правоприменительной деятельности. [5, с. 241].

Наиболее распространенной формой участия является экспертиза проектов муниципальных нормативных правовых актов на соответствие их действующему законодательству. Сотрудники прокуратуры не просто реагируют на допущенные нарушения, а активно участвуют в процессе разработки муниципальных актов. Законодатель прямо не обязывает органы прокуратуры проводить экспертизу всех проектов актов, но на практике сложилось так, что проекты направляются в прокуратуру для получения заключения о их соответствии. Формой реагирования сотрудников прокуратуры является протест, который направляется органу или должностному лицу, принявшему противоречащий закону правовой акт. Протест подлежит обязательному рассмотрению не позднее чем в десятидневный срок с момента его поступления [2].

Статья 24 закона «О прокуратуре РФ» [1] наделяет прокурора правом вносить представление об устранении нарушений закона, которое также подлежит немедленному рассмотрению. Анализ практики показывает, что большая часть протестов связана с вопросами бюджетного права, земельными отношениями, социальной поддержкой отдельных категорий граждан.

Кроме того, органы прокуратуры активно реагируют на бездействие органов государственной власти и местного самоуправления в разработке и принятии нормативных правовых актов во исполнение федеральных законов [3, с. 9].

Прокуроры также вносят предложения в планы нормотворческой деятельности органов местного самоуправления. Главным инструментом взаимодействия стали соглашения о сотрудничестве между прокуратурой и органами местного самоуправления. Они предусматривают порядок предоставления проектов нормативно - правовых актов для предварительной экспертизы. Это позволяет своевременно выявлять и устранять нарушения до того, как правовой акт будет принят.

Прокуроры могут участвовать в заседаниях представительных органов местного самоуправления. Присутствуя на них, они могут оперативно давать разъяснения по вопросам действующего законодательства и доводить до сведения депутатов правовую позицию по обсуждаемому проекту, предлагать альтернативные варианты правового регулирования. Это участие носит публичный и гласный характер, способствующий повышению правовой культуры депутатов и должностных лиц.

Интересным является дискуссионный вопрос о границах вмешательства прокуратуры в деятельность органов местного самоуправления. Конституция РФ гарантирует самостоятельность решения населением вопросов местного самоуправления, подразумевая независимость от органов государственной власти. Активное участие органов прокуратуры в правотворческой деятельности может быть расценено как нарушение принципа разделения властей и самостоятельности местного самоуправления. Прокуратура должна выступать гарантом законности, ее вмешательство должно быть строго регламентировано и обоснованно выявленными нарушениями норм права.

Несмотря на активную деятельность органов прокуратуры в муниципальном правотворчестве, существуют ряд проблем в правоприменительной практике. Так на федеральном уровне не закреплён обязательный порядок направления проектов нормативных правовых актов в прокуратуру для предварительной экспертизы. Органы местного самоуправления не всегда могут оперативно реагировать на постоянно меняющееся законодательство, тем самым возникают правовые сложности в актуализации правовой базы муниципального образования, что может привести к нарушению конституционных прав граждан.

Среди других проблем можно выделить технические ограничения. Некоторые муниципалитеты имеют определенные трудности в ведении официальных интернет - сайтов, где в обязательном порядке должны быть размещены проекты нормативных правовых актов с целью ознакомления населением муниципального образования. Органы прокуратуры добиваются обеспечения доступа к информации о деятельности местных управлений.

Перспективы развития взаимодействия органов прокуратуры и органов местного самоуправления в правотворческой деятельности связаны с решением вышеупомянутых проблем. Во - первых, необходимо законодательное закрепление обязательности прокурорской экспертизы проектов муниципальных правовых актов, что позволит снизить число незаконных решений на этапе их разработки. Во - вторых, создать единую межведомственную цифровую платформу для обеспечения доступа прокуратуры к проектам муниципальных актов в режиме реального времени, что позволит перейти от последующего надзора к текущему контролю.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что участие органов прокуратуры в муниципальном правотворчестве является неотъемлемым элементом обеспечения законности в деятельности местного самоуправления. Участие прокуратуры в правотворческой деятельности муниципалитетов является реализацией ее надзорных функций. Вовлечение прокуроров в процесс создания, изменения муниципальных правовых актов служит гарантом их соответствия Конституции РФ и федеральным

законам, направленных на защиту интересов граждан. Это сочетание позволяет не только устранять уже допущенные нарушения, но и предупреждать их на этапе разработки проектов. Совершенствование нормативной базы и внедрение технологий будет способствовать укреплению правовой системы, повышению эффективности местного самоуправления.

Список литературы

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202 - I (ред. от 28.12.2025) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 17.01.1992. - №47. – Ст. 4472.
2. Приказ Генпрокуратуры России от 28.10.2025 № 731 «О правотворческой деятельности органов прокуратуры Российской Федерации и об улучшении взаимодействия с законодательными и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления» (вместе с «Положением об организации правотворческой деятельности в органах прокуратуры Российской Федерации») // Официальный интернет - портал правовой информации. - URL: <https://www.garant.ru/> (Дата обращения 13.03.2026).
3. Дудин, Н. П. Участие прокуратуры в правотворческой деятельности: конспект лекции для слушателей ФПППК / Н. П. Дудин, И. И. Головки. — Санкт - Петербург: Санкт - Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. — 32 с.
4. Зульфалиева, В.Г. К вопросу о проблеме участия прокурора в правотворческой деятельности органов местного самоуправления // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2019. - №12 - 4. – С. 55 - 58.
5. Кирюхина, С. М. Некоторые проблемы участия органов прокуратуры в нормотворчестве / С. М. Кирюхина. // Молодой ученый. — 2020. — № 50 (340). — С. 240 - 242.

© Колпакова А.С., 2026

УДК 341

Литвинчук А. И.

студентка 2 курса БрГУ им. А. С. Пушкина,
г. Брест, Республика Беларусь

Научный руководитель: Сливко О. Я.

Старший преподаватель кафедры теории и истории
государства и права БрГУ им. А. С. Пушкина,
г. Брест, Республика Беларусь

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПА ДЕВУШЕК К ОБРАЗОВАНИЮ В СТРАНАХ АФРИКИ

Аннотация

Статья посвящена глобальному кризису доступа девочек к образованию, особенно в Африке южнее Сахары, где гендерные запреты лишают 32 млн девочек базового образования —на 20 % больше, чем мальчиков. Исследуются вопросы, связанные с

экономическими, культурными ограничениями. Теоретические вопросы анализируются применительно к практике применения стран африканского континента. Делается вывод о необходимости широкого изменения существующего положения и предлагаются основные пути совершенствования.

Ключевые слова

Образование, неравенство, глобальная проблема, дискриминация, гендер.

В современном мире кризис доступа к образованию для девушек остаётся одной из острых глобальных проблем, особенно в Африке южнее Сахары, где гендерные запреты усугубляют неравенство. Около 32 млн девочек в регионе лишены базового образования, что на 20 % превышает показатели для мальчиков. Традиционные нормы, такие как ранние браки, женское обрезание и табу на образование в период менструации, закрепляют гендерную дискриминацию: в странах вроде Нигерии и Мали до 70 % девочек не посещают школу из-за культурных запретов.

Образование – фундаментальный инструмент социального прогресса и экономического роста. Однако глобальный кризис доступа к образованию остро затрагивает девочек, особенно в Африке южнее Сахары. По данным ЮНЕСКО, из 244 млн детей школьного возраста, не посещающих школу, 130 млн – девочки, и две трети из них живут в Африке. Гендерные запреты – культурные, религиозные и социальные барьеры – усугубляют эту проблему, лишая миллионы девочек шанса на развитие [2].

Гендерные запреты проявляются в нормах, ограничивающих девочек: ранние браки, предпочтение мальчиков в образовании, табу на менструацию и насилие. В Африке они коренятся в патриархальных традициях, усугубляемых бедностью и конфликтами. Это не только локальная драма, но и глобальный вызов: без образования девочек мир теряет потенциал для устойчивого развития [1].

Мировой кризис доступа девочек к образованию усугубляется пандемиями, войнами и экономическими шоками. Всемирный банк фиксирует: в низкодоходных странах 9 из 10 девочек не заканчивают среднее образование. Африка лидирует по отставанию: уровень грамотности женщин здесь на 20 % ниже, чем у мужчин. В Африке 40 % девочек выходят замуж до 18 лет, что напрямую связано с запретами на образование [2].

Ключевые барьеры глобальны, но в Африке они усиливаются гендерными запретами:

- Экономические факторы: семьи жертвуют образованием девочек ради мальчиков.
- Культурные нормы: девочки готовят к роли жён и матерей, а не профессионалов.
- Здоровье и безопасность: беременность, ВИЧ и насилие прерывают учёбу [3].

В Нигере 76 % девочек выходят замуж до 18 лет. Родители видят в браке “инвестицию”: невеста приносит приданое, а образование – “трату”. В результате 60 % девочек в Западной Африке не посещают школу после первичного уровня. В Мали исламские нормы запрещают девочкам учиться после полового созревания, ссылаясь на риски “аморального поведения”.

В Кении и Танзании “проклятие менструации” заставляет девочек пропускать 20 % школьных дней. Отсутствие санитарных средств и раздельных туалетов – норма в 70 % африканских школ. В Уганде девочки из племени Масаи подвергаются обрезанию, после чего образование запрещено как “неподобающее”.

Несмотря на ратификацию африканскими государствами Конвенции о правах ребенка, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Африканской хартии о правах ребенка и благополучии ребенка, гендерные запреты продолжают доминировать. Эти документы требуют от государств устранять барьеры вроде ранних браков и табу на менструацию, вводя позитивные меры, но исполнение остается слабым [3].

Государствам следует внедрить национальные стратегии по Целям устойчивого развития, включая мониторинг данных по гендеру и судебную защиту прав, как указано в Конвенции и правах ребенка и Пакте об экономических правах. Это сломает цикл запретов, вернув инвестиции в ВВП и устойчивость [5].

Кризис доступа девочек к образованию в Африке южнее Сахары – это не просто локальная трагедия, а глобальный барьер для устойчивого развития, усугубляемый гендерными запретами, такими как ранние браки, табу на менструацию и культурные нормы патриархата. Эти факторы, усиленные бедностью, конфликтами и экономическими шоками, лишают 32 млн девочек базового образования, обрекая их на неграмотность и социальное неравенство. Однако преодоление этих барьеров через инвестиции в школы, санитарные программы и борьбу с дискриминацией способно радикально изменить ситуацию: повысить грамотность, стимулировать экономический рост и укрепить общество. Мир не может позволить себе терять этот потенциал – образование девочек является ключом к прогрессу.

Список использованной литературы:

1. В. В. Грибанова. Образование и политика в Африке [электронный ресурс удаленного доступа]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-i-politika-v-afrike/viewer>.
2. Е. Б. Деминцева. Образование в Африке: проблемы, развитие и перспективы [электронный ресурс удаленного доступа]. URL: https://onsras.ru/index.php?dispatch=attachments.getfile&attachment_id=27167.
3. Конвенция о правах ребенка (прин. Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 (резолюция 44 / 25), вступ. в силу 02.09.1990) [электронный ресурс удаленного доступа]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml.
4. Отсутствие образования: изучение причин и проверенных решений для каждого ребенка [электронный ресурс удаленного доступа]. URL: https://childhope-org-ph.translate.goog/lack-of-education-causes/?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=tq.
5. Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития до 2030 года (прин. Генеральной Ассамблеей ООН 25.09.2015 (резолюция 70 / 1), вступ. в силу 01.01.2016) [электронный ресурс удаленного доступа]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>.

© Литвинчук А.И., 2026

Рабцевич Д.С.,

студентка БрГУ им. А. С. Пушкина

г. Брест, Республика Беларусь

Научный руководитель: Сливко О.Я.

Старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права,

г. Брест, Республика Беларусь

РОЛЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация

В статье рассматривается роль Республики Беларусь в ОДКБ на фоне современных геополитических угроз. Цель исследования – оценить вклад Республики Беларусь в развитие организации, ее структуру и меры противодействия угрозам. По результатам делается вывод, что Беларусь усиливает евразийскую безопасность, предлагается интеграция с ШОС, ЕАЭС и технологии против ИИ - угроз.

Ключевые слова

ОДКБ, коллективная безопасность, КСОР, евразийская интеграция, военно - политическое сотрудничество.

Республика Беларусь занимает центральное место в Организации Договора о коллективной безопасности (далее - ОДКБ), активно способствуя ее укреплению на фоне глобальных угроз вроде региональных конфликтов и гибридных войн. Эта роль особенно важна в условиях современных геополитических вызовов, где ОДКБ выступает ключевым механизмом военно - политической интеграции на постсоветском пространстве.

ОДКБ возникла в 1992 году как «Ташкентский договор» о коллективной безопасности, а в 2002 году преобразовалась в полноценную организацию с участием шести государств: Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана. [2] Беларусь с первых шагов выступала одним из инициаторов, подчеркивая свою приверженность евразийской интеграции. В 2016 году Военная доктрина Беларуси официально закрепила ОДКБ как приоритетный инструмент коллективной обороны, включая вклад в Коллективные силы оперативного реагирования (далее - КСОР) и миротворческие операции, что подтверждает последовательность минской политики. [1]

Минск регулярно принимает ключевые саммиты ОДКБ, в частности в 2020 году, где были обсуждены реформы для повышения оперативности организации. Таким образом, Беларусь не только участвует в структуре ОДКБ, но и активно формирует ее развитие. [3]

Структура ОДКБ включает Совместный Совет глав государств, военно - экономический комитет и КСОР с 20 - тысячным контингентом, предназначенным для защиты границ и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Беларусь вносит равный финансовый взнос и предоставляет войска для КСОР, специализируясь на защите западных рубежей Союзного государства. Кроме того, страна активно участвует в учениях, таких как «Взаимодействие» и «Непобедимость», координируя антикризисные меры; в 2025 году белорусские специалисты внесли вклад в разработку превентивных доктрин ОДКБ.

Переходя к современным вызовам, стоит отметить, что в 2020 - х годах ОДКБ сталкивается с диверсификацией угроз: терроризмом (рост в Центральной Азии), наркотрафиком из Афганистана, замороженными конфликтами (Нагорный Карабах, Украина) и гибридными атаками НАТО на восточном фланге. В 2025 году Совет безопасности Российской Федерации подчеркнул необходимость превентивных мер в условиях «гибридной войны». Для Беларуси ключевыми являются вызовы на западной границе: миграционный кризис 2021 года, санкции ЕС и милитаризация Польши, Прибалтики, которые ОДКБ помогает нейтрализовать через совместные учения и разведку.

В этой связи можно выделить основные угрозы и роль организации в их противодействии в следующем виде:

1. Миграционный кризис 2021 года – массовое перемещение мигрантов из стран Ближнего Востока и Африки, спровоцированное санкциями ЕС и целенаправленной политикой давления на белорусскую границу.

- ОДКБ обеспечивает: 1) совместные учения по охране государственных границ, 2) координацию кризисного реагирования и логистической поддержки.

2. Санкции Европейского Союза – ограничения торговли, блокада транзита, финансовые ограничения.

- Роль ОДКБ: 1) военно - экономическое сотрудничество для создания альтернативных логистических цепочек, 2) разведывательный обмен по отслеживанию санкционных схем.

3. Милитаризация Польши и стран Прибалтики – наращивание военного контингента НАТО у границ Беларуси и Союзного государства России и Беларуси.

- Меры ОДКБ: 1) учения Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР) на западном направлении, 2) разработка совместных доктрин сдерживания.

Беларусь позиционирует себя как «мост» между Россией и Центральной Азией, продвигая реформы ОДКБ и выступая «локомотивом» в укреплении евразийского контура безопасности. В 2023–2026 годах Минск инициировал создание Региональной группировки войск и усиление кибербезопасности. Среди ключевых достижений – участие в миротворчестве в Казахстане во время январских событий 2022 года, гуманитарная помощь Таджикистану против наркотрафика и разработка Концепции противодействия цветным революциям. В 2026 году Беларусь подтвердила готовность ОДКБ к противостоянию новым угрозам, включая дроны и ИИ в конфликтах.

Наконец, перспективы роли Беларуси предполагают углубление интеграции: расширение на Узбекистан (как наблюдателя), партнерство с ШОС и ЕАЭС, а также инвестиции в высокотехнологичное оружие и совместные учения с учетом ИИ - угроз. Рекомендуется усилить превентивный мониторинг через спутники, развить миротворческий потенциал для ООН и гармонизировать доктрины с учетом санкций. Таким образом, вклад Беларуси укрепляет ОДКБ как евразийский механизм безопасности, способствуя балансу в многополярном мире.

Список использованной литературы:

1. Военная доктрина Республики Беларусь (утверждена Указом Президента РБ от 30 декабря 2016 г. № 601) // Национальный правовой Интернет - портал РБ. Источник: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11600601>

2. Договор о коллективной безопасности (Ташкент, 15 мая 1992 г.) // Официальный сайт ОДКБ. Источник: <https://odkb-csto.org/documents/>

3. Решения саммита ОДКБ (Минск, 2020 г.) // Официальный сайт ОДКБ. Источник: <https://odkb-csto.org/news/>

© Рабцевич Д.С., 2026

старший преподаватель Кафедры менеджмента и торгового дела
Автономной некоммерческой образовательной организации высшего
профессионального образования Центросоюза Российской Федерации
«Российский университет кооперации», академик Российской муниципальной Академии

**МУНИЦИПАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ В ПЛАТФОРМЕННОМ ГОСУДАРСТВЕ
АДМИНИСТРАТИВНО - ПРАВОВЫЕ БАРЬЕРЫ И РЕПУТАЦИОННЫЕ РИСКИ
АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОМСУ
(НА ОСНОВЕ ИНДЕКСОВ IQ ГОРОДОВ)**

Аннотация: В статье анализируются административно - правовые барьеры и репутационные риски, возникающие при внедрении автоматизированной оценки деятельности органов местного самоуправления (ОМСУ) в рамках модели «платформенного государства» на примере индексов цифровой зрелости городских агломераций «IQ городов». Выявлена институциональная асимметрия между алгоритмической логикой платформенных решений и юрисдикционной природой муниципального контроля, проявляющаяся в нормативной инерции, интероперабельном разрыве и отсутствии легального статуса цифрового следа как доказательства. Обосновано, что публичное ранжирование муниципалитетов на основе формализованных метрик порождает редукцию эффективности к измеримым показателям, стигматизацию по алгоритму, симулякры контрольной деятельности и коммуникативный диссонанс с ожиданиями граждан. Сделан вывод о необходимости нормативной ревизии принципов муниципального контроля, включая введение цифровой соразмерности и процессуального механизма оспаривания результатов автоматизированной оценки, обеспечивающего презумпцию репутационной невиновности ОМСУ.

Ключевые слова: платформенное государство, муниципальный контроль, органы местного самоуправления (ОМСУ), индекс «IQ городов», автоматизированная оценка, административно - правовые барьеры, репутационные риски, цифровая соразмерность, алгоритмическая ошибка, симулякр контрольной деятельности.

Strakhov I. A.

Senior Lecturer of the Department of Management and Trade
Autonomous Non - Profit Educational Organization of Higher Professional Education
of the Central Union of Consumer Societies of the Russian Federation
«Russian University of Cooperation»,
Academician of the Russian Municipal Academy

**MUNICIPAL CONTROL IN A PLATFORM STATE:
ADMINISTRATIVE - LEGAL BARRIERS AND REPUTATIONAL RISKS
OF AUTOMATED ASSESSMENT OF LOCAL SELF - GOVERNMENT
ACTIVITIES (BASED ON CITY IQ INDICES)**

Abstract: The article analyzes administrative and legal barriers and reputational risks arising from the implementation of automated assessment of the activities of local self - government bodies (LSGBs) within the framework of the «platform state» model, using the example of digital maturity indexes of urban agglomerations, «City IQ». An institutional asymmetry is identified

between the algorithmic logic of platform solutions and the jurisdictional nature of municipal control, manifested in regulatory inertia, interoperability gaps, and the lack of legal status of digital traces as evidence. It is argued that public ranking of municipalities based on formalized metrics leads to a reduction of effectiveness to measurable indicators, algorithmic stigmatization, simulation of control activities, and communicative dissonance with citizens' expectations.

Keywords: platform state, municipal control, local self - government bodies (LSGB), 'City IQ' index, automated assessment, administrative and legal barriers, reputational risks, digital proportionality, algorithmic error, simulacrum of control activity.

В условиях цифровой конвертации публично - управленческих процедур и поступательного перехода к модели «платформенного государства», характеризующейся децентрализацией контрольно - надзорного функционала, алгоритмизацией принятия решений и внедрением метрик результативности в реальном времени, система муниципального контроля претерпевает сущностную трансформацию. Одним из репрезентативных инструментов такой метризации выступает агрегированный показатель цифровой зрелости городских агломераций — индекс «IQ городов», разработанный Министерством строительства и жилищно - коммунального хозяйства Российской Федерации совместно с профильными институтами развития. Интеграция данного индекса в механизмы оценки эффективности органов местного самоуправления (далее — ОМСУ) порождает сложносоставной конфликт между формализованной логикой платформенных решений и традиционной юрисдикционной природой муниципального контроля, что актуализирует проблематику административно - правовых барьеров и репутационных рисков.

Имплементация автоматизированной оценки деятельности ОМСУ посредством индексов «IQ городов» наталкивается на комплекс институциональных ограничений, имеющих нормативно - правовую природу.

Публичная презентация ранжированных результатов индекса «IQ городов» в открытых информационных системах («цифровые витрины», дашборды региональных органов власти) переводит оценку деятельности ОМСУ из сферы внутриведомственного контроля в область репутационной экономики. Это порождает специфические риски, которые можно классифицировать следующим образом:

— Риск редукции эффективности к метрике. Автоматизированное присвоение индекса формирует нарратив «успешности / неуспешности» муниципалитета, где низкий показатель автоматически коррелирует с некомпетентностью, независимо от объективных условий осуществления контрольной деятельности (например, дефицит оцифрованных источников данных о нестационарных торговых объектах). Возникает феномен стигматизации по алгоритму, имеющий деструктивное воздействие на кадровый состав ОМСУ и их способность привлекать внебюджетное финансирование.

— Риск симулякра контрольной деятельности (Ж. Бодрийяр). Погоня за улучшением формальных значений индекса провоцирует ОМСУ на контрпродуктивную адаптацию: замещение содержательной юрисдикционной работы «цифровым театром» — имитацией загрузки данных, смещением акцентов на легко измеряемые, но малозначимые аспекты муниципального контроля в ущерб сложным, латентным правонарушениям. Это приводит к деонтологизации контроля, где знак эффективности подменяет её сущность.

— Риск коммуникативного диссонанса между ожиданиями граждан как потребителей публичных услуг и данными автоматизированной оценки. Граждане, не обладающие компетенцией в интерпретации индексов «IQ городов», воспринимают низкие значения как прямой индикатор неспособности ОМСУ обеспечить правопорядок в муниципальной сфере, что генерирует недоверие к институту местного самоуправления в целом и провоцирует рост обжалований действий (бездействия) должностных лиц в судебном и административном порядке.

Таким образом, использование индексов «IQ городов» в рамках платформенной модели оценки ОМСУ обнаруживает глубокое противоречие между номиналистической точностью алгоритмов и неопределённостью административно - правового статуса таких оценок. Репутационный ущерб, наносимый муниципальному органу вследствие неблагоприятного ранжирования, не обеспечен процессуальными механизмами оспаривания в рамках административного судопроизводства, что конституирует правовой вакуум ответственности за алгоритмическую ошибку. Преодоление выявленных барьеров требует не только совершенствования технического инструментария индекса (внедрения корректирующих коэффициентов, учитывающих локальную специфику), но и нормативной ревизии: имплементации в Федеральный закон № 131 - ФЗ принципа цифровой соразмерности, а также формирования административно - процедурного механизма апелляции результатов автоматизированной оценки, сопряжённого с презумпцией репутационной невиновности ОМСУ до момента подтверждения данных о неэффективности традиционными (документарными и выездными) формами контроля.

Только при указанных условиях автоматизация оценки через индексы «IQ городов» может трансформироваться из источника репутационных рисков и административных барьеров в легитимный инструмент повышения качества муниципального управления в архитектуре «платформенного государства».

Список литературы

1. Алексеева Е. В., Быстрова Т. Ю. Индустриальное наследие: понятие, ценностный потенциал, организационные и правовые основы. — Екатеринбург: Tatlin, 2021. — 164 с.
2. Бондарь Н. С., Баженова О. И., Георгиева Т. П. [и др.]. Муниципальный конституционализм: законодательство, правоприменение, судебные гарантии: коллективная монография / под общ. науч. ред. проф. Н. С. Бондаря. — Ростов - на - Дону: Спутник науки, 2025. — 291 с. — (Серия «Библиотека судебного конституционализма»; вып. 16).
3. Вебер М. Город / пер. с нем. — 2 - е изд. — М.: Strelka Press, 2018. — 252 с.
4. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / пер. с фр. А. Б. Гофмана. — М.: Канон, 1996. — 430 с.
- 5.
7. Модели «Электронного государства»: от азиатской до российской Страхов И.А. Учёные труды Российского университета адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева. 2024. № 2 (73). С. 33 - 40.
8. Об актуальных изменениях законодательства о местном самоуправлении в России Страхов И.А. Евразийский юридический журнал. 2025. № 7 (206). С. 202 - 204.

© Страхов И. А., 2026

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация

В настоящей статье была предпринята попытка, направленная на изучение некоторых проблемных аспектов, существующих в сфере защиты прав и интересов субъектов вышеупомянутых правовых отношений на современном этапе развития российского государства. Наряду с этим были представлены возможные пути решения выявленных проблем, которые будут способствовать эффективному функционированию и развитию предпринимательской деятельности в целом, и предпринимательских отношений в частности.

Ключевые слова

Реализация защиты прав и интересов, субъекты предпринимательских отношений, предпринимательская деятельность, правовая охрана, предпринимательское право.

Yanovsky P. D.
2st year master's student RANEPA
Barnaul, Russian Federation

ACTUAL PROBLEMS IN THE SYSTEM OF PROTECTION OF RIGHTS AND INTERESTS OF BUSINESS RELATIONS SUBJECTS

Abstract

In this article, an attempt was made to study some of the problematic aspects that exist in the field of protecting the rights and interests of the subjects of the aforementioned legal relations at the present stage of development of the Russian state. Along with this, possible ways to solve the identified problems that will contribute to the effective functioning and development of entrepreneurial activity in general, and entrepreneurial relations in particular, were presented.

Keywords

Implementation of protection of rights and interests, subjects of entrepreneurial relations, entrepreneurial activity, legal protection, entrepreneurial law.

Для понимания специфики отдельных компонентов заявленной проблематики исследования, прежде всего, считаем целесообразным обратиться к изучению понятийного аппарата анализируемой темы, что в свою очередь позволит всесторонне рассмотреть отдельные аспекты рассматриваемого вопроса.

Необходимо отметить, что предпринимательство представляет собой такую систему хозяйствования, при которой главным ее субъектом является предприниматель как движущая сила, посредник. Он рационально соединяет материальные и людские ресурсы,

также организует процесс воспроизводства и управляет им на основе предпринимательского риска, экономической ответственности и главным результатом данной деятельности является получение прибыли [1, С. 5].

Наряду с этим предпринимательская деятельность являясь самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке [1, С. 5].

Исходя из представленных определений предпринимательства и предпринимательской деятельности можно сделать вывод о том, что данный вид деятельности сопряжен с множественными рисками для предпринимателя.

Субъекты предпринимательской деятельности на сегодняшний день занимают значимое положение в рамках экономического и правового поля.

Данные участники правоотношений все чаще сталкиваются с проблемами, требующими решения со стороны органов государственной власти и правосудия.

Защита прав субъектов предпринимательской деятельности - это совокупность экономических, юридических и иных аспектов, нашедших свое правовое закрепление в нормативных правовых актах Российской Федерации, таких как: Конституция, кодифицированные акты и иные документы, основной задачей которых является обеспечение взаимных интересов страны, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей [2, С. 43].

На сегодняшний день существует законодательное регулирование защиты прав и интересов субъектов предпринимательских отношений, но, как известно, данная сфера не лишена проблем, которые следует проанализировать и охарактеризовать пути их устранения.

Подчеркнем, что проблемы с защитой прав приводят к снижению инвестиционной привлекательности страны, также данный фактор выражается в общем падении интереса со стороны иностранных инвесторов. Устойчивое правовое поле является важным фактором для успешного осуществления предпринимательской деятельности.

По нашему мнению в современных условиях необходимо принятие мер по реформированию законодательства с учетом современного контекста. Перспективы улучшения прав предпринимателей в России напрямую зависят от политической и экономической воли государства. Наряду с этим исследование и применение опыта других государств может стать полезным инструментом для оптимизации отечественной законодательной базы.

На наш взгляд, упрощение административных процедур и создание эффективных механизмов защиты прав бизнеса являются ключевыми задачами, также введение векторов поддержки со стороны государства создаст более благоприятные условия для развития предпринимательства.

Современное состояние прав предпринимателей в России требует комплексного подхода к оценке [3, С. 216]. Обсуждение проблем и возможных решений необходимо для формирования конструктивного диалога между бизнесом и государством, а также изучение перспектив развития правовой среды для предпринимателей являются важным аспектом для научных исследований и практического применения.

На данный момент модернизация предпринимательского права в современной России имеет перспективы на создание и поддержание более комфортной среды для бизнеса.

Проанализированные труды отечественных ученых, занимающихся изучением рассматриваемой проблематики, а также рассмотренные нормативные правовые акты позволили нам выявить ряд проблем, а также предоставить возможные пути их решения, что на наш взгляд будет способствовать эффективному функционированию предпринимательской деятельности в Российской Федерации.

Так, например, следует обратить внимание на возможное упрощение процедур регистрации и лицензирования: уменьшение бюрократических барьеров, увеличение скорости процессов регистрации компаний и получение лицензий (данный фактор поможет намного проще и комфортнее предпринимателям начинать свою деятельность); модернизацию правовой защиты таких участников предпринимательской деятельности как инвесторы (разработка более совершенных методов защиты прав необходимы для создания условий для привлечения инвестиций, как и иностранных, так и отечественных); уменьшение налоговых / административных элементов, усложняющих деятельность (снижение налоговых ставок и в целом создание более понятной и простой налоговой системы поможет способствовать развитию бизнеса); поддержку малого и среднего бизнеса в виде создания особых программ и поощрения грантами.

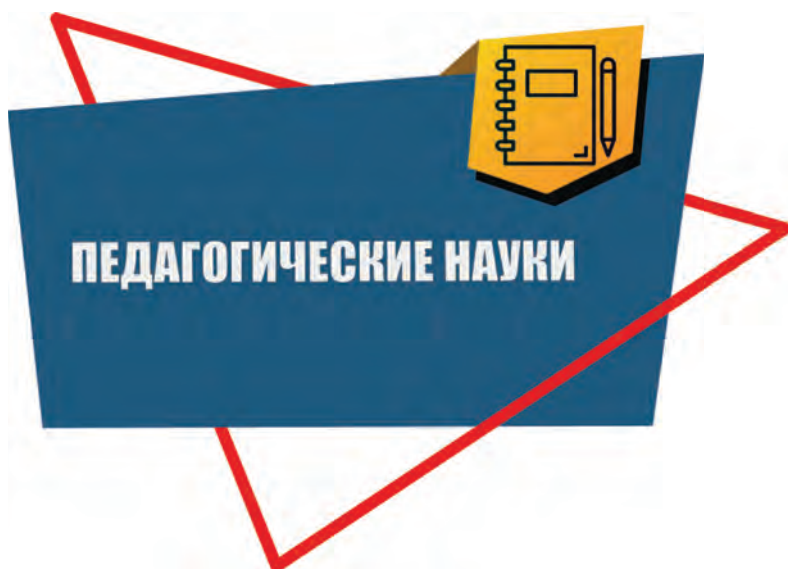
Резюмируя изложенное отметим, что правовое регулирование предпринимательской деятельности в России основывается на достаточном количестве нормативных правовых актов, в свою очередь формирующих правовую основу для ведения бизнеса. Данные акты защищают права предпринимателей, упрощают ведение бизнеса и способствуют развитию экономики в целом.

Однако, несмотря на это, нами были выявлены проблемы, выявленные в системе защиты прав и интересов субъектов предпринимательских отношений, устранение которых будет способствовать совершенствованию предпринимательской деятельности, а также стабильному росту отечественной экономики.

Список использованной литературы:

1. Гаджиева Х. И. Предпринимательское право. Учебное пособие (Курс лекций) / Х. И. Гаджиева. - Махачкала: ДГУНХ, 2019. – 358 с.
2. Мехдиев М. Э. О. Проблемы защиты прав субъектов предпринимательской деятельности и пути их решения / М. Э. О. Мехдиев // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2024. - № 4 - 2 (91). - С. 43 - 46.
3. Григорьев А. Ю. Права предпринимателей в современной России / А. Ю. Григорьев // VI Всероссийская ежегодная декабрьская научно - практическая студенческая конференция РосНОУ (Сборник трудов конференции). - Москва, 2025. - С. 215 - 220.

© Яновский П. Д., 2026

ПОЛИСЕНСОРНЫЙ ПОДХОД В ФОРМИРОВАНИИ БАЗИСНОГО НАВЫКА ЧТЕНИЯ У ОБУЧАЮЩИХСЯ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ТЯЖЕЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ

Аннотация: В статье проанализирована важность использования полисенсорного подхода в процессе подготовки обучению чтению дошкольников с тяжелыми нарушениями речи.

Ключевые слова: подготовка к обучению чтению, базисный навык, комбинаторный метод, полисенсорный подход, тяжёлые нарушения речи, коррекционно - логопедическая работа.

На современном этапе особую актуальность приобретает проблема изучения формирования функционального базиса чтения у дошкольников с тяжелыми нарушениями речи, в связи с особыми трудностями, с которыми сталкиваются данные воспитанники на этапе подготовки к обучению грамоте.

Неполноценно развитая речевая деятельность и недостаточная сформированность звуковой аналитико - синтетической сферы напрямую влияет на процесс формирования у детей основ базисного чтения, а также сенсорной, интеллектуальной и аффективно - волевой сферы.

Для успешного овладения первоначальным навыком чтения у детей дошкольного возраста должен быть сформирован функциональный базис чтения, который включает в себя сформированную устную речь, развитый словарный запас, грамматический строй речи, произношение звуков и слов сложного слогового состава, фонематические процессы, сформированное внимание, мышление, развитое восприятие, а также развитую слуховую и зрительную память [4].

При использовании традиционных методов обучения детей чтению не всегда принимаются во внимание психофизиологические особенности и потребности детей с ТНР. Одним из инновационных инструментов в коррекционной работе является полисенсорный комбинаторный подход, предполагающий опору на максимально возможное количество анализаторов при ознакомлении с новым объектом или явлением.

Использование полисенсорного подхода в коррекционно - логопедической работе выступает эффективным средством при формировании функционального базиса чтения детей старшего дошкольного возраста с ТНР, так как опирается на особенности структурно - функциональной организации анализаторов в качестве базового ресурса.

Данный подход эффективен при различных трудностях в процессе обучения чтению детей старшего дошкольного возраста с ТНР, которые требуют повышенного зрительного и слухового внимания, высокой концентрации и координации всех функций организма. Это

позволяет сделать коррекционный процесс более интересным и эффективным, способствует исключению стагнации и монотонности при выполнении заданий

При обучении языковым формам на основе полисенсорного подхода, используются все три сенсорные системы восприятия

- зрительная «визуал» (зрительные образы, картины, свет и цвет).
- слуховая «аудиал» (слуховые образы, звуки, интонации, музыка).
- чувственная «кинестетик» (внутренние ощущения, прикосновения, кожное и мышечное чувство).

(ВАК) – визуальный, аудиальный, кинестетический: вижу – слышу – чувствую.

Многие авторы отмечают необходимость вовлечения разных сенсорных систем в обучение чтению, но на практике разрабатываются и внедряются только буквари и печатные настольные пособия, работа с которыми предполагает опору на зрительный и слуховой анализаторы, тогда как важно подключать в работе с детьми с общим недоразвитием речи и тактильный и вестибулярный анализаторы [6].

Основными методами полисенсорного комбинаторного подхода реализованными нами в процессе обучения чтению обучающихся, были:

- 1) складовой метод (приемы, предложенные Л.Н.Толстым, Н.А.Зайцевым, В.В.Воскобовичем);
- 2) метод глобального чтения (приемы, обоснованные Т.Г.Визель, Т.С.Резниченко, М.Монтессори и др.);
- 3) фонемно - графический аналитико - синтетический метод (содержание работы, предложенное Т.Б.Филичевой, Л.Е. Журовой и др.)

Под комбинаторностью мы понимаем равноценное взаимопроникающее применение модифицированных и логично увязанных методов обучения чтению. При этом приоритетным мы считали складовой метод, поскольку в его принципах отчетливо проявляется возможность комбинирования, сочетания элементов аналитического (присутствует складовой анализ) и глобального методов.

В основу полисенсорной комбинаторной методики положена идея комбинации различных методов: складового, фонемного и метода глобального чтения, реализуемых посредством вовлечения в процесс обучения чтению различных анализаторных систем.

Складовой метод обучения чтению обучающихся старшего дошкольного возраста с ТНР выбран в качестве базового, но модифицирован автором опыта посредством внедрения ряда психолого - педагогических условий. Мы выявили и обобщили эти условия, при которых возможна оптимизация процесса обучения чтению в системе логопедической работы. К ним относятся:

- научное обоснование классификации складов (по глухости - звонкости, твердости – мягкости и т.д.);
- модификация дидактического демонстрационного материала с учетом возрастных, психологических и речевых особенностей детей с ТНР,
- создание развивающей среды в целях удовлетворения двигательной, познавательной, речевой активности детей в ситуации свободного выбора,
- отмена фиксированного положения детей на протяжении занятия и т.д.;
- использование полисенсорной основы обучения.

Включение глобального чтения представилось целесообразным т.к. приобретение детьми навыков глобального чтения способствует совершенствованию зрительного гнозиса, повышает уровень их осведомленности и облегчает переход к аналитическому чтению.

Аналитический метод мы реализовывали через обучение детей звуковым играм. Звуко-буквенный анализ и синтез вводился после того, как дети овладевали первоначальными навыками чтения по складам. Целью применения этого метода являлась более глубокая работа по формированию навыка чтения, которая проводилась индивидуально.

Комбинаторное применение указанных методов обучения чтению опиралось на принципы: природосообразности обучения и реализации здоровьесберегающих принципов построения обучения; личностно-ориентированного обучения; полисенсорности; энергосберегающего обучения; деятельностного принципа обучения; коррекционной направленности.

Эффективность включения полисенсорного подхода на занятиях с детьми с общим недоразвитием речи заключается не только в сочетании складового, глобального и фонемного методов, но и в применении полимодальности в обучении. Выбор форм, методов и средств коррекционного процесса должен также соответствовать требованиям, в соответствии с которыми методы обучения должны приспосабливаться к ребенку и работать на формирование у него мотивации к обучению.

Таким образом, подготовка к обучению чтению детей дошкольного возраста с общим недоразвитием речи с использованием методов, опирающихся на полисенсорный подход, способствует развитию речевых и неречевых функций. Данное направление исследования перспективно в работе с детьми с тяжелыми нарушениями речи.

Список литературы

1. Беляева, С.П. Использование полисенсорного подхода в формировании функционального базиса чтения дошкольников с общим недоразвитием речи // Научно - педагогическое обозрение. – 2020. – №1. – С. 46–53.
2. Баль, Н.Н. Логопедическая работа с детьми дошкольного возраста с тяжёлыми нарушениями речи: учебно - методическое пособие для учителей - дефектологов дошкольных учреждений / Н.Н. Баль, Н.В. Дроздова. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2010. – 152 с.
3. Баряева, Л. Б., Волосовец, Т.В., Гаврилушкина, О. П. и др.; Под. ред. проф. Лопатиной, Л.В. Примерная адаптированная основная образовательная программа для дошкольников с тяжелыми нарушениями речи - СПб., 2014. — 386 с.
4. Визель, Т. Г. Основы нейропсихологии. Теория и практика. / Т. Г. Визель. – М.: АСТ, 2020. – 544 с.
5. Воскобович, В.В. Игровая технология интеллектуально - творческого развития детей дошкольного возраста 3 - 7 лет «Сказочные лабиринты игры». Книга 1 / В.В. Воскобович, Т.Г. Харько. – М.: ТЦ Сфера, 2015. – 20 с.
6. Жукова, Н. С. Логопедия: основы теории и практики / Н. С. Жукова, Е. М. Мастюкова, Т. Б. Филичева. – М.: Эксмо, 2021. – 144 с.

© Астахова Л.Е., Мельникова М.А., 2026

Козлов В.А., Кривоченков Р.С., Ткаченко Т.В.,
преподаватели истории и обществознания
ОГАПОУ «Белгородский машиностроительный техникум»
г. Белгород
Алешкина А.М.
преподаватель физики и математики
ОГАПОУ «Белгородский машиностроительный техникум»
г. Белгород

ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ТЕОРЕТИКО - МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Аннотация: целью настоящей статьи является теоретико - методологический анализ влияния глобализации на систему образования, а также выявление ключевых тенденций, проблем и перспектив её развития.

Ключевые слова: глобализация, образование, цифровизация, компетентностный подход, трансформация образования.

Современные требования рынка труда предписывают развитие у обучающихся коммуникативных умений, критического мышления, навыков адаптации и межкультурной коммуникации. В педагогической практике это реализуется через проектные методы, дискуссии, групповые задания, что способствует формированию соответствующих личностных качеств.

Актуальность исследования определяется противоречием между нарастающими процессами унификации образовательных стандартов и необходимостью сохранения национально - культурной специфики образования.

Теоретико - методологические основания исследования

Глобализационные процессы оказывают существенное влияние на современные системы образования, обуславливая необходимость пересмотра теоретических подходов и практических методов педагогической деятельности. В условиях усиления межкультурных междисциплинарных связей, интеграции информационных коммуникационных технологий и формирования глобальных компетенций возрастает роль педагогической науки и практики в адаптации образовательных систем к новым вызовам. В настоящем исследовании рассматриваются ключевые теоретико - методологические основания и современные тенденции развития образования, которые реализуются на практике преподавателями.

Методологическую основу исследования составляют системный, культурологический и компетентностный подходы. Системный подход позволяет рассматривать образование как целостную динамическую систему, функционирующую в условиях глобальных изменений. Культурологический подход акцентирует внимание на сохранении ценностных и социокультурных оснований образования. Компетентностный подход ориентирует образовательный процесс на формирование универсальных навыков, востребованных в глобальной экономике знаний.

Основные тенденции развития образования в условиях глобализации

Анализ современных научных исследований позволяет выделить ряд ключевых тенденций развития образования. Прежде всего, наблюдается процесс интернационализации образования, проявляющийся в расширении академической мобильности, развитии международных образовательных программ и усилении научного сотрудничества. Второй значимой тенденцией является стандартизация образовательных систем, направленная на обеспечение сопоставимости образовательных результатов и повышение их прозрачности. Данный процесс находит отражение во внедрении единых образовательных стандартов и систем оценки качества образования. Третьей тенденцией выступает цифровизация образовательного пространства, обусловленная развитием информационно - коммуникационных технологий. Цифровая трансформация образования способствует расширению доступа к образовательным ресурсам и формированию новых форм обучения, включая дистанционные и смешанные модели. Наконец, важным направлением является ориентация на непрерывное образование (lifelong learning), что обусловлено необходимостью постоянного обновления знаний в условиях динамично изменяющегося рынка труда.

Проблемное поле и противоречия

Несмотря на значительные преимущества, глобализация образования сопровождается рядом противоречий и вызовов. Одним из ключевых является противоречие между унификацией образовательных стандартов и сохранением национальной идентичности образовательных систем. С одной стороны, стандартизация способствует интеграции в мировое образовательное пространство, с другой - может приводить к нивелированию культурных особенностей. Существенной проблемой остается также цифровое неравенство, проявляющееся в различиях в доступе к современным образовательным технологиям. Это усиливает социальную дифференциацию и ограничивает возможности отдельных групп обучающихся. Кроме того, трансформация образовательной среды предъявляет новые требования к профессиональной деятельности педагога, включая необходимость владения цифровыми компетенциями, межкультурной коммуникацией и инновационными методами обучения.

Перспективы и направления развития

В контексте дальнейшего развития образования в условиях глобализации представляется целесообразным выделить несколько приоритетных направлений. Во - первых, развитие гибридных образовательных моделей, сочетающих традиционные и цифровые формы обучения. Во - вторых, усиление роли индивидуализации образовательных траекторий, что предполагает учет личностных особенностей и образовательных потребностей обучающихся. В - третьих, формирование глобальных компетенций, включая критическое мышление, креативность, коммуникативные навыки и способность к межкультурному взаимодействию. В - четвертых, сохранение культурно - образовательной идентичности как важного условия устойчивого развития национальных образовательных систем. Современные требования рынка труда предписывают развитие у обучающихся коммуникативных умений, критического мышления, навыков адаптации и межкультурной коммуникации. В педагогической практике это реализуется через проектные методы, дискуссии, групповые задания, что способствует формированию соответствующих личностных качеств.

Заключение

Таким образом, глобализация выступает ключевым фактором трансформации современного образования, определяя его содержание, формы и методы. Она способствует интеграции образовательных систем и расширению доступа к знаниям, однако сопровождается рядом противоречий, требующих научного осмысления и практического решения. Эффективное развитие образования в условиях глобализации возможно при условии гармоничного сочетания процессов интернационализации и сохранения национально - культурных традиций. В этой связи особую значимость приобретает разработка научно обоснованных стратегий модернизации образования, ориентированных на требования глобального общества знаний.

Список литературы

1. Асмолов А.Г. Психология личности: культурно - историческое понимание развития человека, М.: Смысл, 2007, с.528.
2. Иванова Е. О., Соловьёва Т. В. Глобализация образования: современные тенденции и перспективы развития // Педагогика, 2021, № 4, с.15 - 23.
3. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность, М.: Смысл, 2005, с.352.
4. Полат Е.С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования, М.: Академия, 2010, с.368.
5. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии. — М.: Народное образование, 2008, с.256.

© Козлов В.А., Кривоченков Р.С., Ткаченко Т.В., Алешкина А.М., 2026

УДК 37

Кравченко Л.С.,

педагог дополнительного образования
МБУ ДО «Станция юных натуралистов»

Белгородская область,
Красногвардейский муниципальный округ,
г. Бирюч, РФ

ОПЫТ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация: В статье проанализированы ключевые проблемы цифровой трансформации в дополнительном образовании и пути их решения.

Ключевые слова: Цифровая трансформация, гибридная модель обучения, дополнительное образование.

Цифровая трансформация дополнительного образования детей - не просто внедрение техники, а глубокая перестройка содержания, методик и самой логики образовательного процесса. Для объединений естественнонаучной направленности этот процесс сопряжён с

особым противоречием: сама суть естественных наук требует живого контакта с природой, постановки реального эксперимента, тактильного взаимодействия с объектами. Попытка механически оцифровать такую деятельность часто приводит к имитации познания. Поэтому необходимо переходить от традиционных методов организации занятий к гибридной модели обучения в системе дополнительного образования. Традиционное занятие в объединениях естественнонаучной направленности часто строится по схеме: экскурсия - сбор гербария или образцов - зарисовка в дневник. Цифровая трансформация переводит этот процесс из плоскости качественного наблюдения в количественный анализ. Какие же цифровые инструменты, позволяющие моделировать биологические процессы, «оживлять» микромир и выводить полевые исследования на новый уровень точности мы можем использовать в наших объединениях естественнонаучной направленности:

- Цифровые эко - лаборатории: датчики pH, влажности почвы, концентрации углекислого газа, подключаемые к планшету, позволяют юным экологам в реальном времени видеть, как изменяется среда обитания;

- ГИС – технологии и дроны: картографирование местности с помощью квадрокоптеров и анализ снимков в программах (QGIS) учит детей не просто смотреть на ландшафт, а «читать» его структуру, выявляя зоны эрозии или биоразнообразия;

- Мобильную микроскопию: компактные цифровые микроскопы, синхронизируемые со смартфоном, стирают грань между полем и лабораторией. Временную микросреду обитания мха можно изучить здесь и сейчас, а не ждать возвращения в класс.

Но, пожалуй, самый мощный прорыв в естествознании в настоящее время - это иммерсивные технологии – технологии виртуальной реальности (VR) и дополненной реальности (AR). Они решают «проблему масштаба», вечно существовавшую в дополнительном образовании:

- Погружение в молекулярную биологию: с помощью VR - шлема ребенок может «войти» внутрь клетки, увидеть, как работает рибосома, или проследить путь сигнала по нервной цепочке. Абстрактная биохимия становится осязаемым пространством;

- Препарирование без вреда: цифровое 3D - моделирование анатомических объектов позволяет проводить виртуальное вскрытие, не нанося ущерба животным и экономя расходные материалы;

- «Ожившие» определители: AR - приложения на смартфоне теперь моментально распознают вид птицы по фото или форму листа, выдавая не просто название, а таксономическое древо и звуковой сигнал. Это превращает определение флоры и фауны из кропотливой рутины в динамичный квест.

Цифровая трансформация касается не только контента, но и процесса обучения. Использование Learning Management System (LMS, систем управления обучением) в дополнительном образовании позволяет выстроить смешанное (гибридное) обучение с помощью таких методов, как: микрообучение, когда сложная тема разбивается на короткие видео - модули с интерактивными тестами, которые ребенок проходит в своем темпе дома; сетевое наставничество, когда с помощью видеоконференцсвязи можно приглашать на занятие учёного из университета или лаборатории в реальном времени, стирая стены учебного кабинета.

Главный риск для педагогов дополнительного образования естественнонаучного профиля – не пытаться заменить живой опыт общения ребёнка с природой полностью на

симуляцию. В настоящее время баланс всё больше смещается в сторону гаджетов и ребёнок может не знать, какова на ощупь кора дуба, но узнает её по JPEG. Поэтому, необходимо соблюдать принципы разумной интеграции и помнить, что цифровой микроскоп не заменяет работу с живыми объектами, а расширяет её границы.

Таким образом, цифровая трансформация в дополнительном образовании формирует не просто продвинутого пользователя гаджетов, а исследователя нового типа, владеющего инструментарием big data для защиты природы. В эпоху экологического кризиса этот баланс технологий и натуралистической этики становится стратегической задачей.

Список использованной литературы:

1. Моргун, Д. В. Цифровая трансформация экологического образования: от полевых практик к геоинформационным технологиям / Д. В. Моргун // Биология в школе. - 2022. - № 4. - С. 45 - 55.;
2. Павлов, А. В. Дополнительное образование детей в условиях цифровой экономики: вызовы и перспективы / А. В. Павлов, И. А. Тагунова // Педагогика. - 2020. - № 2. - С. 58 - 66.

© Кравченко Л.С., 2026

УДК 796.325

Саликов В. В.

Старший преподаватель, кафедра физвоспитания и спорта,

БГУ, г. Минск РБ.

РИНЦ SPIN - код: 4485 - 3835

Пашкевич Е. В.

Студентка 2 курса, факультета социокультурных коммуникаций БГУ.

ПЛАВАНИЕ КАК СРЕДСТВО ОЗДОРОВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Аннотация

В статье рассматривается влияние плавания как средства оздоровления для студентов.

Ключевые слова

Спорт, физическая культура, плавание.

Введение: В современных условиях студенческой жизни проблема сохранения и укрепления здоровья молодежи приобретает особую актуальность. Интенсивные умственные нагрузки, высокий уровень психоэмоционального напряжения, гиподинамия, нерегулярное питание и дефицит сна отрицательно сказываются на физическом и психическом состоянии студентов. В этой связи возрастает значение рационально организованной физической активности, способной компенсировать неблагоприятные факторы учебного процесса. Одним из наиболее эффективных, универсальных и доступных средств физического воспитания является плавание.

Плавание представляет собой вид физической активности, который сочетает в себе оздоровительное, профилактическое и развивающее воздействие на организм. Благодаря

особенностям водной среды занятия плаванием оказывают щадящее, но в то же время всестороннее влияние на все системы организма, что делает данный вид спорта особенно ценным для студентов с различным уровнем физической подготовленности и состоянием здоровья.

Цель данного реферата — раскрыть значение плавания как средства оздоровления студентов и развития их физических качеств, а также рассмотреть его роль в системе физического воспитания высших учебных заведений Республики Беларусь.

История организованного плавания в Беларуси насчитывает более ста лет. Первые упоминания о систематических занятиях плаванием относятся к началу XX века, а активное развитие данного вида спорта началось в 1920 - е годы. В 1923 году плавание стало культивироваться в физкультурных организациях, а уже в 1924–1925 годах в таких городах, как Минск, Гомель, Бобруйск, Витебск и Орша, были открыты общественные школы плавания. Здесь проводилось обучение основам техники, а также организовывались первые соревнования.

В предвоенный период белорусские спортсмены добивались высоких результатов, устанавливая рекорды союзного уровня. После Великой Отечественной войны развитие плавания продолжилось: в 1959 году была создана Федерация плавания БССР, что способствовало систематизации подготовки спортсменов и тренерских кадров.

Значительный вклад в развитие плавания внес Белорусский государственный университет физической культуры (БГУФК). С 1940 - х годов занятия проводились сначала на открытых водоёмах, а с 1960 - х годов — в закрытых бассейнах. В постсоветский период инфраструктура значительно расширилась: в стране были построены современные плавательные комплексы, включая бассейны олимпийского стандарта. В настоящее время в Республике Беларусь функционирует более 200 бассейнов, что делает плавание доступным для широких слоёв населения, в том числе для студентов.

В Республике Беларусь плавание интегрировано в систему физического воспитания высших учебных заведений в соответствии с Законом «О физической культуре и спорте» и государственными программами развития спорта. Оно используется как обязательный компонент учебных планов, а также как элективная дисциплина, направленная на укрепление здоровья и повышение уровня физической подготовленности студентов.

Общий объём занятий по физическому воспитанию в вузах составляет в среднем 140–200 часов в год, часть которых отводится занятиям плаванием. В ряде учебных заведений (БГУ, БГУФК, БНТУ, БГПУ и др.) функционируют собственные бассейны, где проводятся занятия по оздоровительному и спортивному плаванию, аквааэробике, а также занятия для студентов специальных медицинских групп.

Особое значение плавание имеет для студентов, имеющих отклонения в состоянии здоровья. Для них разрабатываются адаптивные программы, включающие упражнения на спине, дыхательные упражнения и элементы лечебного плавания. Это позволяет не только улучшить функциональное состояние организма, но и перевести часть студентов из специальных медицинских групп в основную группу здоровья.

Плавание является эффективным средством гармоничного развития основных физических качеств: силы, выносливости, гибкости, быстроты и координации движений. Соппротивление воды обеспечивает равномерную нагрузку на все группы мышц, исключая резкие и травмоопасные движения. Сила развивается за счёт активной работы мышц

верхних и нижних конечностей, а также мышц корпуса. Выносливость формируется при выполнении продолжительных заплывов в аэробном режиме. Гибкость улучшается благодаря большой амплитуде движений в суставах, а координация — за счёт согласования движений рук, ног и дыхания. Различные стили плавания по-разному воздействуют на организм: кроль на груди развивает скорость и общую выносливость, брасс — силу мышц ног и координацию, плавание на спине способствует коррекции осанки, а баттерфляй требует высокого уровня силовой и координационной подготовленности. В учебном процессе широко используются игровые и соревновательные методы: эстафеты, подвижные игры в воде, элементы водного поло. Это повышает мотивацию студентов, развивает быстроту реакции, командные навыки и волевые качества.

Плавание оказывает комплексное положительное влияние на организм человека. Водная среда обладает высокой плотностью, что значительно снижает гравитационную нагрузку на опорно-двигательный аппарат. Горизонтальное положение тела в воде уменьшает давление на позвоночник и суставы, что особенно важно для студентов, проводящих большую часть времени в сидячем положении. Регулярные занятия плаванием способствуют профилактике и коррекции нарушений осанки, сколиоза и остеохондроза. Укрепляются мышцы спины, брюшного пресса и плечевого пояса, формируется правильная осанка. Сердечно-сосудистая система также получает значительный тренировочный эффект: нормализуется артериальное давление, повышается эластичность сосудов, улучшается кровообращение.

Плавание активно развивает дыхательную систему. Во время занятий увеличивается жизненная ёмкость лёгких, улучшается вентиляция и устойчивость организма к гипоксии. Это снижает риск развития респираторных заболеваний и повышает общую выносливость организма. Занятия в воде обладают выраженным закалывающим эффектом, способствуя укреплению иммунной системы. Студенты, регулярно занимающиеся плаванием, реже болеют простудными заболеваниями и быстрее восстанавливаются после умственных и физических нагрузок. Кроме того, плавание ускоряет обмен веществ, способствует нормализации массы тела и снижению жировой массы.

Помимо физического оздоровления, плавание оказывает положительное влияние на психоэмоциональное состояние студентов. Ритмичные движения в воде способствуют снижению уровня стресса, нормализации сна и улучшению настроения. Регулярные занятия повышают концентрацию внимания, работоспособность и устойчивость к умственным нагрузкам. Социальный аспект плавания проявляется в формировании навыков общения и коллективного взаимодействия. Групповые занятия и соревнования способствуют развитию дисциплины, ответственности, уверенности в себе и лидерских качеств, что имеет важное значение для будущей профессиональной деятельности.

Заключение: таким образом, плавание является универсальным и эффективным средством оздоровления студентов и развития их физических качеств. Его уникальные свойства позволяют гармонично воздействовать на все системы организма, обеспечивая профилактику заболеваний, повышение физической и умственной работоспособности, а также улучшение психоэмоционального состояния.

Интеграция плавания в систему физического воспитания высших учебных заведений Республики Беларусь, поддержанная развитой спортивной инфраструктурой и государственными программами, создаёт благоприятные условия для укрепления здоровья

студенческой молодёжи. Дальнейшее расширение доступности бассейнов и популяризация плавания среди студентов будут способствовать формированию устойчивой мотивации к здоровому образу жизни и повышению качества жизни общества в целом.

Список использованных источников:

1. Викулов А.Д. Плавание: Учеб.пособие для студ. высш. учеб. заведений - М.: Владос - Пресс, 2004 - 367 с.
2. Водные виды спорта: Учебник для студ. высш. учеб. заведений / Под ред. Н.Ж. Булгаковой - М., Издательский центр «Академия», 2003 - 230 с.
3. Хисамиев И.М, Хайруллин Д.Р, Илюшин О.В: Плавание в ВУЗе: учебнометодическое пособие – Казань: КФУ, 2023 – 55 с.

© Саликов В. В., Пашкевич Е. В., 2026

УДК 37.02

Трапезникова И.В.,

кандидат биологических наук,
муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа № 31»
г. Белгорода, учитель биологии

Кайдалова Е.В.,

муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа № 31»
г. Белгорода, учитель математики

Яновский П.А.,

муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа № 31»
г. Белгорода, учитель иностранного языка

ПРИМЕНЕНИЕ QR - КОДА КАК СРЕДСТВА ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. Настоящая статья посвящена рассмотрению вопроса использования QR - кода как интерактивного средства обучения, способного повысить мотивацию обучающихся общеобразовательных организаций. Приводится алгоритм создания QR - кодов, примеры использования QR - кодов в образовательном процессе. Авторы приходят к выводу о том, что QR - коды являются современным информационным средством, которое может эффективно использоваться в образовательном процессе в целях повышения мотивации обучающихся к самостоятельной учебно - познавательной деятельности.

Ключевые слова: информационно - коммуникационные технологии, QR - код, мотивация обучающихся, мобильное приложение, сканирующее устройство.

Метод преподавания нового «старыми» средствами не приносит удовлетворительных результатов. Все чаще педагогические работники задаются вопросом: «Почему снижается учебная мотивация школьников?». Мысль о том, что интерес ребенка к учению в значительной мере зависит от содержания образования не вызывает сомнения. Учение только тогда станет для школьников привлекательным, когда они сами будут учиться: проектировать, конструировать, исследовать, открывать, то есть познавать мир в

подлинном смысле этого слова. В условиях цифровизации образования существенно увеличивается роль именно технологического подхода, так как активное использование и широкое распространение информационно - коммуникационных технологий позволяют создать условия для организации исследовательской, проектной, познавательной и иной деятельности обучающихся [1].

Одними из средств информационно - коммуникационных технологий являются QR - коды, под которыми в настоящей статье понимаются миниатюрные носители медиаданных, которые хранят текстовую информацию объемом порядка трёх тысяч байт. При помощи квадратов черного и белого цвета эти данные специальным образом кодируются, а расшифровка осуществляется с помощью простых сканирующих устройств [2].

QR - код – это матричный двумерный код. В отличие от штрих - кода, который сканируют тонким лучом, он определяется датчиком или камерой смартфона как двумерное изображение. Три квадрата в углах изображения и меньшие синхронизирующие прямоугольники позволяют нормализовать размер изображения и его ориентацию, а также угол, под которым датчик расположен к поверхности изображения [3]. QR - коды сейчас используются повсеместно: на чеках, на билетах, на информационных буклетах, стендах и др.

Рассмотрим создание собственного QR - кода. Для этого в Интернете есть различные бесплатные сервисы, которые позволяют получить нужный уникальный QR - код за считанные минуты. Один из таких сервисов – Генератор QR кода – Бесплатный онлайн генератора QR кода (<https://qr-online.ru/>). При этом в большинстве из сервисов имеется возможность сохранения изображения кода в различных графических форматах (например, jpeg, png, tiff), распечатывания, непосредственного внедрения кода в публикуемый документ, отправки по электронной почте, публикации в сети Интернет. Распознавать коды можно с помощью: камеры мобильного устройства и программы, установленной на него; web - камеры и программного обеспечения компьютера или ноутбука; онлайн - сервиса или программы, в которую можно загрузить графическое изображение, содержащее код, или указать ссылку на страницу с кодом.

Рассмотрим использование QR - кодов в образовательном процессе. Можно создать QR - коды со ссылками, ведущими на мультимедийные источники и Интернет ресурсы, необходимые ученикам. На карте компактно поместить информацию о культуре и истории отдельных мест, например, Белгородской области, ссылки на статьи об объекте или территории. Создать визитную карточку кабинета. У двери можно повесить простой лист с QR - кодом, ведущим на видеоролик или фотоальбом. Разместить в библиотеке ссылки на электронные версии текстов и на дополнительную информацию. Распечатанный QR - код можно приклеить на книгу. Дополнить школьную выставку QR - кодами, адресующими к интересной информации об экспонатах. Зашифровать ответы на задания, а позже предложить ученикам проверить себя, считав код. Оптимизировать информационные стенды: разместить ссылки на расписание и на другую организационную информацию [4].

QR - коды можно использовать на различных этапах урока: от постановки целей до домашнего задания. При изучении новой темы можно прикрепить QR - коды на стикеры в учебнике и расширить пространство изучаемого параграфа. QR - коды можно наклеивать на корешки книг или на форзаце книги с выходом на информацию об авторе или на другие источники, связанные с текстом книги. QR - коды можно использовать на этапе закрепления знаний. Одним из способов индивидуализации обучения может стать выдача домашних заданий, зашифрованных в QR - коды.

При организации проектной и учебно - исследовательской деятельности с помощью QR - кодов можно представлять коллекции ссылок, информационные блоки, комментарии, а затем публиковать страницах сайтов поддержки проекта, плакатах.

Таким образом, использование QR - кодов – один из средств повышения мотивации обучающихся, одна из возможностей применения мобильных устройств в образовательном процессе. QR - код может стать интересным методом для привлечения внимания обучающихся и позволит сделать образовательный процесс более интерактивным. Основное преимущество, получаемое педагогическим работником при работе с использованием средств информационно - коммуникационных технологий, – интерактивность, которая обеспечивает резкое расширение возможностей самостоятельной учебной работы за счет использования активно - деятельностных форм обучения.

Список использованной литературы

1. Бурлуцкая, Н. А. QR - коды как средство повышения мотивации обучения / Н. А. Бурлуцкая. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/q-r-kody-kak-sredstvo-povysheniya-motivatsii-obucheniya> (дата обращения: 18.04.2026).
2. Давыдова, Н. Ф. Использование QR - кодов в образовательном процессе / Н. А. Давыдова. – URL: <https://infourok.ru/ispolzovanie-q-r-kodov-v-obrazovatelnom-processe-7947053.html> (дата обращения: 18.04.2026).
3. Лескова, З. В. Использование QR - кодов в обучении английскому языку в общеобразовательной школе / З. В. Матвеева, Н. А. Никифорова. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-q-r-kodov-v-obuchenii-angliyskomu-yazyku-v-obscheobrazovatelnoy-shkole> (дата обращения: 18.04.2026).
4. Матвеева, И. В. Использование QR - кода на уроках / И. В. Матвеева. – URL: <https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/raznoe/2021/10/27/ispolzovanie-q-r-koda-na-urokakh> (дата обращения: 18.04.2026).

© Трапезникова И.В., Кайдалова Е.В., Яновский П.А., 2026

УДК 37.378

Фасхутдинова И.Н.,

студентка Елабужского института (филиал)

ФГАОУ ВО КФУ, г. Елабуга

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В ПОДГОТОВКЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: в статье рассматривается роль цифровых образовательных ресурсов в подготовке педагогических кадров в условиях цифровой трансформации образования. Раскрываются их основные виды и функциональные возможности, а также влияние на формирование цифровой и профессиональной компетентности будущих педагогов. Обосновывается необходимость комплексной интеграции ЦОР в образовательный процесс с учётом современных требований к качеству подготовки специалистов.

Ключевые слова: цифровые образовательные ресурсы, подготовка педагогических кадров, цифровая трансформация образования, цифровая компетентность, образовательные технологии, цифровая грамотность.

В условиях цифровой трансформации образования возрастает значение формирования у будущих педагогов цифровых компетенций, а также способности осознанно отбирать и эффективно применять цифровые образовательные ресурсы (ЦОР) в профессиональной деятельности.

ЦОР условно делятся на две группы: ресурсы простой структуры (текстовые материалы, презентации, видеолекции, тесты) и ресурсы сложной структуры (интерактивные платформы, мультимедийные курсы, симуляторы и системы обратной связи). Данное разграничение позволяет более точно определить их функциональные возможности в обучении и профессиональной подготовке, а также выбрать оптимальные инструменты в зависимости от образовательных целей.

Использование ЦОР в подготовке педагогических кадров выполняет ряд ключевых функций, непосредственно влияющих на качество образования. Прежде всего, они способствуют формированию цифровой и профессиональной компетентности будущего учителя, позволяя осваивать современные образовательные технологии и интерактивные форматы обучения. Одновременно с этим ЦОР повышают эффективность образовательного процесса за счёт организации самостоятельной работы, самоконтроля и закрепления материала. Важным аспектом является и обеспечение доступности и определённой стандартизации образования, что позволяет предоставлять качественный учебный контент независимо от внешних условий. Параллельно цифровые ресурсы развивают самостоятельность, а также исследовательские и рефлексивные навыки обучающихся, что особенно значимо для будущей педагогической деятельности.

Цифровые образовательные ресурсы встраиваются в систему подготовки педагогов как её существенный элемент, обеспечивая переход к более гибким и адаптивным моделям обучения. Их использование требует продуманной и комплексной интеграции в образовательный процесс. В частности, актуальной является разработка ресурсов, сочетающих теоретические материалы и практико - ориентированные задания, включая интерактивные элементы и средства контроля. Не менее важным условием выступает развитие цифровой грамотности преподавателей и студентов через включение соответствующих модулей в образовательные программы. При этом цифровые технологии должны дополнять традиционные формы обучения, сохраняя значимость аудиторных занятий и практической подготовки. Эффективность применения ЦОР также напрямую зависит от наличия технической инфраструктуры, доступности ресурсов и организационной поддержки. Существенную роль играет и систематический мониторинг результатов их использования, позволяющий оценивать влияние цифровых инструментов на качество подготовки и уровень сформированности профессиональных компетенций.

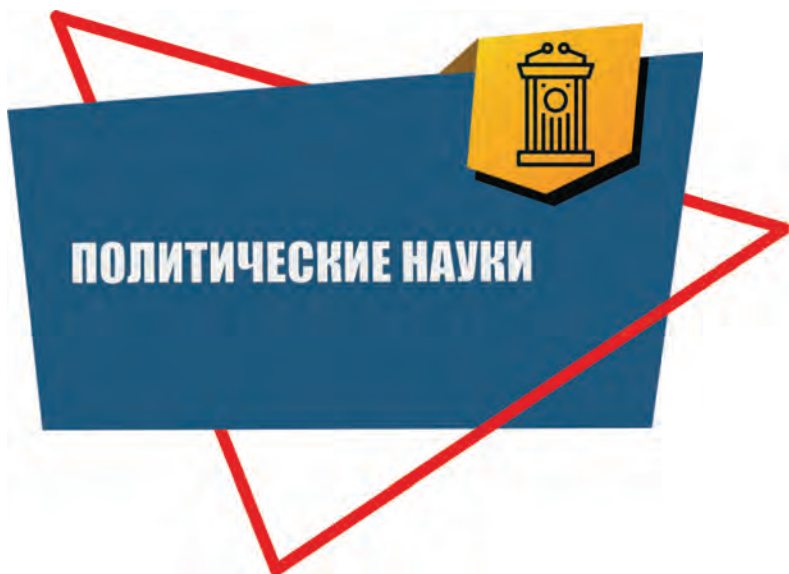
Таким образом, цифровые образовательные ресурсы становятся неотъемлемой частью современной системы подготовки педагогических кадров, обеспечивая повышение качества образования и соответствие профессиональной подготовки требованиям цифрового общества. Их эффективное использование способствует развитию ключевых компетенций будущих учителей, повышению доступности и результативности обучения.

Вместе с тем успешная интеграция ЦОР возможна лишь при условии комплексного подхода, включающего методическую, технологическую и организационную поддержку образовательного процесса.

Список использованной литературы:

1. Андреев А. А. Электронное обучение и дистанционные образовательные технологии / А. А. Андреев. — М.: КноРус, 2019. — 256 с.
2. Кузьмина Н. В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения / Н. В. Кузьмина. — М.: Высшая школа, 2017. — 191 с.
3. Полат Е. С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования / Е. С. Полат. — М.: Академия, 2020. — 368 с.

© Фасхутдинова И.Н., 2026

МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ ПОЛИМЕРНЫХ КОМПОЗИЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Аннотация В данной статье рассматривается современное состояние России и ее международная деятельность отрасли полимерных композиционных материалов (ПКМ), включая влияние санкционных ограничений на глобальные цепочки поставок и интеграцию технологий. Особое внимание уделено процессам импортозамещения и успешной трансграничной коллаборации.

Ключевые слова: Полимерные композиционные материалы, ПКМ, мировая отрасль, импортозамещение, санкции, международное сотрудничество, Россия, промышленное производство.

В последние годы мировой рынок полимерных композиционных материалов (ПКМ) характеризуется стабильным ростом, обусловленным их широким использованием в авиационно - космической, автомобильной, энергетической и строительной сферах. Основными лидерами по внедрению ПКМ в крупносерийное производство выступают Северная Америка, Европа и Китай, что подтверждается статистикой, фиксирующей переход отрасли от мелкосерийного выпуска к масштабному производству высокотехнологичных композитов.

Мониторинг глобальной деятельности компаний, работающих с полимерными композиционными материалами (ПКМ), показывает широкий диапазон экспортно - импортных и научно - технологических связей, включающих поставку материалов, конструкторской документации, а также разработку методик испытаний и специализированного оборудования. Так, российское предприятие АО «Композит» заключило более 70 внешнеэкономических контрактов с партнёрами из Европы, Азии и Америки, демонстрируя высокую трансграничную активность в этом секторе отрасли. [1]

Санкционные меры последних лет значительно усложняют интеграцию и функционирование отраслевых цепочек полимерных композиционных материалов, создавая серьёзные ограничения на доступ к критически важным импортным компонентам. Высокопрочные смолы, специализированные наполнители, модифицированные полимеры и другие технологически значимые материалы становятся либо недоступными, либо требуют сложных многоступенчатых схем импорта через третьи страны, что повышает себестоимость и сроки производства. Вследствие этого многие российские предприятия сталкиваются с дефицитом сырья для производства монтажных пен, автомобильных компонентов и высокотехнологичных конструкционных изделий, что ограничивает

возможности масштабного внедрения ПКМ в промышленность. Европейские санкции дополнительно усилили напряжённость в цепочках поставок, вызывая необходимость адаптации технологических процессов и разработки отечественных аналогов материалов, что отражает более широкий системный эффект ограничений на развитие всей полимерной отрасли и стимулирует поиск новых стратегических подходов к обеспечению сырьевой и технологической независимости. [2]

В ответ на растущие санкционные ограничения наблюдается активизация международного - технического сотрудничества, в том числе с привлечением третьих стран и независимых исследовательских центров. Российские университеты и профильные научные организации, такие как Центр НТИ СПбПУ и Кабардино - Балкарский государственный университет, разрабатывают совместные исследовательские программы, направленные на создание новых поколений термопластичных полимерных композиционных материалов с повышенной прочностью, термостойкостью и долговечностью. В рамках этих проектов осуществляется обмен методиками испытаний, лабораторным оборудованием и опытными образцами, что позволяет ускорять процессы апробации инновационных решений и внедрение их в промышленное производство. Кроме того, такие инициативы стимулируют подготовку высококвалифицированных кадров, способных работать на стыке науки и промышленности, и формируют платформу для трансграничной коллаборации. [3]

Санкционные ограничения выступают мощным стимулом для активизации процессов импортозамещения и реализации национальных программ по развитию полимерной и композитной отрасли. В России внедряются комплексные стратегические проекты, направленные на развитие производства полимерных композиционных материалов, включая создание и серийное производство отечественных углеродных волокон, высокопрочных смол, наполнителей и специализированных термопластичных композитов. Эти инициативы предусматривают не только строительство новых производственных мощностей, но и развитие научно - исследовательской базы, внедрение современных лабораторий для тестирования и сертификации материалов, а также подготовку квалифицированных инженерных и технологических кадров. В результате наращивается внутренняя технологическая независимость, снижается зависимость от импортного сырья и оборудования, а компании получают возможность интегрировать отечественные материалы в существующие производственные цепочки, сохраняя конкурентоспособность на международных рынках.

Проекты развития международной деятельности в ПКМ часто включают формирование многосторонних платформ и альянсов, ориентированных на обмен знаниями, стандартами и инновациями. Активность таких проектов может быть дополнительным ответом на санкционные ограничения, поскольку позволяет организациям диверсифицировать сотрудничество и поддерживать участие в глобальных технологических трендах, несмотря на барьеры. В качестве удачных примеров развития международной деятельности российских компаний и научных центров в области полимерных композиционных материалов можно выделить несколько инициатив. Так, Госкорпорация UMATEX активно развивает производство углеродного волокна и композитных материалов, участвует в федеральных и международных программах по импортозамещению и экспортной экспансии. Российские предприятия регулярно демонстрируют продукцию на

международных выставках, таких как JEC World, укрепляя экспортный потенциал и налаживая контакты с зарубежными партнёрами. Важным элементом развития отрасли является межрегиональный кластер «Композиты без границ», объединяющий промышленные компании, университеты и исследовательские центры для формирования технологической экосистемы.

Кроме того, российские научные организации, включая Сколковский институт науки и технологий и Лабораторию композиционных материалов СО РАН, активно участвуют в международных конференциях и совместных проектах с партнёрами из Беларуси, Китая и Европы, что способствует обмену знаниями, внедрению инноваций и интеграции российских разработок в глобальные технологические цепочки. Все эти инициативы иллюстрируют успешные примеры диверсификации международного сотрудничества и укрепления позиций России на мировом рынке ПКМ.

Список литературы:

1. Внешнеэкономическая деятельность [Электронный ресурс] // Kompozit - mv.ru. – URL: <https://kompozit-mv.ru/vneshneekonomicheskaja-dejatelnost/> (дата обращения: 27.04.2026).
2. Мировой рынок полимерных композиционных материалов: состояние, тенденции, перспективы. Часть 1 [Электронный ресурс] // Polymerbranch.com. – URL: <https://polymerbranch.com/articles/mirovoj-rynok-polimernyh-kompozitsionnyh-materialov-sostoyanie-tendentsii-perspektivy-chast-1/> (дата обращения: 27.04.2026).
3. Применение термопластичных композиционных материалов в промышленности [Электронный ресурс] // NTICenter СПбПУ. – URL: <https://nticenter.spbstu.ru/activity/867> (дата обращения: 27.04.2026).

© Самофалов К. А., 2026

УДК 328

Самофалов К. А.,
студент

Научный руководитель: Чунихина А. А.,
к.п.н., доцент

Юго - Западный государственный университет,
г. Курск, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВЫХ МЕХАНИЗМОВ РОССИЙСКОЙ КООПЕРАЦИИ В ПРОИЗВОДСТВЕ ВЫСОКОМОЛЕКУЛЯРНЫХ МАТЕРИАЛОВ НА ФОНЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ БАРЬЕРОВ

Аннотация В данной статье рассматриваются механизмы сохранения и развития кооперационных связей российских участников рынка армированных материалов в условиях внешних барьеров. Особое внимание уделяется поиску и выработке эффективных форм межотраслевого и межгосударственного взаимодействия, способных обеспечить

сохранение технологической устойчивости и развитие импортозамещающих производств.

Ключевые слова: Межгосударственное сотрудничество, Россия, межотраслевое взаимодействие, механизмы устойчивости, санкции.

Формирование устойчивых механизмов российской кооперации в производстве высокомолекулярных материалов на фоне внешнеэкономических барьеров — это процесс, определяемый необходимостью адаптации промышленной системы к режиму ограниченного доступа к зарубежным технологиям, оборудованию, сырью и отдельным сегментам международной кооперации. В таких условиях особое значение приобретает не только сохранение производственного потенциала, но и выстраивание новых организационных связей между предприятиями, научными центрами, инжиниринговыми структурами и государственными институтами развития.

Внешекономические барьеры, усилившиеся в последние годы, оказали заметное влияние на глобальные цепочки поставок полимеров, композитных компонентов и технологического оборудования. Для российской промышленности это означало необходимость поиска замещающих каналов поставок, перестройки логистики и сокращения критической зависимости от иностранных производителей. При этом ограничительные меры затронули не только прямой импорт, но и смежные звенья производственного цикла, включая сырьевое обеспечение, химические компоненты и специализированные производственные линии. В такой ситуации кооперация приобретает характер не только экономического, но и институционального механизма адаптации. Речь идет о формировании устойчивых связей между российскими предприятиями, которые способны совместно решать задачи разработки, локализации, испытаний и внедрения армированных материалов. Такая кооперация включает горизонтальные связи между производителями, вертикальную интеграцию с поставщиками сырья и оборудования, а также взаимодействие с исследовательскими организациями, обеспечивающими научно - технологическое сопровождение.

Импортозамещение в рассматриваемой отрасли следует понимать не как краткосрочную вынужденную меру, а как комплексную стратегию перестройки производственной модели. В условиях, когда доступ к зарубежным технологическим решениям, специализированному оборудованию, химическому сырью и сервисной поддержке оказывается ограничен, российские предприятия вынуждены формировать внутренние источники технологической устойчивости. Это предполагает развитие собственных исследовательских компетенций, расширение производственной базы и накопление опыта локализации ключевых узлов технологической цепочки. Особенно значимым становится переход от простого воспроизведения импортных аналогов к созданию собственных инженерных решений, адаптированных к отечественным производственным условиям и сырьевым возможностям. В результате импортозамещение приобретает не только оборонительный, но и модернизационный характер, поскольку стимулирует рост технологической самостоятельности и снижает уязвимость отрасли перед внешними вызовами. [1]

Одновременно с этим возрастает значение межотраслевой кооперации, которая выступает важнейшим механизмом расширения функционального и рыночного потенциала полимерных материалов. Их применение выходит далеко за пределы

узкоспециализированных производств и охватывает транспортное машиностроение, судостроение, авиационную промышленность, строительство, энергетику и оборонно - промышленный комплекс. Такая многосекторная включенность делает отрасль более устойчивой, поскольку спрос на продукцию формируется сразу в нескольких направлениях, а не зависит от одного рынка или одной технологической ниши. Кроме того, кооперация между предприятиями разных отраслей создает условия для более быстрого внедрения новых материалов в прикладные проекты, ускоряя цикл от разработки до промышленного использования. [2]

Значимую роль в формировании устойчивых кооперационных моделей играет государство, поскольку именно оно задает институциональные рамки для адаптации отрасли к внешним ограничениям. Государственное участие проявляется также в формировании инфраструктуры испытаний, сертификации, стандартизации и подготовки кадров, без которой невозможно обеспечить качественное масштабирование производства. Кроме того, в условиях нестабильных поставок и роста издержек предприятия нуждаются в механизмах снижения инвестиционных рисков, особенно при запуске новых производственных линий и освоении сложных технологических процессов. Следовательно, государство становится не только регулятором, но и активным участником кооперационной экосистемы, поддерживающим ее устойчивость и воспроизводимость. [3]

Отдельного рассмотрения требует трансформация международного взаимодействия, которое в условиях санкционного режима не прекращается полностью, а принимает иные формы. Российские предприятия в данной сфере постепенно смещают акцент с традиционных западных рынков и поставщиков на альтернативные партнерские направления, где сохраняется возможность технологического обмена, поставки компонентов и участия в совместных проектах. Однако подобная переориентация сопряжена с рядом ограничений, включая необходимость выстраивания новых логистических маршрутов, адаптацию к иным стандартам, а также повышение транзакционных и организационных издержек. В этих условиях трансграничная кооперация становится более селективной и прагматичной: отбираются те партнеры и форматы взаимодействия, которые способны обеспечить практический эффект для отрасли. При этом внутренняя кооперационная база приобретает решающее значение, поскольку именно она обеспечивает непрерывность производства в периоды внешней нестабильности и компенсирует часть возникающих внешних ограничений. [4]

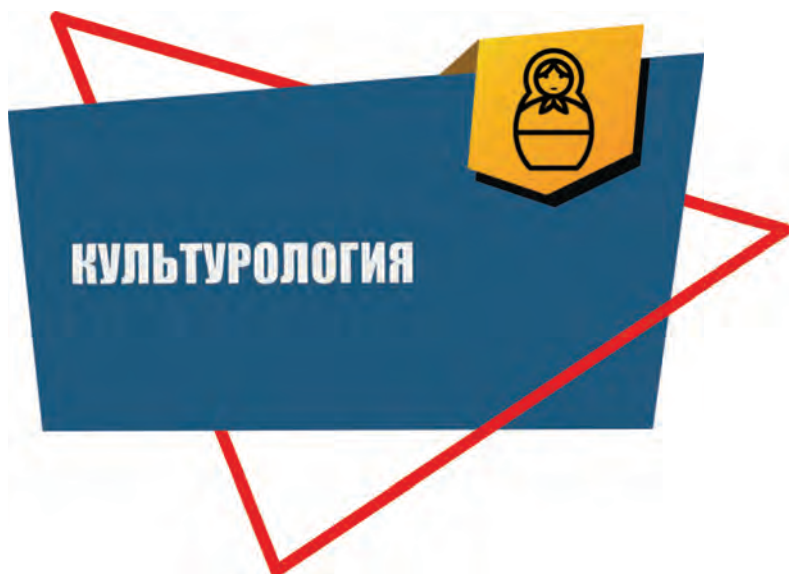
В долгосрочной перспективе именно способность российских предприятий к согласованным действиям, совместному освоению технологий и укреплению производственной взаимосвязанности будет определять их конкурентоспособность. Таким образом, кооперация в данной сфере выступает не вспомогательным элементом, а центральным условием устойчивого развития отрасли в изменившейся международной среде.

Список литературы:

1. Russia Pressure Vessel Composites Forecast Market [Электронный ресурс] // 24chemicalresearch.com. – URL: <https://www.24chemicalresearch.com/reports/278484/russia-pressure-vessel-composites-forecast-market> (дата обращения: 28.04.2026).

2. Composite Materials: A Russian Perspective [Электронный ресурс] // Rosatom Newsletter. – 29.11.2018. – URL: <https://rosatomnewsletter.com/2018/11/29/composite-materials-a-russian-perspective/> (дата обращения: 28.04.2026).
3. Russian Government approves the New Composite Materials program [Электронный ресурс] // Portnews.ru. – 12.07.2023. – URL: <https://en.portnews.ru/news/350338/> (дата обращения: 28.04.2026).
4. Savolainen E. Sanctions and the Transformation of Russia's Logistics System After the War in Ukraine [Текст] // Bachelor of Business Administration. – 2026. – Р. 54. (дата обращения: 28.04.2026).

© Самофалов К. А., 2026

МЕДИЙНО - ЦИФРОВЫЕ СЦЕНАРИИ ТРАНСФОРМАЦИИ БИОПОЛИТИКИ

Аннотация

Актуальность темы исследования предопределена теми стратегиями, которые сейчас реализуются в западном обществе и которые принято называть биополитикой. Воздействие такой власти на социальное тело реализуется благодаря непрерывному усовершенствованию коммуникативных систем, которые позволяют влиять на потребности человека. Следовательно, анализ взаимодействия биополитики и современных цифровых медиа представляется нам методологически перспективным и интересным.

Ключевые слова

Биополитика, биовласть, цифровые медиа, мягкая сила, стратегии социального управления.

Smirnov V.A.

Associate Professor of the Department of Philosophy and Sociology
NovSU named after Yaroslav the Wise,
Veliky Novgorod, Russian Federation

MEDIA AND DIGITAL SCENARIOS FOR THE TRANSFORMATION OF BIOPOLITICS

Abstract

The relevance of the research topic is predetermined by the strategies that are currently being implemented in Western society and are commonly referred to as biopolitics. The impact of such power on the social body is realized through the continuous improvement of communication systems that allow for the influence on human needs. Therefore, the analysis of the interaction between biopolitics and modern digital media seems to be methodologically promising and interesting.

Keywords

Biopolitics, bio - power, digital media, soft power, social management strategies.

С нашей точки зрения, современная западная цивилизация давно вступила в фазу биополитики. Задача управления большими массами стала решаться государством через механизм манипуляции «желаниями», которые в Средние века и Новое время рассматривались отрицательно, как сбивающее человека с правильного пути (в Средние века – пути общения с Богом, в Новое время – пути рационального осмысления мира), теперь же управление потребностями в нужном для государства направлении становится важнейшим инструментом удержания населения в повиновении. Биовласть функционирует

таким способом, что объект, находящийся в подчинении властному влиянию, не ощущает какое - либо давление на себя, и воспринимает происходящее как совершенно нормальное и естественное для себя состояние [1]. Однако, при этом, невидимое воздействие не перестает быть воздействием. Тут уместно привести следующий пример: если человек не ощущает силы гравитации, это не значит, что ее не существует. Еще Г. Маркузе отмечал, что одним из механизмов существования современного капиталистического общества является манипуляция человеческими потребностями с помощью как удовлетворения уже имеющихся, так и, что более существенно, навязывания новых [2]. Биополитика стремится к такому способу управления, за счет которого максимизируется удовлетворение потребностей. В этом смысле концепт «биополитики» имеет некоторые общие точки совпадения с концептом «мягкой силы», оперирующей не жесткими методами принуждения, а несиловыми инструментами формирования привлекательности и симпатии. Среди инструментов мягкой силы на первое место выходят: образование, культура и цифровые медиа.

Под медиа мы понимаем опосредованное разными техническими средствами пространство коммуникации между различными социальными группами и индивидами, в котором происходит постановка, обсуждение и рефлексия социально значимых вопросов. В рамках близкого нам структурного функционализма медиа рассматриваются как один из важнейших инструментов поддержания функционирования социальной системы за счет формирования целостной картины жизни социума. Кроме этого, медиа выполняют еще ряд важнейших функций, таких как информирующая (информирование людей о событиях в мире и обществе), компенсаторная (отвлечение внимания аудитории от бытовых проблем), мобилизующая (сплочение людей на решение определенных общественно значимых проблем). Теперь нам бы хотелось выделить несколько значимых характеристик современных медиа. Во - первых, важнейшей чертой медиа является то, что технология передачи сообщений не является нейтральной, она воздействует на наше восприятие окружающего мира и тем самым опосредует его.

Во - вторых, современные медиа все больше и больше дрейфуют в сторону от рациональных конструкций объяснения реальности к эмоциональным, что, в целом, согласуется со стратегиями биовласти. Раньше методы управления опирались на рациональность (концепция «Просвещения»). Теперь же, чем меньше уровень рациональности, тем эффективнее воздействие на массы. В настоящее время рациональные мотивы не работают, поскольку такие схемы не учитывают природу человека, который в силу чисто физиологических причин хочет жить настроениям и эмоциями. С другой, стороны рациональность сейчас не возможна, поскольку мышление современного человека является мозаичным. Это отмечал еще Маршал Макклуюэн, [7]. Особенностью такого мышления является способность человека воспринимать мир только через короткие, яркие образы и визуальные ряды. Любое слово может вызывать целую картину образов, с ним связанных. При этом в рамках такого мышления человек даже на минуту не может удержать субъект мысли, постоянно скачет с темы на тему, совершенно игнорируя причинно - следственные связи. Хотя со стороны речь носителя подобного мышления может казаться «научнообразной» и «логичной», однако там нет самого главного, что отличает логическое мышление от клипового – оснований и каузальных переходов. Есть версия, когда - то давно, существовало так называемое пралогическое мышление,

игнорировавшее логические законы противоречия и следовавшее закону партиципации (закону сопричастности). В силу этого в мышлении первобытных людей представления сочетались иначе, чем в мышлении современного человека [9]. Невероятно, но факт: мышление большинства граждан, чьи мозги «промываются» современными СМИ, возвращается к типично архаическим формам [8]. Таким образом, задача политики в настоящее время – это создание коридоров для реализации инстинктов в рамках, эмоционального клипового мышления.

В - третьих, тенденцией современного общества, зафиксированной неомарксистами, является постепенная деградация духовных ценностей и их замена на потребности исключительно материального характера, при этом, самореализация личности уступает место ложной псевдосамореализации, где на первое место выходит демонстрация собственного статуса через показное потребление. По мнению А. Стояна, «Массовый человек вовлечен в бесконечную потребительскую гонку» [4, с. 62]. И если, например, И.Н. Сидоренко считает, что такая форма управления является как «порабощением природы, так и закабалением человека, что превращает его в безликую единицу производственных отношений» [3, с. 132], то мы считаем, что в данном случае государство просто меняет свою стратегию управления обществом, реагируя на изменившиеся условия капиталистического производства. Человек на 90 % это живое тело, поэтому задача политики – упорядочивание биологических инстинктов. Политика, сводится к манипуляции множественными «десубъективированными» субъектами, «не имеющими свой устойчивой субъективности» [5, с. 82].

С нашей точки зрения, манипуляция является разновидность социального взаимодействия. Само манипулятивное воздействие строится по следующей схеме. Субъект манипуляции (будем называть его «манипулятором») вступает в социальный контакт с объектом (будем называть его «жертвой»), имея в плане сознания четкое понимание того, какие у него есть потребности и что он хочет получить от «жертвы». Обычно в качестве вознаграждения для манипулятора выступают определенные материальные ресурсы, которыми располагает объект и которые манипулятор хочет обратить в свою пользу, не прибегая к иным формам социального взаимодействия. Такими иными формами могли бы быть социальный обмен (когда обе стороны производят эквивалентный или неэквивалентный обмен благами по согласованным нормам), экспроприация (когда одна сторона с опорой на силу или угрозу её применения осуществляет силовой отъем ресурсов у другой стороны) или компромисс (когда обе стороны договариваются о совместном использовании какого - либо ограниченного ресурса с обоюдосторонней выгодой). Мы сейчас не будем вдаваться в подробности, почему манипулятор прибегает именно к такой форме социального взаимодействия, игнорируя другие, важно лишь то, что сама по себе манипуляция – это такой тип отношений, когда «жертва» добровольно (без силового воздействия) совершает определенные действия в пользу «манипулятора», в результате чего «в плюсе» остается только последний, тогда как сама «жертва» однозначно несёт определённые потери. Это отличает манипуляцию от обмена и компромисса (обоюдосторонняя польза) и экспроприации (опора на силу). В случае манипуляции выгода носит исключительно односторонний характер, при этом, сила не применяется. Важным этапом манипуляции является «вскрытие» содержания пирамиды потребностей «жертвы», когда «манипулятор» изначально встаёт на «место» того человека,

на которого он хочет воздействовать, выявляя его желания. Далее манипулятор формирует «продукт», которое должен соответствовать выявленным желаниям «жертвы».

По нашему мнению, потребность как состояние неудовлетворённости чем-либо является неотъемлемым элементом индивидуальной жизнедеятельности человека. На первом этапе этой ступени специфического бытия индивида в его сознании формируется образ желаемой потребности. Далее происходит запуск механизма поиска того предмета потребности, который сможет снять возникшее состояние неудовлетворённости. Стоит отметить, что если потребность всегда идеальна (то есть, фиксируется лишь сознанием), то предмет потребности конкретен и реален – он находится вне сознания субъекта. Приведём такой простой пример. У гражданина Иванова возникло чувство голода. Он осознал, что хочет именно есть, а не пить или спать (формирование образа потребности, ориентированного на еду). Далее Иванов начинает поиск вариантов по снятию данного затруднения в своём цикле жизнедеятельности. У него есть несколько опций – приготовить еду самому, заказать доставку с помощью специального сервиса, пойти в ресторан. Выбрав последнюю стратегию поведения и оказавшись в ресторане, гражданин открывает меню и начинает выбор блюд. Вот эти ресторанные блюда и будут теми реальными предметами потребности, которые могут потенциально удовлетворить его чувство голода. На следующем шаге должен быть осуществлен анализ найденных предметов потребности и соотнесение их в пространстве мышления с тем образом, который был там сформирован изначально. В действительной ситуации Иванов, даже будучи голоден, никогда не закажет рыбу, если он с детства терпеть не может этот продукт, поскольку на фазе мыслительного сопоставления образа потребности и предмета (рыбного блюда из меню) условный знак равенства не будет проставлен. Стоит отметить, что под понятием «предмет потребности» мы понимаем не только материальные вещи, но потенциально весь тот спектр явлений, которые могут «снять» состояние неудовлетворённости в цикле жизнедеятельности человека.

Многие ошибочно полагают, что мотивация и потребность это одно и то же. Данные понятия вовсе не являются синонимичными и должны быть понятийно разведены. С нашей точки зрения, возникновение образа потребности вовсе не является мотивом для действий индивида, направленных на «присвоение» определённого предмета из реального мира. Например, у молодого человека, который хочет жениться, может долгое время не появляться мотивации на создание брака, в случае если он так и не встретил свой «идеал женщины». Цикл индивидуальной жизнедеятельности завершается только тогда, когда индивид на этапе наложения своего изначального образа потребности на конкретный предмет из реального мира осознаёт их тождество. В этом случае у него появляется энергия на апроприацию найденного предмета, что и составляет «ядро» мотивации.

Искусство манипуляции заключается в том, что манипулятор должен убедить «жертву», что именно он со своим «предметом» и есть тот инструмент, который позволит разрешить возникшие у индивида затруднения в его жизненном цикле. Манипулятор «вклинивается» в индивидуальную жизнедеятельность субъекта и убеждает его в том, что тот должен совершить в его пользу определённые действия, которые якобы полностью соответствуют интересам «жертвы». Воздействие на мотивационный механизм объекта и внедрение туда своих целей и является ядром любой мотивации.

В - четвертых, вследствие распространения Интернета и нарастания влияния цифровых технологий происходит переформатирование медийного пространства. Если раньше (в начале 20 века) люди группировались вокруг каких - либо печатных органов сообразно своим классовым рациональным интересам, то теперь происходит сегментирование целевых аудиторий на малые недолговременные микросообщества, которые вместо классовых интересов, руководствуются сиюминутными желаниями, связанными с развлечением или потреблением. Причем, воздействие медиа на нынешнее общество так велико, что некоторые авторы считают СМИ главным инструментом всей системы образования и социализации современного человека [6]

И, наконец, самое главное – распространение цифровых интернет - практик приводит смещению коммуникативных дискурсов в сферу культуры, что подрывает гражданское доверие к политическим институтам, которые теперь утрачивают роль «лидеров мнения».

Список использованной литературы:

1. Аласания К.Ю. Философская концепция биовласти: истоки и перспективы // Вестник Московского университета. 2018. Серия 7. № 4. С. 70–77.
2. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек. Москва: AST. 2017.
3. Сидоренко И.Н. Концепция социального насилия Г. Маркузе. Труды БГТУ, 1. 2017. С. 130 - 134.
4. Стоян А.А. Роль машин желания в обществе массового потребления. Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2018. № 1. С. 69 - 61.
5. Томильцева, Д.А. Мораль в теории диспозитивов и проблема субъективности. Вестник московского университета. 2016. Серия 7. № 5. С. 70 - 85.
6. Druick, Z. Operational media: cybernatics, biopolitics and postwar education // Foro de Educación. 2020. № 18. 2. Pp. 63 - 81.
7. Cole, J. «Our Only Hope is Apocalypse»: Marshall McLuhan, Catholic Antimodernism, and 1960s Education Reform. // Historia de la Educación. 2018. 35(0). Pp. 89 - 103.
8. Farmer, L. News Literacy and Fake News Curriculum: School Librarian Perceptions of Pedagogical Practices // Open Information Science. 2019. 3(1). Pp. 222 - 234.
9. Lase, F. J. (). History of Entertainment Magazines within the Politics of Power and Sexuality. Aspikom. 2020. 5(1). Pp.72 - 86.

© Смирнов В.А., 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Таланцев Е.А. ПРЕДИКТИВНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ТРАНСПОРТА	5
---	---

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Скубовская П.А., Ким А.Б. МЕЗОСКОПИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПЕРЕНОСА В ДИСПЕРСНЫХ СРЕДАХ С ПОДВИЖНОЙ ГРАНИЦЕЙ РАЗДЕЛА ФАЗ	9
---	---

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абдуллоев Б.З., Лазарева А.А., Рахимбердиев М.И. ВЛИЯНИЕ КОНЦЕПЦИИ А - СDM НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ АЭРОДРОМНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ И СНИЖЕНИЕ ЗАДЕРЖЕК ВЫЛЕТОВ	12
---	----

Богданова Е.А., Спирина И.Н. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРЕХМЕРНОЙ МОДЕЛИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ВОООБРАЖЕНИЯ СТУДЕНТОВ	14
--	----

Гуля Н. Н. ОБ ОДНОМ ИЗ СПОСОБОВ ПОИСКА НЕИСПРАВНОСТЕЙ МОДЕЛИРУЮЩЕЙ УСТАНОВКИ	17
--	----

Занин И.Н., Аннкеев Е.А., Акименко А. В., Авилон Ю. О. КВАНТОВО - ГЕНЕТИЧЕСКИЙ АЛГОРИТМ ГЛОБАЛЬНОЙ ОПТИМИЗАЦИИ: ГИБРИДИЗАЦИЯ КВАНТОВЫХ ОПЕРАЦИЙ И ГЕНЕТИЧЕСКОГО ПОИСКА	21
---	----

Карагулова А.Р. ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ЗАПАСАМИ В СОВРЕМЕННОЙ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ЛОГИСТИКЕ	26
--	----

Поляков Д.В. РАЗРАБОТКА ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ХРАНЕНИЯ, ОБРАБОТКИ И ВИЗУАЛИЗАЦИИ ДАННЫХ ТЕЛЕМЕТРИИ БОРТОВОЙ АППАРАТУРЫ КОСМИЧЕСКОГО АППАРАТА	28
--	----

Скубовская П.А., Абиян В. М. МЕХАНИЗМ ГАЗОВЫДЕЛЕНИЯ И ЕГО СВЯЗЬ С РЕОЛОГИЧЕСКИМИ СВОЙСТВАМИ СЫРЬЕВОЙ СМЕСИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ НЕАВТОКЛАВНОГО ГАЗОБЕТОНА	31
--	----

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Темирчев А.В. ДИНАСТИЯ ТЕМИРЧЕВЫХ: ЖИВАЯ ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ ОТ ФЕЛЬДШЕРА ДО ЦИФРОВОЙ МЕДСЕСТРЫ	34
--	----

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Акобян Г.К. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КАРТЕЛЬНЫМ СГОВОРАМ НА ТОРГАХ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК	38
Балашова Н.Н., Немченко А.В. ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ АРЕНДНОЙ ПЛАТЫ ЗА ЗЕМЛИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ	44
Доронина Л.А. НЕДОСТАТКИ НОРМАТИВНОЙ БАЗЫ В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ БЮДЖЕТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	46
Доронина Л.А. МЕРЫ ПО УКРЕПЛЕНИЮ ПОРЯДКА РАСХОДОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ БЮДЖЕТНЫМИ СРЕДСТВАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	51
Ефимов Е.А. МОТИВАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ КАК ФАКТОР СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ	54
Киященко Т.П. ОПЕРАЦИОННЫЕ ДЕНЕЖНЫЕ ПОТОКИ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ФУНКЦИИ	57
Мединцева И. П., Павленко С. А. ПРОГНОЗИРОВАНИЕ УРОВНЯ ЦИФРОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РФ С ПОМОЩЬЮ РЕГРЕССИОННОГО АНАЛИЗА	61
Овчинников И.А. СТРУКТУРА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	63
Петрова И.В. ВЛИЯНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ НА ОТРАСЛЕВОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ	68
Сипягин Д.А. ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ИНИЦИАТИВ И ПРОБЕЛОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ	70
Соколова А.Р. УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ	75

Фомина А.А. ЭКОНОМИКА СОВМЕСТНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НА ГЛОБАЛЬНОМ УРОВНЕ: ОТ UBER ДО МЕЖДУНАРОДНЫХ ПЛАТФОРМ	77
--	----

Шепелев М.Р. ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАБОТКИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЯХ	80
---	----

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Зимбули А.Е. ЗАДОР: ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	86
--	----

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Висягина А. А. ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	95
---	----

Ворошилова А. А. ВЗРОСЛЫЕ ОБУЧАЮЩИЕСЯ КАК ОСОБАЯ КАТЕГОРИЯ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	97
--	----

Горинова М. А. УЧЕТ ВОЗРАСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	99
---	----

Каблукова Д. А. ВЛИЯНИЕ СЕНЗИТИВНОГО ПЕРИОДА НА ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	101
---	-----

Куцуев С. С. ВЛИЯНИЕ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА НА ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	103
--	-----

Ларионов Я. И. ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКА ОБЩЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	105
--	-----

Мамедов А. А. САМОМОТИВАЦИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	107
--	-----

Маргитич Р. Р. СОЗДАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЫ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	109
--	-----

Шарапова О. В. ГЕЙМЕРСКИЙ СЛЕНГ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ИНГВИСТИЧЕСКИЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТЫ ПРОНИКНОВЕНИЯ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ИГРОВЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ	111
---	-----

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Агапова А.С. ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВИРТУАЛЬНОГО ИГРОВОГО ИМУЩЕСТВА	116
Бабюк Д.Д. ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ЭЛЕКТРОННЫЕ СЕРВИСЫ ДЛЯ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	124
Булавская М.П. НЕПРИЗНАННЫЕ ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЧНОГО ПРАВА	128
Буренкова М. В. СПЕЦИФИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦЕННЫХ БУМАГ В ОБЩЕМ (АМЕРИКАНСКОМ) ПРАВЕ	130
Бушуев Д.Л. ОБРАБОТКА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	133
Важинская Д.А. ОДНОСТОРОННИЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ	136
Велисевич А.Д. МЕЖДУНАРОДНО - ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА БЕЛАРУСИ И РОССИИ	139
Войтович Д.М., Бабий А.А., Лемешевская В.А. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО И БИОРАЗНООБРАЗИЕ: ЗАЩИТА ВИДОВ И ЭКОСИСТЕМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	142
Войтович Д.М. ЭВОЛЮЦИЯ ПРИНЦИПА СУВЕРЕНИТЕТА ГОСУДАРСТВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	144
Гаврилова А.О. ИНСПЕКЦИОННЫЙ ВИЗИТ КАК ИНСТРУМЕНТ РИСК - ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА	148
Дейч Е.М. ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	152
Дейч Е.М. РОЛЬ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	156

Жало А. А. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАКТИКИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕЖИМА ПРЕБЫВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН ИЛИ ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	161
Касымова Д.К. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНО–ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	164
Колганова В.В. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ ПРАВА	170
Колпакова А.С. УЧАСТИЕ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В МУНИЦИПАЛЬНОМ ПРАВОТВОРЧЕСТВЕ	173
Литвинчук А. И. ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПА ДЕВУШЕК К ОБРАЗОВАНИЮ В СТРАНАХ АФРИКИ	177
Рабцевич Д.С. РОЛЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	180
Страхов И. А. МУНИЦИПАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ В ПЛАТФОРМЕННОМ ГОСУДАРСТВЕ АДМИНИСТРАТИВНО - ПРАВОВЫЕ БАРЬЕРЫ И РЕПУТАЦИОННЫЕ РИСКИ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОМСУ (НА ОСНОВЕ ИНДЕКСОВ IQ ГОРОДОВ)	182
Яновский П. Д. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ	185
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Астахова Л.Е., Мельникова М.А. ПОЛИСЕНСОРНЫЙ ПОДХОД В ФОРМИРОВАНИИ БАЗИСНОГО НАВЫКА ЧТЕНИЯ У ОБУЧАЮЩИХСЯ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ТЯЖЕЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ	189
Козлов В.А., Кривоченков Р.С., Ткаченко Т.В., Алешкина А.М. ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ТЕОРЕТИКО - МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ	192

Кравченко Л.С.
ОПЫТ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ 194

Саликов В. В., Пашкевич Е. В.
ПЛАВАНИЕ КАК СРЕДСТВО ОЗДОРОВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ 196

Трапезникова И.В., Кайдалова Е.В., Яновский П.А.
ПРИМЕНЕНИЕ QR - КОДА КАК СРЕДСТВА
ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ 199

Фасхутдинова И.Н.
РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ
В ПОДГОТОВКЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ 201

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Самофалов К. А.
МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ ПОЛИМЕРНЫХ КОМПОЗИЦИОННЫХ
МАТЕРИАЛОВ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ 205

Самофалов К. А.
ФОРМИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВЫХ МЕХАНИЗМОВ РОССИЙСКОЙ
КООПЕРАЦИИ В ПРОИЗВОДСТВЕ ВЫСОКОМОЛЕКУЛЯРНЫХ
МАТЕРИАЛОВ НА ФОНЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ БАРЬЕРОВ 207

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Смирнов В.А.
МЕДИЙНО - ЦИФРОВЫЕ СЦЕНАРИИ
ТРАНСФОРМАЦИИ БИОПОЛИТИКИ 212

Международные и Всероссийские научно-практические конференции

По итогам конференции авторам предоставляется бесплатно в электронном виде:

- сборник статей научной конференции,
- индивидуальный сертификат участника,
- благодарность научному руководителю (при наличии).

Сборнику присваиваются индексы УДК, ББК и ISBN. В приложении к сборнику будут размещены приказ о проведении конференции и акт с результатами ее проведения.

Сборник будет размещен в открытом доступе в разделе "[Архив конференций](#)" (в течение 3 дней) и в [elibrary.ru](#) (в течение 15 дней)

Стоимость публикации 120 руб. за 1 страницу.

Минимальный объем-3 страницы

График конференций на сайте <https://aeterna-ufa.ru/akt-conf>

Междисциплинарный международный научный журнал «Инновационная наука»

ISSN 2410-6070 (print)

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ №ФС77-61597

Журнал представлен в Ulrich's Periodicals Directory.

Все статьи индексируются системой Google Scholar.

Размещение в "КиберЛенинке" по договору №32505-01

Размещение в [elibrary.ru](#) по договору №103-02/2015

Периодичность: 2 раза в месяц.

Прием материалов до 3 и 18 числа каждого месяца

Формат: печатный журнал формата А4

Стоимость публикации – 150 руб. за страницу

Минимальный объем статьи – 3 страницы

Размещение электронной версии в течение 5 рабочих дней

Рассылка авторских экземпляров в течение 7 рабочих дней

Подробная информация о журнале

<https://aeterna-ufa.ru/events/in>

Междисциплинарный научный электронный журнал «Академическая публицистика»

ISSN 2541-8076 (electron)

Размещение в [elibrary.ru](#) по договору №103-02/2015

Периодичность: 2 раза в месяц.

Прием материалов до 8 и 23 числа каждого месяца

Формат: электронный научный журнал

Стоимость публикации – 120 руб. за страницу

Минимальный объем статьи – 3 страницы

Размещение электронной версии: в течение 5 рабочих дней

Подробная информация о журнале

<https://aeterna-ufa.ru/events/ap>

Коллективные монографии

По итогам конференции авторам предоставляется бесплатно:

- 2 экз. монографии в печатном виде,
- монография в электронном виде,
- индивидуальное свидетельство,
- благодарность научному руководителю (при наличии).

Монографии присваиваются индексы УДК, ББК и ISBN.

Монография будет размещена в открытом доступе в разделе "[Архив конференций](#)" (в течение 3 дней) и в [elibrary.ru](#) (в течение 15 дней)

Стоимость публикации 100 руб. за 1 страницу.

Минимальный объем-15 страниц

График издания монографий на сайте <https://aeterna-ufa.ru/akt-conf>

Международные конкурсы научно-исследовательских работ

По итогам конкурса авторам предоставляется бесплатно в электронном виде:

- сборник статей научного конкурса,
- индивидуальный сертификат участника,
- благодарность научному руководителю (при наличии).
- диплом победителя конкурса

Сборнику присваиваются индексы УДК, ББК и ISBN. В приложении к сборнику будут размещены приказ о проведении конкурса и акт с результатами его проведения.

Сборник будет размещен в открытом доступе в разделе "[Архив конкурсов](#)" (в течение 3 дней) и в [elibrary.ru](#) (в течение 15 дней)

Стоимость участия в конкурсе от 700 руб.

Минимальный объем-3 страницы

График конкурсов на сайте <https://aeterna-ufa.ru/akt-konk>

Научное издательство

Мы оказываем издательские услуги по публикации: авторских и коллективных монографий, учебных и научно-методических пособий, методических указаний, сборников статей, материалов и тезисов научных, технических и научно-практических конференций.

Издательские услуги включают в себя полный цикл полиграфического производства, который начинается с предварительного расчета оптимального варианта стоимости тиража и заканчивается доставкой готового тиража.

Научное издание

**АНАЛИЗ И ОЦЕНКА
ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОПЫТА
В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ
ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ**

**Сборник статей
Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
28 апреля 2026 г.**

В авторской редакции
Издательство не несет ответственности за опубликованные материалы.
Все материалы отображают персональную позицию авторов.
Мнение Издательства может не совпадать с мнением авторов

Подписано в печать 29.04.2026 г. Формат 60х90/16.
Печать: цифровая. Гарнитура: Times New Roman
Усл. печ. л. 13,10. Тираж 500. Заказ 2648.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА «АЭТЕРНА»

450076, г. Уфа, ул. Пушкина 120

<https://aeterna-ufa.ru>

info@aeterna-ufa.ru

+7 (347) 266 60 68